

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВА

БЕЛЫЕ
ХОДЯТ
ВТОРЫМИ

Annotation

Отправляясь вместо брата в военную академию, я рассчитывала в скором времени из нее исчезнуть. Но все пошло не по плану, и теперь я чаровик, бесценный для императора. А вдобавок к этому девица на выданье и желанный трофей для многих шейров Эргандара.

Чье еще успела привлечь внимание? Сил, жаждущих, чтобы я поставила шах и мат правящей династии. Сыграла партию, в которой черные начинают и побеждают.

Ну и как не упомянуть генерала. Того, кто будучи всегда рядом, сам того не осознавая, толкает меня к самому краю...

-
- [Белые ходят вторыми \(шиари - 2\)](#)
-

Белые ходят вторыми (шиари - 2)

Валерия Чернованова

➔ Глава 1

Лайра Ноэро

Я стояла как оглушённая и пыталась осмыслить, принять случившееся.

Это что сейчас такое было? Я действительно повернула вспять время? Или, может, мне всё привиделось?

В конце концов после стольких потрясений я имею право на небольшую галлюцинацию, не так ли? Да и на обморок, в общем-то, тоже. Но в обморок кадету Ноэро сейчас никак нельзя.

Собрав в кулак остатки сил, убедилась, что иллюзия при мне, я всё ещё выгляжу как брат-близнец.

Раненый лев и визжащая от боли свинья... вернее, кабан... тьфу ты, бык(!)... яснее ясного давали понять, что всё произошло на самом деле.

Я изменила ход времени...

Бедный Эшви.

Он же будет рвать на себе перья и заранее запишет меня в сумасшедшие. Столько силы — и вся на хрупкие женские плечи. Непосильный груз. Опасный.

Прямая дорога к безумию и смертной казни.

— Шейр Ноэро, следуйте за мной.

Кто-то тронул меня за плечо. Обернувшись, увидела стражника в красном кафтане и только тут поняла, что обоих оборотников уже забрали, и теперь все смотрят на меня. Как на чудо или скорее оплошность, допущенную матерью-природой.

— Следовать куда? — всё ещё потрясённая случившимся, пробормотала я.

— Следуйте за мной, — ровно повторил страж и развернулся, уверенный, что никуда я не денусь. Поплечусь за ним как миленькая, пусть мне и ничего не объяснили.

Делать нечего: поплелась. С трудом передвигая ноги, отправилась за чаровиком, чувствуя липкие взгляды кадетов и знати, но не находя среди них взгляда своего наставника.

А он, джары побери, куда подевался?

Когда позади остались трибуны, ошеломлённые зрители и не менее ошеломлённые кадеты, я почувствовала себя немного легче. Мысли путались, перескакивали с раненого льва на подпаленного быка и бумерангом возвращались к его величеству. Сомнений в том, к кому меня ведут, не было. После того, что произошло на арене, император уже точно захочет познакомиться с Рифером Ноэро.

Не успела так подумать, как тут же почувствовала себя хуже. Совсем отвратительно, если честно. Кто бы мог предположить, что я вот так внезапно предстану перед его величеством, да ещё и под иллюзией.

Оказавшись в замке, вдруг поняла, что всё это время дрожала. От волнения, холода, страха. В тепле прогретых стен дыхание стало ровнее, и я попыталась расслабиться.

Всё хорошо. Пока что. О Бриане позаботятся животворцы, меня не раскрыли, и это главное. Поэтому успокаиваемся и настраиваемся на общение с императором.

Размеренные шаги стража гулким эхом разносились по пустынным галереям замка. Я шла, не отставая, невольно вспоминая и о наставнике. Он едва не рычал на Невертона, а потом просто сдался и допустил подобное?

Я в вас, шейр Эскорн, сильно разочарована!

Поднявшись по лестнице, мы двинулись по хорошо знакомой мне галерее, что вела в кабинет ректора. Уже начало смеркаться. Первые сумерки опускались на замок, а ведь казалось, что соревнования только начались.

Кто бы мог подумать, что всё так закончится...

Возле широких массивных дверей, что вели в кабинет, стояла стража всё в тех же кроваво-красных кафтанах. Лица непроницаемые, на меня даже не смотрят, словно к императору каждый день водят хроновиков-иллюзоров.

На этой мысли я споткнулась и даже впала в какой-то ступор. Честно говоря, до сих пор не верилось, что это я выкинула фокус со

временем. Может, постарался какой-то другой чаровик, а я и вовсе не при делах?

Но тогда зачем меня вызывать?

Вдруг император понял, догадался, что в состязаниях участвовала не та Ноэро? Вдруг...

Мысль оборвалась, когда двери в кабинет распахнулись, и я застала удивительную картину: Эскорн в паре шагов от Адальгера III.

Судя по выражению лица генерала, своим появлением я предотвратила убийство императора.

Несколько секунд длилось молчание. Для меня то ещё испытание, а вот Эскорну эта пауза помогла усмирить пробудившихся в его душе джаров. Пламя ярости в глазах оборотника постепенно гасло, и я втайне порадовалась.

Ещё не хватало, чтобы его из-за меня отправили на казнь.

— А вот и наш герой! — Его величество раскрыл руки, словно собирался заключить меня в крепкие отеческие объятия. — Вылитый маршал! Рад знакомству, мальчик.

— Ваше величество, — пробормотала я, низко кланяясь. Пряча взгляд и неуверенность, что мне хватит сил пережить эти несколько минут общения с Регенштейном.

— Проходи. Не стой в дверях.

Император кивнул стражнику, и тот тенью выскользнул из кабинета. Обойдя стол, его величество опустил в ректорское кресло. Оправил мундир, сидящий на нём, как на статуе античного бога. Хоть античные боги вряд ли носили мундиры, но это не мешало Адальгеру III быть на них похожим.

— Скажи, Рифер, ты знал о своём даре?

— Даже не догадывался, ваше величество, — ответила так же тихо и почти искренне.

— А ведь тебя при поступлении проверяли. И в детстве тоже... — Император задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Но я рад, что в тебе проявился именно этот дар. Быть иллюзором — неплохо, но будучи хроновиком, перед тобой откроется намного больше возможностей. Ты, Рифер, достойный продолжатель своего рода.

Я стояла и чувствовала, как к щекам приливает жар. Ещё немного, и стану краснее варёного рака или цветом сольюсь с кафтанам

императорских стражников.

— Будем развивать твой дар, — с улыбкой заключил император.

— Так точно, ваше величество! — согласилась я, надеясь, что на этом разговор закончится, и меня отпустят на волю.

Ну то есть выпроводят из кабинета.

Не тут-то было. Правитель перевёл взгляд на мрачного Эскорна и, продолжая улыбаться, весело проговорил:

— А ты, Вейн, непонятно с чего кипятышься! Думал, я бы допустил убийство родного сына?

— Всё на то указывало, — резко сказал генерал, и я позавидовала его смелости.

Хотя, наверное, всё же глупости.

Неужели не понимает, с кем разговаривает?

— Я верил в силу рода Ноэро. Ну а если бы этот мальчик не оправдал моих ожиданий, всё бы исправил Вентура. — Усмехнувшись, Великий поморщился и с оттенком пренебрежения продолжил: — Хоть на что-то это старик ещё годен.

Шейр Вентура... Тот пожилой чаровик, что приезжал в Кроувер проверять меня и брата. Это что же получается, у императора больше нет хроновиков? Во всей Эргандарской империи только старик, который и в моём детстве уже был в преклонном возрасте, и я?

Вот это да!

Интересно, как бы сложилась моя жизнь, если бы тогда пожилой шейр ощутил во мне дар хроновика? И почему, спрашивается, не ощутил?

Вполне возможно, что мне бы не пришлось таить свою силу. Меня бы забрали в столицу, тренировали, занимались...

Дрессировали для императора.

Тряхнула головой, прогоняя неприятную мысль, и услышала:

— Да и капризы сына уже порядком утомили. Ему нужен был стимул, чтобы обратиться. Его слабость раздражает...

— При всём моём уважении, ваше величество, император вы хороший, но вот отец — отвратительный.

Нет, это не я сказала. Я же не ненормальная!

А вот генерал ненормальный!

Вся внутренне сжалась, мысленно с ним прощаясь.

* * *

Вейнанд Эскорн

Ещё никогда в жизни он не был так зол на своего правителя. Между ними и раньше случались разногласия, одно из которых привело к тому, что Вейнанду прямо с фронта велели срочно возвращаться в Леонсию и заперли в этой джаровой клетке — академии. Потом был досадный инцидент с креоркой, едва не стоивший ему жизни, а теперь он осмелился бросить в лицо императору упрёк и оскорбление.

Впрочем, генерал не жалел о том, что сказал. Он скорее сожалел, что слишком осторожничал в выборе выражений. Адальгер был не просто отвратительным отцом. Он оказался ублюдком, безжалостным и беспринципным.

Вейнанд был против оборота его сына. Слишком мало времени они занимались, слишком много ментальных блоков парень, сам того не осознавая, себе понаставил. Бриан ненавидел своего зверя — часть самого себя. Он его боялся. После смерти матери он запер свой дар за семью замками. Вейнанд собирался вскрывать их постепенно, один за другим, позволяя мальчишке понять и принять своё второе «я».

Настолько безболезненно, насколько это вообще было возможно в его положении.

Но Адальгер не желал ждать. Он хотел гордиться своим сыном. Здесь и сейчас.

Слишком поздно Вейнанд разгадал замысел императора. Слишком поздно попытался вмешаться. Его схватили и уволокли в замок, и лишь мысль о наследниках Ноэро позволила ему не потерять контроль и не разорвать в клочья стражников императора.

Этого Адальгер ему бы уже точно не простил.

Только спустя, кажется, вечность Вейнанд узнал о событиях на арене. Ещё раньше — почувствовал, испытал одновременно и удивление, и страх.

Хроновая магия — самая агрессивная из всех возможных проявлений чар. Она сминает, искажая, полотно времени в одной конкретной точке, и чем сильнее дар хроновика, тем больше искажений он способен создать.

Тем больше радиус его воздействия и тем более непредсказуемы последствия его действий.

Простые люди искажений не замечают, для них ничего не меняется. Другое дело — чаровики. Даже самый неопытный юнец способен ощутить силу хроновика. Головокружение, тошнота, неясность сознания проходят быстро, но внутри остаётся неприятное, подтачивающее ощущение тревоги и беспомощности.

Опытные чаровики, натренированные ощущать всплески хроновых чар, видят полную картину: у них на глазах время, замедлившись, начинает идти вспять. А потом, резко остановившись, возвращается к своему привычному размеренному ритму.

Когда Ноэро впервые воспользовался даром, Вейнанд был достаточно далеко, чтобы увидеть всё своими глазами, и тем не менее уловил отголоски опасной, сокрушительной магии.

Той самой, за которой так долго охотился император.

— Осторожнее, Эскорн, — недобро сощурившись, процедил Адальгер III. — У меня сегодня хорошее настроение, но лучше не испытывай моего терпения. — Усмехнувшись, он добавил, своими словами выливая ушат ледяной воды на генерала: — Иначе этот талантливый юноша останется без наставника, а его красавица-сестра без опекуна. Кто тогда будет защищать шиари Лайру от соблазнов столицы и коварных придворных хищников?

Император знал, куда бить. Упоминание о Лайре помогло протрезветь и совладать со своими чувствами.

— Прощу меня простить, ваше величество, — низко поклонился Эскорн. — Я действительно позволил себе лишнего.

— Это уже входит у тебя в привычку, — мрачно обронил Великий и вернул взгляд на Рифера. — Очень удачно, что ты подружился с моим сыном. Если бы не ваша дружба, мне бы пришлось искать другой способ выманить зверя сына, а из тебя — хроновой дар.

Кадет молчал, не зная, что на это сказать.

— Простите, ваше величество, — наконец проговорил он, несмело глядя на Адальгера III, — но могу я поинтересоваться?

— Спрашивай, — великодушно разрешил император.

— Вы потому и устроили состязания? Из-за нас с Брианом?

Несколько секунд правитель обдумывал свой ответ, а потом вкрадчиво произнёс:

— Для империи важен каждый солдат и каждый чаровик. И ты, и сын... вы оба представляете для меня ценность. Но не задирай нос,

мальчик! Незаменимых людей не бывает.

Вейнанд чуть слышно усмехнулся. С последним заявлением можно было поспорить. Законных сыновей у Адальгера не было, несмотря на все его старания. Поговаривали даже, что он подумывает избавиться от императрицы и найти себе новую спутницу жизни. Что же касается хроновика...

Вейнанд был уверен, что проще родить сына, чем занять чаровика со столь редким даром.

Интересно, какой окажется реакция Лайры?

При мысли о шиари Ноэро Вейнанд почувствовал, как губы сами собой растягиваются в улыбке. Сегодня он её увидит. Расскажет о брате.

Хотя нет! Лучше они вместе к ней отправятся и всё расскажут.

* * *

Лайра Ноэро

Разговор с императором не был долгим, но мне казалось, что прошла вечность, прежде чем он поднялся с ректорского кресла.

— Был рад знакомству, мой мальчик. — К концу нашего общения Адальгер окончательно рассиропился и, словно бы забыв о том, что в кабинете помимо нас есть ещё генерал, обращался исключительно ко мне и смотрел только на меня.

— Для меня большая честь служить вам, ваше величество, — низко поклонившись, произнесла я дежурную фразу, втайне радуясь, что ещё немного, и кошмар закончится.

На сегодня. С понедельника со мной должен был начать заниматься шейр Вентура, и неизвестно, что это будут за занятия и что вообще будет дальше.

— Жаль, что в тебе не проявился и дар иллюзора, — неожиданно проговорим император, и я вся внутренне сжалась. — Вместе эти дары — настоящая квинтэссенция совершенства! Но тебя же проверяла шиари Имада?

— Проверяла, ваше величество, — чувствуя, как сердце в груди замедляет свой ритм, почти перестаёт биться, сказала я тихо.

— Может, ещё проверить... — задумчиво пробормотал его величество, заставив меня на несколько мгновений умереть от страха. — Но это было бы совсем удивительно, не правда ли?

— Скорее, невозможно, — осмелилась вякнуть я и замерла, чувствуя на себе пристальный, пронизывающий взгляд.

— Ты прав... невозможно... — кивнул правитель. — Наверное, я мечтаю о слишком многом. — Он перевёл взгляд на генерала, наконец вспомнив о его существовании. — Вейнанд, позаботься об этом мальчике, уже почти мужчине. И да, продолжай занятия с моим сыном. Мне нужны результаты и — быстро.

Мы уже собирались удалиться, когда двери в кабинет неожиданно распахнулись, и в комнату, величественная и холодная, как прекрасный дух из сказок северных народов, вплыла королева.

— Ваше величество, мы уже закончили, — с нарочитой вежливостью обратился к жене император, после чего добавил, позволив себе немного иронии: — Женщины порой бывают слишком нетерпеливы.

Расшаркавшись перед её величеством, которая едва не убила меня взглядом (как же хорошо, что в своё время она отреклась от дара, иначе бы от меня даже горсточка пепла сейчас не осталось!), мы уже хотели выйти, но нас задержал голос императора:

— Найферия, любовь моя, позволь познакомить тебя с гордостью и сокровищем Эргандара — Рифером Ноэро, сыном нашего старого доброго друга Одера Ноэро.

Я снова поклонилась, уже потеряв счёт своим поклонам, и буквально всем телом ощутила исходящие от государыни флюиды ненависти.

К Риферу. К моему брату.

Духи, Риф, когда и как ты умудрился насолить самой влиятельной женщине Эргандара?!

— Охраняйте тщательно этого мальчика, генерал, — вернулся к напутствиям монарх. — Чтобы никакая беда с ним не случилась. Одного хроновика не сберегли, так потрудитесь сберечь этого.

Я старалась ни на ком не задерживать взгляда, по большей части смотрела то на стол, то на тяжёлые шторы, такие же тёмные, как и зимний вечер за окном. Пока находились в кабинете, окончательно стемнело, и точно таким же, мрачным и холодным, был взгляд Найферии.

Надеюсь, больше никто её враждебности ко мне не заметил.

— Ясного вечера, шейр Ноэро, — напоследок бросил мне император, как старому приятелю, и я, смутившись, пробормотала то же самое.

Правитель провожал меня благосклонной улыбкой, императрица мрачным прищуром. Оказавшись за дверями кабинета, я вспомнила наконец, как дышать, и вместе с Эскорном направилась к лестнице.

— Предлагаю не терять время и ехать к твоей сестре немедленно, — коварно начал генерал, явно решивший, что прежних ударов мне было мало. Надо добавить.

— Но, шейр... — начала я, в ужасе представляя, как Лайру везут к Лайре.

Разве я недостаточно сегодня переживала?!

— Она имеет право узнать одной из первых.

А ещё она имеет право хотя бы на короткую передышку!

— Я собирался сначала справиться о Бриане. Сейчас я нужнее ему, чем ей, — сказала первое, что пришло на ум.

Но Вейнанд, не проникшись моим дружеским порывом, мрачно покачал головой:

— Я узнаю о нём, но в лазарет тебя не пустят. Так что, если собирался всю ночь сидеть у постели друга, не получится. А Лайра наверняка переживает и ждёт новостей.

Вот уж привязался со своей Лайрой...

Со мной то есть. Ко мне. И, на минуточку, не своей! От стрессов какие только глупости не полезут в голову...

Я принадлежу самой себе!

Пришлось выкручиваться. Снова. Снова врать и изворачиваться, лишь бы не быть раскрытой.

Остановившись, с самым честным видом заглянула Эскорну в глаза и произнесла:

— Мы поссорились. В последнюю нашу встречу. Вы же знаете, какая моя сестра, — решила немного себя поругать, воззвать к мужской солидарности генерала. — Наговорили друг другу всякой ерунды... Я обязательно с ней поговорю. Сегодня. Но... хотел бы сделать это без свидетелей, если можно.

Сработало! Эскорн сдался, не стал настаивать на своём назойливом обществе. Правда, помрачнел изрядно, когда понял, что

сегодня в доме баронессы ему будут рады ещё меньше, чем прежде, но быстро взял себя в руки.

— Тогда решай всё с сестрой. Главное, отправляйся сразу к ней, а не в ближайший каба́к отмечать. И да, не забудь показаться животворцам. Пусть тебя осмотрят! — бросил он мне вдогонку.

Заверив наставника, что и животворцам покажусь, и со своей близняшкой обязательно помирюсь, я припустила по галерее, стараясь не обращать внимания на разбегающиеся по телу мурашки, от его взгляда, от того, что был рядом. Очень скоро сумрак поглотил мою фигуру, и я позволила себе немного замедлить шаг.

Мне очень хотелось узнать про Бриана, но я боялась соваться к животворцам. Как пить дать и меня захотят разложить на койке, чтобы осмотреть на наличие повреждений. Рёбра от удара Стейрода немного ныли, но я не могла так рисковать.

С Брианом всё будет в порядке. Верю в это! А мне надо отсюда убраться, пока ещё кому-нибудь не понадобится. Бросилась к лестнице, собираясь как можно скорее покинуть стены академии. Сегодня пятница — имею право.

Не терпелось скорее стать Лайрой и поговорить с Эшваром о нашей патовой ситуации.

Я уже почти добралась до лестницы, почти шагнула на ступени, когда почувствовала, как кто-то схватил меня за руку и резко дёрнул, увлекая в глубокую нишу за доспехами. Те возмущённо задрезжали, когда их задела, но устояли. Только продолжили недовольно поскрипывать, нарушая тишину сонной галереи.

Хотела уже поинтересоваться: «какого джара!», но не успела. Чьи-то губы, слишком мягкие и нежные, чтобы быть мужскими, накрыли мои.

— Риф... — томно простонала неопознанная мной девица.

Я была настолько шокирована дерзким поведением незнакомки, что даже её не оттолкнула. Хотя следовало бы! Меня никогда не целовали ни мужчины, ни мальчишки, и тут на тебе.

Щёки мгновенно запылали.

— Риф? — проговорила она уже удивлённо, и только тогда я поняла, что, может, и выгляжу как брат, но вряд ли мы целуемся одинаково.

Тут же решительно отстранила от себя ретивую девицу и хриплым от волнения голосом подтвердила:

— Это я.

В нише было темно — хоть глаз выколи, и, наверное, шиари решила, что обозналась. Но услышав голос брата, сразу расслабилась.

— Хвала духам! — выдохнула тихонько.

А я, быстро взяв себя в руки, продолжила так, словно мы были знакомы:

— Что ты здесь делаешь?

— Мне удалось исчезнуть из-под носа стражников, но всего на несколько минут, — возбуждённым шёпотом зачастила девушка. Скользнула ладошкой по моему плечу и, прошелестев пышными юбками, подалась вперёд, явно пытаюсь украсть у меня ещё один поцелуй.

На этот раз я не растерялась, тут же пресекла столь вопиющие домогательства от не в меру смелой (и наглой) шиари.

— Не надо.

Девушка чуть слышно застонала:

— Ты всё ещё на меня злишься... Но я ведь скрывала правду ради тебя... Ради нас! Пойми ты в первую нашу встречу, кто я такая, бежал бы от меня без оглядки!

Кусочки пазла постепенно складывались воедино. Мне очень хотелось убедить себя, что передо мной дочь какого-нибудь барона или графа. На худой конец — маркиза, а может, даже герцога. Всё ничего, но...

Но это была одна из принцесс.

Джаров Риф!

Чем его девки из трактиров не устраивали? Где он вообще мог пересечься с особой королевской крови? Чем думал, позволяя себе даже смотреть в её сторону!

Явно не головой, а тем, чем привык думать, живя в Кроувере.

— Я сделал это ради нас. Нам не стоит больше видеться, — окончательно охрипнув от страха, от безысходности ситуации, проговорила я и стала лихорадочно вспоминать, как звали дочерей императора.

Элестрен, Дженна и Кайяна... Вроде бы.

Знакомство с которой из трёх стало фатальным для всех Ноэро? Точно не с младшей. Принцессе Дженне, если мне не изменяет память, нет и десяти.

Значит, остаются погодки Элестрен и Кайяна...

— Не стоит? — В голосе принцессы послышались капризные нотки. — Разве я больше тебе не нравлюсь? Разве ты охладел ко мне, к своей Кайе?

Постепенно глаза привыкли к темноте. И пусть та густой вуалью скрадывала черты лица стоящей передо мной девушки, но я всё равно увидела, как нежная красота растаяла под маской злости и раздражения.

Вздогнула, почувствовав, как внутри нарастает напряжение. Было бы неосмотрительным и опрометчивым недооценивать принцессу. Все Регенштейны опасны. Нетерпеливы, капризны, безжалостны.

Разве что Бриан счастливое исключение. Возможно, потому что рос в семье матери, и его не испортила жизнь при дворе императора. Чего не могу сказать о её высочестве принцессе Кайяне.

— Её величеству стало о нас известно. А может, и императору.

Хотя вряд ли. Узнай Великий, что какой-то кадетишка посмел просто взглянуть на его дочь, и никуда бы Рифер не сбежал. Уже на следующий день его тело валялось бы в сточной канаве, и мы с Тессой вполне могли составить ему компанию.

Но если императрица в курсе, почему не рассказала мужу?

Может, потому что боится? Если Адальгер действительно намерен от неё избавиться, у него появится лишний повод: не досмотрела за дочерью. Или же за эту беду в юбке опасается? Неизвестно, что сделает с Кайяной отец, узнав, что та позволила себе спутаться с каким-то мальчишкой.

Что вообще между ними было?

— Не говори глупости! — отмахнулась принцесса.

— Меня пытались убить, — весомо заметила я.

На несколько мгновений Кайяна примолкла, а потом, заулыбавшись, с беззаботным восторгом продолжила:

— Всё это в прошлом! Даже если её величество узнала о нас, теперь, когда стало ясно, насколько ты ценен для моего отца, она не осмелится тебя тронуть. Ты стал неприкосновенен. Я ничего не

поняла, но мне сказали, что ты хроновик. Риф! Это же... Это... А демонстрация огня... Духи, ты был великолепен!

Меня снова попытались поцеловать. Дёрнула головой, и влажные губы впечатались мне в скулу.

Кошмар, а не девчонка.

— Сейчас я вынуждена тебя оставить, но через неделю мы снова встретимся. Ты же будешь на первом зимнем балу? Конечно, будешь! Твою сестру официально представят ко двору, и в разгар праздника тебя найдут. Не переживай, я всё устрою. Главное... не разочаруй меня.

В этом «не разочаруй» звучала откровенная угроза. Её высочество давала понять, что, если я не удовлетворю её каприз, мной будут очень... очень недовольны.

С одной стороны, девицу можно было бы послать к джарам. Я ведь теперь действительно, считай, неприкосновенна. С другой — Кайяна одна из Регенштейнов, а значит, послать не получится.

— Буду считать дни до нашей встречи, любимый, — не стала дожидаться от меня ответа девушка.

Чмокнув в щёку (да сколько же можно?!), крутанула колечко на среднем пальцев и тут же... растаяла. Вернее, стала невидимой, потому что рядом заскрипели доспехи, а спустя пару секунд я услышала:

— Ничего не бойся, любимый. Я не дам тебя в обиду.

Ну вот, приплыли.

»» Глава 2

Я ждала от Эшвара бурной реакции. Громов, молний и даже проклятий. Но фамильяр удивил. Кричать не стал, ругаться тоже. Только вздыхал так горько и безнадежно, что впору было обнять его и плакать.

Плакать я, понятное дело, не собиралась. Какой в этом толк? Слезами проблем всё равно не решить. Наверное, я по-прежнему пребывала в своего рода транс. Вроде и осознала, что сны были неслучайны, а принять пока не могла.

Ну не хроновик я!

Только не я...

— Пропавшие вы у меня. Оба, — пробормотал Эшви. Понуро опустив клюв, он расхаживал по спальне, время от времени бросая на меня скорбные взгляды. — Осталось только тебе влюбиться, деточка. Сойти с ума и натворить глупостей, как твоя дурная прапрабабка.

— Ты опять сравниваешь меня с Мэв, — с укоризной сказала я. — Но я — не она. Я не собираюсь сходить с ума, а влюбляться... тем более!

Почувствовала, как жар приливает к щекам, но отмахнулась от этого ощущения. Я действительно не она и не повторю её ошибок. Императора свергать не собираюсь, как и подвергать риску сотни невинных жизней.

— Так и она изначально такой не была, — резонно (к сожалению) заметил Эшвар. — В государственные заговоры вступать не планировала, как и влюбляться во врага. Это дурное чувство её и сгубило...

— Если бы ты хоть изредка навещал Рифера, узнал бы про Кайяну, и мы бы вмешались, — сменила я тему. Правда, если судить по возмущённому блеску в глазах хранителя, эта смена ему не понравилась.

— Вот только не надо перекладывать с больной головы на здоровую, Лайра! — разозлился он и шустро ко мне просеменил, чтобы высказать всё, что думает обо мне и моих упрёках. — Если девчонка скрывала свою личность, я бы оставался в неведении точно так же, как и Рифер. К тому же он не уставал повторять, что фамилляр ему без надобности. А раз без надобности...

Это была правда. Возможно, Рифер стеснялся Эшвара и его ущербности. Отправляясь в академию, брат строго-настроено наказал ему не соваться в Кальдерок без крайней необходимости. А Эшви, уже много лет остававшийся затворником, был только рад такой просьбе.

Это ради меня он покинул стены родной молельни. А я...

— Извини. Ты прав. В ошибках Рифа твоей вины нет. Как и в моих. Сама виновата, что хотела спасти брата.

— И что теперь будешь делать? — мгновенно успокоился цып. Он любил, когда перед ним извинялись. И ещё больше любил, когда признавали правым. — Даже если Рифер вернётся, в нём-то хроновым даром даже не пахнет. Может... ну его? Не надо тебе больше в Кальдерок. Оставь всё. Отрекись от дара и стань просто Лайрой.

Просто Лайрой? Я ведь от такой себя, простушки, всю жизнь и бежала... Да и что тогда станет с Ноэро? С Тессой? Я хочу быть чаровницей, а не красивым дополнением какого-нибудь герцога или графа.

— Я не брат и не стану трусливо исчезать, — ответила твёрдо, вызвав у Эшвара очередной вздох сожаления.

— Не станешь, потому что не хочешь. Тебе нравится твоя новая жизнь, несмотря на все трудности и все риски. Хотя бы себя не обманывай. Хватит и того, что обманываешь всех остальных.

* * *

Утром следующего дня меня навестил генерал. О своём визите предупредил заранее, прислав со слугой записку, поэтому у меня было время спокойно собраться и морально настроиться на очередную встречу с этой свахой.

Интересно, сегодня будет очередное чаепитие, на котором меня будут облизывать взглядами все, кому не лень? Точно никаких пышных приёмов, иначе бы предупредил за несколько дней. Значит, потащит в очередной светский салон.

На чай и на сеанс облизывания.

Но генерал тоже удивил.

Явился в полдень, одетый, как обычно в такие дни, с иголки. На лице, холёном, гладковыбритом, улыбка; сюртук, как и пальто, насыщенного дымчатого цвета, сидят идеально. Даже трость при нём! Чем не светский щеголь?

— Вас разжаловали из военных?

Эскорн уже давно привык к подобного рода приветствиям, а потому не стал хмуриться. Наоборот, ещё шире улыбнулся и сказал, лучась позитивом:

— Сегодня я отдыхаю. И вы со мной, Лайра. Будем отмечать успех вашего брата!

Да, сейчас успех отметит, потом выпьет на моих поминках, когда всё станет очевидно.

Отодвинув подальше в глубины сознания тревожные мысли, я тоже постаралась улыбнуться и проговорила:

— Риф вчера всё рассказал. Неожиданно, конечно, но я... Я за него рада.

— А по вас не скажешь, — прищурившись, заметил Вейнанд. — Снова переживаете за своего близнеца?

— Я всегда за него переживаю.

— И зря, — покачал он головой и неожиданно выдал: — Рифер талантлив, упорен, старателен. Поначалу, признаться, я в нём сомневался, но теперь вижу, что он многого достигнет. Пусть у него не всё получается, но он готов идти к цели и не сдаваться. И в обиду он себя, поверьте, не даст.

Столько комплиментов и все в мой адрес? На какое-то мгновение я даже потеряла дар речи, снова и снова пропуская через себя слова наставника. Лукавит или действительно мной гордится? В голосе Вейнанда проскальзывали горделивые нотки, но ведь на тренировках я слишком часто получала от него раздражённые замечания и укоризненные взгляды.

Как-то одно с другим не вяжется...

— Вы сейчас просто пытаетесь меня успокоить?

— Я пытаюсь вам сказать, что ваш брат в надёжных руках. В своих собственных, Лайра. Я, к слову, искал его сегодня, но в Кальдероке его не оказалось. Думал, с нами поедет праздновать. И, — генерал задумчиво усмехнулся, — только сейчас понял, что с момента вашего появления в столице мы втроём ни разу не встречались. Надо будет это исправить.

Честно, в тот момент мне захотелось его треснуть. Выхватить из рук трость и что есть силы дать по голове. Уверена, на лбу генерала отлично бы смотрелся след от набалдашника.

И так бы ему и надо!

Вчера пугал семейными посиделками и сегодня решил продолжить. У меня тут уже ум за разум заходит, а Эскорн своими блестящими предложениями усложняет всё ещё больше.

— Можем устроить дружескую встречу в какой-нибудь таверне, — натянуто улыбнулась я и жестом велела Морри подать мне плащ. — Именно там любит проводить время мой брат. Вряд ли вам удастся затащить его в кофейню на чашку горячего шоколада или на суаре выпить чая. Уверена, он всю ночь кутил, потому вы его и не нашли.

— Не ругайте его сильно. В его возрасте это простительно, — вступился Эскорн за своего подопечного, а я лишь неопределённо

хмыкнула.

Оказавшись на крыльце, вдохнула морозный воздух и невольно улыбнулась. Погода стояла замечательная! Небо было светлым и ясным, с редкими, будто перламутровыми, облаками. Всю ночь шёл снег, и теперь газоны укутало в блестящие белоснежные шубы, а на ветвях деревьев, казалось, развесили пушистые пелерины.

Несмотря на все опасения и тревогу, с которой я уже почти сроднилась, настроение сразу улучшилось. Пусть я вынуждена была находиться в обществе генерала, день обещал быть приятным. Но это будет зависеть от того, что он сейчас мне скажет.

— Ваша светлость, могу я спросить...

— Можете, если сделаете одолжение, — меркантильно заявил военный, после чего галантно подал руку, предлагая мне забраться в карету.

Стрельнув в него недовольным взглядом, на мгновение сжала мужские пальцы в тонкой кожаной перчатке, но долго мучить себя не стала, проворно юркнула в утеплённый чарами экипаж.

— Какое же?

— Перестаньте называть меня светлостью. Мы знакомы не первый месяц, и я не перестаю надеяться когда-нибудь услышать от вас «Вейнанд».

А почему сразу не Вейн? Он, кажется, перепутал меня со своей Катриной или ещё с какой-нибудь легкомысленной девицей.

Немного подумав, ответила:

— Мне больше нравится «светлость».

Генерал закатил глаза:

— Вы порой бываете невыносимы, вам это говорили?

— Вы — регулярно. Тесса тоже, бывало.

Экипаж тронулся и медленно покатило по тихой улице, скрипя колёсами на промёрзшей мостовой.

— Вернёмся к моему вопросу... — Я напряжённо поёрзала. — Брат рассказал, что в схватке участвовал и его друг, Бриан. Как он? Его ведь... мне так сказали... ранили.

— За Торнвила не переживайте, всё с ним будет в порядке. Животворцы поставят его на ноги.

Я облегчённо вздохнула. Мне было немного грустно от того, что ушла, с ним не повидавшись. Но животворцев я боялась не меньше

Стейрода или шиари Имады. Нельзя мне к ним. К тому же Вейнанд... его светлость сказал, что в лазарет меня бы всё равно не пустили.

Надеюсь, уже в понедельник я увижу своего храброго защитника.

— Где будем отмечать триумф брата?

Я с интересом смотрела в окно, замечая новые пейзажи. Леонсия была огромна! А Эскорну стоило отдать должное. Когда не таскал меня по приёмам, возил в разные уголки города, стараясь каждый раз показать что-то новое, что-то необычное. Что-то, что было бы мне интересно и подарило приятные мгновения.

— Вы как-то обмолвились, что хотели бы побывать в Имперском музее. Сейчас там проходит несколько интересных выставок, а перед воротами — зимняя ярмарка, — удивил генерал.

— А вы, помню, как-то признались, что терпеть не можете музеи. А ещё театр с балетом.

Экипаж слегка тряхнуло. Эскорн подался вперёд и как-то так вышло, что его рука коснулась моей. Лишь на мгновение, а меня вдруг бросило в жар.

Наверное, всё из-за утепивших экипаж чар.

— Извините, — кашлянул генерал и под любопытным взглядом моей компаньонки откинулся назад. И сразу продолжил: — К слову, на балет мы с вами тоже ходим. Через две недели. Я уже купил билеты.

Не знай я, что он просто выполняет данное отцу обещание, решила бы, что за мной ухаживают. Разве что цветы и шоколад не дарят. И не пытаются сорвать украдкой поцелуй.

— Может, вам стоит пригласить на балет свою графиню? — брякнула я и снова почувствовала, как у меня поднимается температура.

О её сиятельстве я говорить не любила и вместе с тем порой меня как будто что-то жалило, и я снова о ней вспоминала. Бывало, что вслух. Бывало, что при Эскорне, отчего у него тут же портилось настроение.

Вот и сейчас он слегка помрачнел, а я мысленно забрала у него трость и хорошенько себя ею стукнула.

Потому что заслужила!

— Прошу простить меня за бестактность. Я буду рада побывать в театре.

Какое-то время и он, и я молчали. А Морри и вовсе, казалось, лишний раз даже дышать боялась. Она робела перед генералом и, если и бросала на него взгляды, то только украдкой. Впрочем, делала это часто. Осторожно, но всё же...

Видимо, подобно дурочке Катрине купилась на обаяние и улыбку этого всеильного и всевластного мужчины.

Снова мысленно себя стукнув, услышала:

— Между мной и графиней Соран больше ничего нет.

— Значит, раньше что-то было?

Может, в меня какой джар вселился?

— Раньше было, — с лёгкой полуулыбкой признался Эскорн. — Но теперь мы просто друзья.

Отчего ж так?

К счастью, на этот раз я сумела не озвучить свою мысль, хоть и хотелось. Хотелось получить ответ, сама не знаю зачем.

— Ах, какая красота!

Восхищённое восклицание служанки отвлекло от мыслей о графине и генерале. Выглянув в окошко, увидела огромное трёхэтажное здание и разбитый перед ним маленький парк.

Казалось, зимы здесь не существовало.

— Такое чувство, словно нас забросило в недавнее прошлое, — пробормотала я, наблюдая за тем, как крупные снежные хлопья, долетая до ворот, тут же начинают таять. Капли скользят по кованым узорам ограды, постепенно исчезая в траве, густой и мягкой на вид, как бархат. Листва на деревьях играет, переливаясь на солнце множеством оттенков: от глубокого малахитового до мягкого охрового. Вдоль широкой дороги, что ведёт к парадному входу, пестреют клумбы и, если подойти ближе к фонтану, наверняка услышишь мелодичное журчанье.

Вода в нём не застывает.

— Императрица не выносит холода, но любит искусство, — ответил Вейнанд и чему-то усмехнулся. — Говорит, мрачность зимы делает её больной, а холод вытягивает из неё жизнь.

— Сколько пафоса! — не сдержавшись, фыркнула я, а потом, не сдержавшись ещё больше, на выдохе продолжила: — Она же была вчера на состязаниях и больной совсем не казалась!

А вот мы от холода полдня умирали.

Поняв, что только что ляпнула, поспешила добавить:

— Рифер рассказал, как был представлен сначала императору, а затем и императрице. Он отметил, что её величество очень красива. И вид у неё был более чем цветущий.

Найферия действительно была красива. Той идеально правильной, совершенной красотой, какая может быть у статуи или куклы. Светлые, почти белоснежные волосы, тонкие дуги бровей, резко поджатые губы и глаза, не то прозрачно-серые, не то льдисто-голубые. От неё буквально веяло холодом и надменностью.

И эта женщина не выносит морозов? Да она же само воплощение холода!

— Подозреваю, что желание сопровождать императора её величество выразила в последний момент. Иначе бы в академии поработали имперские чаровики, убрав малейшие признаки наступления зимы, как это было сделано здесь, в музее.

— Это же столько силы...

Эскорн кивнул, немного мрачно, и первым вышел из экипажа. Подал руку сначала мне, а потом и Морри, которая последовала за нами тенью, едва не пищащей от восторга.

Мне же, несмотря на окружающее великолепие, вдруг стало не до восторгов. Такая бестолковая трата магических ресурсов... На севере Эргандара зима сурова и безжалостна. Особенно к беднякам, вынужденным ютиться в старых полуразрушенных домах. В нашем крае люди не бедствуют. Но мы живём под боком у властелина империи. А в других уголках Эргандара... В тех, в которых я никогда не бывала... Вряд ли там всё прекрасно и сказочно. Вот где пригодилась бы природная магия.

Дэвиан, пока гостил в Кроувере, рассказывал разное. Некоторые истории я была бы рада стереть из памяти, да вот не получается.

Зимой страдают не только крестьяне. У солдат жизнь тоже не сахар. Элитные войска чаровиков ещё куда ни шло: у них есть магия, у них есть ресурсы. А простые военные вроде моего друга детства... Им бы точно не помешали артефакты, способные согреть долгими зимними ночами.

Вот куда надо вливать чары.

— Вам здесь не нравится? — донёлся до меня голос генерала.

Только тут я поняла, что мы уже миновали ворота, оставив позади ярморочные прилавки и шумную толпу, и теперь идём по центральной аллее к Имперскому музею, окружённые красотами воскрешённой чарами природы.

— С чего вы решили? — Я постаралась улыбнуться. — Здесь очень красиво.

— Но вы погрустнели.

— Просто задумалась.

Внутреннее убранство музея было под стать великолепному фасаду с обилием лепнины, скульптур и мрамора. Здесь тоже повсюду сверкал мрамор: мраморные полы, мраморные лестницы, мраморные пьедесталы под античными бюстами и тончайшего фарфора вазами. А ещё здесь было много позолоты: перила лестниц, массивные рамы зеркал, вычурные ножки кушеток и ручки стеклянных дверей, что вели на просторные террасы.

В музее я с радостью избавилась от подбитого мехом плаща: и в парке, и в самом здании было тепло, если не сказать жарко.

— Откуда желаете начать? — продолжая исполнять роль идеального спутника, спросил генерал. — С выставки сокровищ, обнаруженных в гробницах тулийских фараонов, или, может, коллекцию драгоценностей династии Лимбургов сначала посмотрим?

— Ах, драгоценности! — неожиданно подала голос Морри, в предвкушении потирая ладони. — Я слышала, что выставили даже тиару императрицы Кристианы, в которой её повели на казнь по приказу первого правителя новой династии. — Девушка приглушённо хихикнула: — Сначала слетала тиара, а потом и голова. Говорят, отмыть тиару так и не удалось, кровь будто въелась в камни, отчего те из прозрачных стали пугающе алыми. Потому новая правительница не пожелала её носить.

Наверное, стоило обратить внимание на неожиданные познания Морри, никогда прежде не интересовавшейся историей. Но услышав, как два пожилых шейра обсуждают выставку, посвящённую войнам Эргандара, я забыла про лепет служанки и сказала генералу:

— Предлагаю начать с имперских войн, а там будет видно.

— Уверены? — вопросительно дёрнул бровями оборотник. — Не всё, что там представлено, стоит видеть юной шиари.

Зато молодому кадету точно не помешает.

— Во-первых, я уже давно не юная, а во-вторых, от вида украшений мне становится скучно. Перефразируя её величество, их вычурность делает меня больной, а мысли о том, с каким трудом добываются все эти блестящие стекляшки, портят мне нервы и настроение. Но если вам интересны драгоценности, можете составить компанию Морри. А мне в другой зал.

Больше не теряя времени, решительно последовала за седовласыми шейрами к лестнице.

* * *

Разумеется, составлять компанию моей служанке Эскорн не собирался, а Морри ничего не оставалось, кроме как плестись за нами, скорбно вздыхая. Но оставить хозяйку одну наедине с мужчиной, пусть между нами и не было и быть не могло никаких интимных отношений, она не имела права.

Поэтому сейчас будем вместе просвещаться.

— Шиари Ноэро, вы не перестаёте удивлять, — заметил Вейнанд, первой пропуская меня в зал.

Взгляд заскользил по оружейным экспонатам, бюстам и портретам выдающихся военных, и я даже успела подумать, что нет здесь ничего страшного, но... поспешила. Увидев картину, на которой имперские солдаты заживо сжигали дикарей из северных племён Аргонны, поняла, что, возможно, Вейнанд был прав.

Этот зал был не для шиари.

— Вы говорите так, словно только вчера меня узнали.

— Иногда мне кажется, что каждый раз я узнаю новую, совершенную другую Лайру, — задумчиво пробормотал генерал, и я невольно вздрогнула.

— Шиари Ноэро, вы хотели сказать, — поправила его весело, стараясь за этой весёлостью скрыть напряжение.

Как бы не начал догадываться...

Неприятное для него будет прозрение, а для меня настоящая трагедия.

Генерал чуть слышно усмехнулся и поправился:

— Шиари Ноэро.

— Во многих битвах вам довелось участвовать? — сменила я тему на безопасную для себя и чтобы немного сгладить острые углы нашего общения.

Почему-то Вейнанду не нравилось, когда я его поправляла, требуя обращаться ко мне «шиари», а мне не нравилось, когда он называл меня Лайрой.

Это мешало сохранять многомильную дистанцию.

— Хотелось бы, чтобы их было меньше, — с грустной улыбкой проговорил Эскорн, цепляясь взглядом за выставочные экспонаты и тут же спеша его отвести.

Я почувствовала укол в сердце. Ради меня он отправился в музей, хотя терпеть не может подобное времяпровождение. А я ещё и притащила его туда, где каждый предмет напоминает о боли и страданиях, свидетелем которых ему довелось стать.

Украдкой взглянув на генерала, поняла, что он не настолько бесчувственен, как мне порой казалось, и ему здесь явно не нравилось.

— Я, наверное, погорячилась с военной выставкой и хотела бы посмотреть украшения. — Улыбнулась и кивнула на выход, краем глаза заметив, как впечатлительная Морри перестала бледнеть и морщиться.

— И вот нашему вниманию ещё одна новая Лайра...

— Прекратите паясничать! — шутливо пихнула в бок этого любителя поддеть.

Не теряя времени, мы спустились обратно и вошли в такую же просторную залу, в которой только что ужасались.

Здесь царила совсем другая атмосфера, и можно было встретить скорее шиари, чем шейров.

— Вам что-нибудь нравится? — поинтересовался Эскорн, следуя за мной терпеливой тенью.

Я равнодушно пожала плечами:

— Меня правда никогда украшения не интересовали. Вон даже Морри знает о них больше, чем...

Я осеклась, почувствовав, как кто-то дотронулся до моей руки. К молодому человеку, посмевавшему меня коснуться, мы с генералом обернулись вместе. Я с вопросительным выражением лица, генерал с мрачным прищуром.

Впрочем, мрачный прищур оборотника щеголь беспечно проигнорировал. Приподняв за тую шляпу, широко улыбнулся и воскликнул:

— Дорогая Лайра! Какая приятная неожиданность! Я уже успел соскучиться по вас, хотя с нашей последней встречи прошло всего два дня. Два невыносимо долгих дня.

А?

В тот момент я не знала, то ли мне хвататься за сердце, то ли хватать генерала, пока он не убил этого ненормального.

— Могу я поинтересоваться, с какой такой встречи? — вкрадчиво переспросил Эскорн.

Наверное, даже слишком вкрадчиво. У меня от его тихого голоса чуть сердце в пятки не упало.

Напомаженный тип наконец изволил обратить на него внимание. Скосил на генерала взгляд и, расплывшись в беспечной улыбке (слишком беспечной для его щекотливого положения), выдал:

— А, вы, должно быть, опекун шиари Лайры. Она о вас рассказывала. Много рассказывала...

Никогда мне ещё не было так стыдно. Даже когда врала Вейнанду, глядя в глаза, про Рифера, про себя, и то не чувствовала такого жгучего, испепеляющего стыда.

Не так давно я упрекала его за то, что обсуждал меня со своей графиней, обижалась на него за это, злилась. А теперь получается, я делаю то же самое? Понятное дело, не я, а Морри, но в глазах генерала...

Скосив на маленькую мерзавку взгляд, сейчас не то бледную, не то уже пепельную, почувствовала, как меня затапливает ярость.

Убью негодяйку.

Растерзаю!

— И что же шиари Ноэро вам обо мне рассказывала? А главное, кем вы, шейр, для неё являетесь? — всё так же спокойно, почти миролюбиво полюбопытствовал Вейнанд.

Кошмарный, если честно, голос. А взгляд ещё хуже. Не знаю, как этот расфранчённый слепец ещё не почувствовал грозящей ему опасности.

Возможно, смертельной.

За последние недели, будучи братом, я успела неплохо узнать наставника и хорошо представляла, на что он способен. Как-никак оборотник, сейчас едва справляющийся со злостью.

— Рассказывала, что вам нравится вмешиваться в её жизнь. Что же касается меня, я... — Паяц гордо выпятил грудь. — Я её друг.

Почему-то слово «друг» в устах этого ненормального прозвучало так интимно, что я чуть не отдала духам душу. А Эскорн... Несколько секунд он молчал, продолжая испепелять «моего ухажёра» взглядом, после чего... схватил его за отвороты сюртука и вздёрнул над полом с такой лёгкостью, словно тот не весил даже фунта.

— Чтобы я. Тебя. Рядом с этой шиари. Больше. Не видел! — каждое слово он прорычал, продолжая сминать сюртук из синего сукна с такой яростью, что бедная ткань уже всюду трещала.

Думала, на этом внушение закончится, и генерал отпустит идиота, но ни моим надеждам, ни надеждам того самого перепуганного идиота не суждено было сбыться.

Эскорн продолжал нападать:

— А если ты попадёшься мне на глаза ещё хотя бы раз, я сломаю каждую кость в твоём теле и позабочусь о том, чтобы ни один животворец Леонсии не взялся их сращивать. Ты меня понял, мальчик?

— Я... — проблеял незнакомец.

— Подумай хорошо над своим ответом и дальнейшими действиями, — голос оборотника снова стал пугающе тихим, как рычание зверя за миг до нападения. — От них будет зависеть твоё здоровье, а может, и нечто большее.

Не стоит и уточнять, что на нас уже обратили внимание все кому не лень. И шейры, и шиари. Последних особенно занимала эта душещипательная сцена. Девушки возбуждённо шептались, мужчины просто следили за развитием событий. Им явно понравилась эта выставка. Не знаю, где была стража, но она вмешиваться отчего-то не спешила.

Я мысленно выругалась. Вчера на арене выступала, сегодня вот в музее публику забавляю.

Джары!

— Ваша светлость, — тихо начала я, успокаивающе касаясь плеча генерала.

Но он лишь раздражённо им дёрнул, сбрасывая мою руку, и глухо процедил, обращаясь к своей добыче:

— Я слушаю.

— Б... больше я к... к шшиари Ноэро не ппп...приблизусь, — заикаясь, наконец-то проблеял знакомый Морри.

— И?

— В... вы ммменя не ув... видите, — закончил он жалобно и зажмурился в предчувствии удара.

— Вейнанд... не надо.

Наверное, впервые я назвала его по имени. Вслух, а не в мыслях.

Эскорн бросил по сторонам взгляд, наконец осознавая, где мы находимся, замечая любопытные взгляды и перешёптывания. Парня он отпустил, и тот, подхватив с пола шляпу, рванулся к выходу, сверкая подошвами своих начищенных ботинок.

— Мне нужно с вами поговорить. — Это уже Вейнанд бросил мне, даже на меня не глядя, словно я вдруг упала в его глазах до уровня куртизанки.

— По-моему, вы слишком... — начала было я, пытаюсь успокоить оборотника.

Но он глухо перебил:

— Морри, подождите нас здесь.

После чего... схватил меня за локоть и грубо потащил к выходу. Я была настолько обескуражена поведением генерала, что даже не подумала упираться. Вышла в холл, быстро его миновала, следуя за этим главнокомандующим. Из пустынного рукава коридора мы незаметно оказалась в какой-то комнатухе размерами с кладовую.

Эскорн развернул меня к себе, я вжалась в стену, чтобы оказаться от него как можно дальше. Вид оборотника, если честно, был устрашающим. Замерла под его взглядом, тяжёлым, каким-то диким.

Он же навис надо мной и яростно рыкнул:

— Что с тобой происходит, Лайра?! Какого джара?!

➤ Глава 3

Вейнанд Эскорн

Его с детства учили держать себя в руках. В любой ситуации, при любых обстоятельствах. Только на поле боя разрешалось давать зверю волю. Либо на тренировках. В любое другое время контроль для оборотников являлся первостепенным. Без него, без умения глушить эмоции, могли быть жертвы.

Так случилось с матерью Бриана, погибшей по вине собственного сына. Точнее, вины мальчишки в том не было — следовало винить Адальгера за то, что слишком много от него требовал. В зелёном подростковом желал видеть воина.

Эскорн всегда держал эмоции в узде. Несмотря на сильный дар, его животная ипостась была полностью ему подчинена. И вот, за последние два дня он уже дважды едва не обернулся. Вчера, когда мечтал вонзиться в глотку императора, наказать за то, что как пешками играл собственным сыном и его другом, и сегодня, когда чуть не выпотрошил щенка-ухажёра.

— Что с тобой происходит, Лайра?! Какого джара?!

Давно в глазах не темнело от ярости, от желания дать волю чувствам.

Выпустить на волю живущего в нём монстра.

— У вас могу спросить то же самое, — с вызовом бросила в ответ девчонка. Даже голову вскинула, отчаянная, словно это не она ему врала, поставила под угрозу доброе имя Ноэро и свою репутацию. — Вы же только и ждёте, чтобы сбагрить меня какому-нибудь столичному бездельнику, а теперь недовольны!

Сверкнула глазами, подалась к нему, чтобы оттолкнуть. Зря. Нос пощекотал нежный цветочный аромат. От её волос пахло весной, диким полем, а кожа казалась такой нежной, словно шёлковой, что от желания её коснуться закололо пальцы.

— Я не ищу для тебя спутника жизни на улице, — глухо прорычал генерал, злясь на себя за это внезапное искушение.

Впрочем, он сам себя обманывал, внезапным оно не было. Он как идиот ждал сегодняшнего дня, чтобы её увидеть. А теперь как идиот скользит взглядом по её губам, чувственным, мягким, таким манящим, и уже всерьёз думает о том, чтобы послать всё к джарам.

— Лучше бы вообще нигде не искали. Сто раз говорила, что мне это *не надо!*

— Что между вами было? — снова возвращаясь мыслями к клятому мальчишке, требовательно спросил Эскорн.

Сейчас он жалел, что так быстро его отпустил. Нужно было заставить рассказать о каждом мгновении, проведённом с Ноэро. О каждой джаровой секунде...

Развязать язык этому сопляку было бы куда проще, чем добиться хоть каких-то ответов от строптивой девчонки.

— Ничего... предосудительного, — выдавила она чуть слышно.

Показалось, или в голосе действительно мелькнуло сомнение? Неуверенность?

— Лайра, — чувствуя, что контроль разлетается пеплом, процедил Вейнанд, — лучше признайся. Что. Между вами. Было?!

Вздохнула, упрямо поджала губы и снова... пошла в наступление:

— Не смотри на меня так, словно я твой пленный враг! Я не преступница и не продажная девка! Что тебе так не терпится узнать? Невинная ли я ещё девица? Ну так будет вам известно, шейр, — зачем-то примолкла, словно издеваясь. — У меня не было отношений ни с одним мужчиной. Вы просто не подпускаете ко мне тех, которые мне интересны!

Припомнила ему и Ренсона, за которого якобы собиралась замуж. Неужели действительно в него влюблена? Была когда-то или до сих пор вздыхает по сыну кухарки? А этот слюнтяй? Чем он-то мог её заинтересовать?

— Мне жаль, что тебя интересуется исключительно шваль.

Он не хотел этого говорить, но... джаровы эмоции, чтоб их. Злость, гнев, а может, ревность. Мысли о грядущем бале рождали в душе что-то тёмное, опасное. Через неделю в императорском дворце все заинтересованные в скорой женитьбе холостяки объявят, которые из шиари их заинтересовали. Вейнанд ничуть не сомневался, что заинтересованных в Лайре будет немало.

Особенно после триумфа её брата.

— Шваль? — чуть слышно переспросила она. Закусила губу, как будто бы дразня, подводя его к самому краю, а потом прошипела не хуже разъярённой гарпии: — Пустите! Вы мне... вы... Вы мне противны!

Толкнула его в грудь в надежде, что позволит ей уйти, отпустит, но добилась обратного. В тот момент генерал был вынужден признать, что достославного контроля, которым так гордился все эти годы, в нём больше не осталась.

Лайра, эта рыжая бестия, спалила его к джарам.

* * *

Лайра Нозро

Не уверена, чего мне хотелось больше: оттолкнуть Эскорна, вlepить ему пощёчину или плюнуть в него, как дракон, огнём. К счастью, мне хватило ума не призывать стихию. Вырваться не получилось, а попытка отвести душу пощёчиной была самым наглým образом пресечена. Оборотник схватил меня за запястье, а в следующую секунду я оказалась прижата к его груди. Так крепко, так тесно, что было непонятно, то ли это моё сердце стучит как ненормальное, то ли у меня в груди отдаются удары сердца генерала.

— Пусти, — прошептала и... замерла, даже не дыша.

Штормовой взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах, отzываясь во всём теле непонятным волнением. Я едва не застонала, вдруг осознав, что, несмотря на злость и ярость, что вызывал во мне этот мужлан, сейчас я безумно, до сумасшествия желала, чтобы он меня поцеловал.

И когда его рука легла мне на талию, а пальцы другой, в нежной ласке скользнув по обнажённому запястью, коснулись лица, даже не подумала отстраниться. Вместо этого прикрыла глаза, безвольно капитулируя, чувствуя, как сердце в груди (уже неважно — у него, у меня) с каждым мгновением стучит всё быстрее, и...

Услышала за дверью ворчливый мужской голос.

— Да где здесь, джары побери, уборная?!

Не знаю, кто отскочил первым: я или Эскорн. Когда дверь распахнулась, мы уже были по разным углам комнаты. Меня ворчливый старикашка, кажется, даже не заметил — успела юркнуть за пропахшее пылью растение. Упёршись взглядом в генерала и поняв, что за дверью нет и не было никаких туалетов, он с досадой выронил:

— Снова ошибся. Прошу простить меня...

В следующее мгновение дверь закрылась, отрезая нас от внешнего мира. Оказалось непросто выгнать себя из укрытия, но не торчать же за фикусом до самого рассвета.

— Я бы хотела вернуться домой.

— Я отвезу вас.

Мы сказали это одновременно и тут же умолкли. Не знаю, что чувствовал сейчас Эскорн, а у меня в голове как будто крутилась карусель из эмоций и мыслей. Я всё ещё злилась, только уже была не уверена, на себя ли, на Вейнанда или на пожилого шейра.

На шейра злиться точно не стоило, но в моём поведении последние несколько минут вообще не было логики, так что...

— Будет лучше, если поймаете для меня экипаж. — Неловко кашлянув, поспешила к двери, но Вейнанд (настоящий садист!) удержал меня за руку, перехватив запястье своими обжигающе горячими пальцами.

— Лайра, подождите...

Замерла, уговаривая себя не дрожать, и почувствовала, что сама становлюсь обжигающе горячей. Куда там до меня пламени!

Генерал замялся, а потом и вовсе передумал озвучивать то, что собирался. Разжал пальцы, отступил на два шага и проговорил, едва на меня глядя:

— Отправлю вас в своём экипаже, а я... У меня здесь неподалёку остались дела.

— Спасибо.

Больше не оборачиваясь и не теряя времени, я вышла.

Только в холле получилось вздохнуть или хотя бы попытаться это сделать. Расстояние от музея до ворот мы преодолели чуть ли не бегом и тут же нырнули из осенней безмятежности в зимний мороз. Впрочем, я была рада холоду. Он отрезвил, помог собраться с духом и пережить ещё несколько невыносимо долгих секунд в обществе оборотника.

В карету я забралась прежде, чем он подал мне руку. Ещё одного прикосновения мои нервы просто не выдержали бы! Юркнула внутрь, дождалась, когда на сиденье напротив усядет эта мерзавка Морри, и услышала его немного хриплый голос:

— До встречи на следующей неделе, шиари Ноэро. Боюсь, завтра мы не сможем увидеться.

— Я всё понимаю, шейр Эскорн. Значит, до следующей недели.

Мы церемонно простились, словно виделись впервые в жизни. Были едва знакомы, а потому не могли позволить себе ни единой лишней улыбки, ни одного лишнего взгляда.

И уж точно не имели права позволять всё то, что произошло между нами за закрытыми дверями!

Джары!

Как я теперь вообще буду с ним заниматься? Мне и до этого каждая тренировка давалась непросто, а после сегодняшнего...

Мысленно выругавшись, зажмурилась, борясь с желанием схватиться за голову.

— Госпожа... — виновато начала служанка.

— Молчи, Морри. Ради духов, молчи, — процедила я, понимая, что, если сейчас начну слушать её жалкие оправдания, сегодняшнюю ночь девчонка проведёт на улице. Домой к баронессе я ей вернуться не позволю.

Она притихла и до самого дома шейлы фон Верт не проронила ни слова. Только время от времени шмыгала носом и подносила к глазам измятый платочек. Я тоже молчала, пыталась успокоиться, заставить себя рассуждать на холодную голову.

Морри можно прогнать, можно вернуть в Кроувер, но служанка положена мне по статусу. Без присмотра меня не оставят. Исчезни Морри, и Эскорн тут же подсунет мне свою компаньонку. Он же находил для меня девицу: начитанную, интересную, умную.

Этакую подружку.

Нет, последнее, что меня сейчас нужно, — это умная девица у меня перед глазами. Тогда уже точно никакой академии, все старания последних недель рухнут к джарам. Но и оставлять Морри одну, как оказалось, опасно. Эшвар не сможет постоянно за ней приглядывать, а значит...

А значит, придётся рассказать правду.

Мне нужны союзники. Одна я просто не справлюсь.

* * *

Дома я всё-таки отвела душу и отругала паршивку. Жаль, нельзя было вдоволь на неё поорать. Крики могли привлечь внимание Дерека или другой прислуги. Приходилось шипеть и бороться с желанием отхлестать Морри по щекам. Так, чтобы стали пунцовые!

Впрочем, от слёз лицо дрянной девчонки и без того покраснелось и опухло.

— Я всего несколько раз с ним виделась... — задыхаясь от рыданий, оправдывалась она.

Всего... Грр, загрызу!

— В парке Августины и... Я... я больше не буду-у-у...

— Не будешь, — согласилась я, продолжая в мыслях отвечать Морри пощёчины. — Отдавай браслет. Живо!

Она опустила дрожащую руку в карман юбки и протянула мне артефакт, тускло блеснувший в заходящих лучах, а потом жалобно пискнула:

— Не прогоняйте меня, госпожа... Умоляю! Между мной и Эдвардом ничего не было.

Значит, бездельника, шлявшегося по музею, зовут Эдвард.

Чудесно.

— Мы просто разговаривали...

— И ты просто рассказывала ему о моей жизни и генерале!

Вот зря про него вспомнила. Дрожь на коже в тандеме с недавними воспоминаниями ненадолго выбила меня с «поля боя», что дало Морри возможность продолжить:

— Почти ничего... Клянусь! Я пыталась вжиться в роль, чтобы никто ничего не заподозрил... Просто оттачивала своё мастерство на незнакомце!

Служанка подняла на меня заплаканные глаза, надеясь, что я приму столь идиотское оправдание, сразу её прощу, а может, даже извинюсь. За то, что на ней сорвалась.

— Дурочка ты, Морри. — Я тяжело вздохнула и крепче сжала в руке злосчастный артефакт. — Отправляйся на кухню или куда угодно, но чтобы я тебя сегодня не видела. Увижу — точно выгоню.

Дважды просить не пришлось. Она тут же бросилась к выходу. Проблевав что-то невнятное вроде «простите меня», выскочила в коридор. Закрыв дверь за очередной своей головной болью (как будто до этого голова у меня не болела), позвала хранителя:

— Эшвар, надо поговорить. Срочно!

Увы, у нас с цыпом были разные представления о понятии «срочно». Он появился спустя где-то час. К тому времени я не успокоилась, а наоборот, ещё больше завелась.

Не успел этот бездельник выбраться из-под кровати, как я набросилась на него с упрёками:

— Всё из-за тебя!

— А? — Хранитель растерянно переступил с лапы на лапу. — Я что-то пропустил?

— Пропустил! Ты же обещал приглядывать за Морри. Но, как выяснилось, она была без присмотра!

Несколько секунд Эшвар молчал, а потом, раздражённо клацнув клювом, тоже пошёл в наступление:

— А ещё я приглядываю за Тессой и слежу за делами на рудниках. Уже не говоря о том, что не перестаю искать твоего брата-разгильдяя и присматривать за тобой, Лайра! Считаешь, мало?

Поняв, что позволила себе лишнего, тихонько выдохнула. Ну же, соберись! Хватит истерить!

Опустившись на край кровати, тихо сказала:

— Извини. Просто я сама не своя. Сегодня узнала, что она выдавала себя за меня.

Цып подошёл поближе.

— А разве не ты ей это наказала?

— Наказала. Здесь, в доме. А она закрутила интрижку с каким-то скользким типом от моего имени. И... генерал узнал.

Я вкратце рассказала Эшвару про неприятную сцену в музее. Про ту, что разыгралась на выставке украшений. Про сцену в комнатухе благополучно умолчала. Хранителю точно не стоило знать, что меня сегодня чуть не поцеловали.

Или, может, я чуть не поцеловала...

Так и не поняла, кто к кому потянулся первым, и если бы не тот отчаянно нуждающийся в уборной шейр...

Мне снова стало дурно. От нахлынувших чувств, от осознания, что я, как Мэв, ступила на скользкий путь, ведущий напрямик к безумию. От дара не отреклась, а теперь ещё и...

Нет, глупости! Мне Эскорн вообще не нравится.

А в музее я просто... растерялась!

— Да, новости не радуют, — глубокомысленно изрёк Эшви, а спустя мгновение оптимистично добавил: — Но может, она теперь побоится послушаться твоего приказа?

Я покачала головой:

— Поначалу, может, и поостережётся, будет вести себя осторожно, а потом осмелеет и — да здравствуй новые проблемы!

— Не уверен, что искать другую служанку, — удачная идея, Лайра. Морри хотя бы своя. Всю жизнь в Кроувере прожила.

— Согласна. — Я кивнула и, мысленно пожелав себе удачи, осторожно произнесла: — Много думала об этом и... решила рассказать правду.

— Генералу?! — От переполнившего его волнения Эшвар чуть на месте не подпрыгнул. Демонстративно прижал к груди свои короткие крылья, явно хватаясь за сердце, и театрально выдохнул: — В могилу ты меня сведёшь, деточка. Видно же, ищешь моей смерти! Упорно ищешь и скоро, если продолжишь в том же духе, найдёшь!

— Не генералу, — успокоила я паникёра.

— Морри?!

— Я что, похожа на идиотку?

— Но... Тогда я не понимаю. — Фамильяр растерянно захлопал своими бусинами-глазами, а потом сощурился и... отскочил от меня на несколько шагов, словно перед ним маячила угроза клетки или, может, той самой страшной смерти. — Не-е-ет... — протянул трусливо.

— Да.

— Нет!

— Да, Эшви. Да, — упрямо повторила я. Опустившись перед ним на колени, прошептала: — Тесса должна приехать. Снять дом и забрать нас с Морри. Рано или поздно или вдова начнёт догадываться, что я исчезаю, и поделится своими подозрениями с генералом, или Морри снова что-нибудь натворит.

— Я не буду ей говорить!

— Ты должен.

— Она меня убьёт!

— Она скорее меня убьёт. — Я горько усмехнулась. — За то, что врала столько времени. Но другого выхода правда нет. Тесса единственная, кому мы можем довериться.

Не сразу, но мне всё-таки удалось убедить его отправиться каяться перед тётей. Эшвар снова ворчал, снова обвинял меня в том, что у него ото всех этих волнений уже скоро начнут сесть перья, снова припоминал джаров и называл меня своим несчастьем. Но в конце концов сдался.

Вернулся в воскресенье вечером, когда я уже собиралась в академию.

— Советую тебе, деточка, поспешить в Кальдерок. Там у тебя хотя бы появится шанс выжить. Здесь — не светит. Тесса убьёт тебя при первой же встрече.

Предупреждением я прониклась и стала ещё быстрее готовиться к возвращению в академию. Мы с тётёй обязательно поговорим, но пусть сначала остынет и свыкнется с мыслью, что я теперь не только Лайра, скрывающая ото всех свой дар, но ещё и Рифер с талантами хроновика.

➤ Глава 4

Как бы удивительно это ни звучало, в тот вечер я испытала к императору чувство благодарности. Несмотря на грязные методы, которыми не гнушался, о сыне он позаботился. На восстановление Бриана были брошены силы лучших животворцев столицы. Не только тех, что в Кальдероке, но даже придворных целителей.

Когда вернулась вечером в академию, застала друга уже в комнате. Он выглядел вполне здоровым, разве что взгляд был каким-то... тёмным.

— Привет... — Я замерла на пороге, не решаясь пройти в нашу с ним каморку. — Извини, что сбежала, даже тебя не увидев. Эскорн снова усложнял мне жизнь и...

— Всё в порядке. — Кадет слабо улыбнулся. — Я помню, что тебе нельзя к целителям.

— Ты как? — Прикрыв за собой дверь, опустилась на кровать.

Бриан сидел за столом и что-то читал. Скользнув взглядом по страницам, подсвеченным роняемыми керосиновой лампой бликами, узнала учебник по военной тактике. Я сама его всю прошлую неделю штудировала, готовясь к зачёту у Клерта.

— Нормально. Как видишь, меня быстро поставили на ноги. — Голос друга звучал глухо, словно доносился из-под надгробия.

Согласна, сравнение жутковатое. Но при взгляде на угрюмого Торнвила ничего весёлого в голову просто не лезло.

— Извини, что из-за меня тебе пришлось обернуться. Если бы не я...

— Хватит, Лайра! — Он резко обернулся. — Хватит себя ругать и обвинять во всех смертных грехах. Проблема не в тебе и не во мне. Проблема в моём отце. И тут уж мы ничего не можем поделать. Он... А вообще... Я не хочу о нём говорить. И о состязаниях тоже.

Бриан отвернулся, уткнувшись в книгу взглядом, и сделал вид, что в комнате я не появлялась. Лезть в душу не стала. Сняв куртку,

повесила в шкаф. Заглянула в туалет, чтобы помыть руки. Машинально проверила иллюзию, удовлетворённо кивнув своему отражению. Пригладила волосы, а потом, не зная, чем ещё себя занять, вернулась в комнату.

— Может, тоже повторить тактику? Зачёт не за горами.

— Ты сказала, генерал снова усложнял тебе жизнь, — подал голос Бриан, перелистнув страницу. — Что-то произошло? Помимо того, что ты стала хроновиком.

— Значит, ты тоже почувствовал воздействие моего дара? Даже будучи в звериной ипостаси? — удивилась я.

Буквально на днях джар меня дёрнул почитать об оборотниках. Из книжки я узнала, что молодые оборотни в животной личине почти неотличимы от зверей. Над разумом превалируют животные инстинкты. Именно поэтому до полного первого обращения проходят годы. Долгие годы усиленных тренировок. С оборотниками занимаются с раннего детства. Сначала дома, наставники, потом учителя в специальных заведениях вроде военной академии.

Это нужно для того, чтобы приручить и научиться контролировать живущего внутри зверя.

— Я мало что помню, — покачал головой Бриан. — Ребята рассказали. — Закрыв учебник, он перебрался на кровать и с улыбкой добавил: — Они, кстати, думали отметить твою победу. И, кажется, обиделись, что ты, как обычно, сбежала. Ну то есть сбежал.

М-да. Надо будет всё-таки сходить с ними выпить. В какой-нибудь трактир попримечнее. Главное, чтобы в бордель не потащили. Хватит с меня и поцелуев принцессы.

— Мне, к слову, не только генерал жизнь усложнял. Твоя сестра тоже отличилась. И моя Морри.

Если до этого Бриан честно пытался улыбаться, то при упоминании единокровной родственницы его лицо вытянулось от удивления, а потом помрачнело.

— Которая? — переспросил он напряжённо.

— Средняя. Кайяна. — Я тяжело вздохнула. — Мне кажется, именно из-за неё Риф и сбежал.

Устроившись поудобнее на кровати, я рассказала о коротком разговоре с императором, о флюидах ненависти, что излучала императрица в направлении Рифера Ноэро. О домогательствах

влюблённой принцессы, а также о посещении Имперского музея и злосчастном знакомстве с Эдвардом.

Про то, что едва не потеряла голову наедине с генералом, благоразумно умолчала. Я вообще запретила себе об этом вспоминать, рассудив так: то, о чём не помню, никогда не случилось.

— И теперь Кайяна жаждет устроить со мной свидание на балу дебютанток. Эскорн обмолвился, что императору будет приятно видеть обоих Ноэро на празднике. А я не представляю, как раздвоиться. Как сделать так, чтобы и волки были сыты, и я цела осталась. И ещё, — почувствовала, как кровь приливает к щекам, — мне совсем не хочется целоваться с этой сорвиголовой!

Я закончила говорить, и в комнате повисло молчание. Бриан не спешил его нарушать, а я сидела и с тоской представляя следующие выходные. Субботний вечер во дворце, где мне придётся как-то раздвоиться...

Можно, конечно, выдумать для брата причину неявки, но Кайяна наверняка разозлится. Да и неизвестно, как на отсутствие новоиспечённого любимчика отреагирует император.

— Не скажу, что я хорошо знаю сестёр, — наконец проговорил Бриан. — Вместе мы не росли, но я много наслышан о Кайяне. Вот уж кто Регенштейн до мозга костей. Если ты понимаешь, о чём я.

Я понимала... Понимала, что вляпалась ещё больше, хотя больше, казалось, было уже невозможно.

— А что императрица? — Я подняла на друга глаза. — Если она действительно в курсе интрижки и наняла убийц, то я долго не протяну.

— Тут я согласен с сестрой: она больше не рискнёт тебя тронуть. — Торнвил мрачно усмехнулся. — Теперь ты для императора — бесценное сокровище, и он уничтожит любого, кто посмеет тебе навредить. Если бы ему пришлось выбирать между тобой и женой, которая не способна дать ему наследника, он бы не раздумывая выбрал тебя, Лайра.

М-да. Даже не знаю, чего во мне было больше: радости от того, что за мной не будет таскаться наёмный душегуб, или страха. Столь пылких чувств со стороны императора стоило опасаться.

— Интересно, как бы Великий отнёсся ко мне, узнав, что я девчонка?

— Мне скорее интересно, как бы он отнёсся к твоему брату... Если станет известно, что хроновик — ты, а Рифер — разгильдяй, посмевающийся вскружить голову принцессе, а потом ещё и дезертировавший из академии... — Бриан поднялся и, массируя затёкшую шею, обронил так просто и спокойно, что у меня мороз пробежал по коже: — Готов поспорить на что угодно, в таком случае твой брат — не жилец.

Всё это я и сама понимала, но...

Но услышать от другого человека свои опасения было страшно.

— Ладно, пойдём ужинать. — Бриан пригладил волосы, оправил мундир и ободряюще мне улыбнулся. — У нас есть несколько дней до бала. Что-нибудь придумаем.

Урчание в животе напомнило, что настало время идти в столовую. Интересно, Стейрод ещё в лазарете или его тоже выхаживали имперские животворцы? Видеть старшекурсника не хотелось совершенно. И ещё меньше хотелось, чтобы он увидел меня. Надеюсь, до него донесли, что Рифер Ноэро теперь неприкосновенен. Впрочем, не уверена, что его скудного ума хватит, чтобы это понять.

В столовую мы входили под... гробовое молчание. Не знаю, на кого пялились больше: на меня или на Торнвила. Раньше мы были просто первокурсниками, обычными, ничем не примечательными, а теперь один — бастард Великого, другой — вроде как хроновик.

Вроде как, потому что я до сих пор отказывалась принимать тот факт, что во мне есть ещё один дар.

— А вот и наш герой! — При виде нас Нейл даже с лавки поднялся, а после, обойдя стол, похлопал меня по плечу. — Красиво ты его сделал! Я был бы не против, если бы ты несколько раз повернул время вспять и спалил к джарам эту мразь.

— Несколько раз я ещё не умею, — тихо пошутила я, откровенно тушуясь под восхищёнными взглядами друзей.

— А почему так быстро сбежал? — поинтересовался Ронан, макая кусок хлеба в жирную мясную подливу. — И где два дня пропадал? Мы думали отметить появление в Эргандаре нового хроника.

— Я был у сестры, — привычно солгала я. — Эскорн требовал, чтобы я первым делом увиделся с ней и всё рассказал, да и застрял там

на два дня.

— Кстати, об Эскорне, — с набитым ртом (а другим он у Лоунарда за столом просто не бывал) проговорил блондин. — Наш наставник явно не в духе. Я сегодня, когда возвращался в академию, видел, как он отчитывал дежурных. Думал, убьёт. Уж не знаю, что они натворили, но бедолаги чуть не обмочились. По крайней мере, я бы на их месте точно обмочился.

— Надеюсь, его попустит, — усмехнулся Ронан. — Не хотелось бы, чтобы то же самое он делал завтра с нами.

Не отпустило... В понедельник на утренней поверке генерал был зол и раздражён. Срывался на всех. Нескольких ребят наказал уборкой кухни (причём за какую-то ерунду), других отправил вечером надраивать душевые. Мне (к моему величайшему ужасу) вменил ещё одну дополнительную тренировку в среду, не забыв добавить, что пусть я теперь и хроновик, но это не отменяет того факта, что в рукопашной хуже сопли.

— С бабой какой-то, наверное, поругался, — хмыкнул Киернан, продолжая изображать из себя оловянного солдатика. Мы все такими были перед разъярённым хищником-генералом.

— Почему с какой-то? — удивился один из ребят справа. Бэрк, кажется. — Разве он не женат?

— Наш генерал? — весело шепнул всезнающий и всевидящий Лоунард. — О женитьбе он даже не думает! Я на днях услышал обрывок его разговора с Клертом. Говорили как раз о бабах. Полковник спрашивал, не надумал ли он жениться, тем более что под боком есть такая замечательная кандидатура, как сестра Рифа. — Фольт скосил на меня хитрый взгляд.

— И что он сказал? — шепнул Бэрк.

Вот честно, хуже придворных сплетниц!

— Ответил, что только не в этой жизни. Особенно на шиари Ноэро. Извини, Риф. — Кадет виновато улыбнулся.

А в следующую секунду в наказание за болтовню заработал наряд.

— Сегодня вылижешь все туалеты, Фольт, на втором этаже, — наметил для него программу на вечер генерал. — А если ещё хоть пискнешь, завтра пойдёшь на третий.

И это он ещё не слышал, о чём именно трепался здесь Лоунард. А если бы услышал... Впрочем, лучше бы я тоже не слышала.

Знаю, глупо, но слова Фольта занозой застряли в мыслях. Особенно уточнение про шиари Ноэро. Я злилась. Понимала, что не должна, не имею права и вообще, весь этот трёп — ерунда! Пусть остаётся холостяком — на здоровье!

Но неприятный осадок всё равно остался.

Из-за этого на уроках я была рассеянной, что не укрылось от внимания преподавателей. Дермонт посоветовал не витать в облаках, профессор Монтелла заявил, что новоявленные таланты не дают мне права зазнаваться и игнорировать его предмет, а Клерт вообще пригрозил, что если не перестану сидеть с отстранённым (ладно, он сказал: с идиотским) выражением лица, зачёт не дам.

Для большинства первокурсников урок по военной тактике был последним. Меня же ещё ждали два часа в компании пожилого хроновика. Идя на встречу с шейром Вентурой, я мысленно представляла, как старик мне скажет:

— Нет у тебя, мальчик, хронового дара. Не было тогда, не появилось и сейчас. Иди отдыхай.

Хорошая мечта.

За окнами академии уже стемнело. Тусклые светильники на стенах подсвечивали коридоры мягким тёплым светом, в то время как за окном в чернильной тьме кружили белёсые снежинки — напоминание о стылом воздухе и колючем морозе.

Я продолжала думать о грядущем занятии, вспоминала о болтовне Лоунарда на поверке. Снова невольно злилась на генерала и мечтала о том, чтобы этот день скорее закончился.

И тут меня неожиданно окликнули:

— Риф! Подожди!

Я уже привыкла, что меня называют именем брата, а Бриан привык так ко мне обращаться. Запыхавшийся, явно чем-то взволнованный, он подбежал и на выдохе выпалил:

— Я только что видел твою тётю!

— Тессу? — опешила я. — Но... но как ты понял, что это она?

Кадет нервно улыбнулся:

— Налицо семейное сходство. Её пропустили.

— В академию?!

— Да, сюда! — нетерпеливо воскликнул он. — Я видел, как она входила в кабинет Эскорна. Они сейчас вместе!

И мгновения оказалось достаточно, чтобы понять, зачем Тессе понадобился генерал. Выругавшись, я рванула по коридору, забыв и об ожидавшем меня хроновике, и об уроке.

Вот и попросила тётю о помощи!

* * *

Вейнанд Эскорн

С желанием разыскать мальчишку из музея он боролся весь вечер и всё воскресное утро. Хотелось найти его, допросить, выяснить, что же всё-таки уже успело случиться между ним и рыжеволосой занозой, казалось, намертво застрявшей в его мыслях.

Лайре он больше не верил. Не верил её словам и улыбкам.

Да и себе тоже не доверял. Там, в музее, на какое-то мгновение показалось, что она тоже к нему тянется. Желает того же самого.

Иллюзия? Мираж?

Наверняка. С первого дня их знакомства Лайра из кожи вон лезла, давая понять, насколько её тяготит его общество. Как могла показывала, что с трудом выносит его внимание, а время, проведённое с ним, сродни наказанию.

Вейнанд терпел, злился, всякий раз при встрече с Ноэро напоминая себе, что просто выполняет волю покойного маршала. Отдаёт долг чаровику, которого любил и почитал, как родного отца.

И который отдал за него жизнь.

Но постепенно, незаметно встречи с шиари Ноэро перестали быть просто данью памяти Одеру Ноэро.

Он ждал возможности её увидеть, их прогулки, разговоры ему едва ли уже не снились. В конце концов, генерал был вынужден признать, что Лайра ему интересна. В ней было столько энергии, столько жизненного огня, что порой Вейнанду казалось, он смотрит на бушующее пламя. Оно завораживало, манило, рождало в глубинах сознания мысли и желания, на которые не имел права.

Роль любовницы генерала она точно не заслужила.

— Надо скорее выдать её замуж... — пробормотал мужчина, опускаясь в кресло за письменным столом.

Получив назначение в военную академию, он почти перестал появляться в столичном доме. Мать с младшим братом и невесткой

предпочитали шумной Леонсии размеренную жизнь провинции, в родовом имении Эскорнов — Деверише. Поэтому городской особняк почти всё время пустовал. Домоправитель, экономка, кухарка, конюх и две горничные — скромный штат прислуги для человека его положения. Но больше ему и не требовалось. В те редкие моменты, когда оказывался дома, Вейнанд предпочитал уединение.

С трудом удалось заставить себя отвлечься от мыслей о Лайре. Запретив себе думать о бунтарке с янтарными глазами и такими манящими, наверняка сладкими губами, он стал разбирать корреспонденцию. За последние две недели её накопилось немало. Приглашения на суаре и праздники, счета и отчёты из Девериша, а также... многочисленные письма от шейров, заинтересованных в наследнице Ноэро.

Обычно подобные знаки внимания родители юной шиари получали уже после бала дебютанток. Родителей у Лайры не было, поэтому все романтического характера писульки отправлялись ему, как исполнителю последней воли маршала. А он, по традиции, должен был передать их Лайре, тем самым якобы облегчая девушке непростую задачу — выбрать себе спутника жизни.

Всё это должно было быть после бала...

Но узнав о редчайшем даре её брата, холостяки не стали терять время и начали действовать. К тому времени, как Вейнанд закончил разбирать письма, перед ним образовалась внушительного размера груда конвертов с припиской «Для шиари Ноэро». Он не знал, чего ему хотелось больше: вскрыть каждый или сразу отправить их в ярившееся в камине пламя. Точно такое же пламя сейчас ярилось в душе генерала, и совладать с ним, обуздать, никак не получалось.

Запихнув джаровы письма в ящик стола и сказав себе, что передаст их Лайре, когда придёт время, Вейнанд отправился в академию. Хорошая, изматывающая тренировка — вот что ему сейчас нужно. Едва не растерзав дежурных у ворот, вместо того чтобы вести вахту, обхаживавших, как два петуха, какую-то румяную горожанку, генерал переоделся и спустился в тренировочный зал. Оказалось, Дермонт и Клерт тоже не придумали ничего лучшего, чем посвятить воскресный вечер тренировке.

— Всё в порядке? — поинтересовался первый, заметив мрачное выражение на лице генерала.

— Снова шиари Ноэро довела до белого каления? — хохотнул Раджер, то ли что-то подозревавший, то ли просто поставивший своей целью вывести его окончательно.

— Всё хорошо, — коротко обронил Эскорн. — Никак не отойду от состязаний и от решений, принятых императором.

В какой-то мере это была правда. На Адальгера он по-прежнему злился и по-прежнему был уверен, что тот действовал низко.

Слишком низко даже для Регенштейнов.

— Смотри на это позитивно, — заметил оптимист Дермонт. — Теперь, когда все знают, какой у шиари талантливый брат, пристроить её будет проще простого. Это раньше она была потомком безумной мятежницы, а теперь стала сестрой хроновика.

Вроде всё сказал верно, но настроение, и без того отвратительное, стало ещё хуже.

— Как насчёт совместного спарринга? Двое на одного. — Вейнанд снял рубашку и бросил её на лавку.

— Думаешь, справишься? — усмехнулся Раджер, наматывая кумпур на руку.

— Вот сейчас и узнаем.

К разочарованию генерала, и полковник, и стихийник слишком быстро взмолились о пощаде, требуя прекратить, как выразился Дермонт, эту безжалостную бойню. Разочарованно хмыкнув, Эскорн подал поверженному противнику руку и посоветовал зайти к животворцам.

— Какая муха тебя укусила? — проворчал Клерт, потирая ушибленные рёбра. Правый бок полковника уже всюду наливался цветом, напоминая о яростных ударах генерала.

Рубаху Клерт надевал, болезненно морщась и шипя ругательства.

— Извини. Забылся, — мрачно выронил Вейнанд.

Мрачно от того, что во время боя удалось отвлечься, но вот спарринг закончился, и он снова остался наедине со своими мыслями.

— Вообще-то я твой друг, а не тренировочный тюк, — зло выцедил полковник и первым вышел из зала.

— Хорошо потренировались. — Улыбка на лице Дермонта сменилась болезненной гримасой, стоило ему подняться с лавки.

— Тебя провести к животворцам?

Стихийник фыркнул:

— Я, конечно, добряк, но не настолько. Не зли меня, Эскорн, иначе повторим!

— В любое время. — Вейнанд шутливо развёл руками, давая понять, что всегда рад спаррингу с коллегой.

Утро понедельника оказалось ничем не лучше воскресного. Его всё раздражало, а Рифер был живым напоминанием о Лайре. Вейнанд не хотел, но сорвался на своём отряде и тренировку у второкурсников провёл как попало.

Неделя начиналась паршиво, а потому, услышав, что встречи с ним настойчиво добивается некая шейла Глостер, генерал стал готовиться к худшему. Знал, что без веской причины тётя близнецов не стала бы появляться в Кальдероке.

Что-то случилось с Лайрой? Снова взбрыкнула, а может, вообще решила сбежать?

— Немедленно проводи её ко мне, — велел Вейнанд дежурному кадету и стал в нетерпении ждать появления женщины.

Спустя минут пять, показавшихся генералу вечностью, в дверь снова постучали и на пороге показалась Тесса. Её бледный, взволнованный вид заставил Вейнанда забеспокоиться ещё сильнее.

С трудом сдержался, чтобы не наброситься на неё с вопросами сразу же. Вместо этого через силу улыбнулся, предложил проходить и устраиваться в кресле.

— Чай, а может, кофе? Вы только с дороги?

— Нет... то есть да! — нервно воскликнула вдова и тут же поспешила уточнить: — Я и правда только с дороги, но от напитков откажусь. — Подавшись вперёд, резко вздохнула и произнесла: — Шейр Эскорн, мне очень страшно, но я вынуждена признаться!

Она запнулась, словно сомневалась, стоит ли продолжать. Оглянулась на двери, нервно прикусила губу, стянула перчатку и тут же снова принялась её натягивать.

Пальцы женщины дрожали.

— Что-то с Лайрой? Рассказывайте! — Вейнанд чувствовал, что ещё немного, и сорвётся. Если она сейчас же не перестанет мямлить и не объяснит, что, джар побери, случилось с её племянницей!

Резко вздохнув, шейла Глостер сказала:

— Лайра... она... Она стала...

» Глава 5

Лайра Ноэро

Никогда я ещё не бегала так быстро. Мчалась со скоростью стрелы или даже пули, словно от этого зависела моя жизнь. Впрочем, так оно и было. Кажется, я сбила с ног парочку второкурсников, а потом ещё и задела плечом кого-то из преподавателей. Даже не заметила, кого именно. Не остановилась, не извинилась...

Взлетев по лестнице, рванула по полутёмному коридору, скупо освещаемому настенными бра.

Не знаю, следовал ли за мной Бриан. О нём я сейчас даже не думала. Все мысли были только о Тессе и о том, зачем ей понадобился Эскорн.

В кабинет генерала я ворвалась на словах дражайшей родственницы:

— Лайра... она... Она стала...

— Совсем неуправляемой! — выпалила первое, что пришло в голову, и почувствовала на себе два взгляда: недоумённый генерала и злой, укоризненный тёти.

И ведь не соврала же! Это я не про взгляды, а про свою неуправляемость. Я действительно в последнее время творила и вытворяла, но всё, что делала, было ради Ноэро.

Жаль, Тесса этого не понимает.

— Ей так не хочется выходить замуж, что она устраивает представление за представлением, — пожаловалась на саму себя, пока тётя не вышла из шока. — В пятницу все мозги мне проела своими возмущениями. И по поводу неминуемого замужества, и от того, что ей совершенно не нравится жить у баронессы. Мне кажется, ей было бы лучше с Тессой. Тётя, рад вас видеть!

Протараторив на одном дыхании всё, что собиралась протараторить, приблизилась к предательнице. Обняла её крепко, едва не задушив, и процедила на ухо тихо, так, чтобы мои слова не долетели до генерала:

— Молчи. Умоляю.

Отодвинулась на шаг, продолжая ощущать на себе её тяжёлый взгляд. Теперь Тесса смотрела на меня, округлив глаза. Видимо, не ожидала, что я способна на ТАКИЕ иллюзии, когда фальшивая визуальная картинка даже осязаемо кажется настоящей.

— Лайре не нравится у баронессы фон Верт? — удивился Эскорн.
— Она мне ничего не говорила...

— Вы же знаете, какая она гордая. Сестра не любит делиться своими проблемами.

— Это я заметил, — мрачно усмехнулся военный. — Заметил, что не любит делиться и быть искренней.

Знал бы генерал, насколько он прав.

— Ваша светлость, — начала было Тесса, обращаясь к военному.

Пришлось снова её перебить:

— Я подумал, что тётя могла бы снять в столице дом на время брачного сезона и забрать Лайру. Уверен, с Тессой ей будет спокойнее и она всегда будет под надёжным присмотром. — Я посмотрела в глаза генералу, ожидая его реакции.

На Тессу, если честно, больше смотреть не решалась. В глазах тёти было столько осуждения и невысказанного упрёка, что впору было рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом. А потом бросаться в ноги генералу, и каяться, каяться...

Но такими глупостями я заниматься не собиралась.

— По-моему, это отличная идея! — поддержал меня Вейнанд. — Если, конечно, шейла Глостер сможет на некоторое время оставить дела имения. Уверен, Лайре пойдёт на пользу ваше общество.

Сжав посильнее ридикюль (наверное, на его месте Тесса представляла мою шею), она сказала:

— Боюсь, снимать дом в столице, даже небольшой, как говорит... Рифер... — мне снова достался убийственный взгляд карих глаз, — нам не по карману. Мы не бедствуем, отнюдь, — поспешила заверить тётя, — но цены в Леонсии заоблачные. Особенно в преддверии брачного сезона.

Я растерялась. Признаться, про то, сколько может стоить аренда дома, совсем не подумала. Снимать квартирку в каком-нибудь захолустье нам не позволит статус, а особняк действительно будет стоить немало. Да и, наверное, не так уж просто будет его отыскать.

В преддверии брачного сезона.

— Поэтому предлагаю, — тётя возвысила голос, явно собираясь шокировать генерала правдой.

Но теперь уже он её перебил, введя меня своими словами в состояние транса:

— Почему бы вам не занять мой дом?

М?

— Я не мог предложить подобное решение шиари Ноэро, даже при наличии компаньонки, но, если вы, как её старшая и ближайшая родственница, останетесь в городе... — тем временем продолжал военный, пока я тщетно пыталась понять, чем это всё может для меня закончиться. — Меня почти не бывает дома, я всё время нахожусь в Кальдероке. Бывает, возвращаюсь на выходные, да и то не всегда. К тому же особняк большой. Уверен, мы не будем друг друга стеснять. Вы так точно меня не будете. — Вейнанд улыбнулся, так искренне и дружелюбно, что захотелось запустить в него подсвечником. — У баронессы фон Верт действительно непростой характер, а с вами Лайра будет чувствовать себя иначе. Успокойтесь, расслабитесь...

Угу, расслабишься тут с вами.

— И, как сказал Рифер, всегда будет под присмотром.

Генерал непрозрачно намекал, что никаких Эдвардов в моей жизни больше не появится. Разве что только те, которые *ему* будут угодны.

И под присмотром я теперь буду не только Тессы, но и его личным.

Ужас!

— Не хотелось бы вас стеснять, ваша светлость, — начала я, лихорадочно соображая, как отказаться от этой милости и «счастья». — Мне кажется, нам стоит рассмотреть другие варианты и...

— Мы согласны! — На губах у тёти появилась мстительная улыбка, заставившая меня скривиться. — Мы будем очень признательны вам за гостеприимство, шейр Эскорн. Уж мы-то с вами за моей племянницей точно проследим и проконтролируем.

— Значит, решено, — довольно кивнул оборотник и добавил, лучась энтузиазмом: — Я отпрошусь из академии и помогу с переездом.

Ожидала, что Тесса, продолжая мстить, примет его помощь, чтобы уже точно загнать меня в ловушку, но она вдруг удивила:

— Не стоит переживать, ваша светлость. У меня немного вещей, да и Лайра, помнится, покидала Кроувер со скромным багажом. Если

будете так любезны предупредить о нас слуг, мы наймём экипаж и сами переедем. Морри поможет.

— Мне, право, несложно... — не отступал военный.

— Я настаиваю, — голос Тессы сочился теплом и мёдом. — Мне очень не хочется стеснять вас ещё больше.

— К тому же сестра, если не ошибаюсь, на вас за что-то обижается, — поддакнула я. — Будет лучше, если вы до выходных не будете встречаться.

Эскорн помрачнел, явно задетый такими словами. Но хотя бы мой довод подействовал и помог ему принять правильное решение:

— Предупрежу слуг. Можете переезжать когда вам будет удобно, шейла Глостер.

— Благодарю, шейр, — с улыбкой кивнула Тесса, а потом, якобы смутившись, тихо проронила: — Могу ли я поговорить с племянником наедине? Неловко вас об этом просить, но я так давно его не видела.

— Конечно, оставлю вас. — Генерал оторвался от стола, на краю которого сидел всё это время, и направился к выходу.

Несколько секунд мы молчали, глядя друг другу в глаза, даже когда дверь за ним закрылась, а потом тётя подскочила и прошипела, схватив меня за рукав мундира:

— Убить тебя мало, Лайра! Ты что, джары побери, натворила?!

Слова извинения застыли на губах. Я хотела попросить прощения, хотела объясниться, но злость в глазах Тессы, брошенный мне в лицо упрёк ударили в самое сердце.

— Что я натворила? — выдохнула, сбрасывая её руку. — Я, а не Рифер?

— Рифера здесь нет!

— Вот именно: нет. — Я отошла к окну, за которым в чернильной тьме мерцающими светлячками парили хлопья снега. — Я сделала то, что должна была, чтобы спасти Ноэро от бесчестья. А может, и от чего похуже.

— И как, спасла? — усмехнулась Тесса.

Бросив на стол ридикюль, она скользнула в кресло, словно умирающий лебедь, и глухо прошептала:

— Ты лишь отсрочила неизбежное.

— Я надеялась, что Рифер вернётся...

— Даже если и вернётся, в нём нет дара хроновика. Нет и никогда не было! — Тесса снова распалась. Нервно мяла юбку пальцами, изо всех сил боролась с подступающими слезами. Это было очевидно по тому, как подрагивали её губы и неровно вздымалась обтянутая тугим корсажем грудь.

— Я не знала об этом даре. Даже не догадывалась!

— И что теперь? — Тётя подняла на меня заблестевшие от слёз глаза.

— Ещё не придумала. Если честно, у меня не было времени даже выдохнуть! Сначала джаровы состязания, потом внезапно свалившаяся проблема с Морри.

Тесса смахнула скользнувшую по щеке слезу и раздражённо бросила:

— Довериться этой дурочке... Глупейшее из решений!

— Морри не знает обо мне правду.

— Но наверняка задавалась вопросом, куда так часто исчезает её хозяйка.

— Ты сама только что сказала, что она не слишком сообразительна. Вряд ли догадывается.

— В этом вся ты, Лайра, — покачала головой Тесса. — Живёшь под девизом: «А вдруг пронесёт!». Всегда так жила... Надеешься на случай, на удачу. Но рано или поздно удача от тебя отвернётся. И что тогда? Как ты вообще собираешься управляться с этим даром? Хроновик! Ты женщина, и в тебе не должно быть этой опасной магии!

Я мрачно усмехнулась. Наверное, дурочка здесь я. Чего ждала? Поддержки? Понимания? Но для Тессы существовало только чёрное и белое. Не отречься от силы — грех и преступление. Против короны. Против императора.

Преступление для женщины обладать большей силой, чем мужчина.

К счастью для меня, Тесса всегда была слабой и ведомой. Знаю, знаю, не пристало так говорить о любимой тёте, но, если бы не её мягкий характер, она ни за что бы не позволила мне сохранить магию. Да и сейчас не отступила бы, сдала бы меня генералу с потрохами.

— Послушай... — Я опустила перед тётёй на колени и взяла её руки в свои. Её пальцы были холодны, мелко подрагивали, а по щекам уже вовсю катились слёзы отчаянья. — Мы обязательно что-нибудь

придумаем, но мне нужна твоя помощь. Поддержка. Мне нужно, чтобы ты была рядом. Пожалуйста...

Я была искренна и вместе с тем чувствовала себя коварной стервой. Прекрасно понимала, какое воздействие оказывает на неё мой вкрадчивый голос, мой молящий взгляд и без зазрения совести пользовалась слабостью тётки.

Как бы сильно ей ни нравилась вся эта ситуация, Тесса любила нас с братом, словно родных детей, и всегда желала нам только лучшего.

Просто у нас с ней были разные взгляды на то, каким должно быть это самое «лучшее».

— Эшвар передал мне артефакт. Нацеплю его на вертихвостку, чтобы слуги генерала увидели «шиари Ноэро», — окончательно сдалась тётка.

— Принимать его приглашение было рискованно... — Я тут же осеклась, заметив, как сверкнули в негодовании её глаза.

— Вот только не надо мне рассказывать про рискованно, Лайра! Найти подходящее жильё в Леонсии за несколько дней до бала дебютанток невозможно. Просто невозможно!

Возразить я не успела, да и, по сути, крыть было нечем. Дверь распахнулась, и я тут же подскочила, чтобы встать по стойке смирно.

В кабинет вошли трое военных. Снова мрачный Эскорн, молоденький преподаватель, имени которого я не знала (кажется, это его задела, когда мчалась к генералу), и тяжело опирающийся на трость старик — шейр Вентура.

Поприветствовав Тессу, военные вернули на меня тяжёлые взгляды.

Первым заговорил хроновик:

— И как это понимать, молодой человек? Какое вы имели право не явиться на *мой* урок?!

— Моя тётка... — начала было я.

Но старик раздражённо перебил:

— С родственниками будете встречаться на выходных. Не здесь! А если ещё раз заставите меня ждать, будете наказаны так, как наказывали во времена моей молодости. Вот когда чаровиков превращали в настоящих воинов. А сейчас!.. — Вентура поморщился и, наверное, не будь здесь женщины, сплюнул бы себе под ноги,

столько в нём было пренебрежения к нынешнему поколению, а потом жёстко продолжил: — Не думайте, что, если император удостоил вас вниманием, вам теперь позволено вести себя так нагло.

— Сбивать с ног преподавателей и даже не потрудиться извиниться! — подхватил молодой военный, сверля меня острым взглядом.

— Уверю вас, шейры, кадет Ноэро будет наказан, — сурово проговорил генерал, взгляд которого мне тоже не понравился.

Мне вообще не нравилась вся эта ситуация, но что поделать... Приходилось стоять и смиренно выслушивать упрёки в свой адрес.

— Отправишься draить кухню, Рифер. Сразу после урока с шейром Вентурой.

Я послушно кивнула, а старик, расплывшись в гаденькой такой улыбке, заявил:

— Нет, шейр Эскорн, своё время кадет Ноэро упустил. Урок мы проведём завтра в шесть утра. И только попробуйте мне опоздать!

В шесть утра? Я мысленно застонала. С наступлением холодов я еле в семь поднималась, буквально выпихивая себя из-под одеяла. Не уверена, что мне хватит силы воли сделать это на полтора часа раньше.

Вот же джаров старикашка!

— До встречи, кадет Ноэро. Теперь вам будет очень непросто заслужить мою благосклонность.

Не уверена, шейр, что вам вообще знакомо, что это такое.

С трудом удержалась, чтобы не показать язык затылку хроновика.

Молодой военный тоже не стал задерживаться. Ушёл, напоследок убив меня взглядом. Как же хорошо, что он не мой преподаватель...

Спешно поднявшись, Тесса подошла к генералу.

— Прошу простить меня... Не думала, что моё появление в Кальдероке доставит столько неудобств. Не стоило мне настаивать на этой встрече.

— Вашей вины в том нет, — покачал головой военный. — А вот Риферу следовало бы дважды подумать, прежде чем пропускать занятие и набрасываться на преподавателя.

— Но я ни на кого не набра...

— Отправляйся на кухню! — строго велел мне наставник, безжалостно припечатав: — А в столовой чтобы тебя сегодня не было. Останешься без ужина. Увижу — накажу.

— Есть, шейр! — Отдав честь извергу, взглядом дала Тессе понять, что без неё меня отсюда смогут только вынести.

— Мне тоже уже пора, — засуетилась тётя.

Простилась с оборотником и последовала за мной на первый этаж.

— Надеюсь, всё у вас получится, — тихо сказала я, ловя на себе и на Тессе заинтересованные, вопросительные взгляды кадетов.

Явно удивлены появлением здесь женщины. Знали бы они, что женщин в холл сейчас спускалось двое...

Тётя мрачно усмехнулась:

— Уж с такой задачей, как переезд, я, пожалуй, справлюсь. Не беспомощная.

— Спасибо тебе...

Прежде чем скрыться за высокими дверями Кальдерока, Тесса сказала:

— Ты должна понимать, что долго это не продлится. Ты не сможешь всю жизнь выдавать себя за Рифера. Придётся что-то решать...

— И я обязательно решу. Обещаю.

Простившись с тётей, я отправилась на кухню. Несмотря на прогнозы Вейнанда, в тот вечер без ужина я не осталась. Наелась до отвала под чутким присмотром шейлы Милнз, а её душка-робот сделал за меня и других провинившихся парней всю грязную работу. Пока Орли мыл посуду, мы её просто натирали. Надо же было занять чем-то руки после того, как набили животы.

Уходила я из столовой около десяти, чувствуя себя выжатой до предела. Не физически — эмоционально. К физическим нагрузкам я, как ни удивительно, начала привыкать, а вот эмоциональные карусели последних дней давали о себе знать. Хотелось по щелчку пальцев оказаться в душе, расслабиться хотя бы на пару минут под горячими водными струями. Тем более пахло от меня не лучшим образом. Все кухонные «ароматы» впитались в одежду, волосы. Пока брела коридорами, ощущала на себе запах жаркого, квашеной капусты и лука.

Брр!

Форму-то я сдам в прачечную, себя бы ещё как-то «постирать»... Я старалась приводить себя в порядок над раковиной, а в душ если и

бегала, то только ночами. Но сегодня вряд ли смогу усидеть за учебниками до полуночи.

— Лайра, ну что там? Я себе места не нахожу!

Не успела войти в комнату, как ко мне бросился Бриан.

— Эскорн отправил меня на кухню, — устало сказала я, стаскивая «благоухающий» мундир.

— В наказание за то, что ты выдаёшь себя за брата? — округлил глаза парень.

Я нервно усмехнулась:

— Узнай он правду, конечно, мог бы и на кухню меня отправить. Пустить на жаркое или пирожки с мясом... Но, к счастью, пронесло. Тесса меня не выдала. Хотя собиралась.

И я рассказала о разговоре в кабинете генерала, капризах хроновика и претензиях молодого преподавателя.

— Генерал сразу отправил меня на кухню, где я всё это время создавала видимость трудовой деятельности.

— Устала? — Бриан посмотрел на меня с сочувствием.

— Есть немного. Мне бы в душ...

— Провести тебя?

Я покачала головой:

— Ложись спать. Я выжду и пойду сама.

Моего терпения хватило где-то на час. До полуночи ждать просто не смогла, тем более что завтра надо было рано вставать. Можно было бы искупаться с утра, но от одной только мысли забираться в постель грязной, начинало подташнивать.

Справедливо решив, что все, кто хотели помыться, уже это сделали, отправилась в душ. Прошла по тёмным коридорам, торопясь скорее исполнить заветную мечту. Юркнула в просторное, пропахшее мылом помещение и, не теряя времени, стала раздеваться. Разулась, стянула через голову рубашку и замерла, запоздало осознав, что кроме меня в душевой ещё кто-то есть.

Свет здесь по ночам всегда горел тускло, а потому я, уставшая, полусонная, не сразу заметила мужчину в дальнем углу. Хотела уже рвануть в коридор, но не успела: мужчина тоже меня заметил. Шагнул в блеклое пятно света, источаемое настенным светильником, и я увидела... Эскорна.

На генерале, кроме небрежно обмотанного вокруг бёдер полотенца, больше ничего не было.

У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло при виде... мокрого Эскорна. На то, что он только что вышел из душа, непрозрачно намекали капли воды, стекающие по широкой, мускулистой груди. Они ползли медленно, я бы даже сказала — лениво, расчерчивая на кривые кубики пресса, и исчезали где-то за полотенцем.

Где-то...

Наверное, цветом лица в тот момент я напоминала кафтан императорского стража.

— Что ты здесь делаешь так поздно? — Оборотник окинул меня пристальным взглядом, заставив усомниться, а есть ли на мне иллюзорная личина.

Впрочем, если бы её не было, Эскорн сейчас задавал бы совсем другие вопросы.

— Я... я только недавно закончил на кухне, — с трудом удалось выдавить из себя несколько слов.

Мокрые волосы генерала были взъерошены, но от этого он не выглядел смешным или глупым. Скорее, до безобразия... интересным. Почувствовала, как изнутри поднимается странная волна жара, вздымается к самой груди, а потом оседает внизу живота.

Ощущения нежеланные и совершенно непонятные.

Эскорн вопросительно дёрнул бровью, и только тут я поняла, что продолжаю на него пялиться. Кошмар!

Отвела взгляд, стараясь смотреть куда угодно, но только не на него, и услышала тихий голос:

— Я не смогу постоянно тебя опекать, Рифер. Буду вынужден наказывать за провинности наравне с другими кадетами.

— Я всё понимаю, — кивнула, лихорадочно соображая, как бы отсюда убраться.

Наверное, это будет странно, если я, пожелав генералу доброй ночи, дам дёру.

— И больше не смей пропускать занятия. Особенно у шейра Вентуры. О каждом уроке он будет докладывать его величеству.

— Обещаю: не буду!

Пауза, во время которой у меня на висках выступила испарина. И дело вовсе не в том, что в душевой было жарко и влажно.

— Рифер?

— Да? — Не выдержала и посмотрела на оборотника, заметив у него вопросительно-насмешливый взгляд.

— Рубашка — это не щит.

Оказалось, всё это время я прижимала её к груди, не желая светить исподним. Хотя на мне и иллюзия, но всё равно казалось, что стою перед ним чуть ли не голой.

— Я просто... очень стеснителен. Всегда таким был.

Взгляд генерала стал ещё более вопросительным, если не сказать удивлённым.

— Тогда оставлю тебя спокойно приводить себя в порядок. — С этим словами Эскорн отвернулся к лавке и скинул полотенце, чтобы одеться.

Мне ещё больше поплохело. Отвести взгляд я не успела и теперь была вынуждена лицезреть задницу генерала. Красивую, мускулистую, но...

Но это определённо не то, что стоит видеть шиари на ночь глядя!

Мысленно выругалась и, отвернувшись, стала делать вид, что раскладываю на лавке рубашку, ставлю ровненько ботинки, вожусь с пуговицами на штанах. С ними ведь так сразу и не справишься. Нужно время, очень много времени и терпения...

— Доброй ночи, кадет Ноэро.

— Доброй ночи, генерал! — выпалила я и зажмурилась, считая секунды, а заодно и шаги оборотника.

Даже когда они стихли, я продолжала стоять, не шевелясь, невольно вспоминая последние пару минут своей жизни.

Хотя лучше бы мне стёрли память, и я всё забыла!

Наконец с трудом заставила себя открыть глаза, прислушалась, а потом, раздевшись, стрелой метнулась в душ. Купалась от силы пару минут, после чего так же быстро оделась и понеслась в комнату, решив, что в будущем буду довольствоваться раковиной. И ванной по выходным.

Ванной в доме генерала...

Прекрасно. Просто прекрасно

➔ Глава 6

Утром меня разбудил хранитель. Обычно мы просыпались от звона колокола, угнездившегося в одной из башен Кальдерока, но в половину шестого никакие колокола не звонили.

— Лайра, просыпайся... Лайра! — Эшвар назойливо тыкался мне ключом в плечо, а я ни в какую не желала открывать глаза и шевелиться.

Другими словами, не подавала признаков жизни.

— Тебе же ещё иллюзию накладывать. Одеваться... Лайра!

Я глухо застонала и с невероятным усилием заставила себя перевернуться на спину. Сейчас я была в таком состоянии, что могла запросто послать к джарам и старика Вентуру, и даже самого императора.

Хроновик, видите ли, ему понадобился...

А отдыхать хроновику не надо?

— Ещё одного прогула этот злыдень тебе не простит, — продолжал бормотать цып. — Хочешь вызвать недовольство его величества?

— Я спать хочу! — напоминая самой себе капризную девчонку, буркнула я и, мысленно ругаясь, поднялась с кровати.

В комнате было так же темно, как когда засыпала. Казалось, только легла, только прикрыла глаза и вот уже начало нового дня.

Правда, если судить по чернильной тьме за окном, этим началом ещё даже не пахло.

И умывалась, и иллюзию накладывала, чувствуя себя механической куклой. Мне бы радоваться, что теперь на перевоплощение в брата уходили считанные секунды, но сейчас я была не в том состоянии, чтобы испытывать положительные эмоции.

Только злость на Вентуру.

Небось сам страдает бессонницей, вредный старикашка, и мне придётся мучиться с ним за компанию.

Из комнаты уходила, завидуя Бриану чёрной завистью. Того не разбудило ни бормотание Эшви, ни моя возня, пока одевалась. Он вообще эти две ночи спал крепко и безмятежно, как будто после перевоплощения живущий в нём хищник притих, успокоился.

И снова я подумала, что, возможно, император действовал сыну во благо, хоть методы у него, конечно, отвратные.

В коридорах академии было темно и промозгло. Я шла, ёжась, бросая сонные взгляды то себе под ноги, то на облепленные ажурными кружевами снега витражи. Всю ночь за окнами академии вьюжило, двор наверняка замело, а значит, общение с наставником вполне может состояться в одном из залов.

Хорошо бы. Надоело коченеть по утрам на морозе.

Мысли в голове текли ленивым ручьём или, скорее, пробивались из-под камня усталости жалкой струёй. Кап-кап... Уже у самой лестницы мне показалось, что за мной кто-то наблюдает. Странное, непонятно чем вызванное ощущение, если учесть, что в такую рань даже петухи в своих курятниках ещё спали.

Только я тут сонным призраком маюсь.

Вздрогнула, вскинула взгляд, запнулась, снова почувствовав чьё-то незримое присутствие. Даже почудилось, будто кто-то, прижавшись к перилам, на меня смотрит. Но на лестнице было ещё темнее, чем в коридорах, и тень, скользнувшая по ступеням, тут же исчезла.

Тряхнула головой, прогоняя дурацкие мысли, и ускорила шаг, боясь опоздать.

Хроновик меня уже ждал. Сидел за столом в небольшой классной комнате и методично постукивал по полу тростью.

— Светлого дня, шейр, — поприветствовала я хмурого мужчину и подумала, что, наверное, стоило пожелать ему доброй ночи.

— Ты опоздал на полторы минуты, — резко проговорил тот, бросив взгляд на карманные часы. Раздражённо их захлопнул, сунул в нагрудный карман сюртука.

Не знаю, сколько ему было лет. Лицо его напоминало смятый лист бумаги: на нём отпечатались не только морщины, но и шрамы: один пересекал щёку, другой прорезал висок.

В бою получил? Или кто-то пытался лишить его величество любимой игрушки?

Я вдруг подумала, что стоит врагам Эргандара узнать о новом хроновике, и моя жизнь может оказаться в опасности.

Снова.

И неизвестно, что хуже: когда по твоему следу идёт убийца императрицы или вражеские ищейки.

— Простите, шейр. — Я опустила голову, стараясь показать, что раскаиваюсь, и призналась: — Было непросто подняться... так рано.

Старик усмехнулся:

— Ты, наверное, считаешь меня злым, вредным старикашкой...

И как вы угадали?

— Но в такой ранний час я назначил тебе урок не из вредности и желания проучить.

Я ничего не ответила, но, видимо, выражение лица у меня было уж больно вопросительное, потому что Вентура объяснил:

— Как тебе известно, проявления хроновой магии оказывают пагубное воздействие на окружающих. Во сне чаровики её не ощущают и, чтобы не доставлять другим кадетам и преподавателям неудобства, мы будем заниматься по утрам. Итак! — Чаровик взглядом указал на один из стульев, расставленных по кругу и, обойдя стол, опустился на его край.

Трость он по-прежнему держал в руке, тяжело на неё опираясь, и я снова подумала о том, что он очень старый. Представляю, как доволен его величество, что так вовремя обнаружился новый хроновик, которому Вентура сможет передать все свои секреты и знания.

— Для начала скажи, когда ты впервые ощутил в себе хроновую магию.

Опустившись на жёсткое сиденье, я поёрзала и ответила:

— Честно говоря, я её в себе никогда не ощущал...

— Хочешь сказать, что она просто взяла и неожиданно проявилась? — недоверчиво сощурился шейр. — Так не бывает, мальчик.

Немного поколебавшись, я всё-таки решила признаться. Нет, не в том, что я Лайра, а в том, что чувствовала и чего боялась.

— Мне с детства снились кошмары. Будучи ребёнком, я почти ничего не помнил. Лишь неясные обрывки страшных видений... Сны были путаными и, как мне казалось, не имели смысла. Но с возрастом рождённые в сознании картины стали обретать смысл. А в последнее время... Несколько раз снилось, будто поворачиваю вспять время. Это было жутко, и я просыпался чуть ли не в слезах.

Теперь Вентура удовлетворённо кивал, а в какой-то момент на блеклых губах старика мелькнуло слабое подобие улыбки.

— Поздний дар... Такое бывает. Особенно если учесть, что мы говорим о редких и очень сложных чарах. И это нормально, что тебе страшно. Людям свойственно бояться того, чего они не понимают. Именно для этого я здесь. Чтобы помочь тебе постичь свою силу. Хроновая магия умирает... Кто знает, возможно ты, Рифер, последний из Ноэро, в ком проявилась эта уникальная сила.

На несколько коротких мгновений взгляд чаровика стал задумчивым, как будто подёрнулся пеленой воспоминаний. А потом он встрепенулся и, подняв на меня глаза, на удивление бодро сказал:

— Ну что ж, мальчик! Будем вместе развивать твой дар. Я сделаю из тебя хроновика, достойного служить правителю самой великой державы. Но мне нужно, чтобы ты во всём меня слушался. Согласен?

Я кивнула, готовая внимать каждому слову хроновика. Такой Вентура, без надменности и пафосных кривляний, мне почти нравился.

— Времени у меня осталось немного... Поэтому не будем зря его терять.

* * *

И всё-таки Вентура лукавил, потому что в сегодняшнем предрассветном занятии необходимости не было. Точнее, незачем было заставлять меня вставать ни свет ни заря! Старик не прибегал к чарам и меня не вынуждал к ним обращаться. Решил начать с теории, что, в общем-то, было и правильно. О хроновиках я почти ничего не знала.

— Есть мысли, почему нас раньше истребляли? — спросил он, легонько пристукнув по полу тростью.

— Как вы и сказали, людям свойственно опасаться того, чего они не понимают. Хроновики вызывали и продолжают вызывать страх.

— Правильно, — удовлетворённо кивнул Вентура. — Это одна из причин. Но, откровенно говоря, их было несколько.

Я замерла, устроив на коленях ладони, и стала с жадностью ловить каждое его слово.

— Так уж сложилось, что чаще всего хроновой дар проявляется в женщинах. Они более восприимчивы к такой тонкой материи, как время. Лучше его чувствуют. Но, как тебе известно, женщины и чары — несовместимы. Прекрасные создания слишком слабы, слишком ранимы и уязвимы, а с возрастом, когда в них начинает просыпаться

чувственность и всем понятные желанья, — Вентура чуть слышно усмехнулся, — сдерживать дар становится невозможно, сила попросту выходит из-под контроля. Чаровницу, познавшую любовь, можно сравнить с гранатой, а её чувства подобны искре. Подпалишь фитиль и всё — случится взрыв.

Я кисло улыбнулась, совершенно не оценив образность его мышления. Не очень-то приятно, когда тебя сравнивают с артиллерийским снарядом.

— К счастью, этот дар достался тебе, а не твоей сестре.

— Проявись он у Лайры, ей бы разрешили его оставить? — спросила я тихо.

Не должна была, но удержаться не смогла.

Чаровик неопределённо пожал плечами:

— Решение, разумеется, осталось бы за императором, но я настоятельно советовал бы ему, чтобы шиари Ноэро отреклась от дара. Памятуя печальную историю другой Ноэро...

Урок пролетел незаметно. Вентура не только рассказывал, но и задавал вопросы, тем самым вовлекая меня в диалог. Видимо, таким образом пытался удержать моё внимание, хоть в этом и не было необходимости, я и так слушала его, затаив дыхание.

Оказывается, и до прапрабабушки Мэв случались перевороты с участием хроновиков. Тот, в котором отметилась моя прародительница, успехом не увенчался, но история помнила немало случаев, когда при сильном содействии хроновиков и других сильных магов свергались целые династии, разрушались города, гибли люди.

В общем, таких, как я, было за что уничтожать.

— На сегодня, думаю, достаточно. — Откинув крышку карманных часов, старик бросил взгляд на циферблат, после чего извлёк из кармана сюртука сложенный вдвое лист бумаги. — Вот список книг, которые тебе надо будет прочитать. Все они есть в библиотеке. Не затягивай. Учись прилежно. Император желает, чтобы ты продемонстрировал свои способности на празднике Чароденья.

У меня чуть челюсть на пол не рухнула.

— Но это же... через месяц!

Один. Короткий. Месяц!

— Именно. Не переживай, — снисходительно улыбнулся Вентура. — Никто не ждёт от тебя невозможного. Так лишь, демонстрацию

лёгких временных искажений... В столицу придут важные гости, и его величество желает показать им, на что способны его чаровики и воины.

В общем, будет хвастаться.

Уходила я от шейра Вентуры в лёгком шоке. Во-первых, прибавилось книг, которые следовало прочесть. Во-вторых, прибавилось уроков, и, если честно, я была не уверена, что со всем справлюсь.

Об этом и сообщила сначала Дермонту, а потом и генералу.

— Меня на всё не хватит, я просто всё не успею. Его величество желает, чтобы в ночь Чароденья я продемонстрировал свой хроновой дар, но, боюсь, если продолжу заниматься в таком ритме, быстро сломаюсь и уже ничего никому не смогу продемонстрировать.

Пусть и нехотя, но Дермонт освободил меня от дополнительных занятий. С Эскорном оказалось сложнее. По его мнению, тренировки тет-а-тет нельзя было прекращать, иначе я снова превращусь в рохлю, и ему придётся начинать мучиться со мной сначала.

Хотя это ещё вопрос, кто из нас двоих больше мучился на этих джаровых индивидуальных занятиях.

— Всего на месяц, — взмолилась я. — Мне нужно сосредоточиться на уроках с шейром Вентурой, чтобы не ударить в грязь лицом перед его величеством.

— Но только на месяц, — наконец сдался генерал. Не успела я толком выдохнуть, как тут же сделал каверзное предложение: — Думаю, шейле Глостер будет приятно, если ты придёшь в пятницу вечером на ужин. Я тоже буду дома. Проведём вечер все вместе, как когда-то в Кроувере.

Помню-помню. С того кошмарного ужина и началось моё хождение по мукам.

— В эту пятницу не получится, — нагло заявила я, вызвав недовольство наставника, его осуждающий взгляд. — У меня... эмм... свидание. Романтическое. Не хочу разочаровывать свою даму.

— Зато сестру и тётю запросто, — мрачно усмехнулся Эскорн.

Ответить ничего не успела. Появился Клерт и чуть ли не за шкуру потащил меня на урок, сетуя, что кадет Ноэро снова опаздывает и явно нарываясь на наказание.

Если на кухне, то очень даже. Рвусь и нарываюсь.

Неделя пролетела быстро, как один день. Без дополнительных уроков у Дермонта (и особенно у Эскорна) мне стало намного легче, а на дополнительные занятия по медитации я не ходила, а летала. Отбывать в астрал по-прежнему не получалось, но я и не стремилась, опасаясь ненароком остаться без иллюзорной личины. Зато отдыхала во время медитации и с нетерпением ждала каждого нового занятия с профессором Танлей.

В пятницу я покидала стены академии вместе с ребятами, но снова была вынуждена отказаться от их компании. Соврала про амурную встречу и стала дожидаться появления Тессы.

К счастью, тётя не заставила себя долго ждать, но даже нескольких минут оказалось достаточно, чтобы почувствовать себя сорвавшейся с крыши сосулькой. Когда к воротам академии подкатил экипаж, и тонкая изящная ручка нетерпеливо меня поманила, я чуть не взвизгнула от радости и поспешила к распахнувшейся дверце.

Не успела плюхнуться на истёртое сиденье, как тётя заявила:

— Остановимся в квартале от дома генерала. Видела я там одну неприметную подворотню. Спокойно сможешь переодеться. — Тесса кивнула на коробку с платьем. — Из дома я выходила с замаскированной под тебя Морри, а вернусь с тобой. Дала этой дурочке на сегодняшний вечер выходной.

Удивительно, но тётя больше не выглядела подавленной. Наоборот, улыбалась. Как когда-то, как раньше. Неужели смирилась? Или...

— Стучилось что-то интересное с нашей последней встречи?

— Стучилось, — сверкнула глазами тётя и радостно добавила: — Мы с Эшваром придумали, как всё исправить!

— Можно уже начинать бояться?

— Не ёрничай! — одёрнула меня Тесса и, лучась энтузиазмом, сказала: — Нужно сделать так, чтобы тебя выгнали из академии!

Я открыла рот, собираясь возразить, но она нетерпеливо махнула рукой и продолжила вываливать на меня свои блестящие умозаключения.

Свои и этого рогатого гения.

— Эшвар просмотрел ведомости Кальдерока (хоть какой-то толк от этой строптивой птицы) и выяснил, что редко, но всё же случалось, когда кадетов отчисляли за неуспеваемость. Тебе нужно просто хуже

учиться. Эшви сказал, ты отстаёшь в боевых искусствах... И телекинез тебе не даётся... Нужно показать, что ты ни джара не смыслишь и в теории тоже.

— Тесса...

— А ещё померить свой пыл в стихиях. Тогда...

— Тесса-а-а...

Тётя примолкла, правда, ненадолго. Спустя пару секунд, набрав в лёгкие побольше воздуха, выпалила:

— Да, это унижение для Ноэро — не закончить академию, но хотя бы все будут целы! А там и Рифер найдётся...

— Тесса, я хроновик, — сказала тихо, с грустью замечая, как гаснет надежда в её глазах. — До этого открытия ваш план, может быть, и сработал бы, но не сейчас. Если будут видеть, что я отстаю, что у меня что-то не получается, назначат дополнительные занятия. А лишнее время наедине с преподавателями — лишний риск быть раскрытой.

На тётю было жалко смотреть. Почему-то она искренне верила, что их с Эшваром затея увенчается успехом. Я стану отвратительно учиться и через каких-то пару недель мы со спокойной душой и лёгким сердцем отбудем в Кроувер.

Униженные, зато целые и невредимые.

Конец.

Увы, интуиция подсказывала, что моя история только начинается.

— Я очень благодарна и тебе, и Эшви за попытки помочь, но плохая учёба только всё усложнит.

— Так не может долго продолжаться, — глухо обронила тётя, сминая в руках перчатки, а потом и вовсе отбросила их на сиденье. — Ты или пострадаешь в академии (Эшвар рассказал мне о том ужасном старшекурснике!), или, что ещё хуже, император узнает правду. Ещё и эта угроза замужества!

За Стейрода я больше не переживала. После выписки из лазарета он обходил нас с Брианом десятой дорогой. Не потому что боялся... Понимал, чем может быть чреват конфликт с бастардом или хроновиком императора.

Я, конечно, ещё не успела стать личным хроновиком его величества и не уверена, что когда-нибудь стану, но Стейрод, видимо,

считал иначе.

Быть раскрытой перед Великим — вот из-за этого действительно стоило переживать. Как и из-за джаровой угрозы замужества.

Последнее пугало особенно. Заставляло нервничать и злиться.

— Что ж, я продолжу искать варианты, — немного успокоившись, объявила моя неугомонная родственница. — Я этого так не оставлю. Найду способ вытащить тебя из этого кошмара!

Я ничего не сказала, да и что могла ответить? Несмотря на все страхи, огромную усталость, постоянное напряжение, учёба мне нравилась. Если только заикнусь об этом, Тесса начнёт плевать на огнём, как самый настоящий дракон. А потому молчу, киваю, со всем соглашаюсь.

— Генерал сегодня изволил ужинать с нами, — мрачно возвестила я, рассеянно наблюдая за мелькающими за окном кареты огнями. Столица принарядилась по случаю грядущих праздников, стала ещё красивее и величественнее. — Звал и Рифера присоединиться, но, как ты понимаешь, Рифер был вынужден отказаться.

Тесса чуть слышно хмыкнула и ударила по крыше экипажа, давая понять кучеру, чтобы останавливался.

— А ведь говорил, что дома почти не появляется. Мало того что завтра на балу придётся терпеть его общество, — больше не сдерживая себя, ворчала я, — так ещё и сегодня! Поужинать, видите ли, ему приспичило, как в старые-добрые времена.

— Не забывай, что завтра тебе придётся терпеть ещё и общество поклонников, а также одной дерзкой девчонки королевской крови, — выйдя на улицу, мстительно усмехнулась тётя, словно ожидание грядущего бала со всеми вытекающими для меня проблемами и стрессами доставляло ей радость. — Как будешь справляться? Или Рифер и завтра не появится, рискуя навлечь на себя гнев принцессы, а может, и её отца.

— Бриан пообещал пронести во дворец одежду брата. Я просто буду перевоплощаться.

Увы, других идей у нас с Торнвиллом так и не появилось.

— Просто! — Тесса закатила глаза. — Действительно, это ведь такая ерунда!

Я отмахнулась от её подковырок, решив, что буду решать проблемы по мере их поступления. Проблема сегодняшнего вечера —

пережить вечер с Эскорном. Не краснеть, не тушеваться, не...

...вспоминать о его голой заднице.

Легко сказать! Боюсь, это воспоминание останется со мной до конца моей жизни. Надеюсь, что всё-таки долгой и хорошо бы — счастливой.

Переодеваться на улице оказалось смерти подобно. Снять плащ, униформу, а потом напяливать на себя исподнее и ждать, пока Тесса заледеневшими пальцами зашнурует корсет... Думала, прямо там и умру.

Мороз кусал кожу, причём везде, не щадя и не жалея. Мурашки напоминали тысячи острых игл, а от порывов ветра, протяжно стонавшего над черепичными крышами, готова была замёрзнуть и моя душа.

— Нельзя чуть быстрее?

— Я и так тороплюсь! — огрызнулась тётя. — Пальцев уже не чувствую!

Мимо прошёл, пошатываясь, какой-то пьянчуга. К счастью, было темно, и он нас не заметил. Поковылял дальше, так и не свернув в обнаруженный Тессой проулок.

— Готово!

С застёжками на платье она справилась быстрее, и спустя несколько минут я уже куталась в плащ, не переставая дрожать.

— Сейчас придём, выпьешь горячего чая, наберём воды в ванную, — приговаривала тётя, пока мы спешили по улице.

— Вместо чая лучше вина, а в ванную желательнее кипятка, — клацая зубами, заметила я.

Улица, к слову, была щедро освещена, не в пример той подворотне, в которой я едва не отдала духам душу. Широкая, холёная, с тротуарами, расчищенными от снега, и гирляндами украшений на кованых воротах. Квартал, в котором жила баронесса, тоже был словно с картинки детской книжки, этот же, скорее, напоминал ожившую сказочную фантазию.

Интересно, как её милость восприняла новость о внезапном отъезде шиари Ноэро? Скорее всего, прикинулась безразличной, а может, ей даже не пришлось прикидываться.

Дом генерала вызвал во мне двойкие чувства. С одной стороны, он был огромен и величественен, откровенно намекая, что его владелец

богат и знатен. С другой, выглядел уж слишком мрачно. Только особняк Эскорна не окружали цветущие сады (уже не говорю о магических фонариках на кованой ограде), в то время как другие дома столичной знати по-прежнему радовали глаз буйством красок.

И дорога, и пара скамеек, что повстречались нам на пути к парадному входу, были припорошены снегом. Под его тяжестью к земле клонились обнажённые ветви молодых деревьев, а чашу фонтана венчала снежная шапка.

— Внутри намного уютнее, — ободряюще улыбнулась тётя и уверенно, словно всю жизнь так делала, несколько раз дёрнула за дверной молоток.

Кажется, Тесса уже успела освоиться в доме его светлости.

➔ Глава 7

Нас встречала приветливая светловолосая девушка по имени Агата. Она была одной из малочисленных горничных, что работали в доме у генерала. Пока поднимались наверх по полутёмной, немного скрипучей лестнице, Тесса украдкой шепнула, что прислуги у его светлости действительно было немного.

— И они, в отличие от нашей Морри, вышколены, — довольно добавила тётя. — Любопытства не проявляют и нос не суют, куда не надо. Я сразу сказала, что ты предпочитаешь уединение, и за всю неделю лишь однажды повстречала Агату и другую служанку, Найлу, в нашем крыле. Да и то потому, что им требовалось там обратиться.

— Эскорн выделил нам целое крыло? — удивилась я.

Хотя чему удивляюсь, спрашивается? Дом огромен, и было бы странно, если бы генерал поселил нас у себя под боком, в соседних комнатах.

Впрочем, мы и так находились у него под боком. Ближе, чем я когда-либо могла себе представить...

Несмотря на немного мрачные интерьеры, обшитые ореховым деревом и обтянутые зелёным бархатом стены, а также угрюмые тёмные коридоры, выделенные нам комнаты оказались очень уютными. Моя спальня, тоже тёмная, но просторная (хоть бери и балы в ней устраивай или как минимум приглашай друзей на суаре), мне понравилась.

Не нравилось, что она находилась в доме Эскорна, но в остальном придаться было не к чему.

Кровать оказалась большой и мягкой, сокрытая от остальной комнаты кремового цвета пологом. На округлых подпорках красовалась искусная резьба в виде птиц и цветов, они же растянулись по венчавшей поистине королевское ложе верхушке балдахина. Буду лежать ночами и считать завитушки на цветах или любоваться журавлями, распахнувшими в полёте крылья.

Хотя, скорее всего, даже на это сил не останется. Уже сейчас я была не прочь отбыть в страну снов.

Но сначала нужно пережить вечер с Эскорном.

После горячей ванны и не менее горячего чая я почувствовала себя лучше. Даже немного повеселела. Так как у Морри был выходной, к ужину собраться мне помогла Агата. Тратить время на причёску я не стала, всё равно скоро спать. Просто сколола передние пряди жемчужной заколкой, чтобы не мешали, и попросила служанку помочь с застёжками на корсаже.

— Его светлость уже вернулся. Как изволите, госпожа, спускайтесь в столовую.

А если вообще не изволю?

Жаль, нельзя постоянно отмахиваться от встреч с генералом, прикидываясь больной.

Поблагодарив Агату за помощь, ещё немного посидела перед зеркалом, ловя в тусклой глади своё отражение. В последнее время я так часто видела в зеркалах отражение Рифера, что, казалось, лицо брата стало мне роднее, чем моё собственное.

— Духи, Риф, где тебя носит?

Не желая заставлять Тессу ждать, отправилась вниз искать столовую, о которой упоминала Агата. К счастью, это оказалось несложно, я просто последовала за аппетитными ароматами через холл, выложенный серо-голубым мрамором, к распахнутым дверям, что вели в просторную комнату с богато накрытым столом.

Тётя уже была там, о чём-то щебетала с оборотником. При виде последнего я запнулась, а когда поймала взгляд серых сумрачных глаз и вовсе подумала о том, что было бы неплохо отсюда удрать. Тут же себя одёрнула, упрекнув за глупые мысли, и с улыбкой проговорила:

— Благодарю за гостеприимство, шейр.

Эскорн поднялся и, не позволив слуге приблизиться, сам отодвинул для меня стул.

— Для меня честь и радость принимать вас у себя, Лай... шиари Ноэро, — сдержанно поправился его светлость. — Жалею только об одном, что вы сразу мне не сказали, что вам плохо живётся в доме у баронессы.

— Мне плохо живётся в Леонсии, но что поделать.

Тут же почувствовала на себе неодобрительный взгляд тёти и с тоской подумала, что пришёл конец нашим невинным пикировкам. Если Тесса будет так на меня смотреть в ответ на каждую реплику, мне кусок в горло не полезет.

А есть уже очень хотелось.

— Даже не знаю, что делать: восхищаться вашим упрямством или сочувствовать вашему будущему мужу.

— Лично я вашим восхищаюсь, — снова не сдержалась я и снова получила от тёти неодобрительный взгляд.

Откуда ей было знать, что нам было проще пикироваться, чем смотреть друг другу в глаза и вспоминать о том, что почти случилось в музее неделю назад.

— Прошу, шиари Ноэро, — продолжая исполнять роль лакея, пригласил меня за стол Эскорн.

Его место располагалось во главе стола. Тесса оказалась по левую руку от гостеприимного хозяина, а я — по правую.

— Жаль, Рифер не пожелал составить нам компанию, — сказал, возвращаясь на своё место, генерал и взглядом дал слуге понять, чтобы налил мне вина.

Вот и правильно... А то всё чай да чай.

— Вы же знаете моего брата. Ему опять вскружило голову от любви.

Генерал чуть заметно усмехнулся.

— Скоро новость о его скрытом даре разлетится по всему Эргандару. Риферу следует быть более осмотрительным в выборе... дам сердца. Вполне возможно, что его величество в скором времени решит лично подобрать для него супругу.

— Как думаете, кто это может быть? — спросила Тесса, пока я нервно цедила вино и представляла, что помимо своих женихов буду

вынуждена ещё и отбиваться от невест брата.

Перспектива просто... отпадная.

— Возможно, я слишком дерзок в своих предположениях, но, если Рифер себя хорошо проявит, то, может статься, и одна из дочерей императора. Точно не старшая, но вот принцесса Кайяна или самая юная — Дженна...

Кайяна явно будет не против, вот только я жениться на ней точно не стану. Да и Рифер, сбежавший от её мстительной мамочки, вряд ли обрадуется такому счастью.

— А что же Лайра? — тем временем продолжала проявлять любопытство Тесса, не желая брать пример с прислуги Эскорна. — Много ли шейров уже проявило к ней интерес?

Духи! А ведь ещё даже не подали закуски!

Ожидала, что его светлость тут же примется с жаром рассказывать, скольким благородным шейрам уже успел меня представить, но он лишь коротко обронил:

— Пока сложно делать выводы. На званых обедах и вечерах Лайра старалась избегать молодых людей, но завтрашний бал покажет, какие у нас варианты.

У нас... Почему-то это «нас» заставило меня разозлиться. Не счесть, сколько раз за последние месяцы я чувствовала себя выставляемой на торгах кобылой! С содроганием представляла завтрашний вечер, и вот он уже почти настал.

Для генерала мой будущий муж (будь он неладен) всего лишь один из вариантов. А я — обуза, от которой ему не терпится избавиться!

Только непонятно тогда, какой джар укусил его в музее.

Выжав из себя улыбку, благодушно проговорила:

— Обещаю, шейр, завтра я не буду никого избегать, ведь это мой первый бал. Буду танцевать, веселиться, радоваться жизни. Интересно, сколько шейров изволят со мной повальсировать. Будут кружить меня по залу, сжимая в пылких объятиях...

Поймав недоумённый взгляд тёти, посмотрела на генерала. Вместо того чтобы удовлетворённо кивать и хвалить меня за желание быть примерной шиари, он мрачнел на глазах. И... молчал.

Зато Тесса, ощутив повисшее в воздухе напряжение, кашлянула и тихо выронила:

— Бывает, и до бала дебютанток шиари получают от поклонников письма. Лайре таких... не приходило?

Заметила, как на лице оборотника обозначились желваки, а в серых глазах заледенела пара айсбергов.

— Нет, пока ещё не приходило, — наконец ровно ответил он. — Как уже сказал, шейла Глостер, после завтрашнего вечера нам станет видна полная картина.

Как по мне, так это не картина, а одно сплошное чёрное полотно.

Мысленно выругавшись, едва не расцеловала служанку, подавшую закуски. Появление еды в тарелке отвлекло тётю от матримониальных вопросов, и у меня появилась возможность выдохнуть.

В общем и целом, ужин прошёл довольно терпимо. Видя, что генерал не расположен развивать тему женихов, тётя стала расспрашивать о столице. Об академии, о... Рифере. И пока Вейнанд рассказывал, в чём я преуспела, а в чём продолжаю хромать, бросала на меня выразительные взгляды.

Да уж, никакой конспирации.

После десерта, торта, пропитанного кисло-сладким ягодным кремом, Тесса решила, что пора и честь знать.

— Благодарю за чудесный ужин и приятную компанию, генерал, но, думаю, нам пора отдыхать. Завтра будет долгий и насыщенный день. Нам всем не помешает набраться сил. Лайра... — Тётя бросила на меня выразительный взгляд, давая понять, чтобы поднималась.

Дважды просить меня не было необходимости. Промокнув губы салфеткой, я последовала примеру Тессы.

— Всё было очень вкусно, ваша светлость. Ещё раз спасибо за гостеприимство.

Мы вышли из-за стола, но до заветных дверей добралась только Тесса. Меня же остановил тихий голос военного:

— Лайра, вы не могли бы задержаться?

Я была бы рада ответить, что нет, не могла бы, но, увы, нельзя. Я девушка воспитанная, хоть порой и забываю об этом. Чаще всего забываю в присутствии генерала, но под взглядом тёти была вынуждена повернуться к нему и сказала:

— Да, конечно, ваша светлость. — Вернулась за стол, чтобы не стоять перед оборотником, как пансионерка перед директором.

— Доброй ночи, ваша светлость, — пожелала Тесса, а спустя пару мгновений двери за ней, едва скрипнув, закрылись.

Мы остались одни, и сейчас я очень жалела, что рядом нет хотя бы той служанки (Найлы, кажется), что прислуживала нам за ужином.

Сложно сказать, сколько длилось молчание. Я успела поёрзгать на мягкой сидухе стула, подёргать за кончик салфетки, насмотреться на канделябр, в натёртой глади которого отражались отблески света и моё неестественно растянутое отражение. Наверное, стоило начать первой, но слова застряли в горле. Да и не знала я, о чём нам говорить и как преодолеть чувство неловкости.

— Я хотел извиниться перед вами за тот... инцидент в музее.

От тихого голоса, наполнившего столовую, я невольно вздрогнула и всё-таки заставила себя перевести на оборотника взгляд.

— Мы оба... вспыхнули, — кивнула, принимая извинения.

А про себя добавили:

«Позволили себе лишнего».

— Не знаю, что на меня нашло, — тем временем продолжал каяться Вейнанд. — Я вёл себя недостойно. Не имел права вас касаться и повышать на вас голос.

«Как и целовать», — добавила про себя.

Ладно, никакого поцелуя не было, но ведь мог бы быть! Пусть во всём, что касается чувств и страсти, у меня нет опыта, но особого ума не надо, чтобы понять, когда тебя хотят поцеловать.

— Вас разозлило моё... неосмотрительное знакомство, да это и понятно. Впредь обещаю знакомиться только с шейрами, равными мне по положению.

И снова вместо того, чтобы оценить мою покладистость, Эскорн резко сказал:

— Вам самой вообще ни с кем знакомиться не стоит.

— Даже завтра? — поинтересовалась невинно.

Генерал недобро сощурился, хотя конкретно сегодня и сейчас я не давала ему поводов для недобрых прищуров.

— Завтра тоже нужно будет вести себя осмотрительно. Вы не обязаны принимать приглашения на танец от тех шейров, которые вам будут неинтересны.

— А если мне все будут неинтересны?

Прикрыв глаза, его светлость глухо проговорил:

— Идите, Лайра, отдыхать.

— Как вам будет угодно, генерал. — Я поднялась, а потом, не удержавшись, добавила: — Это была просто шутка... Обещаю, завтра я буду вести себя как образцовая шиари на выданье и постараюсь всем понравиться. Вам и тётё на радость.

— Доброй ночи, Лайра! — рыкнул Эскорн, правильно угадав, что под «всеми» я подразумевала знатных холостяков империи.

Чуть слышно хмыкнув, отправилась к себе, продолжая думать о том, что так и не случилось в музее, и странном поведении его светлости.

* * *

С этой донельзя глупой мыслью, про неслучившиеся поцелуи, я и заснула. Легко, быстро, и спала на новом месте, как ни странно, отлично. Мне ничего не снилось, ничто меня не пугало, а потому утром чувствовала себя отдохнувшей, заряженной энергией до максимума.

Сейчас я могла бы просто щёлкнуть пальцами и в мгновение ока принять облик брата. Но, может, пора уже и другие иллюзии тренироваться накладывать? Тессы, например, или Морри. Тех, чьи лица мне хорошо знакомы. Каждая эмоция, каждая чёрточка...

Лицо генерала вот тоже...

Отмахнувшись от очередной глупости, пронёсшейся в полусонном сознании, я сладко потянулась и позвонила в колокольчик.

Морри прибежала почти сразу. Изобразила книксен, просияла улыбкой.

— Светлого вам утречка, госпожа! — прощebetала она.

— И тебе, Морри. — Задавнив негативные эмоции, что испытывала к девчонке после инцидента в музее, я улыбнулась ей в ответ.

Нельзя, чтобы она втайне хранила на меня обиду. Пусть всей правды и не знает, но наверняка задаётся вопросом, куда я постоянно исчезаю. Ещё не хватало, чтобы, разозлившись, с кем-нибудь поделилась своими мыслями.

Например, с генералом.

Тогда и он начнёт задаваться вопросами и меня будет допрашивать.

— Нравится в новом доме?

— Очень! — с искренним восхищением выдохнула девушка. — Здесь все такие внимательные и приветливые. Шейлу фон Верт я побаивалась, а тут... С его светлостью намного спокойнее, тем более что его почти не бывает дома. В будни. Как и вас...

Ох, не нравится мне этот её задумчивый взгляд.

— Бальное платье уже готово? — спросила я, надеясь отвлечь Морри от нежелательных размышлений.

— О, да! — мгновенно отвлеклась она. — На днях заезжала помощница портнихи, привезла платье. Я повесила его в шкаф, чтобы отвиселось перед балом, а нижние юбки вчера отгладила. Туфельки тоже готовы. Осталось только определиться с украшениями.

Я нахмурилась, перебирая в памяти свой нехитрый скарб, с которым приехала в Леонсию из Кроувера. Драгоценности я носила редко, их у меня почти не было, а из имеющегося — всё серебряное. Вот только кружево и шёлк бального наряда отливали золотом.

— Не уверена, что что-то из моих украшений подойдёт...

— А генерал вам разве не сказал? — удивлённо захлопала глазами служанка.

— О чём?

— Сейчас... — Приблизившись к туалетному столику, тяжёлому, массивному, на витых ножках, Морри раскрыла одну из шкатулок и извлекла из неё бархатный футляр. — Вчера утром заходил приказчик из ювелирного магазина. Сказал, этот комплект выписал его светлость для шиари Ноэро.

Теперь он мне ещё и украшения покупает?

Он случайно не перепутал меня со своей раскрасавицей или какой-нибудь содержанкой?!

Чувство раздражения, кольнув сердце, смешалось с чем-то другим. С тем, что я испытывала всякий раз, когда вспоминала о прелестной Катрине. А если учесть, сколько раз она мне уже снилась...

В общем, забыть о её сиятельстве было непросто. И сегодня она тоже будет в императорском дворце. Блистать, сражать наповал своей неземной красотой. В то время как у меня даже украшений подходящих нет.

Эта мысль заставила меня горестно вздохнуть и поманить Морри вместе с футляром.

Его содержимое мне... понравилось. И ожерелье, искусно сплетённое из нитей жемчуга, и серёжки в виде двух крупных жемчужин, и изящное колечко. Изысканно и в меру нарядно. Всё как мне нравится. А главное — идеально подходит к моему наряду.

— А это зачем? — Я указала на длинную жемчужную нить.

— Её можно будет вплести в волосы, — с улыбкой ответила Морри.

Она вообще сегодня была сама угодливость и внимание. Видимо, получила от Тессы хорошую трёпку и теперь хотя бы в ближайшее время будет ходить шёлковой.

— Спасибо, Морри. Я подумаю. — Бросив на жемчужный гарнитур последний взгляд, закрыла футляр.

— Вам не понравилось? — расстроилась служанка, словно это она лично для меня украшения выбирала.

Вопрос в другом: имею ли я право принимать от генерала такие подарки? Всё же он мне не отец, не брат, не муж и не жених. Единственное, что нас связывает, — это последняя воля моих покойных родителей.

А ещё я живу в его доме, сплю под одной с ним крышей. И, к слову, не только здесь.

М-да.

— Все дебютантки будут в жемчугах. А если вы одна явитесь на бал без украшений...

Ну вот, и снова Морри знает о женских побрякушках больше меня.

— Это тебе Эдвард рассказал?

Девушка ступевалась и, опустив взгляд, поспешила спрятать футляр в шкатулку.

— Принести вам сюда завтрак или будете завтракать с генералом?

О нет, мне и ужина вполне хватило. Постараюсь до самого вечера его не видеть.

— Сюда, пожалуйста.

Не успела за служанкой закрыться дверь, как в комнате нарисовался Эшвар. Было видно, хранитель не очень-то рвался меня проводить, но понимал, что рано или поздно это придётся сделать.

Поймав мой взгляд, со вздохом поинтересовался:

— Она тебе рассказала о своём блестящем плане?

— По-моему, это был ваш блестящий план, — хмыкнула я. — Твой и Тессы.

— Не был! — насуплено буркнул Эшви. — Но ты же знаешь Тессу. Как только ей что-нибудь втемяшится в голову, переубедить её невозможно. Проще согласиться и подыграть. И ты такая же. В этом вы одинаковые.

— Я благодарна ей за попытки помочь и понимаю её беспокойство. Просто опасаюсь, что, стремясь сделать лучше, она в конце концов сделает только хуже.

— Я же говорю — одинаковые, — усмехнулся фамильяр и прошёлся по спальне, по-хозяйски её оглядывая. — Ну что, готова, деточка, к балу?

— Нет, но разве это что-то меняет?

— Уверена, что справишься? — с сомнением протянул цып.

Я и сама сомневалась в своих силах, но, как обычно: не было выбора.

— С помощью Бриана и Тессы, думаю, справлюсь. Они подстрахуют где надо и отвлекут кого надо.

— Придётся им очень постараться, чтобы отвлечь от тебя генерала...

Мне не понравилось бормотание Эшвара, но спросить, что он имел в виду, не успела: примчалась Тесса. Хранитель поспешил исчезнуть, не желая попадаться ей на глаза, а я приготовилась выслушивать наставления и советы, как вести себя в высшем свете.

После завтрака тётя предлагала показать мне дом (она, насколько поняла, уже обошла его вдоль и поперёк), но я, опасаясь нарваться на генерала, была вынуждена отказаться.

— Как-нибудь в другой раз.

— Мне кажется или ты избегаешь его светлость? — чуть прищурившись, спросила проницательная Тесса.

Врать, изворачиваться не стала, а потому честно (почти) призналась:

— Конечно, избегаю. Когда вижу его, начинаю вспоминать о злосчастных смотрах. И вообще... Не люблю, когда он расспрашивает меня о Рифере.

В общем, выкрутилась.

— Ну, как знаешь, — кивнула тётя и прекратила третировать меня разговорами об оборотнике.

Утро промелькнуло незаметно. Я отдыхала, читала, в кои-то веки просто позволяя себе расслабиться. Конечно, тревога, вызванная мыслями о грядущем вечере, никуда не делась, но я убедилась, что надо как следует отдохнуть перед сложным вечером.

Мне понадобятся все мои силы, вся моя выдержка и смекалка, чтобы пережить бал дебютанток.

Кажется, накануне соревнований и то чувствовала себя спокойнее, а сейчас...

После обеда настало время собираться. Морри долго возилась с моими волосами, вплетая в косы жемчуг, а потом аккуратно закрепляя их на манер короны или венка. Несколько кудряшек оставили кокетливо обрамлять лицо, едва тронутые косметикой. Тесса вынудила, хоть я и была против всех этих ухищрений, к которым прибегали красотки вроде Катрины.

Ну вот, опять пролезла ко мне в мысли.

Надев платье и увидев себя в зеркале, была вынуждена признать, что девушка в зеркале кто угодно, но только не Лайра Ноэро. Яркая и в то же время нежная, загадочная и немного игривая.

Красивая картинка...

Но за ней скрывалась совершенно другая девушка.

— Вам что-то не нравится? — с тревогой спросила Морри, расправляя складки моего золотисто-жемчужного наряда. Тончайшее кружево струилось по блестящему шёлку, завершаясь ажурным шлейфом.

Декольте подчеркивала пущенная под грудью лента, и точно такие же ленты перехватывали пышные рукава платья.

— Всё идеально, — грустно улыбнулась я, думая о том, что сколько бы ни противилась сегодняшнему балу, всё равно на него собираюсь.

— Ещё не идеально, — покачала головой служанка. — Сейчас...

Поднявшись с корточек, она осторожно достала из футляра жемчужное ожерелье.

— Можно?

Я кивнула, и девушка, встав у меня за спиной, застегнула украшение, а после подала мне серёжки и колечко.

— Вот теперь идеально, — расплылась она в довольной улыбке.

Я тихонько вздохнула, а подняв на себя взгляд, подумала, что даже слишком идеально.

Может, немного подпортить себе черты лица иллюзией?

Нет, рискованно. Вейнанд может догадаться. Да и многие из столичной знати уже имели возможность со мной познакомиться.

Когда в комнату постучалась Агата сказать, что экипаж уже подан и его светлость ждёт, я была готова. Вернее, совершенно не готова! Не готова столкнуться со сворой женихов, любвеобильной принцессой, точащей зуб на Рифера императрицей и его величеством. Но...

Но вдохнули-выдохнули, навесили на лицо улыбку и — на бал. Изображать беззаботную, довольную своей лёгкой жизнью шиари Ноэро.

Пока шла к лестнице, подметая полы ажурным шлейфом, а потом спускалась вниз, у меня успели вспотеть ладони, закружилась голова, а ещё пересохло в горле.

А когда увидела дожидавшегося внизу генерала, совсем хмельная стала. В белоснежном мундире, украшенном золотистыми эполетами и алой лентой через грудь Эскорн выглядел преступно красивым мужчиной.

Волосы аккуратно прилизаны, лицо свежесбррито, на губах улыбка, а во взгляде... Поймав его взгляд, я опустила голову, чувствуя, как под румянами начинают гореть щёки.

Ну вот что со мной такое?!

Я же его терпеть не могла! Ещё каких-то два месяца назад! Что вдруг изменилось? Отчего сердце в груди начинает плясать, стоит лишь поймать его взгляд, а когда он начинает говорить...

— Лайра, вы...

Чувство такое, будто пару рюмок фирменной настойки Фенны в себя опрокинула.

— Вы сказочно прекрасны, — закончил после непонятно замешательства Вейнанд и... продолжил меня рассматривать.

Скользил по мне взглядом, заставляя сжимать перила и мысленно вспоминать джаров.

Ну вот зачем пялится?! Так платье понравилось?

— Благодарю, ваша светлость, — заставила себя улыбнуться и подняла на него взгляд.

Не буду же весь вечер носки собственных туфель изучать.

➔ Глава 8

— Как хорошо, что все уже в сборе! — пропела тётя, неторопливо плывя по ступеням. — Хотелось бы прибыть во дворец одними из первых.

Тесса сегодня тоже была диво как хороша, но почему-то на ней Вейнанд не задержал свой взгляд. Почтительно поклонился, отвесил дежурный комплимент:

— Чудесно выглядите, шейла Глостер, — и снова повернулся ко мне. — Раз все готовы, думаю, можем выезжать.

Морри набросила мне на плечи меховую пелерину, Тессе подали отороченный мехом плащ. Не успев выйти из дома и толком ощутить, как мороз кусает щёки, мы сразу загрузились в прогретый чарами экипаж. Я под боком у тёти, генерал напротив, что позволило ему продолжить свой визуальный осмотр.

Думаю, не стоит уточнять, что, пока ехали к императорскому дворцу, я вся извелась под его взглядом. У меня то мурашки бежали по телу, то становилось жарко, то начинало сбивать сердце. Не иначе, как от волнения из-за предстоящего вечера.

Да, да, только в этом и причина...

— Как будут проходить смотрины? Я хотела сказать, представление дебютанток, — спросила, чтобы прервать это невыносимое молчание.

И заработала ещё один долгий, изучающий взгляд.

Джар...

— По прибытии во дворец вас и других шиари, впервые представляемых ко двору, отведут в отдельный зал, где вы сможете отдохнуть перед торжественной частью и где вас поприветствует императрица.

В тот момент мне очень захотелось скривиться, но я сдержалась. Никаких кривляний, Лайра! Её величество недолюбливает твоего брата, а недолюбливать тебя у неё повода нет.

Разве что за компанию с Рифом.

— Принцесса Кайяна будет одной из дебютанток.

Мы с Тессой одновременно вздрогнули, а потом тётя сказала:

— Но она ведь всю жизнь при дворе.

— Официального представления не было.

Вечер грозил быть всё более интересным...

— И её высочеству неженатые шейры точно так же будут докучать своим обществом? — иронично хмыкнула я.

Интересно, императрица их потом всех не перестреляет? За танцы со своей кровиночкой, за прикосновения к Кайяне, за взгляды...

— Правила для всех едины, но... — Эскорн на мгновение умолк, а потом продолжил, аккуратно подбирая слова: — Шейры, у которых недостаточно громкая фамилия, понимают, что, оказывая знаки внимания принцессе, они теряют понапрасну время. Только представителям громких фамилий, такой, как ваша, Лайра, стоит уделять внимание её высочеству. Было бы неплохо, если бы именно Рифер пригласил её на первый вальс, а в ночь Чароденья — на Танец любви.

В тот самый момент я поняла, что ничегошеньки не знаю о брачных традициях Эргандара. Никогда ими не интересовалась, и генерала ни о чём таком не спрашивала, а он почему-то только сейчас соизволил рассказать о правилах безжалостной игры под названием «Охота на шиари».

Брр!

Должно быть, почувствовав моё замешательство, к которому примешивалось и смятение, и немой протест, Тесса тихо сказала:

— Ах, помню свой первый вальс и праздник Чароденья при дворе... Волшебное было время. Мой покойный муж, да придут с ним духи, пригласил меня на мой первый вальс в ночь дебюта и потом в самую снежную ночь в году — на Танец любви. Тем самым полковник заявил всему Эргандару, что желает стать мне мужем, а я, приняв приглашение на танец, ответила ему согласием. Вскоре после этого мы объявили о помолвке, а ранней весной поженились.

Тётя печально улыбнулась, погружаясь в воспоминания о далёком прошлом. Вряд ли она тосковала по покойному супругу, скорее, по тем ярким и насыщенным для неё дням. Своего мужа, полковника Глостера, она почти не знала. И замуж выходила восемнадцатилетней девчонкой, в то время как её почтенному избраннику уже давно перевалило за пятьдесят. Вскоре после женитьбы полковник погиб, и тётя перебралась к нам. Заботиться, как она любила повторять, о малышне своей любимой, но такой хрупкой сестры.

И продолжала заботиться последние девятнадцать лет.

— Что будет, если на этот ваш первый вальс меня пригласит не один шейр, а несколько? — Приказав себе не дрожать под взглядом оборотника, посмотрела ему прямо в глаза.

Он чуть нахмурился, но тут же заставил себя улыбнуться:

— Будете выбирать, Лайра. Как уже говорил, шиари тоже имеет право на выбор.

Да нет у шиари никаких прав!

— А в ночь Чароденья? Получается, мне тоже надо будет присутствовать на балу?

— А у вас на эту праздничную ночь какие-то другие планы? — дёрнул бровью генерал.

Ещё какие другие... Развлекать императора и его свиту хроновыми фокусами.

Фокусами, которые они ждут не от Лайры Ноэро, а от её талантливого, одарённого сверх меры брата.

Но до той ночи ещё дожить надо. Пережить бы как-то сегодняшнюю сначала...

Кайяна наверняка надеется, что Рифер пригласит её на первый вальс, и очень расстроится, когда он этого не сделает.

Главное, чтобы и император из-за этого очень не расстроился...

— Надеюсь, Рифер хотя бы сегодня почтит нас своим присутствием, — словно прочитав мои мысли, с усмешкой проговорил Эскорн.

— Обязательно, — часто закивала я. — Эшвар, наш хранитель, говорит, что он уже готовится.

Генерал удовлетворённо кивнул, а Тесса, выглянувшая в окошко кареты, восторженно выдохнула:

— Духи, как же красиво! За последние двадцать лет императорский дворец преобразился, стал ещё великолепнее!

Не знаю, каким дворец был двадцать лет назад, но сейчас я не могла отвести от этого белокаменного строения взгляда. Если вокруг Имперского музея сады радовали глаз оттенками золота, охры, багрянца, то здесь на фоне белоснежных стен распускались экзотические цветы, которых прежде мне видеть не доводилось.

А зелени вокруг сколько...

Мы просто проехали по мосту, что из центра Леонсии вёл напрямиком на Имперский остров, и тут же из зимы перенеслись в позднюю весну. Тёплую, яркую, солнечную.

Я слышала щебет птиц, журчание фонтанов, шорох гравия под колёсами экипажей. Безумно красиво... От вида паривших в воздухе беседок на какое-то время забыла обо всех своих проблемах. Словно огромные жемчужины, нанизанные на окружающую дворец ленту дорожки, они притягивали взгляд и как будто приглашали укрыться в них от суеты дворцовой жизни.

— Это же сколько магии приходится расходовать, чтобы поддерживать во дворце райскую идиллию...

— Даже больше, чем вы можете себе представить, Лайра, — усмехнулся генерал.

— Не лучше ли тратить силы, например, на создание артефактов? — подняла на него взгляд. — Защитных, укрепляющих... Они быгодились в бою. Не только чаровикам, но и простым солдатам вроде... — Я осеклась, вспомнив о нелюбви Эскорна к моему другу детства, и тихо закончила: — Особенно им.

— К сожалению, император считает иначе.

Нам пришлось прервать обсуждение бестолкового транжирства Адальгера III. Экипаж подъехал к парадному входу, и подскочивший лакей услужливо распахнул для нас дверцу.

Стоило окунуться в напоенный ароматами цветов воздух, как у меня закружилась голова. Но не от цветочного флёра, а от обилия приглашённых. Столько придворных... Роскошно одетые дамы грациозно поднимались по лестнице в сопровождении своих расфранченных кавалеров. Слуги в нарядных ливреях, стражники в форменной одежде... Повсюду улыбки, весёлые голоса, шелест парчи и шёлка...

Я или ослепну от всего этого великолепия, или мне станет плохо.

Во дворце ко мне подошёл мужчина в ливрее лакея и, поклонившись, пригласил следовать за ним.

— Прошу, шиари Ноэро. Я проведу вас к остальным дебютанткам.

Я оглянулась на Вейнанда, уже успевшего забрать у меня мою совершенно лишнюю здесь пелерину, скользнула взглядом по лицу

Тессы. Почему-то хотелось схватить оборотника за руку и попросить, чтобы держал крепко, не отпускал. А лучше, чтобы забрал отсюда.

Навсегда.

Не хочу я к остальным дебютанткам. Не хочу, чтобы на меня все пялились! Не хочу...

— Всё будет хорошо, милая, — ободряюще улыбнулась тётя. — Иди...

Пришлось брать себя в руки и отправляться за слугой по галерее, украшенной золочёной лепниной, шелками, картинами. Надеюсь, дебютанток будет много. Надеюсь, я затеряюсь среди них, и на меня никто не обратит внимания. Никто не станет приглашать меня на танец и рисковать своими туфлями.

Никто...

— Шиари Ноэро...

Мужчина распахнул передо мной двери, и взгляды девушек, наряженных в светлые струящиеся платья, тут же обратились ко мне. Хищные, оценивающие, отнюдь не приветливые. Как будто видели во мне конкурентку, опасную соперницу. Одна лишь Кайяна (вот уж чудо!) приветливо улыбнулась и поспешила мне навстречу.

— Ах, дорогая Лайра! Наконец-то мы встретились!

— Ваше высочество... — Потупив взгляд, я опустила в реверансе.

— Перестаньте! — Принцесса схватила меня за руки и потянула вверх, с улыбкой проговорив: — Я надеюсь, мы станем добрыми подругами. Не нужно всех этих церемоний.

Взгляды остальных девиц заметно потеплели. Видимо, решили, что раз уж её высочество отнеслась ко мне благосклонно, то и им тоже стоит. Не хватало ещё ненароком вызвать недовольство императорской дочки.

— Потом с ними познакомитесь, — нетерпеливо бросила Кайяна, заметив, что одна из девиц ринулась к нам. Отведя меня в сторону, к камину, облицованному бледно-розовым мрамором, тихонько спросила: — Ваш брат... Рифер... уже во дворце?

Она скосила взгляд на притихших девиц, явно решивших прислушаться к разговору её высочества с новенькой.

— Я приехала с тётей. Брат подъедет чуть позже, — ответила так же тихо, чтобы не давать этим прелестным созданиям поводов для

дальнейшего шушуканья.

— Его не будет на нашем дебюте? — Кайяна нахмурилась, и в её голосе отчётливо зазвучали капризные нотки.

— Он может чуть опоздать. Он сейчас очень много времени посвящает тренировкам, — принялась я вдохновенно выгораживать брата, ну то есть себя. — Занимается и в выходные, и поздними вечерами.

— Но сегодня такой важный для меня праздник, — надула губы принцесса и поспешила исправиться: — Для вас. Для его сестры.

— Рифер боится, что не успеет подготовиться к празднику Чароденья и подведёт императора. Ему бы этого очень не хотелось. Потому себя и не жалеет.

Что-то прикинув в уме, Кайяна улыбнулась, сменив гнев на милость. Видимо, поняла, что и в её интересах тоже, чтобы любимый сумел произвести на его величество наилучшее впечатление.

— Но я до последнего буду надеяться, что он успеет к первому танцу, — прошептала девушка. Подавшись ко мне, с надеждой поинтересовалась: — Он вам обо мне рассказывал?

Нет, но я вас, к своей досаде, уже знаю.

Я кивнула, опасаясь обидеть Кайяну искренним ответом. С ней у меня было такое ощущение, словно продираюсь сквозь болото. Один неверный шаг, одно опрометчивое слово — и всё, окажусь в трясине, из которой могу уже и не выбраться.

И тем не менее я решила рискнуть, осторожно проговорила:

— Ваше высочество, при всей моей любви к брату, мне кажется, он вам не подходит.

— Это ещё почему? — мгновенно вспыхнула, как сухая щепка, девушка. — Вам что-то известно? Я ему наскучила? Или, может, он нашёл себе другую принцессу? — закончила она сердито и вперилась в меня выжидающим взглядом.

Ну вот, рискнула называется.

— Я лишь хотела сказать, что вы — дочь императора, а у нас в роду была опальная чаровница и...

— Глупости! — отмахнулась Кайяна. — Теперь Рифер хроновик. Это всё меняет.

Заиклилась она на нём, что ли? Да, Риф красив, но при дворе, уверена, таких красавцев не одна жарова дюжина. А она клещом вцепилась в моего брата.

Брата, которого здесь нет.

Нам пришлось прерваться, потому что двери распахнулись, и в комнату вошла императрица. Сегодня она блистала в пышном парчовом платье, таком же золотом, как и корона, венчавшая её белокурую голову.

В отличие от матери, у Кайяны были каштановые волосы, не отяжёлённая белилами персикового цвета кожа и огонь в светлых, но тёплых глазах. А её величество, как и в Кальдероке, больше походила на ледяную скульптуру.

Красивую, но неживую.

Стоило Найферии перевести взгляд на меня, как я почувствовала, что и сама начинаю заледеневать. Сразу стало ясно, что ненависть она питает не только к Риферу, но и ко всем Ноэро в целом.

Меня тоже винит в его ошибках.

К чести правительницы, ей удалось быстро спрятать эмоции за холодной, немного отстранённой улыбкой. Должно быть, улыбаться по-другому она просто не умела.

— Дорогие мои шиари, вы все юны, очаровательны...

Ну, допустим, не все. Но упрямец Эскорн втемяшил себе, что мне среди дебютанток самое место.

— Для каждой из вас этот вечер особенный и важный, — тем временем продолжала её величество, одаривая каждую, кроме меня, благосклонным взглядом.

На меня она больше не смотрела, словно я была незатейливым предметом мебели. Пуфиком или табуреткой... На что-то большее явно не тянула, даже на обитый глазетом стульчик.

— Уверена, что многие из вас сегодня встретят свою судьбу и своё счастье. Самые благородные и видные шейры Эргандара приехали в столицу...

Прикупить себе племенную кобылу.

— ...в поисках спутницы жизни.

Ну, я так и сказала. Может, не так велеречиво, зато по существу.

— За вами малое — сделать так, чтобы на вас обратили внимание.

Кто бы мне сказал, как сделать так, чтобы на меня его не обращали... С братом-хроновиком это будет непросто.

Если не сказать невозможно.

— Следуйте за мной, шиари. — Закончив с речью, императрица вышла, и мы как гусята за гусыней засеменили следом.

Не знаю, к счастью или нет, но галерея, по которой она нас вела, была почти пуста. Должно быть, вся знать уже успела переместиться в тронный зал, в том числе и стервятники. Они же холостяки Эргандара.

Её величество с нами не осталась. Вошла в зал, а нам велели дожидаться снаружи и заходить только тогда, когда назовут наши имена.

Первой, разумеется, пригласили Кайяну. Навесив на лицо улыбку, принцесса вскинула голову и шагнула на тёмно-зелёную, как малахит, ковровую дорожку. Я заметила, что, пока шла, она украдкой бросала по сторонам взгляды — искала моего брата.

Закусила губу, сжала крепче пальцы, чтобы унять дрожь, и услышала следующее имя:

— Шиари Луиза-Аннели Фортибус!

Очаровательная блондинка с не менее очаровательными ямочками на щеках подхватила юбки и чуть ли не вприпрыжку ринулась в тронный зал. Сейчас я завидовала её храбрости, её стремлению оказаться в центре внимания.

Одну за другой дебютанток приглашали предстать перед глазами почтенной публики, пока не остались я и ещё одна девушка — немного полноватая шатенка. В отличие от своих предшественниц она тоже волновалась. Сама того не замечая, уже измяла себе всю юбку, комкая нежную ткань в дрожащих руках.

— Всё будет хорошо, — мягко улыбнулась ей, получив в ответ нервную улыбку.

— Боюсь, на меня никто даже не взглянет, — тихо произнесла она.

— Те, кто на тебя не посмотрят, считай, тебя не достойны.

Вряд ли она прониклась моим советом, но я честно старалась быть полезной.

— Шиари Миура Деверё!

Девушка вздрогнула и, неловко разгладив юбку, которую, увы, уже было не спасти, устремилась к трону, чтобы поприветствовать

правителей.

Минута, другая...

Моё имя всё не называли.

Я уже собиралась взять пример с Миуры и надругаться над своей юбкой (надо же как-то унять дрожь в пальцах), когда в тронном зале приговором прозвучало моё имя:

— Шиари Лайра Ноэро!

Ну вот и всё... Назад теперь точно нельзя. Остаётся только вперёд.

Я шла с чувством, будто к спине прибили доску. Прямая, напряжённая, какая-то заледеневшая. Совсем как Найферия. Впереди, в затканном бархатом и шёлком пологе, расположились два кресла, с которых, приветствуя нечитаемым взглядом, на меня смотрели Великий и императрица. И ладно бы Найферия, к её взглядам я почти привыкла. А вот от внимания Адальгера, пристального, неотрывного, хотелось застрелиться.

Меня встречали и провожали приглушённые перешёптывания. Я не видела Тессы, не видела Вейнанда. Вообще никого, если честно. Лица, фигуры как будто спрятались за вуалью из тумана. Всё расплывается, ничего не понятно.

Словно в трансе опустилась в глубоком реверансе и услышала благосклонное:

— Поднимитесь, шиари Ноэро. — Чуть тише, обращаясь к супруге, император заметил: — Очаровательная девушка.

И всё, больше его величество не сказал мне ни слова.

Только примкнув к остальным дебютанткам, я вспомнила, как дышать. Но выдохнуть и прийти в себя мне не дали. Зазвучала музыка, и гостям пришлось отступить назад, а нам выстроиться в ряд посреди зала.

Торги начинались.

Я бросила на принцессу быстрый взгляд. Расстроена. Так и не нашла среди приглашённых Рифера, с которым мечтала вальсировать в первый раз. Ну ничего, сейчас её высочество окружат знатные красавцы, и она немного отвлечётся.

Интересно, а Бриан уже во дворце?

Я поискала друга взглядом, но так его и не обнаружила. Зато встретила глазами с генералом. Он стоял, заложив руки за спину.

Безэмоциональный, напряжённый, а может, даже мрачный.

И что за джар снова его кусает?

Нет бы улыбаться, ведь он своего добился. Обо мне узнали в высшем свете, и теперь придётся очень постараться, чтобы отвадить от себя охотников на шиари.

— Сейчас благородные шейры могут пригласить шиари на их первый танец!

Как того требовали традиции, первый вальс исполняли только дебютантки с неженатыми мужчинами. Остальные не участвовали. Поэтому никакие Катрины и иже с ними не смогут напроситься на этот танец.

И почему я снова об этом думаю? Почему... ревную?

Я и не заметила, как начала искать графиню взглядом, очень переживая из-за своих неправильных чувств и дурацких мыслей. Опомнилась только когда ко мне подошёл незнакомый шейр с темно-кариими глазами. Я уже почти протянула ему руку, решив, что чем раньше начнём, тем скорее закончим, но тут рядом с ним встал другой молодой мужчина. Кажется, я видела его на одном из чаепитий.

— Шиари Ноэро, окажите мне честь. — Он почтительно поклонился.

Как и первый жаждущий со мной повальсировать.

И не жалко им туфель...

Пока я гадала, чьи ноги обречь на страдания, соискателей на вальс со мной стало уже трое. Нет, четверо...

Ронан? А ты что здесь делаешь?!

И пары минут не прошло, как возле меня собралась, мягко говоря, маленькая толпа. Целая свора из шейров, в то время как к другим дебютанткам не подошёл ни один бессовестный холостяк. Разве что к Кайяне бросилось трое. Наверное, решили, что принцесса — это тоже неплохо.

А может, хотели к его величеству подольститься.

Остальных юных красавиц, сейчас растерянно хлопающих глазами, казалось, попросту не замечали, словно теперь *они* вдруг стали пuffedиками или табуретками.

— Шиари Ноэро, окажите мне честь...

— Шиари Ноэро, окажите честь мне!

— Я готов драться за ваш первый танец!

Нейл? И ты туда же?

Да вы издеваетесь...

Не знаю, чем бы закончилось это повальное умопомрачение, но тут вперёд, прокладывая себе дорогу локтями, протиснулся ещё один жаждущий моего внимания.

— Шиари Ноэро, подарите мне первый вальс.

Улыбнувшись, я протянула ему руку и ответила:

— С радостью, шейр.

»» Глава 9

Сплетни по столице разлетаются за считанные дни, если не сказать за часы. О том, что у императора имеется сын, пусть и внебрачный, уже успела узнать вся Леонсия и её окрестности, а может, и половина империи.

Перед бастардом расступились. Неохотно, но с вынужденным почтением. Некоторые даже слегка прогнули спины, понимая, что сейчас на них, на нас, смотрит Великий.

— Спасибо, — прошептала я одними губами, поймав взгляд ясных голубых глаз. А когда музыка зазвучала громче, Бриан легко и непринуждённо повёл меня в вальсе.

— Добраться до тебя оказалось непросто, — хохотнул друг, бросая по сторонам весёлые взгляды.

Остальных дебютанток всё-таки разобрали, когда поняли, что первый танец с сестрой хроновика отменяется.

— Это какое-то сумасшествие, — пожаловалась я и невольно повела плечом.

Стоило нам с Брианом закружиться по залу, как появилось чувство, будто в меня ввинчиваются острым, пристальным взглядом.

Снова её императорское величество? Вряд ли к бастарду мужа она испытывает тёплые чувства. А тут ещё рядом с ним и нелюбимая шиари Ноэро. Есть из-за чего позлиться и понервничать.

Или, может, один из отвергнутых мной потенциальных женихов? Сейчас на нас смотрели многие, но ощущала я почему-то один-единственный взгляд. Он колотил кожу, отзывался во всём теле дрожью.

Не то ледяной, не то обжигающей...

— А ты на что надеялась? — усмехнулся Торнвил, продолжая умело вести меня в танце. — Какому дураку не захочется породниться

с хроновиком?

— Тебе за это ничего не будет? Я имею в виду, за танец со мной.

Бриан покосился на альков, в глубине которого расположился его величество.

— Мне всё равно.

Он всё ещё злился на отца и имел на то полное право. В попытке отвлечь парня от мыслей об императоре, я заговорила о Кайяне:

— Как думаешь, может, твоя сестра переживёт отсутствие Рифера?

— Ты посмотри на неё. — Бриан кивнул на принцессу, вальсировавшую с высоким светловолосым шейром.

Я бы на её месте уже забыла о Рифере и всерьёз увлеклась этим до джаров обаятельным мужчиной. Но, увы, тому так и не удалось пленить внимание принцессы. Она была бледна, напряжена, и взгляды, которые бросала на своего кавалера, яснее ясного давали понять, как сильно она раздражена, а то и вовсе зла, словно этот бедняга был повинен в отсутствии моего брата.

— Я не смогу танцевать, как мужчина, — вздохнула, понимая, что от перевоплощения отвертеться не удастся.

— Значит, Рифер появится позже. Тебе в любом случае ещё рано исчезать. Придётся танцевать.

— С тобой? — с надеждой спросила я.

Бриан покачал головой:

— Шейры мне не простят, если я продолжу тебя приглашать, да и отец начнёт проявлять слишком пристальное внимание. К нам обоим. — С трудом подавив смешок, Торнвил добавил: — Увлечёмся танцами, и придётся тебе выходить за меня замуж.

Бриан шутил, а я вдруг подумала, что замужество с бастардом его величества — не самый худший для меня вариант. Точнее, самый лучший! Но...

Но я не буду повторять прошлые ошибки и не стану использовать друга, как когда-то пыталась использовать Дэвиана. Бриан как никто другой заслуживает любви и счастья.

Того, чего рядом со мной ему обрести никогда не удастся.

— Ладно, — смирилась я. — Ещё пару-тройку танцев как-нибудь переживу, а дальше на сцену выйдет Рифер. Надо, чтобы его и Эскорн, и император заметили. Ну и... Кайяна.

Духи, дайте мне сил пережить встречу с этой взбалмошной девицей.

— Когда танцы закончатся, я уведу тебя, якобы, чтобы узнать получше. Одежда твоя готова. Шейла Глостер будет ждать.

Тётя пообещала, что будет рядом. Поможет быстро перевоплотиться в брата, а потом обратно. А то, что Бриан уведёт меня прогуляться по парку или на террасу... Во время бала дебютанток это не запрещалось и даже наоборот — поощрялось. Надо же шейрам знакомиться с понравившимися шиари.

Главное, чтобы за нами табуном не увязалось ещё с десятков желающих.

Чей-то пристальный взгляд снова кольнул лопатки, и я, не выдержав, обернулась. Зря, наверное, потому что в то самое мгновение увидела Эскорна. Это он смотрел на меня, и в его глазах, серых и мрачных, как туман над вароанскими степями, читались какие угодно эмоции, но только не радость и гордость за навязанную ему шиари.

Невольное злорадство, на которое я не имела права, тут же сменилось раздражением, когда заметила, как к нему направляется эта тигрица. Вдовствующая графиня.

Чтоб её джар пожрал...

Я поспешила отвернуться и сделала всё возможное, чтобы выставить Катрину из своих мыслей. А заодно и Эскорна. Пусть отвлечёт его своими прелестями. Мне же лучше.

Может, тогда хотя бы ненадолго от его цепкого внимания перестанет гореть тело.

— Вы чудесно танцуете, шиари Ноэро, — расшаркался Бриан, когда музыка стихла.

Парень поклонился, я опустила в коротком реверансе и в свою очередь сказала:

— С вами вальсировать одно удовольствие, шейр.

Последний взгляд, последняя улыбка, и нам пришлось разойтись по разным углам. Бриан направился к Нейлу и Ронану, пропустившим этот танец, а я решила поохотиться за бокалом игристого вина.

За пару глотков алкоголя мои бедные нервы будут мне признательны.

На генерала больше не смотрела. Знала, что рядом с ним по-прежнему отирается Катрина, и решила во избежание дальнейшей порчи нервов сосредоточиться на пузырьках в бокале.

— Шиари Ноэро, позвольте пригласить вас на танец.

Я успела сделать один несчастный глоток, когда ко мне приблизился Киернан. Только что был с Ронаном и Брианом и вот уже одаривает меня своей белозубой улыбкой.

— А вы пряткий... — С сожалением вернула бокал на стол и, вложив руку в сильные пальцы Нейла, последовала за ним к другим желающим танцевать парам.

Зазвучала новая мелодия, и я оказалась в объятиях кадета.

— Может, и пряткий, а вот над хваткой ещё надо поработать, — пошутил Киернан, ведя меня в танце так, словно всю жизнь только этим и занимался. — Вон у Торнвила, как выяснилось, хватка будет куда получше моей.

— Вообще-то это я его выбрала, а не он меня.

Нейл усмехнулся. Он явно был не согласен насчёт того, что шиари вообще что-то где-то выбирает.

— Брат знает, что вы решили поучаствовать в охоте на невесту?

— Риф... — Нейл широко улыбнулся. — Мы решили ему ничего не говорить. Пока что... Кстати, не знаете, где он? Мы его искали.

Скоро появится.

— С минуты на минуту будет здесь, — заверила я и невольно зацепилась взглядом за Кайяну.

Принцесса больше не танцевала, но продолжала упрямо скользить по приглашённому взглядом.

Вот гадство-то.

— Надеюсь, вы дадите мне шанс, шиари Ноэро, — с видом джарарискусителя проговорил Киернан. Он был красив, пользовался у девушек спросом и прекрасно понимал, какое действие оказывает на слабый пол его бархатистый голос и необычная, экзотическая внешность. — Узнать вас получше.

— Боюсь, узнав меня получше, вы глубоко разочаруетесь.

— А может, влюблюсь без памяти?

— Скорее, обречёте себя на страдания. У меня ужасный характер, стойкое нежелание выходить замуж и становиться красивым дополнением к блистательному супругу-военному. Лучше направьте

свои усилия на какую-нибудь нежную красавицу, шейр. И шейру Сандеру передайте, чтобы не терял понапрасну время.

— Вы... — Кадет замолчал и скользнул по моему лицу задумчивым взглядом. — Вы с Рифом действительно очень похожи. — А потом весело добавил: — Такое ощущение, что я танцую с ним!

Уф!..

— Мы ведь близнецы. — Я натянуто улыбнулась. — В нашем случае совершенно нормально... быть одинаковыми.

— А я и не говорил, что это не нормально. Просто подумалось, что вы бы неплохо вписались в нашу дружную компанию, будь у вас магия.

Музыка стихла, и мы с Нейлом простились. Как вскоре выяснилось, Ронану про пустую трату времени со мной он ничего не сказал. А может, тот был слишком упрям, чтобы принимать поражение, даже не попытавшись. Поэтому следующий танец я исполняла уже с Сандером.

Потом был короткий перерыв и ещё два вальса. Время от времени я ловила на себе взгляд генерала, но он продолжал держаться на расстоянии. Не подходил, не докучал, не мешал. В общем, успешно исполнял роль опекуна.

Когда начали разносить угощения, ко мне подошёл Бриан. Коснувшись моего локтя, шепнул на ухо:

— Кайя рвёт и мечет. Думаю, пора.

Я кивнула и, убедившись, что Вейнанд по-прежнему занят разговором с каким-то пожилым военным, последовала за Брианом к выходу из зала.

— Нейл и Ронан обо мне ничего не говорили?

Бриан хмыкнул:

— Эти упрямцы намерены на тебе жениться.

— Оба сразу? — Я невольно заулыбалась.

Несмотря на моё почти безнадежное положение, ситуация была забавной.

Друг пожал плечами:

— Говорят, что ты достанешься сильнейшему. И что сильнейшим обязательно будет один из них.

— Глупо делить шкуру неубитого джара.

— Это ты *им* скажи, — усмехнулся кадет и, на мгновение обернувшись, ускорил шаг.

К счастью, за нами никто не последовал. Чем больше мы удалялись от тронного зала, тем тише звучали музыка и голоса.

— А может, мне гарем завести? Выбрать сразу с дюжину шейров. Правда, что потом с этой дюжиной делать?

— Отличная идея! — иронично отозвался Бриан и распахнул передо мной двери в небольшую уютную гостиную.

При виде меня Тесса тут же поднялась с кресла. Разгладила юбку, проговорила нервно:

— Давай скорее. Не хватало ещё, чтобы кто-то застал тебя за... созданием иллюзии.

— Я посторожу снаружи.

С этими словами Бриан вышел, а я, не теряя времени, стала раздеваться.

* * *

— Безумие... чистейшей воды безумие... — бормотала Тесса, быстро расстёгивая крючки корсажа. — Выдавать себя за брата на глазах у императора!

— Он уже видел меня под личиной Рифа, говорил со мной и ни о чём не догадался, — ответила я, избавляясь от нижних юбок.

Едва в них не запуталась и, с трудом удержав равновесие, наконец выпрыгнула из платья. Схватила штаны и стала быстро на себя натягивать.

— Гордо сказала Лайра...

— Предлагаю вернуться к этому разговору позже. — Пальцы дрожали, предательски соскальзывая с гладких пуговиц.

— Я слышала это от тебя миллион раз, — проворчала моя помощница.

— Тесса, ну хватит! — Я обернулась и, выхватив у неё из рук рубашку, нырнула в неё с головой. — Сейчас правда не время.

Заправив рубашку в штаны, набросила сверху серый мундир.

— А украшения?!

Точно, украшения...

Серьги, ожерелье, кольца отправились в сложенные лодочкой руки тёти. Причёску я не стала трогать, понимая, что воссоздать её без Морри никакая магия не поможет. А так... замаскирую чарами.

Надеюсь, сработает.

— Полчаса — не больше, — строго предупредила тётя. — Покажись генералу, и её высочеству... удели внимание. А потом возвращайся.

Я послушно кивнула. Ободряюще улыбнувшись, бросилась к выходу, но Тесса меня остановила:

— Лайра, иллюзия!

Джары! И что у меня сегодня с мозгами?!

Запнувшись, прикрыла глаза, выдохнула, сосредотачиваясь на своём даре. Вскинув руки, зашевелила пальцами, сплетая, уже привычно, так обыденно, узоры из магии.

Наверное, совсем скоро смогу становиться братом по щелчку пальцев.

— Ну как? — спросила, когда мерцание вокруг меня рассеялось.

Тесса вздрогнула и, нервно проведя руками по юбке, пробормотала:

— Пугающе...

— В смысле?

— Меня пугает твоя сила, Лайра.

Успокаивать её времени не было. Да и единственные слова, которые могли бы её успокоить, — это клятвенное заверение, что вот прямо сегодня после бала я пойду отречься от дара.

От всех даров сразу.

— Увидимся через тридцать минут.

Больше я не медлила. Выскользнула в коридор и поймала внимательный, протянувшийся по мне взгляд Бриана. Наконец, удовлетворённо кивнув, он поторопился:

— Скорее иди в зал!

Когда туда вернулась, музыка всё так же играла, но шейры с шиари больше не кружились в танце. Несколько дебютанток общались с потенциальными будущими мужьями, в том числе и трусиха Миура. Другие исчезли из тронного зала, наверняка отправились на прогулку со своими воздыхателями.

Бриан со мной не пошёл. Для всех любопытствующих он знакомится с шиари Ноэро, пока её брат маячит у всех перед глазами.

— Ты всё пропустил! — Приблизившись, Нейл хлопнул меня по плечу, а потом весело пожурил: — Как можно было не присутствовать

на дебюте сестры?!

— Я...

Кадет не дал мне договорить. Прижав пальцы к уголку губ, заговорщически прошептал:

— Скажу тебе, твоя сестра — очаровательнейшая особа. Да, не без норова, но так даже интереснее. Укрощать строптивых кобылок... то есть, шиари — моё призвание.

— В понедельник, Киернан, будешь укрощать туалеты. Тряпкой и щёткой.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда к нам бесшумно подошёл генерал. Даже руку к сердцу прижала и, распахнув глаза, удивлённо на него уставилась.

— При всём моём уважении, шейр Эскорн, мы не в Кальдероке, — вякнул было Нейл.

— И что это меняет? Разве я перестал быть твоим командиром и наставником? — Оборотник вопросительно дёрнул бровью. — А если продолжишь спорить, уборкой туалетов будешь заниматься до дня Чароденья.

Спорить Нейлу резко перехотелось.

— Слушаюсь, шейр!

Не знаю, может, показалось, но у кадета от злости скрипнула челюсть, а потом резко выделились желваки. И тем не менее ему пришлось проглотить недовольство, принять наказание.

— А ты, Рифер? Почему так позволяешь отзываться о своей сестре?

Наверное, потому что с утра до вечера слышу дурацкие шуточки Нейла и просто перестала на них реагировать.

— Я не успел, шейр. Вы оказались быстрее.

Эскорн снова перевёл взгляд на Киернана, и тот поспешил ретироваться, сославшись на что-то срочное и крайне неотложное.

— Рад, что ты всё-таки приехал, — сказал генерал, когда мы остались одни.

Ну как одни... Зал был полон гостей, придворных, и многие сейчас смотрели в нашу сторону. Если шиари Ноэро вызвала при дворе Великого настоящий ажиотаж, будучи сестрой хроновика, то от самого хроновика просто не могли оторвать взгляд.

Пристальнее всех, с особым, жадным интересом на меня сейчас смотрела принцесса.

— Простите, шейр, увлёкся учёбой и потерял счёт времени. — Я постаралась сделать так, чтобы голос был полон раскаянья.

Генерал кивнул:

— Лайра говорила, что ты усиленно занимаешься. Есть успехи? Я неопределённо пожала плечами.

— Пока ещё рано говорить об успехах. Сейчас я пытаюсь понять, что это вообще такое — хроновая магия.

Мне показалось или Эскорн меня не слушал? Взгляд генерала скользил поверх моей головы, словно он кого-то выискивал.

— Ты уже виделся с Лайрой? Не знаешь, где она?

Стоило ему спросить, как на щёки плеснуло жаром. Я закусила губу, изо всех сил стараясь оставаться бесстрастной, а потом сказала:

— Я видел её с Брианом. Они вместе... гуляли.

— Торнвил, значит... — пробормотал Эскорн и слегка нахмурился.

Спрашивается, почему? Всё ведь идёт по написанному им сценарию. Да и если бы сказала, что шиари Ноэро бродит по дворцу в гордом одиночестве, он бы тут же отправился на её поиски, чтобы вернуть в тронный зал к гостям.

— Они просто болтали, — зачем-то добавила я.

— Отлично, Рифер, отлично...

Не уверена, что он вообще слышал мои последние слова. Рассеянно кивнув, Эскорн устремился на террасу, на которую вели высокие стеклянные двери, расчерченные светлыми рамами.

Я перевела дыхание, на мгновение прикрыла глаза, убеждая себя, что скоро вечер закончится, осталось потерпеть ещё немного.

Час или два...

— Шейр Ноэро...

Сначала услышала тихий нежный голос, а после увидела хорошенькую, вставшую передо мной девушку в светло-голубом платье. Она улыбнулась и, потупив взгляд, тихо произнесла:

— Следуйте за мной, шейр. Вас желает видеть принцесса.

➤ Глава 10

Кайяна действовала быстро, и это заставляло нервничать. Ещё минуту назад она была в тронном зале, и вдруг исчезла. А теперь и Рифер Ноэро исчезнет, последовав за незнакомой девушкой.

Улизнуть тайком, как это сделала, будучи самой собой, не получилось. Меня провожали десятки взглядов, и я была почти уверена, что один из них принадлежал Найферии.

Гуляешь по лезвию ножа, Лайра. По лезвию ножа...

Шиари, ставшая моей провожатой, быстро перебирала ногами. Время от времени она бросала по сторонам взгляды или озиралась. Не то, чтобы убедиться, что я никуда не сбежала, не то, чтобы удостовериться, что нас никто не преследует.

Например, очередной убийца её величества.

Дойдя до конца галереи, девушка остановилась возле торжественного семейного портрета. На нём Адальгер III был изображён ещё мальчишкой на руках у своей матери-императрицы. Его отец, Адальгер II, стоял рядом, облачённый в белый парадный мундир, щедро увешанный орденами.

Сверху над монаршей четой и их наследником красовался герб Регенштейнов.

— А теперь сюда, — шепнула девушка и, схватив меня за руку, затащила в какую-то комнатку. Со мной не пошла, тут же выскользнула обратно, не забыв прикрыть за собой двери.

Обернувшись, я увидела кокетливо расположившуюся на софе принцессу. Она сидела, скинув туфельки и поджав под себя ноги. Покатое обнажённое плечико чуть приподнято, привлекая к себе внимание. Глаза томно прикрыты, на губах соблазнительная улыбка.

Духи, выпустите меня!

Непроизвольно я прижалась к дверям, чувствуя себя загнанной в ловушку добычей. Правда, быстро опомнилась. Ну же, Лайра, соберись! Оторвавшись от створок, одёрнула мундир, натянуто улыбнулась.

— Здравствуй, Рифер, — нежно проворковала её высочество.

— Кайяна...

Наверное, моя улыбка больше походила на предсмертную гримасу, потому что принцесса вдруг нахмурилось.

— Ты мне не рад? Опять? — Соскользнув с софы, она просеменила ко мне, волоча за собой шлейф бального платья, а

приблизившись, положила мне на плечи свои холёные ладошки. — Я хотела с тобой танцевать. Думала, ты пригласишь меня. Хотя бы на один танец, а может, и на два...

Привстав на носочках, она прикрыла глаза и потянулась к моим губам.

И кто бы меня сейчас спас...

Помощи ждать было неоткуда, поэтому пришлось самой спасти себя и положение. Убрав с плеч нежные ручки, я отошла на два шага. Потом ещё парочку добавила.

— В любое мгновение сюда могут войти.

— Кина нас предупредит, — беспечно повела плечом девушка, снова ко мне приближаясь. Ну точно как тигрица за мгновение до атаки. — Да и никто сюда не сунется. Об этой комнате мало кому известно. Ближайшие полчаса в нашем полном распоряжении...

Во-первых, получаса у меня уже не было. Во-вторых, не знаю, на что собиралась потратить принцесса это время, но мне её планы явно не понравятся.

Она снова попыталась приблизиться, а я снова отскочила.

— Ну, Рифер! — капризно топнула ногой Кайяна, ещё и губы надула. Ну прямо как дитё малое. — Мне не нравятся эти игры!

А уж мне-то как не нравятся.

— Кайяна, послушай...

— Ты мой любимый... Единственный! — С этими словами она бросилась на меня. Так быстро, что я не успела среагировать. Миг, и она назойливо потянулась к моим губам.

Её блестящие от нетерпения глаза, настырные прикосновения вывели из себя.

— Хватит! — Я и сама удивилась собственному голосу, столько в нём прозвучало металлических ноток.

Отстранившись, Кайяна вскинула на меня вопросительный взгляд.

— Каждый раз, встречаясь с тобой, я рискую, понимаешь? Для тебя я просто каприз, желанная игрушка, временное развлечение, а мне отношения с тобой могут стоить жизни.

— Но я люблю тебя, — с наивной простотой приговорила она, словно только её чувства и имели значение. — И никогда не считала игрушкой. Ты для меня самый лучший, Рифер! Ты...

— Больше мы не увидимся.

Я рисковала и очень сильно, так грубо и резко обрубая отношения с принцессой. Но, если честно, мне уже надоело! Сначала шла на поводу у Стейрода, теперь вынуждена терпеть капризы малолетней девчонки, втемяшившей себе в голову, что Рифер — единственный мужчина во всём Илосе.

Несколько секунд она молчала, глядя мне прямо в глаза, а потом прошипела, зло и ядовито:

— Тогда я расскажу всем, что ты лишил меня невинности! Заставил силой!

Духи, Рифер, что ты наделал?!

Немалых усилий мне стоило собраться с мыслями, не утратить самообладания и способности рассуждать здраво.

— И это будет ложью, Кайяна. Ты готова солгать, чтобы меня наказать? Наказать смертью. Не моя вина в том, что мы принадлежим к разным мирам.

Кем-кем, а насильником мой брат точно не был. Если они и зашли в своих отношениях... слишком далеко, то только по обоюдному согласию. Да это и видно по Кайяне, по её поведению. Скорее всего, мой брат изначально даже не догадывался, с кем связался, иначе бы хватило ума держаться от дочери императора подальше.

— Казнь — вот что ты заслужил, мерзавец! — Принцесса сжала руки в кулаки и, судя по перекошенному от злости лицу, готова была в меня чуть ли не плюнуть.

— Но, может статься, я и не умру, — спокойно возразила ей. — Забыла? Я хроновик. Вероятно, император сохранит мне жизнь, но к тебе его отношение точно изменится. — Я подалась вперёд и сказала тихо, невозмутимо, наблюдая за тем, как меняется выражение её лица, как в глазах разгорается страх: — Уверена, что он тебя пожалеет? Окружит заботой и любовью? Свою маленькую, опороченную девочку... А, может статься, отправит туда, где для его легкомысленной дочери, тайком сбегавшей из дворца, не будет соблазнов. Туда, где нет придворной жизни, балов, пикников и весёлых прогулок. Там, где на тебя больше не взглянет ни один мужчина. Просто потому что их там не будет. Пусть тебе безразлична моё будущее, но готова ли ты рискнуть своим?

Принцесса продолжала сжимать кулаки, теперь уже в бессильной, едва сдерживаемой ярости, и смотрела на меня так, словно я была её заклятым врагом. Наверное, так и было. Но продолжать водить её за нос, да и самой ещё глубже увязать в трясине обмана — не выход.

— Надеюсь, тебе хватит благоразумия не действовать импульсивно. Мне... мне жаль, что так вышло.

Бросив на неё, бледную, обозлённую, последний взгляд, я направилась к выходу. Распахнула двери в тот момент, когда от них отскочила Кина. Покосившись на любознательную девицу, поспешила по галерее. Отмерянные мне полчаса были на исходе. Пора возвращаться шиари Ноэро, а Риферу исчезнуть.

Он это умеет.

Судя по моим подсчётам, я не опоздала, но Тессу в комнате не застала. К счастью, в ней обнаружился Бриан, стороживший мою одежду и украшения.

— Где Тесса? — спросила, сбрасывая иллюзию.

— Её утащила какая-то шейла. Дама оказалась настойчивой, и твоей тёте пришлось выйти, чтобы та ничего не заподозрила.

— Тогда ты помоги мне одеться!

Бриан удивлённо вскинул брови, но согласился. А у меня всё равно не было выбора. Ни за что сама не справлюсь с дурацким платьем.

— Как всё прошло? — спросил он, пока я снимала мундир и стягивала рубашку.

— Ужасно! Я рассталась с твоей сестрой. Осталось дожидаться катастрофы.

— Я попробую поговорить с ней, успокоить.

— Вы общаетесь? — Подскакивая на одной ноге, я стягивала с другой до блеска начищенную туфлю.

— Не особо. — Бриан чуть слышно усмехнулся. — Не потому что сёстры не хотят — Найферия против. Но я постараюсь остаться наедине с Кайяной. Сегодня же.

— Ты мой ангел-хранитель!

В тот момент мне хотелось расцеловать Торнвила. Но на расцеловывания времени, увы, не было. Заметив, что я собираюсь снимать штаны, Бриан отвернулся, а вскоре я уже, тихонько ругаясь, влезала в юбки.

— Так, почти... — Нырнув в свой бальный наряд, подтянула корсаж и, придерживая его руками, обернулась к другу. — Помоги с крючками.

Тесса, конечно, действовала проворнее, но и Бриан тоже, как выяснилось, был достаточно ловок в обращении с женской одеждой.

Далеко пойдёт!

Пока Торнвил воевал со злосчастными крючками, я, застегнув ожерелье, вдевала в уши серьги. На этом интересном моменте двери и распахнулись.

Только вместо Тессы перед нами, мной и Брианом с крючками, предстал генерал.

Что тут сказать, катастрофа не заставила себя долго ждать.

* * *

Выражение лица Эскорна было таким, словно он увидел свою подопечную совершенно нагой в объятиях какого-нибудь проходимца. А может, сестру родную застал в пикантной ситуации. Или даже(!) жену застукал наедине с любовником, шустро уползающим под кровать.

Кровати здесь не было, а под софу Бриан заползать не стал. Хоть, подозреваю, при взгляде на Эскорна ему этого захотелось. Мне так точно. Вместо того, чтобы куда-нибудь ползти, Торнвил просто отнял руки от моей спины и встал рядом. Скинутую на пол одежду загоразивали мои юбки. По крайней мере, я очень надеялась, что генерал её не заметил.

Пусть уж лучше подозревает в других грехах и преступлениях.

— Что вы здесь делали? — прозвенел сталью голос Вейнанда.

— Знакомились! — выпалила я, но тут же прикусила язык, запоздало сообразив, что знакомиться можно по-разному, а у генерала, судя по тому, как его перекосило, очень живая фантазия.

— Шиари Ноэро стало плохо! — нашёлся Бриан. Он стоял, широко расправив плечи и храбро выдерживая взгляд наставника. Кремень, а не парень.

Вот бы его в императоры.

— Мы разговаривали, и тут вдруг у шиари Лайры закружилась голова.

— Я стала задыхаться, — подхватила с самым невинным видом. — Казалось, корсет меня душит.

— А я испугался и стал расстёгивать платье.

— Желая скорее добраться до корсета? — ледяно уточнил Эскорн.

Мы с Брианом обменялись взглядами, и я поняла, что генерала надо как-то выпроваживать.

— Шейр Эскорн, мне уже лучше. Но не могли бы вы... Шейр Торнвил не закончил.

— Я рад, что шейр Торнвил не успел... закончить! — последнее слово генерал едва не прорычал.

— Вы ставите меня в неловкое положение, — заметила нервно.

— Это я вас ставлю в неловкое положение? — наигранно удивился Вейнанд, не спеша убираться.

Упрямец!

— По-моему, в неловкое положение вас поставил тот, кто вас раздевал.

— Помогал справиться с головокружением, — парировала я и, прижав руки к груди, заявила: — Мне нужно привести себя в порядок.

— Но Торнвил...

— Уж лучше Торнвил, чем вы!

Взгляд, которым он одарил нас обоих, был весьма говорящим. И многообещающим. Бриану это многое, только что обещанное, наверняка достанется в Кальдероке, а вот мне — сегодня.

И завтра...

Духи, как пережить ещё один день в компании этого надзирателя?!

— Я сейчас к вам выйду, — сказала тихо и вздрогнула спустя пару мгновений, когда за Эскорном захлопнулись двери.

«Следы преступления», одежду, мы спрятали быстро. Ещё быстрее разобрались с джаровыми крючками, после чего Бриан пожелал мне удачи.

— Это хорошо, что он от ревности ни джара не замечает, — весело шепнул кадет, пряча чехол с одеждой.

— В смысле?

— В том самом, — продолжал веселиться друг, в то время как мне было совсем не до веселья. — Единственное, что он заметил, — это мои руки у тебя на спине. А могло быть намного хуже...

Действительно могло.

— Это не ревность, — закусив губу, возразила я.

— Ну да, ну да... — Прежде чем нашлась, что сказать, Бриан добавил: — Иди к своему генералу, а я попытаюсь разыскать Кайяну.

— Он не мой!

— Иди, Лайра, — повторил Торнвил, не переставая демонстрировать свои совершенные зубы.

Фыркнув, я направилась к выходу, на ходу поправляя кольца и машинально касаясь ожерелья.

Всё на месте. Подарки Эскорна...

Тьфу ты!

Разумеется, генерал был за дверью, на другое не стоило даже надеяться. Стоит, прямой, напряжённый... готовый к очередному бою. Я тоже расправила плечи и, вскинув голову, храбро бросилась в сражение.

Вейнанд направилась вперёд по галерее, и мне пришлось пойти следом.

— Вы должны были гулять в парке или по дворцу, но никак не уединяться вдвоём, шиари Ноэро, — его голосом можно было запросто заморозить всю империю или как минимум парочку губерний.

— Вам же сказали: мне стало плохо. Вот и пришлось, как вы выразились, уединиться. Это произошло внезапно и вынужденно.

Он продолжал идти, не замедляя шага. Руки сцеплены за спиной, лицо будто каменное.

— Я не пойму вас, Лайра. Пытаюсь понять, но не получается.

— Что вы имеете в виду?

— То вы противитесь замужеству, то бегаете на свидания к какому-то проходимцу, теперь я застаю вас в двусмысленной ситуации с другим...

— Проходимцем? — не сдержалась я и почувствовала на себе пробирающий до мурашек взгляд. И тем не менее не остановилась, чувствуя, что тоже начинаю заводиться. — Насколько мне известно, Бриан Торнвил — сын его величества, пусть и незаконнорождённый. Да, он младше меня, но это такая ерунда! Он — красив, умён, образован и, как я сегодня узнала, весьма интересный собеседник. Так почему бы мне не остановить свой выбор на нём? Вы же сами сказали, что я смогу выбирать из тех, кто оказывает мне знаки внимания. Будем считать, что я влюбилась в Торнвила и готова выйти за него замуж.

Не знаю, зачем я это говорила, но начав, уже не могла остановиться. С каждым словом выплёскивала накопившийся стресс, напряжение этого невыносимо сложного вечера. А Эскорн продолжал идти и слушал. Правда, стоило мне коснуться темы чувств к Торнвилу, как он запнулся, словно врезался в глухую стену.

Развернувшись, приблизился ко мне вплотную. Так близко, что я вдруг поняла: мне не хватит сил отшатнуться или оттолкнуть его. Тут даже взгляд отвести не получается, и все мысли только о том, что же будет дальше.

Убьёт? Поцелует?

Вообще, мне ни того, ни другого не надо.

Склонившись ко мне ещё ближе, Вейнанд... Нет, не поцеловал и не убил.

Просто резко процедил:

— Нет, Лайра.

Что «нет»?!

* * *

Вейнанд Эскорн

Кто бы ему ответил, что за джары поселились в его сердце. Вместо того чтобы испытать облегчение, что Лайра не взбрыкнула и приняла участие в сегодняшнем торжестве, он злился. Злился, когда она танцевала, даря очаровательные улыбки и ясные взгляды его кадетам, другим шейрам. Злился, когда обнаружил, что вдруг исчезла. А узнав от Рифера, что исчезла шиари Ноэро ни с кем иным, как с сыном Адальгера... с тем самым, танец с которым предпочла всем остальным...

Вейнанд сквозь зубы выругался.

Что вообще могла найти в этом мальчишке такая девушка, как Лайра Ноэро?!

Не отдавая себе отчёта в том, что делает, он отправился на поиски своей подопечной. Обошёл все террасы, заглянул в каждую парящую над садом беседку, нарушив уединение нескольких парочек, после чего отправился осматривать дворец. К своей досаде, Лайры нигде не было.

Собираясь уже вернуться в зал, решив, что, возможно, они разминулись, когда услышал какой-то шум. Шелест одежды, приглушённые голоса... Звуки доносились из-за неплотно закрытых

створок. Толкаемым нехорошим предчувствием, генерал приблизился к дверям, а потом, не выдержав, резко их распахнул.

Он ждал чего угодно, но уж точно не того, что наследницу маршала, невинную незамужнюю девицу, будет одевать императорский выродок!

До этого о Бриане Торнвиле он был наилучшего мнения, но после увиденного... В тот момент Вейнанд готов был его возненавидеть.

— Что вы здесь делали?!

После ответа девчонки, про то, что она, видите ли, знакоилась с шейром Торнвилем, у генерала потемнело в глазах. Мелькнула мысль здесь и сейчас пристрелить мальчишку, но, к счастью, он сумел справиться с этим сильнейшим порывом.

И то лишь потому, что не имел с собой пистолета.

Пришлось выйти и позволить Торнвилу закончить то, чем он до этого с таким удовольствием занимался. Уже тогда Вейнанд для себя решил, что проведёт с кадетом воспитательную беседу и сделает ему внушение, а заодно и его друзьям, весь вечер ошивавшимся возле девчонки Ноэро. Объяснит так, чтобы поняли сразу: к ней не приближаться.

Немалых усилий стоило ему оставаться невозмутимым, хотя с каждым днём... да что там! С каждым часом и каждой минутой делать это в присутствии Лайры становилось всё сложнее. Почти невыносимо.

А уж когда она запела дифирамбы красоте, уму и образованности Торнвила, напоследок заявив, что готова хоть завтра выскочить за него замуж, Вейнанд понял, что всё, терпение его на исходе.

И выдержка тоже.

Склонившись к девчонке, резко отчеканил:

— Нет, Лайра.

Несколько секунд она смотрела на него своими большими, невозможно красивыми глазами, а потом зашипела не хуже дикой тигрицы:

— Нет — что? У нас был уговор! Я, как послушная шиари, на радость вам и духам выставляю себя на всеобщее обозрение, а потом сама уже выбираю, за кого мне выходить замуж. Вот я и выбрала. Бриана!

Вспомнился день в музее, когда он, сгорая от злости и, кажется, ревности, чуть не позволил себе лишнего. И сейчас мысли об этом самом, лишнем, снова туманили разум.

Всего-то и нужно привлечь её к себе, скользнув ладонью по талии; склониться к сладким губам и... поцеловать. Оттолкнёт? Вряд ли. Лайра смотрела на него, затаив дыхание. Злилась, нервничала и вместе с тем не могла отвести от его губ взгляда.

Рядом никого не было, им никто не мог помешать, но... Вейнанд прикрыл глаза, в который раз себе говоря, что он не может, не имеет права так поступить с дочерью покойного наставника.

— Торнвил — бастард, — наконец проговорил он. — Пусть в нём и течёт королевская кровь, но он незаконнорождённый. Я не хочу, чтобы над вами и вашими детьми, Лайра, довлело клеймо бастарда.

Он говорил и сам не верил своим словам. И Лайра им, кажется, тоже не поверила.

— Уверены, что причина в этом? В происхождении Бриана. — Она недоверчиво сощурилась, глядя на него внимательно, пытливо, словно стремилась проникнуть в самую душу. Понять, что он чувствует.

— Брак — это серьёзный и важный шаг. И уж точно не то решение, которое стоит принимать впопыхах. Дайте себе время. Подумайте. Присмотритесь к другим шейрам.

— А в процессе присматриваний вы будете охотиться за нами и, если получится, безжалостно истреблять моих воздыхателей, — дерзко усмехнулась девушка.

— Не буду, если вы не станете перед ними раздеваться.

— Ничего не могу обещать, шейр! — съязвила Ноэро.

«Настоящая ведьма», — подумал Вейнанд, снова борясь с искушением закрыть ей рот поцелуем.

Может, тогда наконец успокоится, перестанет показывать зубки.

К счастью, уступить порыву ему не позволили. Услышав приближающиеся шаги, генерал обернулся. Увидел спешно направляющегося к ним императора в сопровождении двух стражников.

Адальгер улыбался, но глаза его при этом оставались холодными.

«Он чем-то обеспокоен. Или из-за чего-то зол», — мелькнула мысль, прежде чем Вейнанд поклонился его величеству.

Лайра тоже опустилась в реверансе, получив от императора короткий взгляд и рассеянную улыбку.

— Не перестаю любоваться вами, шиари Ноэро. Какое же очаровательное создание...

Девушка открыла рот, собираясь поблагодарить его величество за комплимент, но Адальгер уже от неё отвернулся и сказал, обращаясь к генералу:

— Идём со мной, Вейнанд. У нас с тобой появилась... интересная тема для обсуждения.

Это могло означать что угодно. Бросив последний взгляд на Лайру, генерал последовал за императором.

Пока шли по дворцу, Адальгер не проронил ни слова, а это могло означать только одно: его величество действительно не в духе. Вейнанд молчал. Понимал, что следует дождаться, пока заговорит правитель, и уже потом решать, как вести себя и что отвечать.

В кабинете император жестом велел ему закрыть двери и сразу направился к оставленной на рабочем столе непечатой бутылке. Наполнив бокал вином, обернулся и вскинул на Вейнанда взгляд.

— Мне тут одна птичка начирикала, что наш старый знакомый из Флаоса снова что-то замыслил. Никак ублюдку неймётся! — Император залпом осушил бокал и поморщился, но не от вкуса терпкого вина, а от осознания, что на мировой арене помимо него есть и другие хитрые, умелые политики.

Один из таких, генерал-протектор Флаоса, Амберт Холланд, был настоящей костью в горле Адальгера III. Оба государства стремились к мировому господству, оба подчиняли всё новые и новые земли, превращая целые королевства в свои заокеанские колонии. Открытые военные действия там, негласная война здесь. Империя кишела шпионами из Флаоса, и Адальгер в свою очередь не переставал отправлять в Флаос своих доверенных чаровиков.

Одни оказывались полезными, другие, менее талантливые, а может, не такие удачливые, бесследно исчезали, так и не принеся пользы Эргандару.

Снова наполнив бокал, император обошёл стол и опустился в кресло.

— Однажды эти шакалы уже пытались уничтожить Регенштейнов, и я не стану сидеть и ждать, как поступил мой прадед.

Я первым нанесу удар.

— Что ваше величество имеет в виду? — нахмурившись, спросил генерал.

— То и имею, — криво усмехнулся Великий. — Правителю Флаоса двенадцать. Без Холланда, без его железной руки, влияние нашего врага за океаном ослабнет, и как результат — стихнет война. Мы ведь этого и добиваемся — окончания военных действий в Ревиле, Гренарре и Новой Артории. — Адальгер выразительно посмотрел на генерала, но заметив, что тот продолжает хмуриться, неудовлетворённый его словами об окончании военных действий, вкрадчиво проговорил: — Эти территории крайне для нас важны, мы не можем уступить Флаосу сразу несколько доминионов, а затяжные конфликты бьют по экономике. Смерть генерала-протектора решит все проблемы.

— Его место займёт другой политик, — тихо заметил Эскорн. — Незаменимых людей не бывает.

— Ошибаешься, мой друг, ошибаешься, — с улыбкой покачал головой Великий, ясно давая понять, что уж его-то точно заменить нельзя. — Пока флаоская знать будет глотки друг другу грызть за власть (а с моей подачи междоусобных распрей им не избежать), мы легко и быстро, а также с наименьшими для нас потерями закончим эту войну. — Заметно воспрянув духом после изложения планов на ближайшее будущее, Адальгер миролюбиво продолжил: — Но я позвал тебя не для обсуждения своих решений. Я хотел поговорить с тобой о Рифере Ноэро...

Генерал осторожно кивнул, подсознательно ощущая, что продолжение разговора не понравится ему ещё больше, чем его начало, и сказал в защиту кадета:

— Ноэро занимается. Да, у него не всё получается, но он усидчив, старателен, прилежен.

— Значит, недостаточно прилежен, раз до меня дошли слухи, что в рукопашном бою он что девчонка. Да я и сам имел возможность лицезреть его слабости в Кальдероке. Мне нужно, чтобы ты его натаскал.

— Сейчас он занят с шейром Вентурой...

Его величество нетерпеливым жестом заставил генерала умолкнуть.

— Ты меня не понял, Вейнанд, поэтому повторю ещё раз: мне нужно, чтобы Рифер Ноэро был умел *во всём*. Это и в твоих интересах тоже, если желаешь наследнику маршала долгой и счастливой жизни.

— Что это значит? — резко спросил Эскорн, не сумев совладать со всколыхнувшимся в душе беспокойством.

— Рифер Ноэро станет одним из тех, кто положит конец затянувшейся войне, — пригубив вина, с довольной улыбкой сказал Адальгер. — Вентура стар, ни в какой Флаос ни с каким заданием его не отправишь. А вот мальчишка может и справиться. Как забавно получается... — Император выдержал паузу, словно о чём-то вспоминая, а потом добавил: — Прапрабабка Ноэро действовала на стороне Флаоса, пыталась уничтожить моего прадеда. А теперь её потомок, наш талантливый молодой хроновик, уничтожит Холланда. Тень, которую навлекла сумасшедшая на род Ноэро, наконец рассеется.

— Он первокурсник! — Генерал почувствовал, как в глазах темнеет от гнева. — Слабый, неопытный ребёнок!

— Он хроновик. Талантливый стихийник. А ты научишь его защищаться. И да, пусть также начинает знакомиться с оружием. Время ещё есть, чтобы превратить его в достойного эргандарского воина. Но немного.

Призвав на помощь всю свою выдержку, Вейнанд спокойно заговорил. По крайней мере, пытался, но голос нет-нет да и срывался от едва сдерживаемого гнева:

— Ты готов рискнуть хроновиком? Единственным в своём роде. Ты ведь так долго ждал чаровика с таким редким даром, а теперь собираешься отправить его на убой!

— Не надо драмы, генерал! — раздражённо воскликнул монарх. — Никто не отправит его во Флаос завтра. Никто не отправит его одного. Ноэро будет действовать в команде, и только общими усилиями мы сумеем решить наши проблемы. И хватит возражений! Ты здесь не для того, чтобы давать мне советы! — Адальгер поднялся и, продолжая смотреть оборотнику в глаза, со сталью в голосе закончил: — Вы, генерал, здесь для того, чтобы выслушать и начать выполнять мой приказ. Вы его выслушали. Теперь осталось выполнить. Можете быть свободны. И помните: я слежу за всем, что происходит в Кальдероке.

Вейнанд с горечью был вынужден признать, что его величество как обычно слышал и слушал только себя. Продолжит переубеждать, и сделает только хуже.

В первую очередь для Рифера.

Поклонившись, он направился к выходу.

— Вейнанд! — окликнул его Адальгер, заставляя остановиться. — Ты бы уже определился с шиари Ноэро. Замуж её отдаёшь или сам к ней присматриваешься... Из неё и моего сына могла бы получиться неплохая пара. Поэтому я буду не против, если ты и дальше останешься холостяком.

➤ Глава 11

Лайра Ноэро

Домой к генералу возвращались в угрюмом молчании. На вопрос Эскорна: «Куда опять подевался мой брат?», я чуть слышно пробормотала, что без понятия, и снова отвернулась к окошку, предпочитая хмурому взгляду оборотника мрачные зимние пейзажи города. Напоенная ароматами цветов весна и парящие над зелёными садами ажурные беседки остались далеко позади, а впереди, скупо подсвеченные снегом, темнели улочки Леонсии.

Честно говоря, я была рада вырваться из дворца. Несмотря на блеск и роскошь в каждом его углу, атмосфера императорской резиденции угнетала. А может, я просто боялась... Будучи Рифером, боялась, что какой-нибудь прозорливый чаровик догадается, что образ наследника Ноэро — всего лишь иллюзия. Будучи собой, опасалась, что какой-нибудь самоуверенный выскочка-шейр начнёт требовать моего внимания и так просто не отстанет.

Я устала... Устала от притворства, лжи, бесконечных тренировок. Откинувшись на мягкую спинку сиденья, из-под полуопущенных ресниц смотрела на полуночный город и сейчас, в эти мгновения, как никогда остро ощущала, что скучаю по родному Кроуверу. По его окрестным деревенькам, бескрайним полям, густым, таким ароматным по весне перелескам. По привычной обстановке, по...

Спокойствию.

— Всё в порядке, милая? — Тесса на миг коснулась моей руки, и я, улыбнувшись, кивнула.

— Просто устала. А так всё хорошо.

Поймала на себе взгляд оборотника и снова отвернулась.

Я не стала рассказывать ей о двусмысленной сцене, свидетелем которой довелось стать его светлости, и надеялась, что ему тоже хватит ума не заставлять Тессу лишний раз переживать. Она и так весь вечер была сама не своя: нервничала, боялась, и мне не хотелось доставлять ей ещё больше волнений.

Хватит и того, что уже успела доставить.

— А вам, шейр Эскорн, понравился вечер? — бесхитростно поинтересовалась Тесса.

И зачем, спрашивается. Как по мне, так всё ясно по его каменному выражению лица.

— Это был хороший праздник, — наконец проговорил он. Причём с таким видом, словно на самом деле хотел сказать: отвратительный.

— Я уже и забыла, что это такое — балы... — с ностальгией в голосе пробормотала тётя, прикрывая глаза.

А я снова невольно поймала взгляд оборотника.

Интересно, что это с ним? Продолжает беситься из-за меня и Бриана? Явно ведь не в духе, и это ещё мягко сказано.

— А у вас, генерал, всё в порядке? — спросила, не выдержав.

Эскорн постарался улыбнуться, но вместо улыбки получилась кислая гримаса.

— Всё хорошо, Лайра. Вам не о чем беспокоиться.

Обычно после таких слов и начинаешь беспокоиться.

Я закусила губу, возвращаясь взглядом к сонной улочке, по которой мы проезжали. Может, дело вовсе не во мне и Бриане, а в его величестве? О чём Адальгер с ним говорил? Почему после разговора с ним генерал чернее грозовой тучи?

Но допытываться я не могла, а Вейнанд был не из тех, кто готов был делиться своими волнениями и переживаниями.

В этом мы были похожи.

В доме церемонно попрощались. Тесса поблагодарила его светлость за то, что сопровождал нас на этот, выражаясь её словами, чудесный вечер. Я тоже что-то промямлила, как обычно, стараясь не смотреть на генерала. Так и расстались... Он отправился к себе в кабинет, а я наверх, волоча за собой изрядно подмятый шлейф.

Скорее бы снять джарово платье.

— С завтрашнего дня должны начать поступать письма от шейров, на которых ты произвела впечатление, — поднимаясь вместе со мной, сказала тётя и, тихонько хихикнув, закончила: — А так как ты, моя дорогая, произвела впечатление на весь дворец, генерала ожидает весьма «увлекательное» воскресенье наедине с корреспонденцией.

Главное, чтобы не со мной. Я хочу спокойно провести выходной, а не сгорать снова и снова под его взглядами.

Подумав так, тяжело завздохала. Глупая, глупая Лайра.

В спальне меня ждала Морри, готовая забросать тысячью вопросов. Судя по нездоровому блеску в глазах служанки, ей не терпелось узнать всё. Сколько раз и с кем я танцевала, как выглядит дворец, какие угощения и напитки подавали... Вот только строгий взгляд Тессы приглушил её ажиотаж, и Морри, тяжело вздыхая, стала помогать мне избавиться от платья. Пока раздевалась, почему-то думала о генерале и его реакции на моё уединение с Торнвиллом.

Честь мою блюдёт или...

— Эшвар во дворце не появлялся? — спросила Тесса, когда Морри переключилась на мою причёску. Я сидела перед зеркалом в сорочке и панталонах и снимала с себя украшения.

— Нет, в последний раз я видела его утром.

— Мог бы хотя бы поинтересоваться, как всё проходит... — Тесса громко вздохнула, безмолвно сетуя на безалаберного фамильяра, а поцеловав меня, сказала: — Отдыхай, родная. Завтра продолжим разговор.

Вскоре ушла и Морри, пожелав мне спокойной ночи. Забравшись в кровать, я закуталась в одеяло, прикрыла глаза, чувствуя, как сонная хмарь начинает заполнять мой разум.

Сон... вот что мне сейчас надо. Забыться, убраться из этого мира. Вернуть себе силы...

Сбежать...

— Просыпайся, Лайра...

Что-то гладкое и прохладное назойливо тыкалось мне в щеку.

— Просыпайся, деточка...

Нет, не хочу возвращаться...

— Лайра, да проснись же! Я, кажется, нашёл нашего дурня!

Дурня?

В одно мгновение я открыла глаза и, резко сев на постели, уставилась на Эшвара.

Думаю, не стоит уточнять, что ото сна не осталось и следа. При мысли о том, что Рифер жив и хранителю удалось его почувствовать, сердце пустилось в радостный галоп.

Да что там... Я чуть в ладоши от счастья не захлопала!

— Рифер? — переспросила зачем-то.

— Больше дурней в нашей семье не имеется, — хмыкнул Эшвар и тут же, не удержавшись, добавил: — Нет, ты, конечно, от своего близнеца недалеко ушла, но хотя бы радеешь за честь рода. Ты у меня скорее слегка сумасшедшая и даже без зачатков инстинкта самосохранения, но далеко не дура.

— Сомнительный комплимент, но всё равно спасибо. — Я скрестила ноги по-восточному и жадно уставилась на болтуна. — Рассказывай! Где он? С ним всё в порядке? Вы говорили?!

— Не успели, — скорбно возвестил цып, и я почувствовала, как сердце в груди начинает сбавлять свой радостный ритм. — Но! — тут же постарался приободрить меня Эшвар. — Могу с уверенностью сказать, что всё с твоим братом в порядке. По крайней мере, дурень здоров и полон сил. И я почти уверен, что он во Флаосе.

— Ох, — взволнованно выдохнула я.

Флаос... Заклятый враг Эргандара и извечный соперник в гонке за владение заокеанскими землями. Последняя крупная победа империи в войне за Креимские острова только усугубила и без того непростые отношения между двумя могущественными державами. И Риферу именно туда взбрело податься...

Действительно дурак каких поискать.

— Получается, ты снова утратил с ним связь? — расстроено спросила я.

Хранитель кивнул, понуро опустив клюв, но почти сразу воспрянул духом и, стараясь лучиться позитивом, обнадёжил:

— Но это уже что-то, поверь мне. Одно дело искать его по всему миру и совсем другое — в одном королевстве. Да, территория Флаоса обширна, но это тебе не Эргандар. И, кажется, я знаю, как обнаружить местонахождение паршивца. — Эшвар склонил голову набок, явно о

чём-то размышляя. — Доверься мне, деточка. Вот увидишь, вернём мы наше несчастье. Вернём, выбьём дурь, заставим учиться.

— Вот только как он возвратится в Кальдерок, не будучи хроновиком...

Странно, но моё бормотание не выбило цыпа из состояния позитива. Давно я не видела его таким весёлым, полным уверенности, что всё образуется.

— Доверься мне, Лайра, — самоуверенно сказал Эшвар, при этом важно задрал клюв, что, признаться, выглядело довольно комично. — В конце концов, я ваш хранитель и обязан о вас заботиться. Вот и буду заботиться. А сейчас ложись спать, деточка. Завтра расскажешь всё Тессе.

Я, конечно, вернулась под одеяло, но уснуть так и не смогла. Пару раз проваливалась в некое подобие забытья, но на меня тут же шакалами набрасывались беспокойные сны, и я просыпалась. Снова снился танец с генералом, который почему-то заканчивался кровавой схваткой золотогривого льва и крупного, мощного вервольфа. Всё происходило прямо в тронном зале, но в какой-то момент оборотники исчезали, и я оказывалась у трона императора. Я, настоящая Лайра, должна была продемонстрировать Великому и его гостям дар хроновика.

Стояла, окружённая эргандарской знатью, почти не дыша, и чувствовала на себе злой, пронизанный ненавистью взгляд... брата.

Последняя картина, возникшая в подсознании, особенно напугала. Мы с Рифером расстались, храня в сердцах обиду, но никогда он так на меня не злился и уж тем более не ненавидел.

Утром Тесса, узнав о том, что нам теперь известно примерное местонахождение Рифера, едва с ума не сошла от счастья.

— Жив, здоров... — взволнованно шептала она, не способная перестать улыбаться.

Только когда в столовую вошёл генерал, вынужденно примолкла, но глаза её продолжали сиять от радости и облегчения.

— Светлого дня, шейла Глостер. Шиари Ноэро, — церемонно поприветствовал нас Эскорн.

Мы пожелали ему то же самое, после чего я решила переключить своё внимание на ароматную сдобу и чай, а Тесса, пребывая в превосходном расположении духа, бойко поинтересовалась:

— Ваша светлость, возможно, я забегаю вперёд, но... письма от гостей его величества ещё не приходили?

Я стрельнула в тётю взглядом, но разве её это когда-нибудь останавливало? Чувство такое, будто забыла, что мне нельзя замуж, нельзя быть с мужчиной. Сидит, смотрит на Эскорна и ждёт, что тот добавит в копилку приятных известий ещё одно: её племянницу возжелала половина Эргандара.

К счастью, Вейнанд обрадовал меня, а не Тессу:

— Ещё не было. Но я обязательно вам сообщу, если что-то получу.

На этом разговор о корреспонденции мы закончили, а вскоре генерал закончил и завтрак. Сославшись на неотложные дела, оставил нас, предупредив, что сегодня уже домой не вернётся. Сразу после своих важных дел отправится в академию.

Чудесно. Просто чудесно.

Остаток дня я провела, отдыхая и набираясь сил перед очередной сложной неделей, а вечером мы с Тессой и Морри отправились на прогулку. В городе разбежались. Тётя потащила служанку на зимнюю ярмарку, не забыв забрать у меня плащ, в который тут же и укутала Морри. А мне пришлось опять переодеваться в промёрзшей подворотне и там же за считанные секунды накладывать на себя иллюзию.

Как же хорошо, что в столице немало глухих, тёмных подворотен, в которых может уединиться шиари с запретным даром.

Ворота Кальдерока я пересекала, обуреваемая странными чувствами. Если брат вернётся, моё обучение в Кальдероке сразу закончится. По идее. А если не вернётся...

Нет, я очень хочу, чтобы вернулся!

Это его место, его жизнь. Которую я, получается, украла.

Да, наверное, не только я имею право на него злиться, но и он на меня. Главное, чтобы не возненавидел...

Тревожные мысли прервала не менее тревожная картина, а точнее, неприятная, совершенно паршивая. Я шла по двору, мечтая о нашей с Брианом тёплой комнатухе, когда дорогу мне неожиданно преградил громила Стейрод. В последнее время я его почти не видела, а если и видела, то мельком, в столовой или коридорах. Иногда ловила на себе злой взгляд кадета на поверке, но уже давно перестала о нём переживать.

И тут на тебе!

— Давно не общались, Ноэро, — расплылся в наглой улыбке верзила.

А я мысленно выругалась.

Что, неужели снова понадобился допинг?!

— Не общались — вот и замечательно. Я бы предпочёл, чтобы так продолжалось и дальше, — хмуро бросила я и направилась к замку, манящая его тёплыми огнями.

Если Бриан уже вернулся, можем вместе заглянуть в библиотеку, позанимаемся до ужина. Обложившись книгами, устроимся в креслах возле камина и под умиротворяющее потрескивание огня будем читать, читать, читать...

Красота.

Странно, но Стейрод не стал меня хватать и козырять своей силой тоже не торопился. Просто увязался следом и при этом старался, чтобы голос его звучал как можно более миролюбиво.

И какой джар укусил его в одно место...

— Ну хватит тебе, Ноэро. Да, мы плохо начали, но никто не мешает нам стать друзьями.

Друзьями?

Вопросительно покосившись на старшекурсника, заметила, как его одутловатое лицо расплывается в улыбке.

— Ты же меня терпеть не можешь.

Да и я тебя, если честно, тоже.

— Наоборот, я проникся к тебе уважением, узнав о твоём даре, — снова нашёлся он с ответом, а я-то думала, что этот баран только и может шантажировать и размахивать кулаками. — Ты меня, конечно, неплохо отделал и, по-хорошему, должен бы за это ответить... — Стейрод осёкся, запоздало сообразив, что это уже не по сценарию. — К тому же ты теперь у нас любимчик императора.

Остановившись, я повернулась к кадету и спросила прямо:

— Что тебе надо?

Тот... засмутился и, опустив взгляд, тихо так, несмело сказал:

— Познакомишь с сестрой? Я видел её мельком и сразу понял, что просто обязан узнать её поближе.

Обязан он...

Стейрод дёрнул уголком губ в некоем подобии улыбки. Кажется, он искренне верил, что Рифер Ноэро бросится устраивать его будущее, обрекая свою сестру на жизнь с недалёким, завистливым боровом.

— Нет, — ответила я и, ускорив шаг, двинулась к крыльцу.

Почти добралась, почти окунулась в мягкие отблески свечей, которыми по вечерам был наполнен холл.

— Что значит — нет?! — Стейрод нагнал меня и, схватив за плечо, грубо развернул к себе, а потом рыкнул в лицо: — Я же попросил!

— А я тебе ответил: нет. Я не стану знакомить тебя со своей сестрой.

Потому что Стейрод и Лайра... Это уже за гранью.

Лучше с генералом.

Я тут же отругала себя за эту кощунственную мысль, а старшекурсник, схватив меня и за второе плечо тоже, хорошенько встряхнул. Повезло, что на мне было несколько слоёв одежды, иначе бы точно потом плечи ныли от синяков.

— Это не тот ответ, на который я рассчитывал, Ноэро, — прошипел он, щурясь зло, почти с ненавистью. — Просто представь меня ей... скажем, на следующих выходных, и обещаю, никто в Кальдероке даже пальцем тебя не тронет. Многие считают тебя выскочкой, подхалимом Эскорна и других военных и точат на тебя зуб, но под моей защитой к тебе не посмеют сунуться.

Я не сдержала нервный смешок. Несмотря на всю ужасность ситуации, имелась в ней и некая мрачная ирония. Толпы женихов гоняются за той, которая в принципе не может позволить себе отношения. И из-за чего? Из-за редчайшего таланта её брата, которым он на самом деле не обладает.

Интересно, когда вся эта трясина окончательно меня затянет.

— Я сказал что-то смешное? — продолжал угрожающе щуриться старшекурсник.

Наверное, рассчитывал, что я впечатлюсь, испугаюсь, соглашусь и на знакомство, и даже на свидание.

Может, рассказать про Стейрода генералу? Пусть бы два хищника между собой и грызлись! А я просто хочу покоя. Просто учиться спокойно, никого не трогать и чтобы меня не трогали.

— У Лайры и без тебя хватает поклонников, а ты ей, — я смерила кадета ледяным взглядом, — не подходишь.

Пару секунд он переваривал мои слова, а потом с силой толкнул в грудь. Я бы охнула, но в последний момент сдержалась и даже не упала. Лишь покачнулась и прижала ладонь к сердцу.

Пасовать перед ним я тоже больше не собиралась.

— Я дружбу тебе предлагаю, Ноэро! Поддержку и защиту! Без моего покровительства...

Стейроду пришлось заткнуться, потому что я перебила:

— Ты правильно сказал, я теперь любимчик императора. Вряд ли ему понравится, если какой-то кадет... просто обычный кадет, не обладающий *никакими* особыми талантами, будет отвлекать Рифера Ноэро от учёбы и совершенствования своих талантов. — Теперь уже я ткнула его в грудь и добавила: — Но и без всякого покровительства я сам в состоянии за себя постоять. Ты дважды имел неосторожность в этом убедиться. А не оставишь меня в покое, будет и третий.

Не дожидаясь, когда пунцовый от гнева кадет придёт в себя и от души мне врежет, взбежала по ступеням и услышала с ненавистью брошенные мне в спину слова:

— Ты сам, Ноэро, напротился. Жди начала новой... весёлой для тебя жизни.

Послав негодя к джарам, дёрнула за тяжёлое бронзовое кольцо и окунулась в долгожданное тепло холла.

Поднималась к себе, думая о том, что и бал, и соревнования основательно подпортили мне жизнь. Даже страшно предположить, что случится после ночи Чароденья. Конец света?

Или просто конец Ноэро...

От мрачных мыслей отвлекло тревожное ощущение. Я замерла на верхней ступеньке, резко обернулась, чувствуя на себе чей-то пристальный, внимательный взгляд.

Нет, Стейрод за мной не последовал, да и вообще на лестнице было пусто, но, как и тогда ранним утром, когда шла на урок к Вентуре, мне казалось, будто кто-то за мной наблюдает.

Наверное, действительно показалось... Наверное, это уже паранойя.

Тряхнув головой, бегом устремилась в комнату и, только оказавшись в безопасности родных стен, позволила себе облегчённо

вздохнуть.

➔ Глава 12

Остаток вечера прошёл так, как я и хотела. Мы с Брианом отправились в библиотеку, правда, за учебники сразу не сели — сначала обсудили вчерашний вечер. Друг меня немного успокоил, сказав, что сумел поговорить с Кайяной.

— Она, конечно, рвала и метала...

— Представляю. — Я тяжело вздохнула. — Не удивлюсь, если теперь уже она отправит за Рифом убийцу.

Вместо того чтобы разделить со мной вполне оправданное беспокойство, Бриан улыбнулся:

— Кайя не такая. Да, она вспыльчива, импульсивна, сумасбродна, но в ней нет коварства и злобы. Она могла бы ляпнуть что-нибудь отцу на эмоциях, не думая, но, успокоившись, точно будет молчать. Она его боится. Мы все, — кадет горько усмехнулся, — его боимся.

Всякий раз, когда речь заходила о его величестве, взгляд Бриана мерк, а голос становился глухим и каким-то безжизненным. Мне очень не хотелось, чтобы в этот воскресный вечер друг думал об отце и обо всех тех неприятных, а может, даже ужасных моментах, которые ему довелось пережить по вине нашего правителя.

— Ко мне тут Стейрод в ухажёры набивался, — переключилась я на перемирование косточек старшекурснику. — Видать, решил сразу после выпуска жениться.

Торнвил удивлённо захлопал глазами, и я, в который раз убедившись, что в библиотеке мы одни, рассказала ему о странном разговоре, состоявшемся между мной и старшекурсником. Только про угрозы упоминать не стала, чтобы Бриан лишний раз не волновался.

После ужина мы отправились спать. Начало новой учебной недели, как всегда, будет сложным. А теперь, когда в расписание добавились занятия с Вентурой и надо просыпаться с первыми петухами, засиживаться допоздна точно не стоит.

Хорошо хоть удалось избавиться от дополнительных тренировок с Эскорном и Дермонтом.

Утром я шла впотьмах, обхватив себя за плечи руками и не переставая дрожать. Было невыносимо сложно выбраться из прогретой

за ночь постели, но я справилась, сумела. А теперь шла и ругала старика хроновика за эту раннюю побудку.

Будем надеяться, что оно того стоило, и сегодня помимо теории будет и практика.

Джара с два!

Чаровик гонял меня по книгам, которые я успела прочитать, а когда заикнулась, что неплохо бы начать тренироваться, рявкнул, что я ещё не готова... ну то есть не готов. И что не стоит бежать впереди повозки.

— С временными искажениями, Ноэро, не шутят.

— Но до праздника Чароденья осталось всего ничего! — не выдержав, воскликнула я. — Что я буду демонстрировать императору? Какой я начитанный и эрудированный воин?

Старик нахмурился и, кажется, вовсе не потому, что в моём голосе прозвучала издёвка. Было видно, ему не нравится задуманное правителем. Но разве можно сказать «нет» его величеству?

— Успеешь дочитать всё, что я дал, к следующему уроку, коснёмся и практики, — смилостивился чаровик, уже когда я собиралась уходить, а потом строго добавил: — И поменьше эмоций, Рифер! Ты мне напоминаешь малолетнее дитя, которому не терпится отправиться на ярмарку, чтобы на карусели покататься. Любая магия — отнюдь не забава, а уж хроновые чары...

— Но что в них такого опасного?

— Дочитай, Ноэро, и тогда на следующем уроке продолжим этот разговор!

Вентура явно куда-то торопился, поэтому я не стала его задерживать. Поблагодарив за занятие, отправилась к себе.

Ночь за окном стала блекнуть, истаивая до серых, грязных сумерек. Снег больше не шёл, но и того, что навалило за последние дни, было достаточно, чтобы, если начнёт таять, Леонсию основательно затопило.

Академия ещё спала, но вот-вот с минуты на минуту должна была проснуться. Уже совсем скоро захлопают двери, и коридоры наполнятся топотом ног кадетов, спешащих на утреннюю поверку. Я снова увижу Эскорна и, наверное, снова буду убеждать себя, что тот, из-за кого и начались все мои беды, мне совершенно неинтересен.

Снова буду вздрагивать под его взглядом и переживать из-за того, что со мной творится какая-то ерунда.

В следующую секунду я действительно вздрогнула, но не от взгляда генерала. Его не было рядом. Никого из преподавателей и кадетов, но...

Но на ступенях лестницы, к которой направлялась, стояла женщина.

Женщина в академии?!

В следующую секунду тело окатило дрожью: липкой, ледяной, парализующей. Я продолжала стоять, не в силах пошевелиться, продолжала смотреть в глаза незнакомки и точно знала, кто передо мной.

Личная ведьма императора.

Она негромко хмыкнула и, едва касаясь перил кончиками пальцев, стала спускаться, шаг за шагом сокращая расстояние между нами. А я всё не двигалась, да даже если бы бросилась бежать, вряд ли бы это что-то изменило.

— Поразительно... — нарушил давящую тишину тихий, мягкий голос.

Чаровница приблизилась ко мне вплотную и стала заинтересованно оглядывать. Скользила взглядом по моему лицу, плечам, волосам. Разве что не принюхивалась, а вот руки коснулась.

— Невероятно...

Я тут же отдернула пальцы, отшатнулась от преподавательницы. В том, что это профессор Имада — затворница, обучающая немногочисленных иллюзоров Кальдерока, уже не сомневалась.

Неожиданно она хихикнула:

— А я думала, что схожу с ума. Два дня назад и вчера... Я просто не могла не выйти сегодня так поздно... Не могла не убедиться... — Будучи совсем небольшого роста, она вскинула на меня горящие любопытством глаза. — Твоя иллюзия совершенна, дитя. Почти совершенна... — Снова смешок, который чаровница стыдливо прикрыла маленькой, как будто детской ладошкой. — Всё-таки как же приятно осознавать, что ты не безумна. Тебе, моя дорогая, должно быть знакомо это чувство.

Мысли в голове роились растревоженными пчёлами. Я не знала, что говорить и что делать. Бросаться ей в ноги и умолять не выдавать или делать вид, что я её не понимаю? Я — Рифер Ноэро, парень, мужчина, никогда не прибегавший ни к каким иллюзорным хитростям!

Даже у меня в голове подобное заявление прозвучало глупо.

— Ты пользуешься усилителем? — тем временем продолжала чаровница, медленно обходя меня по кругу. — Да, по-другому просто быть не может... Долго удерживать иллюзию непросто, особенно самоучке. Пусть и талантливой, но без опыта, почти без практики... — Встав передо мной, она улыбнулась. — Я могла бы многому тебя научить. Раскрыть те грани твоего дара, о которых ты даже не догадываешься. Примерять на себя образ кровного родственника — это, конечно, интересно, но... Но разве тебе не хочется большего?

Сказать, что я была ошеломлена её словами, — это не сказать ничего. Профессор Имада вела себя так, словно для неё встретить в Кальдероке другую чаровницу было чем-то совершенно обыденным. Слово с подругой на прогулке в парке столкнулась...

И почему она не гневается? Почему не грозит рассказать всё его величеству? Ну или как минимум ректору.

Неожиданно в коридоре послышались голоса, и в больших ясных глазах этой маленькой женщины мелькнул страх.

— Нельзя, чтобы меня видели! — нервно проговорила она. — Но ты приходи... Если захочешь научиться, раскрыть свой потенциал. Приходи... Я... я буду рада компании...

Прежде чем я успела хоть что-то ответить, хоть как-то отреагировать, Имада испуганной птицей взлетела по лестнице и исчезла. Будто её и не было. Будто появление женщины-иллюзора мне просто привиделось.

— А, Ноэро!

— Наш старый добрый друг!

— Вконец отбившийся от коллектива...

Ронан, Нейл и Лоунард... Троица выглядела, мягко говоря, нетрезвой, а если уж совсем откровенно, ребята были изрядно пьяны. Судя по всему, они только вернулись в Кальдерок и, стоит Эскорну раз на них взглянуть, наказание им будет обеспечено.

Как минимум на неделю.

— Опять без тебя гуляли! — Нейл приобнял меня за плечо, а потом пару раз по нему хлопнул. — И вот как, скажи, Ноэро, после этого на тебя не обижаться?

— Плюнул на друзей, — пьяно поддакнул Фольт и с напускной обидой в голосе закончил: — В души нам плюнул!

И куда смотрят их хранители? Почему не нянчатся с этими разгильдяями?

— И сестра у тебя такая же, — с досадой в голосе подключился Ронан, как мне показалось, чуть менее пьяный, чем его приятели. — Только и умеет, что посылать и отказывать.

Это они потому пьянствовали? Горе заливали?

Времени до проверки почти не осталось, поэтому я, не мешкая, потащила парней в душ.

— Вам надо протрезветь.

— Мы и так трезвые! — с уверенностью заявил Лоунард.

Жаль, его походке не хватало уверенности.

— Идёмте скорее! — Я дёрнула Нейла за рукав, вынуждая ускорить шаг. — Вы или в душе протрезвеете, или вас мигом протрезвит Эскорн. Так протрезвит, что потом забудете дорогу в эти ваши кабаки!

— А раньше ты с нами в кабаки ходил... — В голосе Ронана снова зазвучала обида. — А теперь всё с Брианом носишься, со своим замечательным другом. Как будто единственным... А нас избегаешь!

— Не избегаю я вас...

— И сестре своей наверняка давно его уже представил, — тоже решил пообижаться (видимо, за компанию) Киернан. — То-то она ему как старому знакомому на балу улыбалась.

И всё-то они подмечают, всё видят.

— В пятницу у меня день рождения, — неожиданно объявил Лоунард, заходя в душевую, напитанную сыростью и терпким запахом мыла. — И если тебя с нами не будет...

— Буду, буду, — перебила его я.

Во-первых, на разговоры времени не было, во-вторых, я действительно часто говорила им «нет», и, если не отпраздную день рождения Фольта, у Рифа на три друга станет меньше.

У меня на три друга будет меньше.

— Быстро в душ, а я за кофе! И молитесь духов, чтобы Эскорн ничего не заметил!

К счастью, брыкаться и роптать весёлая троица не стала. Упоминание о генерале подействовало на них отрезвляюще, а прохладная вода ускорила этот процесс. Когда я, сбегав на кухню к шейле Милнз, вернулась с кофе, парни уже одевались. Весёлых улыбок на лицах как не бывало, как и беззаботного блеска в глазах. Вместо этого страдальческие гримасы и уставшие взгляды. А уж пока пили кофе, кривились так, словно луковицы жевали, и едва не плевались. Зато окончательно пришли в себя.

— Увидимся на поверке, — составляя обратно на поднос чашки, сказала я. — Не задерживайтесь.

— Спасибо, Риф, — тихо проронил Нейл. — Если бы не ты, Эскорн нас бы точно убил.

— Не убьёт, если не опоздаете. — Подхватив поднос, ободряюще улыбнулась друзьям. — Скорее идите к себе переодеваться, а я пока на кухню верну посуду.

Уже подбегая к лестнице, я остановилась и, не в силах бороться с искушением, вскинула взгляд на ступени, что вели на верхний этаж. Разумеется, профессора Имады я не увидела, но знала точно, что в самое ближайшее время мы снова встретимся. Просто не смогу сделать вид, что утром мне всё привиделось, не смогу проигнорировать приглашение.

Мне нужно знать наверняка, раскроет она меня перед Великим или будет молчать.

* * *

На этом стрессовое утро не закончилось. После поверки меня подозвал Эскорн и огорошил «замечательным» известием:

— Придётся нам с тобой возобновить занятия, Рифер.

— Но за что?! — сразу заволновалась я. — Вернее, зачем?

От мысли, что мне снова придётся оставаться один на один с генералом, пусть и в образе брата, по коже побежали мурашки. Ледяные, горячие — джар его знает.

— Приказ Великого, — на мгновение нахмурившись, ответил Вейнанд и, чтобы окончательно меня добить, добавил: — С Дермонтом тоже будешь заниматься.

А всё из-за дурацкого хронового дара!

И почему именно мне он достался?

Спорить с наставником, понятное дело, было бесполезно. Раз уж инициатива исходила от его величества, то отвертеться от частных занятий в любом случае не удастся.

— Поговорю с другими преподавателями, попрошу, чтобы сильно тебя не нагружали. Будешь меньше сидеть за учебниками. — Подарив мне короткую улыбку, не то ободряющую, не то сочувствующую, генерал позвал к себе другого кадета, а я отправилась на завтрак.

— Что он хотел? — нагнал меня Торнвил. — Наказал за что-то?

Должно быть, у меня на лице было написано, что разговор с Эскорном оставил после себя самые пренеприятнейшие впечатления.

— Можно и так сказать. — Я тяжело вздохнула. — Обрѣк на мучения в своём обществе.

Торнвил вопросительно дёрнул бровью, и мне пришлось рассказать о дополнительных тренировках.

— Ему уже сейчас подавай готового хроновика, — мрачно проронил Бриан, имея в виду отца. — А то, что ты и без того едва справляешься...

— Генерал пообещал поговорить с другими преподавателями. Чтобы сильно не донимали.

Хотя пусть бы донимали — лекции я любила. Любила до позднего вечера засиживаться в библиотеке, глотая страницу за страницей, книгу за книгой. Да и тренировки с Дермонтом так уж и быть потерплю, а вот с Вейнандом...

Снова оказаться в его власти, чувствовать его прикосновения... Близость, от которой в голове словно туман расплзается...

Слишком тяжёлое испытание для моих нервов!

— Это ещё не всё... Утром со мной говорила профессор Имада, — решила я добить и Бриана. Не всё же меня только добивать. — Она сразу поняла, что перед ней самозванка.

К сожалению, пришлось прерваться, потому что в столовой к нам подседа дружная троица алкоголиков. Ладно, алкоголиками друзья Рифа не были, но покутить любили. А уж кутить ночью накануне занятий... Как по мне, так это верх безалаберности.

Бриан едва не убил их взглядом, раздосадованный, что нас так внезапно прервали.

— Ну что, уже лучше? — спросила я, обозревая мрачную компанию.

В кои-то веки Лоунард не набросился на еду, едва усевшись за стол, а медленно, с неохотой придвинул к себе тарелку и посмотрел на её содержимое с явным подозрением, словно на завтрак у нас были не мясной пирог да яичница со сладкой фасолью, а живые лягушки, так и норовящие запрыгнуть ему в рот.

— Скорее хуже, но как-нибудь переживём, — вяло отозвался Нейл.

— Сходили бы к животворцам, — посоветовал Бриан. — Вам бы что-нибудь дали.

— А потом доложили Эскорну о нашем похмелье? Нет, хватит с меня наказаний, — ковыряя пирог, с трудом выдавил из себя Ронан.

— И в пятницу вы снова собираетесь гулять, — покачала головой я.

— А ты снова решил соскочить? — сощурился Киернан, устало цедивший ароматный взвар.

— И в мыслях не было, — заверила друзей. — День рождения Лоунарда я точно не пропущу.

Мы с Брианом первые закончили завтракать и, простившись с друзьями, отправились в класс. Пока поднимались наверх, я рассказала о встрече с чаровницей и её приглашении.

— И ты пойдёшь к ней? — с тревогой поинтересовался друг.

— Сегодня вечером. Иначе не усну, гадая: расскажет обо мне или нет. Я бы и сейчас к ней побежала, но вдруг у неё занятия. Да и Клерт явно не обрадуется, если не появлюсь на его уроке.

Некоторое время Бриан молчал, обдумывая мои слова. А потом вдруг резко остановился, словно врезался в невидимую преграду, и, развернувшись, сказал:

— Может, тебе действительно лучше отречься от дара? Петля на твоей шее продолжает сжиматься, Лайра.

Сердце неприятно кольнуло. Всё это время Бриан меня поддерживал, и вдруг я слышу от него то же самое, что последние годы не уставали повторять мне Эшвар с Тессой. Я научилась не реагировать на их советы, но услышать нечто подобное от Торнвила было неприятно.

— Ты бы ещё пожелал мне пойти и сброситься с самой высокой башни Кальдерока. Совет был бы равнозначный.

Я первой вошла в класс, Бриан устремился следом.

— Я просто о тебе переживаю!

Ощувив на себе взгляды кадетов, мы замолчали.

— Я никогда этого не сделаю, — только и ответила другу.

Вскоре пришёл полковник, и мы стали погружаться в так любимую мной теорию.

* * *

К концу занятий мне, как обычно, хотелось есть, спать или как минимум просто лежать, не шевелясь. Ни о чём не беспокоясь и даже не думая. Но тренировка с генералом, чтоб её джары побрали...

А заодно и генерала.

Зал, в котором обычно проходили дополнительные занятия, был меньше размером и теплее. Впрочем, в пылу схватки можно было не переживать о том, что замёрзнешь. Мне в принципе наедине с Эскорном об этом не стоило тревожиться. Не успел он появиться (к счастью, к тому моменту я уже сменила учебную форму на простую и удобную тренировочную), как в лицо будто плеснуло пламенем, и оно же побежало по телу мурашками.

— Как себя чувствуешь? — Вейнанд прошёлся по мне внимательным взглядом, усиливая огонь в крови и жар на щеках. — Устал?

Наверное, у меня на лице было написано: кадет Ноэро в нерабочем состоянии. Но как бы сильно Эскорн мне ни сочувствовал, приказа своего драгоценного императора всё равно не слушается. А потому нет смысла жаловаться и плакаться ему в грудь.

Мне вообще не стоит думать о его груди, как и на неё смотреть.

Отведя взгляд, ровно произнесла:

— Я в порядке, шейр. Можем начинать.

Удовлетворённо кивнув, оборотник пересёк зал и встал в нескольких шагах от меня.

— Сегодня я научу тебя нескольким приёмам из своего, скажем так, личного арсенала. Как быстро нейтрализовать противника.

А как же следование учебной программе?

— Его величество желает, чтобы на балу я продемонстрировал не только хроновую магию?

— Нет, готовить я тебя буду не для развлечения знати. — Вейнанд произнёс это с таким видом, словно каждое слово ему хотелось выплюнуть.

Ему явно не нравились идеи императора, но, как обычно, это ничего не меняло.

— Тогда для чего? — спросила тихо.

— Возможно... — генерал помедлил. — Возможно, в скором времени тебе придётся отправиться во Флаос с одним... заданием.

Заданием?

И часто они первокурсников на задания отправляют?

Кажется, я умудрилась озвучить свои мысли, даже не осознавая этого, потому что наставник ответил:

— Может, поездки во Флаос и не случится, но я обязан сделать всё необходимое для твоего благополучия, Рифер. — Он подошёл ко мне ещё ближе. — Пока не думай об этом. Сосредоточимся на тренировке. Начнём с подсечки и...

После этого «и» для меня начались полтора часа крошечного ада. На матах я оказывалась чаще, чем успевала припомнить джара, а джаров в тот вечер я припоминала часто. И ладно бы только боль от ударов и неприятных приземлений... Захваты Эскорна, все те моменты, когда я оказывалась в его руках, или под ним, или на — но чаще всё-таки под... — вот что было невыносимо.

Словами не передать, как сильно боялась, что под бронёй из иллюзии он ощутит очертания женского тела. Или я, вдруг забывшись, как-то себя выдам. Ведь я не раз уже забывалась с ним рядом, за что себя потом долго и со вкусом ругала.

— На сегодня достаточно! — объявил генерал, когда я в очередной раз приземлилась на мат.

Выдохнула облегчённо, ухватила за протянутую руку. Вейнанд легко потянул меня на себя, помогая подняться, и на какой-то миг я снова оказалась рядом. В опасной близости от его губ... Тут же шарахнулась в сторону, представляя, как ужасно это выглядит со стороны, и тихо пробубнила:

— Благодарю за тренировку.

— Сейчас в душ и сразу отдыхать, — распорядился генерал. — Ложись сегодня спать пораньше. Завтра могут болеть мышцы.

Они у меня уже болят. Ноют и завывают.

Спасибо императору.

Я кивнула и стала неторопливо стягивать обувь, надеясь, что его светлость быстренько уберётся, и я смогу спокойно переодеться.

Но он почему-то медлил.

— Рифер, скажи... — Явно издеваясь, Эскорн стащил с себя рубашку и, козыряя мускулистой грудью, видеть которую мне категорически не следовало, продолжил: — Давно твоя сестра общается с Торнвиллом?

Ох уж эти разговоры обо мне со мной.

— Не так чтобы давно... — Я постаралась сделать так, чтобы голос звучал максимально беззаботно. — Мы все вместе пару раз встречались, гуляли: я, Бриан и Лайра.

— Она ему нравится? Твоя сестра? — зачем-то уточнил генерал.

— Мы с ним... — Я прикусила язык, а потом ответила: — Мы все хорошие друзья, а на тему чувств мы с Брианом никогда не говорили.

И это, в общем-то, была правда. Если Торнвиллу и был кто-то интересен, я об этом не знала.

— Хорошо, — задумчиво кивнул Эскорн.

Несмотря на это своё «хорошо», он не выглядел удовлетворённым моим ответом.

Наконец он ушёл, и только тогда я переделалась. О душе, как обычно, не могло быть и речи. Зато свиданию с раковиной в нашем с Брианом туалете никто помешать не сможет.

После ужина я отправилась в библиотеку, сидела там до самого отбоя, штудировав книги, выписанные Вентурой. Закончила около одиннадцати, когда кадеты и преподаватели уже крепко спали. Мне тоже этого хотелось, уснуть крепко, восстановить за ночь силы, но в планах значилось другое — разговор с чаровницей.

Башню, которую облюбовала для себя профессор Имада (или скорее её вынудили облюбовать), я обходила десятой дорогой. До сегодняшнего дня. Идя по тёмному коридору, чувствовала ледяную дрожь на коже, колючий страх в сердце, жуткую усталость во всём теле. Несколько раз порывалась повернуть обратно, но чего во мне было хоть отбавляй, так это ослиного упрямства.

Я упрямо шла сквозь густую тьму (почему-то это крыло почти не освещалось), а оказавшись у подножия винтовой лестницы, на миг

остановилась. Снова оглянулась, снова подумала, что, может, не стоит, ну его... И снова, мысленно на себя прикрикнув, шагнула вперёд.

Одна ступень, другая... Я поднималась, не чувствуя под собой ног, слыша отдающиеся в ушах удары сердца. Ещё и ещё... Пока наконец не остановилась перед неплотно прикрытой дверью. Постучала тихонько, вслушиваясь в скрип старой рассохшейся створки, но разрешения войти так и не последовало.

— Шиари Имада, это я... эмм... Ноэро...

Потянув дверь на себя, шагнула в комнату и почувствовала, как сердце в груди сбивается с ритма, а потом и вовсе замирает. От ужаса и осознания, что пропала.

— Здравствуй. Проходи, Лайра.

Улыбаясь чуть насмешливо, иронично, на меня смотрело его императорское величество.

➤ Глава 13

О том, как дышать, я вспомнила, наверное, уже спустя целую вечность. Да и то только лишь потому, что правитель Эргандара вдруг громко, весело рассмеялся.

А в следующее мгновение я услышала уже другой голос... Женский, с игривыми нотками, полный довольства:

— Видела бы ты себя со стороны! Думала, ещё пару мгновений и сползёшь по стенке!

Именно это я и собиралась сделать, потому что ноги, если честно, не держали. И даже когда липового императора окутало серой дымкой, а спустя секунду (не больше!) передо мной предстала профессор Имада, мне всё ещё хотелось схватиться за сердце или потерять сознание.

Лучше — всё сразу.

— Вы выглядели так... убедительно, — пробормотала я, втайне злясь на преподавательницу.

Вот уж странные у неё шуточки! Я уже с жизнью сто раз успела попрощаться, а она стоит себе и улыбается! Досуг себе за мой счёт крашивает...

— Ты тоже со стороны выглядишь очень убедительно, — улыбнулась чаровница, а потом попросила: — Покажись. Я хочу посмотреть на настоящую тебя.

Пока снимала иллюзию, сердце продолжало стучать как ненормальное. Только что я испытала самый настоящий ужас и даже сейчас, глядя в улыбающееся лицо этой маленькой женщины, продолжала бояться, что ещё мгновение и увижу Адальгера III. Услышу от него обо всех своих грехах и преступлениях. А также о наказании, которое непременно будет ждать бунтарку Лайру.

— Красавица, — тихо изрекла Имада, когда перед ней предстала настоящая я.

В форме кадета, но всё равно девушка.

— И с братом вы так похожи. Неудивительно, что тебе удалось задурить всем головы.

Я вздрогнула, когда лицо чаровницы, её одежда — ажурная светлая блуза и простая серая юбка — подёрнулись дымкой. Исчезли тёмные кудри, обрамлявшие тонкое личико, стёрлись серо-голубые глаза, тонкие губы и родинка у левого виска. А вместо Имады появилась... я.

Всё произошло настолько быстро, что я даже не успела выдохнуть. И снова сердце, на миг запнувшись, пустилось в галоп. Казалось, я смотрю в зеркало, вижу своё собственное отражение.

— Ну, как я тебе? — в голосе чаровницы снова зазвучали игривые, весёлые нотки.

Утром, когда с ней столкнулась, Имада чем-то напомнила мне смешливого ребёнка, а сейчас ощущение, что передо мной не женщина, а маленькая девочка, только усилилось. Она искренне радовалась моему появлению, словно я была подружкой, заглянувшей поиграть в куклы.

— Вы так быстро набрасываете чары...

— И ты со временем, моя дорогая, тоже так сможешь, — заговорила она теперь уже моим голосом, и у меня мурашки побежали по коже.

Одно дело самой примерять иллюзии и менять голос с помощью иллюзорных чар и совсем другое видеть, как это происходит у тебя на глазах.

— С хорошим наставником (а я, поверь, очень хороший наставник) ты многого сможешь достигнуть. Подойди. — Она поманила меня к себе, а когда я приблизилась, взяла за руку и подвела к зеркалу.

Зеркал здесь было несколько, как и кресел с мягкими, выцветшими от времени подушками. Подоконники были заставлены горшками с растениями, пол устилал толстый ковёр с потускневшим узором. В глубине комнаты, у самого камина, угнездился рабочий стол с креслом, а у стены напротив темнел длинный стеллаж, доверху набитый книгами.

— Сейчас ты мастерски примеряешь на себя образ брата. — Имада, снова успевшая сбросить чары, встала у меня за спиной и продолжила тихо говорить, скользя взглядом по моему отражению: — Но чаровик, особенно такой, как ты, моя дорогая, способен на много, много больше. Мы своего рода тоже оборотники, но если физический оборот требует время, сил и выносливости (поверь, боль, которую они испытывают во время превращения, не каждый способен вынести), то иллюзору ничего этого не нужно. Главное, это дар и умение им управлять. Ну и, — Имада улыбнулась, — немного актёрского мастерства. Без него даже самая искусная иллюзия не работает.

Она коснулась моих плеч и, продолжая улыбаться, снова стала меняться. Спустя секунду на меня сурово, недовольно взирал полковник Клерт, а ещё через две — чем-то озабоченный ректор. Кадет со второго отряда, широко улыбающийся Дермонт и наконец... невозмутимый генерал Эскорн. Хоть и понимала, что за плечи меня держит не он, а Имада, но всё равно вздрогнула. Иллюзия была совершенна.

Профессор опустила руки и отошла.

— Ну так что, Лайра? Будем заниматься?

Я обернулась, чувствуя, как от волнения в горле нарастает терпкий ком. Оттого голос прозвучал глухо и хрипло:

— И вы никому не раскроете мою тайну? Не расскажете, кто я?

— Никому — это его величеству? — Она снова улыбнулась, и у меня возникло ощущение, что Имада наслаждается каждым проведённым со мной мгновением.

Неужели она *вообще* никогда не покидает это место? Тайные прогулки по спящему замку не в счёт. Что она видит? Окутанные тьмой коридоры и мрачные залы, отведённые под занятия с будущими чаровиками? Пустынные, ведь ночью Кальдерок как будто вымирает.

— Ему и кому бы то ни было в академии.

— Клянусь! — Чаровница прижала руку к груди. — Ни император, ни преподаватели, ни, конечно же, кадеты не узнают от меня твоей тайны, Лайра.

От сердца сразу отлегло. Я до последнего сомневалась, что она будет молчать. Уже одно то, что Бриан меня не выдал, помогал и продолжает помогать, было сродни чуду. Но надеяться на чудо от преподавателя, приближённого к императору... Кто бы мог подумать, что оно всё-таки свершится.

Интересно, если заикнусь генералу, тоже станет меня покрывать?

Я тут же отмахнулась от столь безумной мысли и благодарно улыбнулась чаровнице.

— Спасибо вам, — прошептала чуть слышно, а потом с жаром повторила: — Огромнейшее спасибо!

Имада с улыбкой кивнула:

— Стоит полагать, явиться в Кальдерок тебя вынудили обстоятельства. Расскажешь?

Она указала на кресла, в одном из которых я и устроилась, а чаровница села рядом. Мы проговорили чуть ли не до самого рассвета. Имада оказалась очень внимательной слушательницей, а мне, оказывается, необходимо было выговориться. Только начав, я уже не могла остановиться. Рассказала о внезапном исчезновении брата и моём отчаянном решении его заменить. Призналась в том, что в своё время не отказалась от магии, надеялась на тихую жизнь в Кроувере, но потом появился Эскорн и всё изменилось.

— Бедное дитя, — мягко проговорила чаровница, когда я всё-таки выдохлась. — Тебе пришлось пройти через многое.

— А сколько ещё ждёт меня впереди. — Я устало усмехнулась и прикрыла глаза.

— Если будешь ко мне приходить, придётся жертвовать сном, но взамен получишь знания, которых тебе недостаёт, — заметила Имада. — Чем более развит будет твой дар, тем проще тебе будет выдавать себя за брата. А в дальнейшем, — чаровница потёрла руки, словно предвкушая интереснейшую шалость, — будешь способна принять какой угодно облик.

— Я буду с радостью к вам приходить.

— Ну вот и чудесно, милая.

В отличие от Вентуры, чаровница считала, что теорию следует совмещать с практикой и уже в первую ночь я имела возможность принять её облик. Ладно, только попытаться... И получилось у меня это, честно говоря, так себе: иллюзия и нескольких минут не продержалась. Но советы, которые давала мне Имада, пока пыталась стать ею, направляя меня и наставляя, оказались бесценны.

В ту ночь я узнала много нового. И в последующие ночи тоже. Правда, я стала ещё больше уставать — попробуй-ка спать всего по три-четыре часа. К сожалению, из-за недосыпаний я стала рассеянной и, конечно же, всё не успевала. Например, не успела прочитать к уроку с Вентурой всё, что он мне задал. В наказание за это хроновик велел проштудировать за выходные ещё две книги и снова грозился, что никакой практики, пока теория не будет от зубов отскакивать.

Зануда!

В пятницу на уроке у Клерта я благополучно уснула, чем вывела из себя и без того вспыльчивого профессора. Эскорн тоже был мной недоволен, но зато Имада не переставала петь мне дифирамбы, и я была в восторге от этой терпеливой, внимательной, чуткой преподавательницы.

Как же хорошо, что тем памятным утром я попалась ей на глаза!

В пятницу после занятий меня снова встречала Тесса. Она снова выглядела весёлой, у неё снова горели глаза и румянец полыхал на щеках.

— Ты или влюбилась, или опять что-то замыслила, — настороженно поглядывая на тётю, сказала я.

Лучше бы первое, но, оказалось, что второе.

Снова!

— Это была идея Эшвара, — сияя улыбкой, призналась тётя и, набрав в лёгкие побольше воздуха, протараторила: — Он поговорил с духами, и вместе они нашли выход!

Я устало откинулась на спинку сиденья.

— Тесса, уже сто раз говорила и тебе, и Эшвару: я не стану отказываться от силы. Тем более сейчас! Поняв, что остался без хроновика, император начнёт копать. И докопается! До правды. *Всей* правды.

— Не останется он без хроновика, — отмахнулась от моих возмущений тётя. Поёрзав на сиденье, стянула перчатки и только

потом возбуждённо прошептала: — Я же говорю, Эшвар нашёл способ. Тебе нужно будет не отказаться от силы, а... обменяться ею с Рифером. Как только он вернётся, вы проведёте обряд: ты передашь брату весь свой дар, а он отдаст тебе свой. По-моему, план замечательный! Что скажешь?

Тесса продолжала улыбаться, а у меня вдруг сердце заныло от её замечательного плана.

— Что за обряд? — наконец с усилием выдавила из себя. — Никогда ни о чём подобном не слышала.

— Потому что в Эргандаре такое колдовство не практикуется. Наши чаровики дорожат собственной силой. — Тётя вскинула подбородок, явно испытывая гордость за храбрых воинов Эргандара, но, заметив выражение моего лица, быстро произнесла: — К тому же обмен возможен только между кровными родственниками.

— И духи согласны?

— Духи нас благословляют, — с уверенностью заявила она, словно лично общалась с прошлыми поколениями Ноэро. — Ты должна понимать, дорогая: это лучший выход из всех возможных. Ты не останешься без магии, в тебе будет сила твоего брата.

Сила, которую Рифер не желал развивать. И в академию до появления Эскорна никогда не рвался. Ему всё нравилось, всё его устраивало. Сильный дар, слабый — для него было неважно.

Но не для меня.

— Я могла бы передать ему хроновой дар. Раз уж духи уверены, что ритуал работает.

Наверное, я и сама была бы не прочь избавиться от силы хроновика. Она была мне не знакома, с ней я не успела сродниться. Да что там... я её страшилась!

Другое дело, мои иллюзии. Я росла с иллюзорной магией, с каждым годом всё лучше её узнавая, открывая всё новые грани такого дорогого мне дара. И что теперь? Подарить её Риферу, наплевавшему на честь семьи? Он сбежал, прекрасно зная, что, дезертировав, навлечёт опасность не только на себя, но и на нас с Тессой.

Но его это не остановило.

— Так это не работает, Лайра, — тихо сказала Тесса. — Этот обряд — своего рода то же отречение. Ты отрекаешься от своей силы,

Рифер — от своей. Но они не исчезают, а находят новое пристанище в тех, что связаны кровью. В вашем случае это идеальный вариант. Наше спасение. Наш шанс.

Она замолчала, и некоторое время мы ехали, вслушиваясь в многоголосье облачённой в снежное убранство столицы. Я смотрела в окно, на золотистые пятна света, оставленные на сугробах отблесками фонарей, и чувствовала, как глаза начинает щипать от слёз. Кусала губы, чтобы боль перебила желание заплакать.

— Ты согласна? — Тесса коснулась моей руки, и мне пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы не спрятать пальцы в складках плаща.

— Согласна, — ответила так тихо, что и сама едва услышала.

Понимала, что так надо, так правильно.

Но внутри всё протестовало.

— Ну и отлично. — Тётя с облегчением сжала мою руку.

Переодевалась я всё в той же подворотне, только, если несколько дней назад умирала от холода, сейчас вообще ничего не чувствовала. Ну и что, что мороз кусает кожу? Подумаешь! От него не так больно, как от осознания, что, возможно, очень скоро я распрощаюсь со своей силой.

Как только Эшвар обнаружит брата или тот сам изволит вернуться.

До встречи с друзьями ещё оставалось время, поэтому я, едва переступив порог спальни, тут же забралась в кровать. Закуталась в плед, свернулась клубочком, прикрыла глаза, всего на пару минуток, и... незаметно уснула. Не знаю, как так вышло, но я преступно забылась!

Открыв глаза и бросив взгляд на часы, мерно тикающие над камином, с ужасом поняла, что опаздываю на праздник. Не на несколько минут и даже не на полчаса, а на целых два! И, наверное, стоило озаботиться подарком, но, когда бы я это сделала, всю неделю проторчав в академии?

Вскочив с кровати, стала быстро раздеваться. Вскоре платье и нижние юбки улетели в кресло, а я надела простую рубаху и штаны — я так часто одевалась в Кроувере, предпочитая удобную мужскую одежду пышным юбкам и тугим корсетам.

— Мне нужно уйти, — предупредила Тессу, заглянув к ней на секунду.

— Что значит уйти? — Она отложила книгу, которую до этого увлечённо читала, устроившись в кресле возле камина.

Судя по названию, «Наказанные любовью», очередной роман про пылкие чувства, которые тётя глотала, даже не жуя. Интересно, она его в библиотеке Эскорна обнаружила или купила?

— Встретиться с друзьями. Я ненадолго.

— Какие ещё друзья? Лайра!

— Мои и Рифера.

И прежде чем она успела что-то возразить, закрыла дверь и побежала к лестнице. Слетела вниз, торопясь скорее исчезнуть (благо на глаза не попала ни одна служанка, а Морри сегодня снова отдыхала), и, как назло, потянув на себя дверь, лицом к лицу столкнулась с его светлостью.

— Лайра? — Эскорн удивлённо вскинул брови. — Вы куда-то собрались?

Джары! Следовало сразу набросить иллюзию, а если бы попала кому на глаза, как вышло сейчас, сказала бы, что заглянула проведать сестру... вернее, заглянул. Сестру, которая отдыхает и которую сегодня точно не стоит дёргать. Бедняжка умаялась, гуляя по городу с тётей, и теперь сладко спит в своих покоях.

Следовало... Но я спешила, спросонья даже чуть в платье на улицу не выскочила, а теперь придётся снова выкручиваться. И как можно скорее! Иначе рискую застать лишь окончание дня рождения.

— Я решила немного подышать свежим воздухом, — ляпнула первое, что пришло в голову.

К сожалению, после откровений Тессы голова соображала плохо.

— В такое время? — ещё больше удивился Эскорн и тут же нахмурился. — Почему вы одна? Где ваша служанка?

Всё-то ему знать надо...

— У Морри сегодня выходной.

— А шейла Глостер?

— Шейле Глостер не здоровится.

— Что-то серьёзное? — лицо оборотника приняло обеспокоенное выражение.

— Ерунда! — как можно беспечнее улыбнулась я. — Голова разболелась. Это у нас... семейное. Ну всё, я пошла.

Наивная душа. Или чрезмерная оптимистка. Вейнанд удержал меня за руку, не давая разойтись с миром, а потом его взгляд скользнул вниз, и его светлость нахмурился.

— Что на вас надето?

— Одежда, — ответила с самым невинным видом, мысленно продолжая припоминать джаров.

— Лайра... — едва не прорычал этот тиран. Проявляя чудеса наглости, свободной рукой приоткрыл мой плащ. Помрачнел мгновенно, а у меня даже дыхание перехватило от столь бесцеремонной проверки.

— Ваше светлость, это уже за гранью!

— Лайра, куда вы собрались? — сверля меня хмурым взглядом, спросил он требовательно.

— Я уже сказала: немного прогуляться.

Таверна, в которую Лоунард пригласил друзей, находилась неподалёку. Минут за пять добегу, немного попирую, и вернусь обратно. Таков был план.

До появления генерала.

Любит он портить мои замечательные планы.

— В штанах? — его пальцы сильнее сжались на моём локте.

— Я бы поняла ваше удивление, если бы под плащом я была голая, — не удержалась от сарказма. — Но чем вас не устраивают мои штаны? В Кроувере я часто так одевалась.

Судя по потемневшему взгляду оборотника, он живо представил вариант без штанов. Щёки тут же загорелись, да и в целом стало как-то уж слишком жарко. Захотелось рухнуть в ближайший сугроб да там и остаться.

А лучше вообще в снег закопаться, чтобы спрятаться от пронизывающего взгляда.

— Шиари так не одеваются, — отрубил Эскорн. — Особенно здесь. Если вас увидят...

— Бойтесь, женихи разбегутся? — Я перевела взгляд на его пальцы, продолжавшие меня касаться. Из-за этих прикосновений тёмный сад за спиной Эскорна с пышными шапками снега казался оазисом спасения. — Может, отпустите?

— Не отпущу, — в ответ тихие, но упрямые слова.

Мда.

— Так и продолжим здесь стоять?

Вместо ответа его светлость шагнул ко мне ближе, своим коварным наступлением вытесняя из головы мысли о Лоунарде и его дне рождении. Вообще все мысли.

— Лайра, вы... — Шёпот скользнул по губам.

— Ваша светлость, сегодня доставили ещё письма от... — Агата, выскочившая в холл, осеклась, явно поняв, что между её хозяином и его гостьей что-то происходит.

Ещё бы понять, что именно, и почему несколько мгновений назад, до появления служанки, он гипнотизировал взглядом мои губы.

Посмотрев на девушку, Эскорн отстранился.

— Если желаете прогуляться, шиари Ноэро, я и Агата составим вам компанию, раз уж у вашей компаньонки сегодня выходной. Одну я вас в столь поздний час точно не отпущу.

Не отпустит он...

— Что-то уже перехотелось, — с досадой процедила я, представляя, как на меня будут злиться друзья.

Явно удовлетворённый очередной надо мной победой, генерал кивнул:

— Тогда буду ждать вас в столовой. Агата поможет вам переодеться.

— Мне не обязательно переодеваться.

Под сумрачным взглядом серых глаз я осеклась. Махнула рукой, поняв, что спорить с этим упрямым бесполезно, и направилась к лестнице, мысленно его ругая.

Вот опять мне жизнь усложняет!

В столовую я входила мрачная и угрюмая, если не сказать злая. А уж как сильно на меня сейчас злятся ребята — даже представить страшно. Особенно Лоунард. Ещё решат, что мне мания величия голову вскружила. Возомнила себя выдающимся чаровиком и теперь ворочу от них, простых кадетов, нос.

При виде оборотника во главе стола я подумала, что зря съехала от баронессы. Там хотя бы не было Эскорна...

— Вы же говорили, что редко бываете дома.

Вейнанд удивлённо хмыкнул. Явно не ожидал, что его подопечная настолько прямолинейна.

— Два дня в неделю — это, по-вашему, много?

Очень, если учесть, что ещё пять дней я имею несчастье лицезреть вас в академии. И с вами тренироваться. И терпеть... ваше внимание.

Разумеется, ничего из этого вслух я не сказала. Молча прошествовала к столу и заметила, как генерал вскинул взгляд.

— Шейла Глостер! — Его лицо осветилось улыбкой, короткой и до безобразия красивой.

Не знаю, зачем я это отметила, не знаю, почему продолжала на него смотреть, вместо того чтобы переключить внимание на ароматный луковый суп и поджаренных до золотистой корочки цыплят.

— Надеюсь, вам уже лучше? — тем временем продолжал генерал. — Лайра сказала, что вам сегодня нездоровилось.

— Правда? — удивилась тётя, но тут же, поймав мой взгляд, поспешила исправиться: — Мне... правда нездоровилось. Но к вечеру стало лучше. Спасибо...

Опустив глаза, Тесса быстро просеменила к столу, заняв место по левую руку от генерала. Я сидела по правую, хотя предпочла бы оказаться на другом конце стола. Благо тот был немаленький.

— Шейр Эскорн, прошу простить меня за навязчивость, — когда ужин начался, робко начала тётя, — но разве никто так и не написал Лайре?

В любое другое время я бы убила её взглядом за такие вопросы (можно подумать, я собираюсь замуж), но сейчас вдруг вспомнила о словах Агаты и, посмотрев на слегка помрачневшего оборотника, присоединилась к вопросу:

— Мне бы тоже хотелось знать, ваше светлость. Агата упоминала о письмах. Может, среди них есть что-то и для меня?

Выражение лица Эскорна надо было видеть. Не знаю, что с ним происходит, не знаю, почему он так реагирует, но его явно не обрадовали наши вопросы. И тема, которую затронула Тесса, отнюдь не доставляла ему удовольствия.

Отчего ж так?

— Я ещё не смотрел корреспонденцию, — наконец проговорил он.

— Агата сказала, что были ещё письма... — не сдавалась я. — Очень хорошо помню её слова: ваша светлость, сегодня доставили ещё письма от...

— Должно быть, это не для нас! — нервно улыбнулась Тесса и поправила заткнутую за ворот платья салфетку. — Должно быть, это для его светлости. Извините, шейр Эскорн, мне не следовало снова об этом спрашивать. Прошла всего неделя и...

— Были письма и для Лайры, — неожиданно признался генерал, и я бы не сказала, что удивилась. А вот что почувствовала в тот момент, так и не поняла. — Но не все те, кто писал шиари Ноэро, достойны её внимания.

Он снова был невозмутим, словно ледник или промёрзшая скала. На лице ноль эмоций, взгляд — непонятный, совершенно нечитаемый.

— А как же ваши слова про то, что я буду выбирать сама? — Я отложила ложку в сторону, иначе был риск запустить ею в генерала. — Получается, вы меня обманули. Получается, вы опять решаете за меня.

Он нахмурился и, бросив взгляд на меня, сказал, обращаясь к Тессе, как будто ей задолжал объяснения:

— К сожалению, не все знатные холостяки Эргандара достойны называться шейрами. Я пытаюсь оградить Лайру от разочарования и ошибок, которые она может допустить по неопытности.

— Я всё ещё здесь, — напомнила ему.

— С вами сегодня невозможно разговаривать, Лайра, — холодно отрезал этот зас... шейр. — Поэтому я разговариваю с вашей тётей.

Дрогнувшие пальцы Тессы снова потянулись к салфетке.

— Вы правы, шейр Эскорн, нечестивцев хватает и среди аристократов. Но всё же... нам бы хотелось взглянуть на эти письма.

— Я передам их вам сегодня же, — согласился генерал, продолжая делать вид, что справа от него не сидит никакая Лайра.

Можно подумать, с ним можно общаться.

— Буду вам очень признательна, — медово заулыбалась тётя, а потом так же елеинно продолжила: — Чуть не забыла поблагодарить вас за шейра Эйдера. На днях я получила от него первые отчёты, дела на рудниках обстоят лучше, чем когда-либо!

Наверное, таким образом она пыталась сменить тему, но вышло неудачно: я вспыхнула окончательно.

— Могу я спросить, кто такой шейр Эйдер?

— Он будет помогать с делами в Кроувере, пока мы с тобой находимся в столице, — ответила Тесса и, посмотрев на оборотника, уточнила: — Перед дебютом Лайре было не до наших семейных дел, я не хотела её беспокоить, поэтому не стала ничего говорить.

— И Лайре, и Риферу очень повезло с вами, — отметил с короткой улыбкой Эскорн.

А я, отодвинув от себя тарелку, поднялась.

— Кажется, у меня пропал аппетит.

— Лайра... — Может, генерал и не был айсбергом, но заморозить голосом столовую мог запросто. — Чем вы опять недовольны?

Если начну перечислять, мы здесь застрянем до завтрака.

— Вас стало слишком много в моей жизни. — Я честно старалась, чтобы *мой* голос звучал спокойно, но, увы, эмоции во мне кипели и бурлили. — И чем дальше, тем становится больше!

К счастью, ни Тесса, ни Эскорн не стали меня удерживать. Я вернулась к себе, закрыла на ключ дверь и, только раздеваясь, поняла, что плачу. Слёзы катились по щекам, и я ничего не могла с этим поделать. Ревела, как девчонка, коей и являлась, и была не в силах остановиться.

Не из-за писем, ни из-за решений генерала и той власти, которую он имел над моей жизнью... Ничего из этого не могло довести меня до истерики. А вот отказ от дара...

Я заранее оплакивала то самое дорогое, с чем в скором времени должна буду расстаться.

➤ Глава 14

Успокоилась я не сразу, и это ещё мягко сказано. Уснула уже глубокой ночью, зарёванная и измождённая. Утром проснулась спокойной. Внешне. Даже заставила себя улыбнуться собственному отражению и велела себе же быть сильной. Если бы не припухлости под глазами, никто бы и не догадался, что плакала. Никто бы даже не подумал, что минувшей ночью шиари Ноэро было невыносимо плохо.

— Лайра...

Обернулась на тихий голос и увидела топтавшегося посреди спальни хранителя. Ещё не успела раздвинуть шторы, поэтому Эшвара окутывали густые тени. Яркое оперенье поблекло, как и взгляд птицы.

— Ты на меня злишься?

— А ты как думаешь? — Я отвернулась к зеркалу и стала расчёсывать волосы, нервно проводя по спутанным прядям щёткой.

— Не хотел говорить тебе заранее, потому что и сам не был уверен, — тихо продолжил хранитель. — Но обряд действительно существует. Подобное колдовство уже давно не практикуют, но... Но оно нас спасёт. И духи согласны. Сначала настаивали, чтобы ты отреклась от дара, но я сумел их смягчить. Я... — Он замялся, а потом чуть слышно завершил: — Они считают, что так будет правильно, и мы с твоей тётей согласны.

— Хорошо. — Желания раздвигать шторы по-прежнему не было. Полумрак скрадывал следы слёз и боль, отразившуюся в моих глазах, когда я дала понять, что смирилась со своей незавидной участью.

Как только Риф вернётся...

— Хорошо? — Эшвар явно ожидал другого ответа. Просеменил ко мне и, задрав голову, взволнованно проговорил: — Ты же понимаешь, что мы все за тебя переживаем. Заботимся о тебе и желаем тебе самого лучшего!

— Вот только ваша забота — твоя, Тессы, генерала — меня душит.

Понимая, что если продолжу разговор, снова начну нервничать и злиться, а мне этого не хотелось, сбежала в ванную, попросив Эшвара оставить меня в покое.

Хотя бы сегодня.

Завтрак прошёл в угрюмом молчании. Я что-то ела, чем-то запивала то, что жевала, щурясь от яркого солнечного света. Окна в столовой были огромные, а зимнее солнце светило на удивление ярко. Отражаясь от снежного моря, в котором уже почти утонула Леонсия, лучи проникали в дом генерала, освещая длинный стол и моё лицо, до сих пор хранившее следы слёз.

— Лайра, с вами всё в порядке? — Разумеется, от проницательного генерала не укрылось моё состояние. Вернее, злосчастные круги под глазами, с которыми даже косметика тёти не смогла справиться.

— Всё хорошо, благодарю. Просто спала неважно... Со мной такое бывает.

— Я подготовил письма, о которых вы вчера просили. — Эскорн говорил так, словно мы были в какой-нибудь нотариальной конторе: сухо, ровно, по существу. — Желаете просмотреть их после завтрака?

Желаю куда-нибудь закопаться. Да вот хотя бы в снег, во тьму и зимний холод. Замёрзну до состояния сосульки, чтобы ничего не чувствовать.

— Передайте их тётё. А я... позже посмотрю.

Ну или сразу все сожгу.

Воскресенье тянулось невыносимо медленно. Сегодня мне как никогда хотелось скорее вернуться в академию. Поговорить с ребятами, извиниться, попытаться объяснить... Другими словами, опять изворачиваться и врать. Лечь спать пораньше тоже не помешает — завтра утром урок с Вентурой.

Когда настало время нам с Тессой уходить на очередную «прогулку», я сразу почувствовала себя лучше. Не терпелось скорее снять платье и надеть форму в ставшей почти родной подворотне.

— Потерпи ещё немного. Скоро всё закончится, — на прощание «обнадёжила» меня тётя.

Чуть снова настроение не испортила.

Я кивнула, мысленно уговаривая себя быть послушной шиари, и, поцеловав её в щёку, сказала:

— Увидимся в пятницу.

До Кальдерока добралась на наёмном экипаже. Интересно, Бриан уже в замке? Мне сейчас очень не хватало друга, не терпелось скорее излить ему душу. Спросить совета, послушать, что скажет...

— Приехали, шейр!

Экипаж резко остановился, а низкий, охрипший от дешёвого курева голос извозчика вытряхнул меня из мыслей о столь необходимой мне сейчас исповеди.

Расплатившись с возницей, я беспрепятственно прошла во двор академии, продемонстрировав дежурному метку. Почему-то сегодня у ворот стоял только один кадет, из выпускников. Кажется, из подхалимов Стейрода: при виде меня старшекурсник пренебрежительно поморщился. Но сказать ничего не сказал, спокойно позволил пройти.

Должно быть, я вернулась слишком рано — холл, лестница, коридоры Кальдерока пустовали. Я только и слышала, что собственные шаги да шелест ветра за окнами академии.

Может, сегодня праздник какой, потому все и задерживаются? Но мы с Тессой были в центре и ничего интересного не заметили. Ни сцен, сколоченных на скорую руку, для трупп бродячих комедиантов, ни ярмарки, ни...

У меня чуть сердце не остановилось, когда кто-то схватил меня за плечи сзади и потащил по коридору. Пыталась бороться, вырваться, но в нападшем было слишком много силы. И тем не менее я продолжала сопротивляться. До тех самых пор, пока тихий, шипящий голос не проник в моё сознание, и я поняла, что теряю связь с реальностью.

«Моя иллюзия!» — паническая мысль мелькнула и тут же растворилась в мутной тьме, в которой я утонула.

* * *

Вейнанд Эскорн

В последнее время Лайра вела себя странно. Когда он находился в академии, она почти всё время, если верить прислуге, проводила в своих покоях. Но стоило ему появиться, как тут же спешила исчезнуть. Готова была сбежать из дома поздним вечером, лишь бы с ним не ужинать?

Или имелись другие причины? Успела познакомиться с очередным сомнительным типом? Вряд ли. Если служанка была не в состоянии уследить за строптивицей, то родная тётя должна была. Вот только где находилась та самая тётя, когда шиари Ноэро своевольно покидала дом в пятницу вечером? За минувшие недели генерал пришёл к выводу, что, если Лайра Ноэро кого и слушалась, так только саму себя, а из мягкой, добродушной шейлы Глостер успешно вила верёвки.

Не давало покоя и кое-что другое... Навязчивая мысль, уже не первый день точившая разум. Не раз и не два Вейнанд задавался вопросом, почему никогда не видит близнецов вместе. Что между ними происходит? Почему Рифер избегает встреч с родными, а Лайра в последнее время о нём даже не вспоминает. И оба наследника Ноэро не любили говорить друг о друге, словно один от другого прятались.

Он собирался вернуться в академию пораньше, но неожиданная записка от Катрины помешала планам. Графиня умоляла встретиться с

нею в парке Августины, и он в память об общем прошлом принял приглашение.

Как и в последнюю их встречу на балу она выглядела очаровательно, а улыбка, появившаяся на розовых губах при виде генерала, сделала её черты ещё более мягкими.

— Надеюсь, я тебя не слишком отвлекаю? — спросила она после того, как Вейнанд коснулся поцелуем её руки, затянутой в тонкую кожаную перчатку.

— Вовсе не отвлекаешь, — вежливо ответил генерал и жестом предложил графине пройтись к фонтану, что белел, укутанный снегом, в глубине парка.

Катрина кивнула, и они не спеша двинулись по широкой аллее, тускло освещаемой редкими фонарями. В отблесках света кружили хлопья снега, напоминая суetyащихся светлячков. Медленно они оседали на заметённую белой крошкой дорогу.

— Много времени не отниму, — заверила вдова и бросила на Вейнанда грустный взгляд.

Его светлость невольно напрягся. Они расстались друзьями. По крайней мере, ему очень хотелось в это верить, и он надеялся, что Катрина не станет предпринимать напрасных попыток его вернуть. В последнее время ему было не до женщин. А если уж быть совсем с собой откровенным, все его мысли занимала одна-единственная девушка. Бунтарка с янтарными глазами, которая, кажется, уже успела возненавидеть его за то, что лишил её привычной жизни.

Да и он уже сто раз пожалел, что насильно толкал её к женитьбе.

— Ты же знаешь, что я часто принимаю приглашения на суаре и званые вечера.

Вейнанд кивнул. Катрина как никто другой любила светскую жизнь. Любила веселиться, блистать в высшем свете Эргандара, купаться в мужском внимании.

Странно, но он никогда её не ревновал. Никогда не задумывался, где и с кем проводит вечера. Но стоило представить Лайру в мужской компании, как хотелось тут же прострелить голову каждому, кто просто на неё взглянет.

— Вчера на вечере у графини Нонан я случайно подслушала разговор герцога Редверса с виконтом де Деоль. Речь шла о шиари Ноэро.

Эскорн почувствовал, как в глазах начинает темнеть от гнева. Герцог Редверс... Тройродный кузен его величества и известная в узких кругах скотина. Садист, живоде́р, бабник... Он один из первых после бала дебютанток прислал Лайре приглашение на званый вечер, который устраивал в своём имении, и его письмо стало одним из первых, которое Вейнанд, не задумываясь ни на секунду, скомкал и отправил в огонь.

И ничуть об этом не жалел.

— Его светлость заинтересован в шиари Ноэро, — тем временем продолжала Катрина. — А император благоволит к Редверсам. В то время как с тобой у него в последнее время напряжённые отношения. Если его величество сочтёт, что герцог Алан Редверс подходящая для Ноэро партия, вопрос с её замужеством будет решён.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь, Катрина? — Он и сам не заметил, как голос охрип от волнения.

Ведь действительно такой исход возможен. Теперь, когда император заинтересован в семье Ноэро, ничто не мешает ему самому решить, за кого отдать сестру хроновика. Если не за своего бастарда, так за тройродного, джар его побери, кузена.

— Потому что она твоя подопечная. Потому что ты её... любишь. — Молодая женщина заставила себя улыбнуться, хоть глаза по-прежнему оставались грустными. — Но продолжаешь убеждать себя в обратном, до сих пор чувствуешь вину перед маршалом. Считаешь себя недостойным Лайры. Винишь себя...

— И не без основания, — горько усмехнулся оборотник. — Если бы не я, маршал был бы жив.

— Может, да, а может, и нет, — передёрнула плечами графиня, а потом, остановившись, повернулась к мужчине. — Его убила война, а не ты. Что же касается шиари Ноэро... Пока ты мучаешься чувством вины и продолжаешь себя обманывать, кто-то другой может её у тебя забрать. И заберёт. Тогда плохо будет не только тебе, Вейнанд, но и ей. Замужем за Редверсом. — Она снова улыбнулась и, приподнявшись на носочках, поцеловала его в щёку. Но мгновение тёплое дыхание согрело кожу, но Катрина тут же отстранилась и, поправив цепочку ридикюля, мягко проговорила: — Хорошего тебе вечера, Вейнанд. Будь благоразумен.

Она оставила его одного у фонтана, в окружении старых деревьев и мельтешащих в тревожном танце хлопьев снега.

➔ Глава 15

Лайра Нозро

Казалось, я потеряла сознание лишь на минуту, но стоило открыть глаза, как сразу стало ясно: в реальном мире я отсутствовала как минимум час, если не целых два. Я точно была не в Кальдероке и что-то мне подсказывало, что даже не в Леонсии. Небо над столицей никогда не бывает таким синим, а звёзды такими крупными.

Ко мне постепенно возвращались чувства. Сначала поняла, что до джаров замёрзла, потом — что точно так же, до джаров, болит голова. Меня швырнули в снег, точно старую котомку, оставив среди обломков стен, изъеденных трещинами и временем.

Кто? Почему? Зачем?

А главное, тот, кто выкрал меня из лучшей академии Эргандара (а ведь куда проще было бы умыкнуть с улицы!), наверняка теперь знает, что Рифер — это Лайра.

Ужасно. Просто ужасно.

— Ну, чего разлётся? Понравилось мёрзнуть?

Надо мной зависло раскрасневшееся, искусанное морозом лицо Лоунарда.

Это что же получается, похитили не только меня? И... и как он сказал?

— Лоунард... — шевельнула я подмёрзшими губами (подмёрзшими основательно) и, собрав мозги в кучу, стала быстро проверять иллюзию.

Надо же! Всё на месте, ни малейшей прорехи в чаровом плетении... Что удивительно, если учесть, сколько времени я провела без сознания. Неужели настолько сильна? Странно... Вряд ли пара ночей с профессором Имадой могли сделать из меня неуязвимого и всесильного иллюзора.

— Угу, — только и ответил кадет, подтверждая, что он мне не чудится, после чего с явной неохотой протянул руку.

Поднявшись, отряхнула от снега одежду, внимательно огляделась. Обломки стен и домов напоминали лабиринт, убегали от нас и влево, и вправо, искривляясь, смыкаясь вокруг капканом.

— Где мы?

— Точно не знаю, но могу предположить, что в Городе теней.

— Где? — Я потёрла заледеневшие ладони, с досадой думая о том, что где-то посеяла перчатки. Должно быть, обронила, когда меня похищали.

— Мой брат, он ведь тоже учился в Кальдероке, рассказывал, как однажды его утащили на развалины города, из которых ему надо было выбраться. Но это уже было на последнем курсе. Не понимаю, что *мы* здесь забыли.

— Если это испытание от преподавателей, — что в принципе логично, раз уж забрали из академии, — то в чём оно заключается?

— Так я и говорю: просто выбраться. Это если программа не поменялась. — На растрескавшихся губах парня появилось некое подобие улыбки. — Хотя просто будет навряд ли. Энвас рассказывал, что на подобных проверках, желая выделиться перед руководством академии и заявить о себе императору, кадеты как только не изгаляются. Брат был одним из немногих, кому повезло выбраться. Остальных потом уносили. Несколько его друзей после посещения Города теней ещё неделю отлёживались в лазарете, залечивая увечья.

Чудесные проверки.

Мне к животворцам точно нельзя. Ни на неделю, ни даже на час. А значит, будем выбираться.

И надеяться на удачу.

— Может, здесь только наши? Ребята из первогодок... Не думаю, что нам стоит опасаться своих же.

— Во-первых, я бы на твоём месте не рассчитывал на дружбу, — хмыкнул Лоунард. — Во-вторых, я видел уже трёх старшекурсников. К счастью, они меня — нет. Поэтому мне и непонятно: на кой джар мы здесь взялись.

Понимая, что если продолжу стоять, в скором времени просто не смогу сдвинуться с места — тело окончательно окоченеет, выдохнула вместе с облачком пара:

— Пойдём. Найдём выход и уберёмся отсюда.

— Отличная идея, Ноэро! Без тебя я бы точно не додумался. А топчусь здесь последние пять минут просто потому, что мне нравится!

Обижается. И злится.

Что-то буркнув под нос, Лоунард двинулся по узкой улочке, оставляя после себя на снегу следы. Это плохо. Если кто-то из выпускников решит отличиться (а живодёров, подобных Стейроду, среди них немало), сможет с лёгкостью нас выследить. Но летать мы, увы, не умели, а торчать на месте тоже не было смысла. Как и прятаться в развалинах — не хочу быть замёрзшей трусихой.

Оглянувшись назад, нагнала кадета и стала идти с ним в шаг.

— Извини, что меня не было на празднике. Возникли... семейные обстоятельства.

— Без разницы. — Фольт безразлично пожал плечами. — Я уже привык, что ты нас постоянно избегаешь, и другого от тебя не ждал. Ты очень изменился, Риф. — Он скосил на меня не самый дружелюбный взгляд. — Перспективы будущего голову вскружили? А мы всё гадали, чего это ты за Брианом носишься... А как выяснилось, что он бастард его величества, сразу всё стало ясно.

— Всё совсем не так...

— Мне плевать.

Вот и поговорили.

Некоторое время шли молча. Не знаю, о чём думал Лоунард, а я старалась справиться с чувством вины и прислушивалась. Было немного жутко думать о том, что где-то поблизости бродит Стейрод со своими друзьями. Он будет рад на мне отыграться. За наш последний разговор, за прошлые стычки. Сильно калечить не станет — побоится недовольства императора, но в лазарет отправит запросто.

Интересно, Бриана тоже схватили? Как он? Надеюсь, сумеет выбраться целым и невредимым.

— А из наших ты кого-нибудь видел? — спросила чуть слышно. Вопрос прозвучал глухо и хрипло.

— Ты — первый. Да и то, — Фольт усмехнулся и бросил: — подумывал пройти мимо.

— Спасибо, что не прошёл, — ответила я и замерла, услышав совсем близко какой-то шорох.

Спустя мгновение всё стихло, но и этого мгновения мне хватило, чтобы волосы на голове встали дыбом.

— Ты это слышал? — спросила, вдруг охрипнув.

— Просто ветер, — отмахнулся Лоунард. — Не будь параноиком, Ноэро. Если бы хотели напасть, уже напали бы.

Тихонько выдохнув, я пошла дальше. Обещала себе не быть трусихой, но, увы, не вышло. Мне было страшно, холодно, а каждый малейший звук заставлял сердце испуганно сжиматься.

В общем, паршивый из меня получается солдат. Дэвиан на моём месте, даже не владея магией, не испугался бы. А я, как выясняется, та ещё тряпка...

И это ведь даже не война, не разведывательная операция в тылу врага или какая-нибудь секретная миссия, в которые его величество так любит отправлять своих лучших чаровиков. Это просто очередное испытание. Даже не экзамен! А страшно так, будто снова выступаю перед императором.

— Почему этот город так назвали? — поинтересовалась я, пытаюсь хоть немного отвлечься от упаднических мыслей.

Мы продолжали петлять меж разрушенных зданий как два зайца, но выходом из Города теней пока даже не пахло.

— Если верить легенде, во времена Трёхсотлетней войны враги почти добрались к стенам Леонсии. Этот город-крепость стал последней преградой на пути к столице, но захватчики его так и не покинули.

Далёкое тёмное время, когда империя почти пала. Тогда пострадало немало городов Эргандара, а от многих поселений остались лишь пепелища. Потом оправились, отстроили заново, но этого места почему-то решили не касаться.

— По одной версии захватчики сами себя и уничтожили, прибегнув к древним, забытым чарам, которые собирались направить на сердце Эргандара. Но видимо, что-то пошло не так, — продолжал рассказывать Лоунард. — По другой — с ними разобрались эргандарцы, обрушив на врага опасную, тёмную магию. К сожалению, погибли не только чужаки, но и наши солдаты, и все жители города. Все до единого. Говорят, они так и не нашли покой и продолжают, как в клетке, существовать среди руин.

Лучше бы не спрашивала. Отвлечь, конечно, отвлекло, но одни тревожные мысли теперь вытеснили другие. Я не верила в призраков, но...

Но куда проще в них не верить, будучи далеко от мест, где произошли такие страшные трагедии.

— Смотри! — Фольт резко остановился, выбросив в сторону руку, чтобы и я тоже притормозила. Из дома, разрушенного почти до остова, доносились приглушённые голоса и в провалах окон первого этажа мелькали отблески света.

Не стовариваясь, мы приникли к земле, заледеневшие пальцы тут же погрузились в снег.

— Что будем с ними делать? — прозвучал смутно знакомый бас.

Как пить дать один из старшекурсников. Имени я не помнила, но примерно представляла, как он выглядит. Громила похлеще Стейрода. Выпускники все как на подбор были огромными и... устрашающими. Уже не мальчики — мужчины.

А скорее, сволочи без жалости и совести.

— Поучим хорошим манерам, — ответил другой выпускник. Кажется, его звали Дреггер и, кажется, я не раз и не два видела его в компании Стейрода.

— Этих двоих поучить точно не помешает, — ответил «бас». — Может, тогда перестанут якшаться с бастардом и этим выскочкой-хроновиком. А если не перестанут, потом добавим. Хорошо так добавим.

Тут уж я не выдержала и, стараясь не подниматься, стала красться вдоль стены, чтобы своими глазами увидеть, кого поймали эти гады.

— Ноэро, ты куда?! — прошипел мне вслед Лоунард.

Впрочем, кого бы ни поймали, будет малодушно с нашей стороны просто пройти (или скорее прокрасться) мимо. А уж раз будет влетать из-за меня и Бриана...

Моя догадка подтвердилась. Дреггер и второй детина поймали Ронана с Нейлом. Над ладонью первого выпускника опасно горел сгусток пламени, освещающая искажённые бессильной яростью лица первокурсников. Другой удерживал их какими-то чарами. Парни пытались вырваться, но безуспешно. Казалось, их тела туго оплетали невидимые верёвки.

Джары!

— Джары... — эхом, только вслух, повторил Лоунард, заняв наблюдательную позицию рядом со мной, а потом нервно обронил: — И что будем делать?

— Разумеется, действовать.

Мне по-прежнему было страшно, но теперь к страху примешивалось и что-то ещё. Не то азарт, не то желание подпалить кое-кому наглому его плащ. А другого исхлестать плетями из ветра. Больше, увы, я пока ничего делать не умела, а на хроновой дар рассчитывать не стоило. Теория — это замечательно, но как применять его на практике до сих пор не знала.

А всё из-за капризов Вентуры и его нежелания торопиться.

— Хочешь к ним присоединиться? — не проникся моим энтузиазмом Фольт.

— Предлагаешь просто пройти мимо? — Прикинув, с какой стороны будет лучше подобраться к негодяям, хлопнула друга по плечу и бросила: — Иди за мной. Четверо против двоих. Уж как-нибудь справимся.

Чтобы впредь мерзавцы не попрекали никого дружбой с нами.

Выругавшись сквозь зубы, Лоунард последовал за мной.

— Судя по тому, как сосредоточен тот, бритоголовый, это он удерживает Нейла и Рона. Сможешь чем-нибудь его ударить с расстояния? А я атакую Дреггера.

— Постараюсь, — кивнул Фольт и стал взглядом искать подходящее оружие.

В отличие от меня он был отличным телекинетиком и спокойно перемещал даже очень тяжёлые предметы. Я чуть не пискнула от радости, когда в воздух легко, словно пушинка, поднялся булыжник и, направляемый Лоунардом, на всей скорости понёсся к старшекурснику. Увы, в голову не попал, врезался ему в зад. Кадет завопил, схватившись за мягкое место, и утратил контроль над чарами, а я, не теряя времени, метнула в его подельника огненную сферу. Тот, как назло, успел нас заметить, увернуться, но к Ронану и Нейлу вернулась способность двигаться. Зарывав, ребята бросились на обидчиков.

Мы поспешили к ним присоединиться.

Бритоголовый атаковал Ронана, швырнув в него огнём, но, к счастью, Сандер успел увернуться и, проявляя небывалую скорость и ловкость, сделал подсечку воздушной плетью. Не удержав равновесия, старшекурсник упал на свой многострадальный зад, и на него тут же набросился злой как тысяча джаров Нейл.

Я же тем временем танцевала перед Дреггером. Ну то есть как танцевала — уворачивалась от его ударов. Лоунард во всём, что касалось рукопашных схваток, звёзд с неба не хватал и в драки старался не ввязываться.

— Ах ты ж щенок! — прошипел, выбрасывая вперёд руку, выпускник. Я увернулась и, чувствуя, как адреналина в крови становится всё больше (она уже прямо кипела!), попыталась сделать то же самое, что проделал несколькими мгновениями назад Ронан, лишив соперника равновесия.

Как назло, как раз в тот самый момент Лоунард решил попробовать себя в качестве героя и бросился к мерзавцу-кадету. В итоге я сбила с ног друга, а Дреггер, в одно мгновение создав сферу из воды (хорошо хоть не из огня), метнул её в меня. Грудь обожгло сильнейшим ударом, и меня унесло на несколько шагов назад. Должна была врезаться в стену, но...

Но врезалась я в Стейрода.

— И что это тут у нас за заварушка? Кто побеждает? — Оборотник схватил меня за шкирку, словно я была новорождённым котёнком: невесомым, слабым, беспомощным.

Впрочем, именно таковой себя и почувствовала, заметив, как к Ронану с Нейлом бросились дружки Стейрода, из новоприбывших, а Лоунарда схватил Дреггер.

— И кто это тут у нас? — Стейрод развернул меня к себе и воскликнул в притворном удивлении: — Ба! Да это же сам Ноэро! Вот удача так удача! Отличный улов, ребята!

Знал бы он, что сейчас сжимает свои лапищи на хрупких плечах шиари, с которой так рвался познакомиться, может быть, и поумерил свой пыл, но... Но несмотря на все потрясения, иллюзия держалась как прибитая. Визуальная, осязаемая, звуковая...

Ещё немного, и сама поверю, что стала Рифером.

— Не знаю, в курсе ли ты, Ноэро, но по традиции и негласному правилу я имею полное право тебя покалечить. Как и твоих подпевал. — Выпускник криво ухмыльнулся, отчего его одутловатое лицо стало ещё безобразнее. — В лазарете вас, конечно, потом выводят, откачают. Но до этого... Придётся пережить немало неприятного и очень, очень болезненного.

Он грубо швырнул меня на землю, и я приземлилась рядом с Роном и Лоунардом. Туда же, к нам, бросили Нейла.

— Сколько же в тебе злобы и яда, Стейрод! — не выдержав, выкрикнула я.

К сожалению, силы были неравны. Пятёрка матёрых чаровиков против нас, желторотых птенцов, одним из которых к тому же была девчонка.

— А в тебе спеси, Ноэро. В тебе и в твоей сестре! Знакомить он меня, видите ли, не согласен, — перекиривлял меня джаров чаровик и зло, раздражённо рыкнул: — Ну так и не надо! Сам познакомлюсь. При первой же возможности.

— Думаешь, она на тебя посмотрит? — Знаю, не стоило злить его ещё больше, но когда меня здравые мысли сдерживали? Сил больше не было терпеть этого злопамятного идиота! — На тебя? Ты грубый, недалёкий придурок, который только и может, что козырять своей силой. Не зря тебе достался дар оборотника. Ты животное, Стейрод. В любой шкуре и под любой личиной. Тупая рогатая скотина!

— Всё, Ноэро, в лазарете нам теперь не помогут, — сплёвывая сгусток крови, заметил Нейл, и я поняла, что погорячилась. Слегка.

Ну или не слегка.

Что-то прошипев, старшекурсник в два шага оказался рядом, схватил меня за грудки, поднимая над землёй. В его налитых кровью глазах я увидела своё незавидное будущее. Сейчас Стейрод не думал об императоре, не думал о том, что Рифер Ноэро важен и бесценен для Адальгера III. Сейчас я была той самой красной тряпкой, которою этому безмозглому быку хотелось разодрать.

Молодец, Лайра!

Умеешь находить выход из сложных ситуаций!

— Убью! — багровея, прорычал Стейрод, и я ему сразу поверила.

Продолжая удерживать меня одной рукой, другой он быстро вывел в воздухе чаровой узор, и на ладонь чудовищу лёг ледяной клинок.

Урод!

Настоящий урод!

Зажмурилась, ожидая обещанную боль и муки. Мелькнула трусливая мыслишка сбросить иллюзию — может, тогда обошлось бы

без крови, но осмыслить её я не успела. Не почувствовала и удара магического клинка Стейрода.

Неожиданно руины города сотряс ужасающий крик. Множество криков, и я готова была поклясться честью семьи, что они принадлежали кому угодно, но только не людям.

Пронзительные, леденящие душу звуки заставили заледенеть не только души — все, кто находился на развалинах дома, остолбенели. Я тоже на какой-то миг впала в ступор, а лучше бы заткнула уши. Хотела в страхе зажмуриться, но вместо этого опустила взгляд и увидела валяющийся на земле созданный из льда кинжал.

Всё, что произошло дальше, уложилось в пару коротких мгновений. Первое — резко приникла к земле, вырываясь из ослабевшей хватки. Второе — вонзила сплетённое из чар лезвие в ногу Стейрода. Старшекурсник взревел хлеще раненого зверя, но так и не сумел переплюнуть жуткие, сотрясавшие руины крики.

Крики, которые с каждой секундой звучали всё громче.

Приближались. Настигали.

— Бежим! — Я метнулась к дыре в стене, краем глаза заметив, что ребята рванули следом. Как и банда Стейрода. Но не чтобы нас нагнать, а чтобы самим скорее убраться.

Помогать раненому приятелю они не собирались.

Никогда я ещё так не бегала... Ледяной воздух обжигал лёгкие, кусал лицо, но мне было всё равно. Казалось, стоит обернуться, и увижу надвигающегося на меня духа. Множество духов, пойманных в ловушку этого протравленного злыми чарами места. Настигнув, они не позволят скрыться. Схватят, уволочут с собой... Чего только не говорили о неупокоенных душах.

Сейчас я верила в каждую легенду, в каждую рассказанную на ночь, когда была ребёнком, страшилку и сказку.

Точно не скажу, сколько так бежали, не останавливаясь, боясь обернуться. В себя пришли, только увидев выступающие из земли каменными наростами обломки городских стен. За ними, прямо посреди заснеженного поля, стояли экипажи, мелькали отблески факелов. Последний рывок я делала, уже почти ощущая, как моего плеча касаются сотканые из тьмы пальцы озлобленного существа.

Лишь забравшись на груды камней, некогда бывших надёжной крепостной стеной, я почувствовала, что ледяные тиски страха в груди

начинают разжиматься, а рухнув в снег, как будто оглохла: крики, эхом разносящиеся по Городу теней, разом смолкли.

Здесь, за городской чертой, были слышны лишь голоса кадетов, греющихся в каретах, да ленивое ржание лошадей.

Рядом приземлились Ронан с Нейлам, а вскоре к нам скатапультировал Лоунард. Чуть меня под себя не подмял; к счастью, успела откатиться в сторону.

— Я уже всерьёз подумываю о том, чтобы дезертировать, — лёжа в снегу и глядя в небо, такое ясное, спокойное, безмятежное, поделился мечтой Нейл.

— Чур, я с тобой! — вызвалась я, и мы, не сдержавшись, рассмеялись, в смехе ища долгожданную разрядку.

Что стало со старшекурсниками, я не знала. В суматохе мы о них забыли, да и сейчас, если честно, вспоминать особо не хотелось.

Выберутся поди...

— Стейрод после сегодняшнего ещё больше будет тебя «любить», — заметил Сандер, тоже не сводя взгляда с неба.

— Да пошёл он, — устало ответила я и чуть не взвизгнула от радости, увидев склонившегося над нами Бриана.

— В порядке? — с тревогой спросил он.

Хорошо, что сдержалась, потому что визжащий парень, да ещё и военный — явление весьма редкое. И привлекающее внимание.

— Теперь да, — я улыбнулась другу.

Нехотя поднялась — лежать в снегу неожиданно понравилось. Обведя взглядом поляну, увидела Дреггера и двух дружков Стейрода. На нас старшекурсники не смотрели — хлебали что-то из кружек, которые раздал им Клерт. А к нам уже спешил, довольно улыбаясь, точно с такими же кружками Дермонт.

— Ты сам выбрался? — повернулась к Бриану.

Кадет кивнул:

— Мне повезло, я быстро нашёл выход и ни с кем не пересёкся. А вы?

Рассказать о стычке с шайкой чаровиков не успели — подошёл преподаватель и стал поить нас горячим сладким чаем, поздравляя с успешно пройденным испытанием. Глотая ароматный напиток, я бросала по сторонам взгляды. Искала Эскорна, но его почему-то не было.

Странно, он ведь наш наставник и это он сейчас должен поздравлять нас с победой. Решил не мёрзнуть и не утруждать себя поездкой за город? Это на него не похоже.

Вскоре нас рассадили по экипажам и повезли в Леонсию, но даже когда мрачные развалины скрылись за чёрной полосой деревьев, я продолжала видеть промёрзшие стены.

Продолжала слышать пронзительные, нечеловеческие крики.

»» Глава 16

Вейнанд Эскорн

Разговор с Катриной оставил его в растерянности, если не сказать, в смятении. Духи наделили графиню поистине завидной пронизательностью. А может... может, его чувства были очевидны для всех, кроме самого Вейнанда? Просто потому, что он упрямо продолжал их от себя гнать.

Интересно, Лайра догадывается? Мужчина нахмурился и ускорил шаг, торопясь скорее добраться до ворот парка, за которыми его дожидался экипаж. Хорошо, в этот час и в такую погоду прохожих было немного. Вейнанду не хотелось, чтобы его видели. Сейчас ему казалось, что все эмоции написаны у него на лице. Все те чувства к несносной, невыносимой девчонке, которые так долго в себе глушил.

Он ведь не собирался жениться. Клайв, младший брат, позаботился о продолжении славного рода чаровиков и продолжал заботиться с завидным рвением, не переставая радовать вдовствующую герцогиню внуками. Что же касается Вейнанда... Жизнь, которую он выбрал, не оставляла места для женитьбы.

Это сейчас он преподаёт в Кальдероке, а по выходным строит из себя светского бездельника, но что, если император сменит гнев на милость и отправит его туда, где он чувствовал себя в своей стихии, где провёл большую часть жизни?

Может статься, что в следующий раз война не отпустит, и что тогда станет с его молодой супругой? Кого-кого, а Лайре судьбу вдовы он точно не желал. Да и что бы ни говорила Катрина, считал себя недостойным наследницы Ноэро.

Но и отдать её ублюдку вроде Редверса тоже уже не сможет.

В коридорах Кальдерока было на удивление тихо и спокойно. Обычно в это время кадеты спешили на ужин или возвращались из столовой, проводили время в библиотеке, а также в залах, обустроенных для отдыха, но сейчас не было слышно ни голосов, ни смеха, ни даже шагов.

Эта тишина, зловещая, давящая, генералу не нравилась.

Пока поднимался наверх, к себе, повстречал лишь одного кадета.

— Где твои товарищи?

— На испытании, — отдав честь, ответил второкурсник.

— На каком испытании? —оборотник нахмурился. Он, как один из преподавателей, должен был быть в курсе всех заранее спланированных проверок.

Кадет неуверенно пожал плечами:

— Не знаю, шейр. Мне только известно, что забрали весь третий курс и выборочно с первого и второго. Многих просто схватили и утащили из Кальдерока. Вот, ждём их.

Беззвучно выругавшись, Вейнанд бросился в кабинет ректора, горя желанием задать руководителю академии несколько вопросов.

— Что происходит?! — Это было первое, о чём спросил, толкнув дверь в кабинет Сариуса Невертона. Тратить время на расшаркивания и приветствия он не собирался.

Перед глазами от гнева расплзались пятна. Его ребят, без его ведома, забрали из академии! Какого джара, спрашивается?!

— И я вас приветствую, генерал, — позволил себе усмешку Невертон. Откинувшись на спинку кресла, отодвинул от себя бумаги, которые просматривал до внезапного появления преподавателя, и продолжил: — Буду благодарен за конкретику. Что именно вас интересует?

— Не стройте из себя дурака и меня в таковые не записывайте. — Опускаться в кресло Вейнанд не стал. Не потому, что не предложили, а потому что был не расположен к мирной беседе.

Как и всякому оборотнику, ему было непросто сдерживать эмоции, а желание обойти стол, схватить ректора за грудки, вытрясти из него объяснения было слишком сильным. Невертон видел, что, несмотря на достославный контроль, которым славился военный, сейчас его терпение было на исходе.

— Приказ императора, — с усталым вздохом объяснил мужчина. — Испытание на руинах должно было состояться весной, только для выпускников. Так мы обычно проверяем выдержку будущих солдат, их силу духа и самообладание. Но его величество решил иначе и велел привлечь кадетов из младших отрядов. — Мужчина машинально собрал листки в неровную стопку, а после неосторожно взмахнул рукой, и они снова рассыпались по столу. — Он очень заинтересован в Рифере Ноэро и хочет уже сейчас сделать из него воина. Остальных первогодок и мальчишек со второго курса взяли для антуража, они Великому без надобности. Разве что его сын...

— Когда поступило распоряжение?

— В пятницу вечером.

— И вы не нашли время сообщить о нём мне? — Вейнанд сжал руки в кулаки, иначе был риск, что на пальцах начнут вырастать когти, и один из них случайно может вонзиться в горло чаровика напротив. Раз уж его величества не было рядом. — Ноэро мой кадет, как и другие, принявшие участие в проверке первокурсники. Я имел право знать!

— Я решил не ставить вас в известность, прекрасно понимая, какой окажется ваша реакция. И был прав. — Невертон усмехнулся и вскинул на генерала взгляд. — В последнее время вы слишком часто оказываетесь недовольны приказами императора. Ему это может не понравиться.

— Их не готовили к подобным проверкам... — едва не прорычал Эскорн. — Ноэро не готовили. Ещё рано испытывать на прочность их выдержку и выносливость!

— Успокойтесь, генерал. Ничего страшного не произошло. После посещения Города теней ещё никто не сходил с ума. — Ректор на мгновение задумался, после чего пробормотал: — На моей памяти так точно никто.

Вейнанд хотел сказать, что подобные эмоциональные встряски могут пагубно сказаться на дальнейшем обучении молодых чаровиков, ведь у некоторых, вроде Торнвила, и так достаточно эмоциональных блоков из-за потрясений и болезненных воспоминаний. Но Невертон, словно что-то услышав, поспешно поднялся с кресла.

— А вот, кажется, и они. — Он подошёл к окну и стал наблюдать за въезжающими в ворота экипажами, а спустя минуту довольно причмокнул губами. — И Ноэро ваш выглядит вполне неплохо. По крайней мере, не на носилках...

Справившись с желанием отправить на носилки руководителя Кальдерока, Эскорн вышел из кабинета и поспешил во двор к своим ученикам. Приходилось признать, что Невертон, как и все остальные, просто выполнял приказ.

Приказ человека, которому раньше он был слепо предан.

Но служить которому с каждым днём становилось всё сложнее.

* * *

Лайра Ноэро

— Поздравляю с победой, — хитро улыбнулась Имада, подливая мне в чашку ароматного травяного чая.

Понедельник, как обычно, выдался насыщенным и сложным. Я даже подумывала пропустить урок с чаровницей (уж эти-то занятия точно были необязательными), лечь спать пораньше, но в последний момент передумала. Мне не хватало общения с этой светлой, согревающей одной своей улыбкой женщиной. Она была одной из немногих, кто понимал меня, не корил за то, что в своё время не отрёклась от дара, не смотрел с упрёком, который всё чаще я стала замечать в глазах Тессы и Эшвара.

Она и Бриан были моей опорой и поддержкой.

— Пусть победа и небольшая, но всё равно приятная.

— Вы знали об испытании? — удивилась я.

Почему-то казалось, что чаровницу здесь ни во что не посвящают и держат скорее за пленницу, за дрессированную зверушку Адальгера, чем за коллегу и преподавателя, равного остальным военным.

— Знали все профессора, — всё с той же мягкой улыбкой кивнула она. Опустившись в соседнее кресло, стала греть о чашку ладони, с явным удовольствием вслушиваясь в завывания ветра за стенами Кальдерока. — Только генерала Эскорна не было на собрании.

— Получается, он был не в курсе?

Имада покачала головой, и сразу стало ясно, отчего вчера, когда нас встречал, генерал был такой злой. Не на нас, нам он и слова плохого не сказал, но с Дермонтом и Клертом разговаривал на повышенных тонах. Даже несмотря на то, что отвёл их в сторону (или

правильнее будет сказать — отволоч) и нам не был слышен весь разговор, из долетавших обрывков фраз и ярости, звучащей в голосе оборотника, было очевидно, что он борется с желанием кому-нибудь врезать.

Мы не стали досматривать, чем закончатся разборки старших, поспешили убраться куда подальше, пока и нам за что-нибудь не влетело.

— Раньше его величество благоволил к генералу, да это и неудивительно. Один из сильнейших оборотников, бесстрашный и беспощадный в бою. Талантливый стратег, принёсший империи немало побед.

— Там ему самое место, — заметила я с мрачной усмешкой. — Но почему-то, вместо того чтобы быть на поле боя, генерал нянчится с первокурсниками в Кальдероке.

А если бы оставался на линии фронта, мы с Рифом преспокойно жили бы себе в Кроувере и никого не трогали.

И нас бы никто не трогал.

— Генерал... наказан. — Имада сделала небольшой глоток и потянулась за шоколадной конфетой, которыми угощала меня при каждой встрече. — Он терпеть не может преподавать, это точно не его призвание, но он вынужден здесь находиться, пока его величество не сменит гнев на милость.

Вот значит как... Я слышала нечто подобное — шептались на приёмах, которые имела несчастье посетить, — но никогда не задумывалась, какие именно решения его светлости навлекли на него недовольство Регенштейна.

— Что он натворил?

— Ослушался приказала маршала, — просто ответила Имада, как если бы мы говорили о новых веяниях моды и красивых шляпках. — Один из его дивизионов должен был штурмовать стратегически важный для Эргандара форт на границе Ревилья и Гренарры, но из донесений, получаемых разведчиками, генерал сделал вывод, что форт уже занят флаосцами и те готовят для врага сюрприз. Как тебе известно, в арсенале Флаоса немало талантливых чаровиков и даже чаровниц, — сделала она ударение на последнем слова, — и они просто обожают сюрпризы. Несмотря на распоряжение маршала де

Монфора, генерал отдал приказ отступить. По крайней мере, это то, что мне известно.

— И его не казнили?! — У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло, от одной лишь мысли, что такое могло случиться, но...

Но почему он до сих пор жив? Кто-кто, а император не производил впечатление человека, способного на прощение.

— Генерал должен был пойти под трибунал. Даже будучи высшим офицером, он был обязан подчиняться маршалу Эргандара, но... Но Эскорн оказался прав. Де Монфор нашёл замену его солдатам и новый дивизион, отправленный на штурм, был уничтожен. Триста человек, простых воинов и талантливых чаровиков, в одно мгновение превратились в пепел. Для Эргандара это был ощутимый урон. Были среди чаровиков и те, потерю которых его величество до сих пор не может забыть.

Я сидела, не шевелясь, переваривая её слова, пытаюсь понять, как такое вообще возможно — превратить в прах несколько сотен людей, но не могла.

Будь жив мой отец, он бы ни за что не отправил на смерть триста человек.

— Что это вообще за чары? — спросила тихо.

— Никто не знает, — покачала головой Имада. — Долгое время в Эргандаре боялись, что флаосцы на этом не останутся, но, к счастью, обошлось. Пока обошлось... — Поставив на поднос опустевшую чашку, она заправила за ухо прядь и предложила: — Давай лучше не будем о грустном. Расскажи мне что-нибудь приятное и интересное. Как прошли выходные?

Мне совсем не хотелось рассказывать о грандиозных планах Тессы и Эшвара, это точно не было приятным. Точно расстрою Имаду, если признаюсь, что, возможно, в скором времени наши занятия прекратятся. Отношения с генералом, наши с ним бесконечные стычки тоже не настраивали на позитив.

— Я пропустила попойку с друзьями в пятницу, но пообещала исправиться, — отринув грустные мысли, сказала как можно веселее. — В эту пятницу поведу их в «Шиари и два скелета». Говорят, заведение... эмм... достаточно приличное (хотя по названию не скажешь) и там вкусно готовят. Будем отмечать прошедший день рождения Лоунарда и нашу, как вы сказали, маленькую победу.

— Веселиться тоже нужно, — одобряюще кивнула Имада. — Особенно когда молод. — О чём-то подумав, добавила: — Ну а теперь можно и позаниматься.

Не сдержавшись, я поделилась тем, что меня особенно радовало:

— Когда меня похищали из академии, чарами лишили чувств. Теряя сознание, я больше всего боялась, что утрачу и контроль над иллюзией. Но она осталась! Не думала, что я *настолько* сильна...

В глазах Имады сверкнули искорки веселья. Подавшись вперёд, она заговорщически прошептала:

— Это всё я. Решила тебя подстраховать. Удерживала твою иллюзию, пока не почувствовала, что ты пришла в себя.

Я даже рот раскрыла от удивления, настолько неожиданно прозвучали её слова.

— А что, так можно было?

— Можно и не только так, Лайра, — загадочно улыбнулась чаровница. — Главное — заниматься. И верить в себя. — Она подошла к небольшой доске, на которой обычно выводила чаровые формулы и узоры, взяла в руки кусочек мела и обернулась: — Вернёмся к тому, на чём остановились на прошлом занятии...

* * *

Неделя пролетела незаметно, как и все недели до этого. Последний учебный день заканчивался дополнительным занятием с генералом, которое я выдержала с честью и даже удосужилась (вот уж чудо!) похвалы от наставника:

— Неплохо, Рифер. Очень неплохо. Силы, конечно, тебе ещё не хватает, но с реакцией у тебя уже полный порядок. Видно, что ты наконец начинаешь владеть своим телом, чувствовать соперника.

Уж что-что, а «соперника» я точно чувствовала. Не хотела, но уже поняла, что от меня это не зависит ну вот совсем никак! Несмотря на все наши разногласия, трения, столкновения, стоило только поймать его взгляд, как сердце пускалось вскачь. И я ничего не могла с собой поделаться. А уж когда дело доходило до прикосновений... Эскорн был уверен, что обучает другого Ноэро и при этом чувствовал себя совершенно спокойно, в то время как у меня будто пламя плясало под кожей. Особенно там, где подобно клейму отпечатывались прикосновения его пальцев.

— Увидишься сегодня с сестрой?

Я покачала головой:

— Возможно, завтра. Сегодня у Лайры с тётёй планы. Уже давно собирались к давней подруге Тессы, но шейле Ниире то не здоровилось, то она была в отъезде, и вот наконец сегодня встретятся.

— Значит, к ужину не вернутся? — Его светлость слегка нахмурился.

— Вряд ли. Думаю, допоздна в гостях задержатся.

Эскорн кивнул и направился к лавке, на которой оставил мундир и аккуратно сложенную чистую рубашку.

— Что-то случилось? — спросила я и замерла.

Уж очень не понравилась тень, набежавшая на лицо оборотника.

Сбросив рубашку, в которой тренировался (опять не успела зажмуриться!), он ответил:

— Ничего не случилось. Просто... хотел поговорить с твоей сестрой.

Ты и сейчас с ней разговариваешь...

Решив, что мне не стоит больше задерживаться, быстренько собрала вещи и побежала в комнату, приводить себя в порядок над раковиной. После возвращения с развалин, всякий раз, когда оказывалась одна в коридорах Кальдерока, не переставала опасно озираться. Снова боялась Стейрода и имела на то полное право. Слышала, что его только вчера выписали из лазарета. И дело вовсе не в ранении, которое ему обеспечила. Поговаривали, что у выпускника случился нервный срыв, и животворцам пришлось погрузить его в долгий, исцеляющий сон.

Если честно, мне было сложно представить, что могло довести эту бессердечную каменную глыбу до нервного срыва... Крики? Или он там... что-то увидел?

К счастью, до комнаты добралась без приключений. Привела себя в порядок как могла (соваться в этот час в душ могло быть чревато... мытьём в компании), надела чистенькую рубашки, брюки, мундир и, перекинув через руку плащ, вместе с Торнвиллом пошла забирать ребят.

После приключений в Городе теней Лоунард заметно ко мне подобрел, да и Ронан с Нейлом сменили гнев на милость. Можно было бы обойтись и без посещения «Скелетов с шиари»... или как там тот трактир назывался, но...

Но мне хотелось провести время с друзьями. Просто расслабиться и хотя бы один вечер не думать о Стейроде, тренировках, планах тёти и женихах. Просто есть, пить (немного) и веселиться.

— Рифер, ты ли это? — Дверь нам открыл Нейл, широко улыбнувшись. — Честно говоря, до последнего думали, что у тебя случится очередной форс-мажор, и мы тебя не увидим ни сегодня вечером, ни на выходных.

— На выходных точно не увидите — я буду с сестрой. Ну а сегодня... я весь ваш!

Друзья поддержали моё заявление довольными восклицаниями, быстро похватали верхнюю одежду, и мы, весело переговариваясь, поспешили на первый этаж. Оказавшись за стенами академии, сразу поймали экипаж и покатали в таверну.

Тётя действительно сегодня собиралась к подруге, только не со мной, а с Морри. Но генералу об этом знать не обязательно. Вернувшись домой, он не застанет ни меня, ни мою родственницу и будет уверен, что мы вместе чаёвничаем у подруги шейлы Глостер.

«Шиари и два скелета» оказалось довольно приятным заведением. Не ресторан, конечно, но и не грязный кабаk, в котором невозможно дышать, а выпитая пинта пива может стоить тебе жизни. Здесь в принципе курить не разрешалось, в зале хватало света, длинные деревянные столы были натёрты до блеска, а еда пахла так аппетитно, словно я вдруг очутилась в Кроувере и меня ждал вкусный ужин от Фенны.

Нам досталось место в глубине зала, неподалёку от игравших на хорах музыкантах. Музыка хоть и была громкой, но не раздражала. Наоборот, под весёлые аккорды хотелось улыбаться.

— Еда уже тоже заказана, — обрадовала я своих гостей. — Поэтому долго ждать не придётся.

— Ты настоящий чаровик, Риф! — воскликнул Лоунард. — Мы сюда сколько ни приходили, всегда было занято!

— Просто надо было договариваться с хозяйкой «Шиари» заранее. Вообще договаривалась не я, а Тесса. Она сама вызвалась помочь и потом через Эшвара передала, что всё устроила, за всё заплатила. Мне оставалось только привести ребят в условленное время.

Наверное, даже зная, что права, она чувствовала передо мной вину и пыталась хоть как-то её загладить. Понимала, что, расставшись

с иллюзорным даром, я буду несчастна...

Но я не буду сегодня об этом думать. Не буду расстраиваться.

Сегодня... мы будем праздновать!

— За нас и наши успехи! — первой предложила тост, когда нам принесли полные до краёв кружки ароматного тёмного пива.

— За дружбу! — подхватил Бриан, и мы весело чокнулись.

* * *

Время летело незаметно. Это на тренировках с Эскорном оно ползёт лениво, а иногда даже как будто замирает. Другое дело с ребятами! В шумной весёлой компании, в приятной атмосфере таверны... За окном ярится вьюга и ждут своего часа новые проблемы и волнения, а здесь так хорошо и так уютно, что, знай я, как это делается, остановила бы время.

Еда оказалась до неприличия вкусной, а пиво буквально испарялось из кружек. Бедная подавальщица не успевала подбегать к нам с кувшином, чтобы плеснуть животворящий напиток. «Шиари» явно пользовалась у горожан популярностью, потому что уже к восьми вечера таверна была переполнена. Шумно, весело... Кажется, я начинала понимать Рифера и его любовь к подобным заведениям.

— Всё, сейчас лопну, — простонал Лоунард, прислоняясь спиной к стене. — Завтра в меня даже крошка хлеба не ползет!

Никогда не думала, что услышу нечто подобное от Фольта, но наш стол действительно чуть ли не ломился от угощений.

А ведь ещё не пришло время десерта.

— И с пива перейдёшь на воду? — шутливо поинтересовалась я.

Получив в ответ жаркое заверение:

— Никогда! Кстати... — Он перевернул кружку и демонстративно вытряс из неё последнюю каплю, после чего сказал, скорбно вздыхая: — Опять закончилось.

— Пойду ещё закажу. — Я поднялась, решив, что в такой суете подавальщицу мы не дождёмся. Проще самой её найти и попросить подойти к нам с кувшином.

— Наш герой! — донеслось мне вслед от Нейла.

— Всегда готов выручить друзей! — весело поддакнул Ронан.

И Лоунард пьяно хохотнул:

— Какое там выручить... Спасти!

Парни уже были изрядно пьяны, даже Бриан позволил себе лишнего. Я же старалась не терять голову и тем не менее эта самая голова, стоило подняться, тут же закружилась. Но я решила не сдаваться, храбро двинулась к стойке, за которой стояла улыбчивая хозяйка «Шиари». Она же отдавала распоряжения служанкам и следила за порядком в зале.

Как назло, пока пробиралась, её окликнул кто-то из посетителей. Пришлось ждать, пока освободится... Облокотившись на стойку, я бросала по сторонам ленивые взгляды, невольно улыбаясь и думая о том, что давно у меня не было таких приятных вечеров.

— Хорошо здесь, — раздалось совсем близко.

Я скосила взгляд и увидела, что рядом остановилась девушка.

— Приятное место...

Судя по акценту, точно не из Эргандара.

Она была в плаще и почему-то не потрудилась снять капюшон, наоборот, низко надвинула на лицо, отчего рассмотреть незнакомку не получалось. По крайней мере, украдкой бросая взгляды. Не буду же я на неё бесцеремонно пялиться.

— Да, неплохое...

— Часто здесь бываете?

Я с трудом подавила в себе желание хихикнуть. Неужели и она тоже клюнула на смазливую физиономию Рифа? Не думала, что братец способен оказывать на женщин настолько сильное влияние, что они даже сами готовы лезть к нему с попытками познакомиться.

— В первый раз. — Я вытянула голову, пытаюсь отыскать взглядом хозяйку «Шиари».

Вот только что была рядом, что-то нашёптывала импозантному усатому господину на ухо и вдруг пропала!

А у меня друзья без пива и...

— Не составите мне компанию?

Увлечённая поисками хозяйки или одной из подавальщиц, которые, как назло, нигде не мелькали, я не сразу сообразила, что иностранка снова ко мне обращается. Встрепенулась, когда та коснулась моего локтя, а обернувшись, увидела, как в двух шагах от нас каким-то чудом освободился столик.

— Извините, но я здесь не один и...

— Много времени наш разговор не займёт. — Длинные пальцы, затянутые в кожаную перчатку, продолжали настойчиво меня касаться.

Хотела уже добавить в голос льда, но после следующих слов незнакомки почувствовала, как лёд обволакивает всю меня:

— Шиари Ноэро, я настаиваю. Уделите мне немного вашего внимания.

Сначала показалось, что я ослышалась. Просто всё выпитое так подействовало. Шейр... шиари... Созвучно же! А в таверне шумно, отовсюду смех, крики, ещё и музыканты эти...

— Не бойтесь, — заметив моё замешательство, продолжила странная посетительница «Шиари». — Я искала с вами встречи не чтобы шантажировать или угрожать. Ваша тайна — моя тайна. И, поверьте, выслушав меня, вы поймёте, что вам не о чем переживать.

Тогда почему у меня колени подкашиваются от волнения? Хочется заткнуть уши, зажмуриться и заставить себя поверить, что всё это просто иллюзия.

Мало мне было Имады... Теперь-то я рада, что преподавательница знает о моей тайне, но сначала...

Почувствовав, что ноги не держат, сделала пару шагов и рухнула за стол.

— Что вам нужно? — Я не узнала голос брата, настолько он звучал хрипло, незнакомо.

— Познакомиться, — на пухлых губах креорки появилась улыбка. — Понять, чего вы ждёте от будущего.

Что оно у меня будет?

Отблески пламени коснулись лица незнакомки, и я поняла: точно креорка. Только у них такая тёмная, золотистая кожа, крупные черты лица и необычайно яркие глаза. Я бы на её месте тоже сидела в капюшоне. Уроженцев Креоры в Эргандаре не жаловали, и это ещё мягко сказано.

Пока я всматривалась в лицо женщины, думая о её происхождении, она рассматривала меня. И продолжала улыбаться.

А у меня внутри всё заледенело.

— Как вы узнали? — наконец выдавила из себя.

— Я уже давно к вам присматриваюсь, шиари Ноэро. Давно слежу за вашими победами и достижениями.

— Это не ответ.

— А другого вы пока не получите. — Она изящно откинулась на спинку стула, бросив по сторонам быстрый взгляд. — Вам ведь нравится такая жизнь? Нравится чувствовать себя свободной, независимой. Ощущать, как по венам бежит сила. Такая, какая многим в Кальдероке... во всём Эргандаре даже не снилась. Есть только одна проблема... — Она замолчала, склонив голову набок, заинтересованно меня изучая, а после с усмешкой добавила: — Вы — женщина.

Теперь уже я бросала по сторонам взгляды, желая убедиться, что поблизости не крутится кто-нибудь не в меру любознательный. Но нет, до меня и незнакомки в бесформенном плаще никому не было дела.

— Рано или поздно о вашей тайне узнают... И не смотрите на меня так, — тихонько рассмеялась она, заметив, как у меня расширяются глаза. — Повторяю: я пришла не шантажировать вас, а поговорить. Мне... нам уж точно не выгодно раскрывать вашу тайну.

— Нам?

Креорка кивнула и, подавшись вперёд, коснулась моей руки:

— Есть те, кто уверен, что нынешний Великий — гнилой правитель. К сожалению, так уж устроен этот мир — злые люди оказываются на вершинах, с которых их не так-то просто скинуть. В их руках сосредоточена власть и сила, они всегда на шаг впереди. Они выигрывают, побеждают, подчиняют. Безжалостно уничтожают... А мы, подобно белым пешкам, ходим вторыми. Слишком поздно, чтобы что-то изменить. Чтобы победить.

— Белые всегда начинают первыми, — машинально поправила я, тщетно пытаясь понять, к чему все эти аналогии и вообще...

Я по-прежнему настаиваю на мысли, что мне всё это снится!

— Не в нашем мире, дорогая, — покачала головой незнакомка. — И уж тем более не в этих землях. Империи уже давно нужна новая кровь, но ко льву Эргандара не так-то просто подобраться. Или скорее — невозможно... В чём Адальгеру нет равных, так это в умении окружать себя талантливыми, поистине могущественными чаровиками, слепо преданными своему повелителю. Ты, Лайра, талантлива и могущественна, — она мягко улыбнулась, и блики пламени одинокой свечи, что догорала на столе, коснувшись её глаз, заставили их засиять. — Но станешь ли ты очередной подкаблучной игрушкой императора или сама выберешь свою судьбу?

— Что... что вы мне предлагаете? — От слов креорки мороз бежал по коже.

Чего она от меня хочет?! Чтобы я уподобилась своей прапрабабке и пошла против императора? Против всего Эргандара!

— Пока просто подумать. Всё взвесить и решить, на чьей стороне будешь играть. Зло — добро? Свет или тьма... И нет, это не просто громкие пафосные слова. Тебе придётся определиться, будешь ли пешкой в руках Адальгера III или станешь королевой.

Бред... Слова безумной, пытающейся и меня подтолкнуть к безумию! Кто она? Ведьма? Вражеская шпионка?

Та, что знает обо мне правду.

— Подумай, Лайра. — Незнакомка поднялась, зашелестел плащ, и пламя над огарком тревожно затрепетало. — Очень скоро император примет тебя в свой ближний круг. Ты будешь всегда рядом, со временем он начнёт тебе доверять. Мы поможем положить конец его жестокому правлению, войнам, в которых с подачи Регенштейнов погрязла не только империя — половина мира. И, может статься, для чаровниц тоже начнётся новое время. Но пока просто подумай. Спроси саму себя, за кем в этой игре будет первый и последний ход. Я вернусь за ответом...

— Риф!

Обернувшись, я увидела, как ко мне нетвёрдой походкой направляется Бриан. На губах у парня блуждала совсем не трезвая улыбка, в то время как во мне хмеля уже не осталось. Равно как и надежды, что встреча с креоркой и наш разговор были просто галлюцинацией.

Голос друга отвлёк от незнакомки, лишь на секунду, а когда вернула взгляд туда, где она стояла, увидела лишь шумную компанию за столом напротив. Креорка исчезла, даже не назвав своё имя. Я сидела, не способная отделаться от ощущения, что внутри будто шторм пронёсся, оставив после себя обломки из мыслей и эмоций.

Что думать? Что чувствовать?

— Эй, с тобой всё хорошо? — Рука друга коснулась моего плеча.

Встрепенувшись, я подняла на Бриана взгляд, заставила себя улыбнуться.

— Я никого не нашла и... кажется, мне уже достаточно. Слишком много выпила...

— Тогда скажу ребятам, что мы уходим, и проведу тебя.

Кивнула и проследила взглядом за другом, поспешившим обратно. Мелькнула мысль рассказать ему о встрече с креоркой, но я тут же её отогнала. Надо сначала всё хорошо обдумать. Я даже представить не могу, какой окажется его реакция на моё заявление: «Представляешь, тут против твоего отца назревает заговор, и меня приглашают принять участие. Что скажешь?»

Дружба дружбой, но Адальгер — его отец. Единственный живой родитель и...

— Всё, попрощался, — с улыбкой отчитался, вернувшись, приятель. — Сказал, что тебе стало плохо, и надо будет тебя отвезти.

А мне и правда стало плохо. От всех этих безумных, опасных предложений.

Сходила на свою голову выпить...

Бриан протянул мне плащ, и мы покинули таверну. Торнвил весёлый и разговорчивый, я — молчаливая и задумчивая.

»» Глава 17

Ворота мне открыла Тесса, и она же провела меня в дом. У меня не было с собой одежды, чтобы стать шиари Ноэро. При наихудшем раскладе прикинусь пьяным братом, которому приспичило заявиться в гости к родным на ночь глядя.

Но нас никто не увидел. Ни прислуга, ни Морри, ни, хвала духам, генерал.

— От тебя несёт! — демонстративно поморщилась тётя. Даже прижала к носу пальцы, после чего обличительно сказала: — Думала, вернёшься раньше.

— Ещё нет и полуночи.

— И всё же... Ты сильно рисковала, Лайра.

Я каждый день сильно рискую. И даже когда не рискую, всё равно куда-нибудь вляпываюсь.

Может, я проклята? Может, это духи меня так наказывают?

— Его светлость... дома?

Последнее, о чём хотелось думать, — это об Эскорне. Но мысли о нём были вне моего контроля. Я уже признала это. Оставалось только с этим смириться.

И угораздило же именно в него влюбиться...

— Дома. Тоже вернулся поздно, — шёпотом отчитывалась тётя, провожая меня до дверей спальни, не переставая при этом беспокойно оглядываться. — Я с ним столкнулась в коридоре.

— Он что-нибудь говорил?

Обо мне. Он ведь собирался поговорить со мной о чём-то... Может, раскопал подходящего на роль мужа аристократа-бездельника? Или решил вручить меня кому-нибудь из военных? От кого те письма? Я их даже не открывала и открывать не собираюсь. Пусть Тесса на досуге, если интересно, читает.

— Спрашивал, как ты. — Оглянувшись в последний раз, тётя отперла дверь. Свет керосиновой лампы мазнул по стене и проник в спальню, спугнув густые тени, что клубились у нас под ногами. — Мы толком не говорили. Уже поздно было.

Оказавшись в комнате, я сразу стала раздеваться, на ходу сбрасывая чары. В кровать... Скорее лечь спать, забыться. Не думать о безумном предложении креорки, не вспоминать, как сидела перед ней, словно кукла, и смотрела, будто под гипнозом, в пронзительно яркие, как у кошки, глаза.

— Спасибо, что подстраховала.

— Не за что... Но это только один раз, Лайра!

Я устало кивнула. Спорить и препираться с тётей мне сейчас хотелось ещё меньше, чем думать об Эскорне.

— Спокойной ночи. — Обернувшись, я слабо улыбнулась.

— Спокойной, — кивнула Тесса, после чего осторожно прикрыла двери.

Поворошив в камине поленья, чтобы гаснущее пламя снова ожило, я спрятала форму Рифера. Наспех умылась, надела ночную сорочку и наконец нырнула под одеяло. Уснула быстро, но лучше бы, честное слово, вообще не засыпала. Всю ночь меня мучили кошмары — частые гости моего подсознания.

Снилось, будто я убиваю правителя. Пронзаю его грудь кинжалом, нанося удар за ударом, чувствуя, как кровь обжигает кожу, струится по рукам, пачкает мой алый кафтан. Я вижу перед собой смертельно раненого, умирающего зверя. Прекрасный лев, безжалостный хищник. Заставляю себя над ним склониться, смотрю в его глаза и вижу...

Вижу глаза Бриана.

Несколько раз я подскакивала с беззвучным криком на губах и снова обессиленная падала на подушки. Стоило закрыть глаза, как меня забрасывало в этот жуткий кошмар, в котором я становилась убийцей.

Становилась своей безумной прародительницей.

Не удивительно, что на следующий день я чувствовала себя уставшей. Вейнанд это заметил, с тревогой поинтересовался за завтраком:

— Лайра, вам нездоровится?

Я лишь на миг подняла глаза и тут же, поймав его взгляд, заставила себя опустить голову, сосредоточилась на рогалике.

Вкусный рогалик. Сладкий. Самое то, чтобы перебить горечь осознания, что враги императора знают мою тайну.

Откуда — непонятно.

— Благодарю за беспокойство, ваша светлость. Не сразу уснула, поэтому... немного вялая. А так всё в порядке.

Всё просто замечательно.

Бросив взгляд на служанку, умело изображающую безмолвную, приставленную к стене статую, Эскорн проговорил:

— Знаю, вы не любите званые вечера и предпочитаете проводить время дома, но мне хотелось бы пригласить вас на ужин к маркизе Херемор. Хотелось бы... провести с вами время.

Ну вот зачем он так?! Я только взяла в руки кофе, только поднесла к губам чашку, сделала глоток и... Тут же поперхнулась из-за его слов.

Чувствуя, как щёки становятся двумя раскалёнными сковородами, равнодушно поинтересовалась:

— Там будут неженатые шейры?

— Там будут гости.

— Среди которых и неженатые шейры.

— Даже если такие и найдутся, вам они докучать не станут.

— Будете их от меня отгонять? — Не сдержавшись, я улыбнулась, а потом, не сдержавшись ещё больше, подняла на него взгляд.

И тут же поймала смешинки в серых глазах.

— Именно этим я и собираюсь заниматься весь вечер.

— Тогда ладно.

— Вы согласны? — удивился Эскорн.

— Я же сказала: ладно.

— Обычно, чтобы уговорить вас, требуется немного больше... кхм... усилий.

— Я сегодня не выспавшаяся, а потому покладистая и мирная.

Вейнанд промокнул губы салфеткой и сказал с улыбкой, от которой я вся стала напоминать себе брошенную в огонь сковородку:

— Тогда мне остаётся надеяться, что вы не имеете привычки спать после обеда.

— После обеда я обычно читаю.

— Много за эту неделю прочли романов?

О том, как хронвики прошлого останавливали и поворачивали вспять время? По словам шейра Вентуры, недостаточно. Но спать иногда тоже надо.

— Пару...

Я повернула голову на звук открывшейся двери и улыбнулась тёте. Генерал больше не стал меня спрашивать. Поприветствовав Тессу, сосредоточился на газете.

* * *

Ближе к вечеру ко мне заглянула тётя. Сказав, что сама поможет собраться на званый вечер, отпустила Морри и занялась моей причёской.

— Ты не видела Эшви?

— Нет, а что? — Тесса неторопливо проводила по моим волосам щёткой, расчёсывая прядь за прядью.

— Его уже неделю ни видно, ни слышно. Когда в последний раз вы говорили?

— Несколько дней назад... — Она отложила щётку, но прежде, чем это сделала, я заметила в отражении, как дрогнули её пальцы. — Ты же знаешь, какой он... Сам редко появляется, а в иные разы его и вовсе не дозваться.

Это была правда. Хранитель не любил покидать родовую молельню, но после того, как я перебралась в столицу, часто меня навещал. А теперь пропал. Наш последний разговор был не из лёгких. То ли Эшвар на меня обиделся, то ли боялся, что я всё ещё на него обижена.

За то, что всё порешал с предками, а меня поставил перед иллюзией выбора, прекрасно зная, что не смогу отказаться, сдамся.

За неделю я немного успокоилась и теперь скучала по своему ворчливому цыпу. Да и вообще, рано пока страдать. Для проведения обряда нужны оба Ноэро, но Рифом пока здесь даже не пахло. И даже если Эшвар его найдёт, братец вполне может решить не возвращаться. Не захочет или побоится.

Рифер Ноэро привык убегать от проблем, а не бежать им навстречу. Жаль, раньше я этого не понимала, потакала всем его слабостям.

Наверное, в том, каким он стал, есть и моя вина.

— О чём задумалась? — мягко спросила тётя, укладывая мои волосы в незамысловатую, но изящную причёску.

Так, как я и любила: всё подколоть невидимыми шпильками, оставив несколько завитков спускаться по плечам.

— О женихах, — мрачно усмехнулась я.

— Тебе многие написали, — делая вид, что увлечена созданием красоты у меня на голове, как бы между прочим заметила Тесса. — Некоторые даже в стихах. Очень недурных, между прочим. Не хочешь почитать?

— Никогда не любила поэзию...

— Лайра...

И снова этот осуждающий взгляд, от которого в иные моменты хотелось кричать!

Обернувшись, я внимательно посмотрела на Тессу:

— Зачем, если я всё равно не собираюсь замуж?

— Но вдруг тебе кто-нибудь понравится, — не желала сдаваться упрямица.

— Ещё скажи, что, прочитав сопливый сонет или приторную оду моей красоте, я потеряю голову от любви.

— Что поделать, такая уж я мечтательница и фантазёрка! — огрызнулась тётя.

Не сдержавшись, я тихонько хмыкнула:

— Это точно...

— И откуда только у генерала столько терпения... Другой бы на его месте уже плюнул на тебя, а он всё терпит. Наверное, все нервы себе истрепал, прежде чем уговорил тебя принять приглашение маркизы.

— Нет, я сразу согласилась.

В тот момент мне очень захотелось показать ей язык. Детский порыв, который я с трудом в себе подавила. Поднявшись, подошла к кровати, на которой ждало своего часа нарядное из янтарного шёлка платье. Давно собиралась его надеть и вот, наконец, представился случай.

— Сразу согласилась? — раздался за спиной удивлённый возглас.

— Как видишь, я не настолько ужасна, как тебе кажется.

И всё равно она осталась неудовлетворена нашим разговором. Я видела это по глазам, по тому, как тётя недовольно поджимала губы. А уж корсет как мне затянула... Словно пыталась задушить в отместку за строптивость.

И у неё это, к слову, почти получилось...

К счастью, к маркизе Херемор Тесса не поехала — для неё приглашения почему-то не было. Пришлось Морри выступать в качестве надзирательницы, блюстительницы моей чести и доброго имени шиари. Обычно я радовалась, когда помимо меня и Эскорна в таком маленьком пространстве, как карета, оказывался кто-нибудь третий. Но сегодня...

Сегодня присутствие служанки почему-то раздражало. Да и его светлость косил на девушку взглядом настолько холодным, что она не переставала ёжиться.

— Много ожидается приглашённых? — Я первой прервала затянувшееся молчание.

Почти всю дорогу до дома маркизы мы не разговаривали. Только обменивались взглядами, от которых хотелось ёрзать, теревить перчатки...

И ругать Морри за то, что сидела рядом.

Хотя правильнее было бы ругать себя. За преступные мысли, за непрошенные эмоции.

За нежеланные чувства.

— Был бы рад вас обрадовать, но у маркизы Херемор мало гостей никогда не бывает, — с лёгкой улыбкой ответил генерал.

— И почему мне кажется, что вы заманиваете меня в ловушку, где будут все жаждущие на мне жениться...

— Это не так. — Мгновение, и улыбки на губах как ни бывало. А взгляд серьёзный, упрямый и такой... решительный.

Задаться вопросом, на что именно его светлость решился, я не успела. Экипаж остановился, беззвучно распахнулась дверца.

Надо же! Даже не заметила, как мы въехали в ворота и подкатили к парадному входу.

Вейнанд вышел первым и, оттеснив лакея, подал мне руку, а когда я вложила в неё свои пальцы, чуть сжал их, заставив кожу покрыться мурашками.

А ведь я, между прочим, в перчатках.

* * *

Этот вечер должен был стать ещё одним в череде вечеров, что уже довелось мне провести в высшем свете столицы. Со многими светскими бездельниками я уже была знакома. Если и не помнила их имён, то точно знала в лицо.

Были здесь и шейры, жаждавшие танцевать со мной на балу дебютанток, и наверняка те, что забрасывали меня любовными посланиями.

Письмами, которые я даже не читала.

— Смотрят так, словно у меня на голове выросли рога, — пробормотала я, ловя на себе очередной пристальный жадный взгляд.

— К сожалению, непросто быть сестрой хроновика, — сказал генерал, отвечая на приветствия вежливой, но, как мне показалось, весьма прохладной улыбкой.

И взгляд его тоже был холоден. Наверное, потому явившиеся на званный вечер холостяки лишь пожирали меня глазами, но пока не смели приближаться.

Шакалы... Самые настоящие.

— Ах, дорогой генерал!

Не успели мы из холла пройти в приёмную залу (назвать это огромное пространство обычной гостиной язык не поворачивался), как к нам тут же поспешила набелённая дама лет пятидесяти.

На духи она, к слову, тоже не скупилась. Стоило ей приблизиться, как у меня глаза чуть не заслезились — так сильно от неё разило.

— Не ожидала, что наконец примете моё приглашение, но очень счастлива. Очень, очень... — Маркиза Херемор протянула руку в длинной перчатке, к которой Эскорн галантно прикоснулся губами.

— Рад был на него ответить, ваша светлость. — Генерал был сама любезность.

— А это, я так понимаю, наша очаровательная шиари Ноэро, — перевела на меня взгляд молодящаяся кокетка, и глаза её, искусно подведённые, вспыхнули интересом. — Премного наслышана о вас, шиари. Жаль, меня не было на балу в императорском дворце. Новость о вашем дебюте прогремела на всю Леонсию.

И продолжает, жар её побери, греметь.

— Мне говорили, что вы красивы, но чтобы настолько... — Маркиза не без зависти скользнула взглядом по моим волосам.

Её волосы тоже были рыжими, но цвет буйных вихрей больше походил на ржавчину. Да и седины уже хватало, как и собравшихся в уголках глаз морщин.

— Благодарю, ваша светлость, — ответила я, чуть согнув колени и опустив взгляд.

— Здесь тоже все только о вас и говорят, — продолжала частить дама. — Вон тот шейр с обаятельнейшей из улыбок...

— Не будем смущать шиари Ноэро, — прервал её Вейнанд.

Вроде бы перебил мягко, но под холодным взглядом генерала запала у маркизы поубавилось.

— Конечно, ваша светлость. Не будем. — Она натянуто улыбнулась и, извинившись, отошла к другим приглашённым.

Морри, как и остальная прислуга, осталась дожидаться в холле.

Вскоре настало время ужина. За столом я чувствовала себя примерно так же, как чувствует малёк в аквариуме с пираньями — сожрут и не подавятся. Со всех сторон сыпались шутки, не всегда остроумные, и вопросы, не всегда уместные. Особенно почтенных аристократов интересовало, с кем я буду исполнять первый танец в ночь Чароденя.

— Ещё не решила, — только и могла ответить я. Даже взгляд в тарелку с супом опустила, надеясь, что это поможет им понять: шиари Ноэро не расположена отвечать.

Как бы не так!

— Совсем-совсем нет вариантов? — хихикнула пышногрудая дама с жирной мушкой на том самом пышном, что так привлекало внимание её соседа справа.

— Пока что нет, — ответила сдержанно.

— Думаю, шиари ждёт, что ей упростят задачу и выберут за неё, — раздался с другого конца длинного стола приятный бархатный

голос.

Вот только мне были неприятны слова, который он озвучил.

Оторвав взгляд от супа, посмотрела на обладателя глубокого баритона. Брюнет. Красивый, с белозубой улыбкой и чёрными глазами, взгляд которых мне совершенно не понравился. Как и, в общем-то, улыбка, которой меня сейчас одаривал.

— Шиари Ноэро не ждёт, чтобы ей упростили задачу, и сама выберет, когда будет готова и когда придёт время. Без посторонней помощи.

В первые мгновения показалось, что я ослышалась. Но нет, генерал действительно это сказал. Когда будет готова... И как это понимать? А если не буду готова, отпустит? Успокойтесь наконец и смиритесь с тем, что не все клятвы могут быть выполнены?

— Вы так считаете, генерал?

— Я в этом уверен, Редверс, — холодно, почти ледяно ответил Эскорн.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, где могла слышать это имя. Редверс, Редверс... Вроде и знакомо, но так сходу не соображу, кто он.

— А я слышала, что шиари Ноэро увлечена бастардом его величества.

От беспардонности маркизы я чуть воздухом не подавилась.

— Мы... Мой брат, Рифер, дружит с Брианом. Они вместе учатся.

— Маркиза Херемор, не вижу за столом ваших дочерей, — сменил тему разговора Вейнанд. Может, и слишком неожиданно, резко, но я благодаря ему наконец смогла выдохнуть.

— Если бы Анн и Марси знали, что вы будете сегодня, несомненно, приехали бы в Леонсию, — заулыбалась маркиза, добавив с хитрой улыбкой: — Я не прощаюсь с надеждой, что рано или поздно мы с вашей светлостью породнимся.

Сиди она напротив меня, и я бы наступила ей на ногу. Честное слово! Неосознанно, невольно, но вряд ли смогла бы сдержаться.

Анн? Марси? Так в Норвеке жена молочника называла двух приبلудных кошек.

— Я уже женат, маркиза. На армии Великого, — шутя, отозвался генерал.

— Но кажется, дело идёт к разводу, раз уж вы теперь преподаёте в Кальдероке, — не растерялась та и продолжила доставать оборотника.

К счастью, меня до конца ужина больше никто не дёргал, а к взглядам гостей я почти привыкла. Смогла по достоинству оценить и первые, и вторые блюда, не забыв побаловать себя и закусками.

Чтобы подать десерт, слугам требовалось убрать со стола. Сменить приборы, перестелить скатерть, освежить столовую. Гостям-мужчинам супруг маркизы — угрюмый, молчаливый шейр, терявшейся на фоне своей яркой болтливой супруги, — предложил проследовать в его кабинет. Раскурить сигары и дать оценку коллекции «мужских» напитков. Шейлы и шиари вернулись в гостиную, чтобы поделиться последними, самыми свежими столичными сплетнями.

Меня хватило минут на десять, а может, и того меньше. Сославшись на необходимость заглянуть в дамскую комнату, я сбежала. Не заметила, как оказалась в небольшой, но уютной библиотеке с глубокими мягкими креслами. В одно и опустилась со вздохом наслаждения и стала скользить рассеянным взглядом по затянутому полумраком стеллажам.

Горело лишь два настенных бра, гаснущее в камине пламя скупо освещало кресла, да на столике у окна одиноко умирала свеча.

— Вы сбежали...

Дверь приоткрылась так внезапно, что я чуть не вскрикнула. Вскинула взгляд, на обладателя бархатного голоса, увидела белозубую улыбку и пристальный взгляд чёрных глаз.

Так может смотреть охотник на загнанную в ловушку лань.

— Шейр Редверс...

Так, кажется, к нему обращались за столом.

Я тут же поднялась, машинально провела по юбке пальцами, расправляя невидимые складки, и тихо поинтересовалась:

— Что вы здесь делаете?

— Может, как и вы, ищу уединения? — Вместо того чтобы убраться, раз уж комната занята, он прошёл внутрь, не забыв прикрыть за собой дверь.

Вот зачем?!

От взгляда незнакомца тревожно засосало под ложечкой. Я даже подумывала, обойдя его на расстоянии, стремглав выскочить из библиотеки, но это выглядело бы, мягко говоря, странно.

Лучше, не теряя достоинства, просто пройду мимо и спокойно удалюсь.

— Тогда не буду вам мешать...

Натянуто улыбнувшись, я попыталась, как и планировала, миновать мужчину, но он преградил мне дорогу.

— Зачем же так спешить? — в чёрных глазах сверкнули отблески пламени. — Нас друг другу даже не представили.

И я этому ничуть не огорчена.

Не дожидаясь моего ответа, мужчина поклонился:

— Герцог Алан Редверс, троюродный кузен его величества. К вашим услугам, шиари. — Он взял мою руку (я сама точно не протягивала!) и прижался к ней губами. Поцелуем долгим, липким и таким неприятным, что с трудом сдержалась, чтобы после того, как пытка закончится, не вытереться о юбку.

— Рада знакомству, шейр. А теперь прошу извинить меня...

— Да по стойте же! — Он схватил меня за локоть, грубо и резко, словно пойманную за кражей горничную, а не шиари, которая не желала иметь с троюродным кузеном императора ничего общего. — Я просто хочу с вами познакомиться. Лучше узнать вас. О вашем семействе, о вас, дорогая Лайра, ходит столько слухов, что невозможно не быть вами заинтригованным. И я заинтригован. Весьма. Вы как яркая экзотическая птица... — Он подошёл ближе, почти вплотную.

— Которую вы были бы рады посадить в клетку, — не сдержалась я.

И была права. Ответ был написан в его чёрных, как осколки мориона, глазах.

— Моя клетка вам бы понравилась...

— Клетка не может нравиться. Какой бы красивой и дорогой она ни была.

— Но вам всё равно придётся выбрать себе мужа.

От самоуверенной усмешки, мелькнувшей на губах наглеца, у меня внутри будто взорвался склад с порохом. Даже в ушах громыхнуло.

— Смею вас заверить, шейр, уже сейчас, что это точно будете не вы! Поэтому не тратьте понапрасну время и...

Заметила, как губы Редверса шевельнулись, но понять, что он сказал, не смогла. В следующее мгновение уже не до того было. Тело вдруг стало мне непослушным, я стояла, словно деревянная кукла, не

чувствуя рук, не ощущая ног. Только бешеный стук сердца в груди и страх, вдруг сдавивший горло тугой петлёй.

— Не стоит быть столь категоричной, шиари. Как и бездумно отказываться от такой выгодной партии. От чести, которую вам оказывают. Вы мне нравитесь. Вы молоды, красивы... И пусть в вашей семье не обошлось без уродов, но вы с братом с лихвой искупаете грехи прошлого. — Губы герцога (чтобы его джары сожрали и, так и не переварив, выплюнули в выгребную яму!) коснулись моей щеки, едкий шёпот опалил кожу: — С вашей стороны было очень неосмотрительно оставаться наедине с мужчиной. Теперь, как благородному шейру, мне придётся на вас жениться.

Что за чушь он несёт?!

Попыталась вырваться — не вышло. Что бы это ни были за чары, держали крепко. Единственное, что удалось, — это слегка пошевелить пальцами. Может, на пару чаровых узоров меня и хватит: призвать пламя, отпугнуть мерзавца.

Но я не могла себе позволить так опрометчиво попасться.

— А если уж я, околдованный вашей красотой, решусь вас поцеловать... — Ладонь императорского родственничка легла мне на талию, сползла ниже, и пальцы Редверса требовательно впились мне в бедро. — Как неосмотрителен ваш опекун, шиари. Был бы он здесь...

— Он здесь, — прозвучал голос, которому я сейчас была бесконечно рада.

Герцог отлетел быстрее, чем я успела вдохнуть и выдохнуть. Эскорн попросту его от меня отбросил. Метнулся к нам, демонстрируя лучшие качества оборотника, швырнул наглеца в стеллаж. И только тогда я поняла, что снова могу контролировать себя и своё тело, снова могу двигаться.

— Как же грубо, — поднимаясь, с ядовитой ухмылочкой заметил Редверс. — Очень не по-светски, генерал. Я всего лишь пытался познакомиться с вашей подопечной.

— Следующая такая попытка, Редверс, сделает тебя калекой. — В голос Вейнанда рычание прорывалось сквозь напускное хладнокровие, и его, рычания, явно было больше.

— Не будьте голословны!

— И правда, лучше не буду, — неожиданно согласился генерал. — Как и дожидаться второй попытки.

Он было ринулся к едва успевшему встать на ноги мерзавцу, намереваясь с ним разобраться, но я схватила его за руку, буквально повисла на генерале, пытаюсь помешать ему снова впасть в немилость императора.

Если у этого Редверса со своим всемогущим родственником хорошие отношения, проблем потом не оберёшься. Хотя бы потому, что у генерала с его величеством в последнее время они просто отвратительные.

— Не стоит он того... Давайте уйдём.

Генерал дёрнулся, словно собирался сбросить мою руку, но я ещё крепче сжала пальцы и быстро зашептала:

— Ничего не было. Никто ничего не видел. Уйдём сейчас, и всё будет хорошо.

Несколько секунд он смотрел в зеленеющее от досады и злости лицо герцога, а потом я почувствовала, как рука оборотника начинает расслабляться. Мышцы под моими пальцами, до этого словно каменные, становятся... чуть менее каменными, и Вейнанд еле слышно выдыхает.

— Вы правы, Лайра, люди вроде герцога не стоят ни вашего, ни моего внимания.

Я опустила руку, и Эскорн, коварный, тут же приблизился к кузену императора. К счастью, не чтобы ударить, а повторить:

— Но если увижу, что вы просто смотрите в её сторону, у вас не получится спрятаться за спину его величества.

— Не имею привычки прятаться, Эскорн, — едва не сплюнул герцог. — Как и отступать.

Сжатые в кулак пальцы оборотника нашли свою цель почти мгновенно, и Редверс, едва отошедший от стеллажа, отправился обратно. На этот раз уже со скулой, подсвеченной яростным ударом.

Подскочив к оборотнику, я схватила его за руку, и тут же, к своему немалому облегчению, услышала доносящийся из коридора звонкий голос маркизы.

— Пойдёмте, — взмолилась я, с тревогой оглядываясь на дверь. — Прошу...

— Если для вас что-то осталось неясным, Редверс, буду рад продолжить этот разговор, — цедя слова, бросил подонку Вейнанд. — Но уже без шиари.

— Обязательно продолжим, Эскорн. Обязательно... — змеёй прошипел герцог, потирая ушибленную скулу.

Интересно, все зубы на месте? Надеюсь, хотя бы одного не досчитается.

Эскорн коснулся моей спины, подталкивая к выходу — туда, куда я до этого так упорно его тянула. Меня уговаривать необходимости не было. Из библиотеки выскочила так быстро, что едва не сбила с ног маркизу.

— Ах, шиари Лайра!

Вот уж любительница ахать.

— И вы, генерал... — округлила она глаза, заметив выросшего у меня за спиной оборотника. А заглянув в библиотеку и увидев снова пытающегося принять вертикальное положение герцога, только и смогла выговорить: — О...

— Вынуждены вас покинуть, маркиза. Шиари Ноэро устала и хотела бы вернуться домой, — отодвигая с прохода её светлость, сказал Вейнанд.

— А как же десерт?

— Как-нибудь в другой раз. — Я заставила себя улыбнуться и, попрощавшись с растерянной хозяйкой, поспешила за оборотником в холл.

Вчера, отправившись с друзьями в таверну, познакомилась со странной чаровницей, которой всё обо мне известно. Сегодня, решив отметить на светском приёме, имела несчастье столкнуться с черноглазой акулой, приближённой к трону.

Вот что значит — не везёт. И непонятно, когда наконец удача проявит ко мне снисхождение.

➤ Глава 18

Мы сразу покинули гостеприимный дом, больше походивший на змеиное гнездо. В миниатюре. Крупнее гнезда, чем во дворце императора, невозможно было сыскать во всём Эргандаре.

Морри, догадываясь, что что-то произошло, сидела тише мыши. Она и так при Эскорне лишней раз боялась выдавить из себя даже звук, а сейчас и вовсе казалась немой. Сложив руки на коленях, вжималась в мягкую спинку сиденья, и смотрела куда угодно, но только не на нас с Вейнандом. Что же касается меня...

А меня не переставало трясти.

Пыталась успокоиться, заставить себя выдохнуть, убедить мысленно, что ничего не случилось, но короткое общение с родственником императора, казалось, вывернуло душу наизнанку.

Почему-то в этот раз было страшно. Почему-то в этот раз я поняла, что замужества избежать не удастся. Меня никто просто не будет спрашивать. Никто не будет ждать выбора шиари. Для Великого и его прихвостней я такая же марионетка, как и все его чаровики. Просто пешка, которой воспользуются, когда придёт время.

Не вручат Редверсу, так какому-нибудь другому ублюдку.

— Лайра, как вы? — Вейнанд смотрел на меня, не сводя взгляда.

Экипаж тряхнуло, я вздрогнула и почувствовала, как глаза начинают заполнять слёзы.

— Остановите экипаж!

— Лайра...

— Остановите! — не то прорыдала, не то выкрикнула.

Кучер услышал, лошади стали замедлять свой ход, и я выскочила из кареты, рванулась вперёд, во тьму стилого зимнего вечера, не разбирая дороги. Лишь спустя несколько минут непрерывного бега осознала, что мчусь по одной из многочисленных аллей парка Августины. Лечу, почти ослепшая от слёз, от липнущих к ресницам назойливых снежинок, почти отчаявшаяся из-за осознания, что бегу в тупик, в никуда.

Нет выхода.

Выхода нет...

— Лайра! — Эскорн схватил меня, заставляя запнуться. Развернул к себе, взял за плечи, прошептал с тревогой: — Что я могу для вас сделать?

— Отпустить меня... Я хочу домой!

Спрятаться за толстыми стенами Кроувера.

Сейчас я очень походила на маленькую плаксивую девочку. Я это знала, понимала, но ничего не могла с собой поделать. Слёзы катились по щекам, грозясь превратиться в хрусталь — так холодно в столице ещё не было.

А может, это страх вымораживал всё внутри меня, оттого никак не могла перестать дрожать.

— Я не могу вас отпустить...

— Вы это уже сто раз говорили! — всхлипнула, ударила его в грудь, чтобы отстранился, не держал. Наконец отстал! — Ваша клятва отцу и обещание вручить меня какому-нибудь благородному мерзавцу вроде Редверса меня уже почти уничтожила!

— К джарам благородных мерзавцев! К джарам клятву... — Он огладил ладонями мои плечи, неожиданно мягко, почти трепетно. А потом сжал их сильнее, обдавая жаром даже сквозь плотную ткань одежды, и сказал, не сводя с меня потемневшего в ночи взгляда: — Я эгоист, Лайра. Законченный эгоист. Только поэтому... не могу вас отпустить. Не хочу возвращаться в дом с осознанием, что больше не увижу в нём вас. Не хочу думать о том, что вас больше не будет в моей жизни. Хотя бы так, редко, иногда... Видеть вас за завтраком, ловить ваши мимолётные, но такие прекрасные улыбки. — Он усмехнулся и, коснувшись моей щеки, вытер скользнувшую по ней слезинку. — Неприятно признавать, но я такой же, как и они, мерзавец, потому что не хочу вас отпускать. Не хочу вас... никому отдавать.

Его губы были тёплыми, в отличие от моих, искусанных, почти заледеневших, а поцелуй оказался осторожным и нежным. Но даже от такого несмелого прикосновения губ к губам у меня закружилась голова. Или я просто окончательно её потеряла, потому что не отстранилась и даже не подумала снова толкнуть его в грудь.

Вместо этого, привстав на носочках, ответила на поцелуй.

Снова и снова, поддаваясь напору губ этого эгоиста и мерзавца, каким он себя считал. А я... А во мне уже не осталось мыслей. Только чувства...

Способные свести с ума.

Только его руки на моих плечах.

Только жаркие губы на губах.

Вейнанд отстранился первым, прежде коснувшись быстрым поцелуем щеки и виска, и снова, на миг вернувшись к моим губам, чтобы согреть их своим дыханьем, своим бережным прикосновением, чуть хрипло сказал:

— Ваша камеристка, должно быть, сходит с ума от беспокойства.

— Скорее, от любопытства. — Я нервно хихикнула.

Нервно и немного смущённо.

Он улыбнулся в ответ и протянул руку, за которую я, потупив взгляд, неловко ухватилась. Вейнанд заметил моё смущение и

проговорил с той мягкой и теплой интонацией в голосе, которая была для меня совершенно новой:

— Мы обязательно вернёмся к этому... разговору. Но, наверное, лучше не сегодня.

— Да, уже поздно. — Я кашлянула, пряча в чернильных сумерках улыбку.

Как хорошо, что половина фонарей погасла, и Эскорн не видит заливающего мои щёки румянца.

— К тому же Морри...

— Умирает от любопытства, — весело подхватил оборотник.

И этих ноток в его голосе мне прежде тоже слышать не доводилось.

— Так не позволим же случиться непоправимому, — добавил он шутливо, имея в виду угрозу гибели моей камеристки, и мы двинулись обратно к выходу из парка.

Он и я, устроившая свою руку на его крепкой надёжной руке.

Ведь действительно надёжной... Вейнанд Эскорн был из тех людей, на кого можно положиться. Он не раз показывал себя внимательным наставником в Кальдероке, оберегал настоящую меня на подобных сегодняшнему приёмах, и после того, что сейчас случилось...

Хранить от генерала тайну будет ещё тяжелее.

Да и стоит ли? Стоит ли продолжать молчать, дурить ему голову, изворачиваться и лгать? В искренность его чувств я верила. Очень сложно представить Вейнанда Эскорна в роли обманщика и лицемера. В его признании, в его словах точно не было фальши. А значит...

А значит, пора признаться.

Я приняла решение, пока мы ехали домой. Не скажу, что оно далось мне легко, — сомнения оставались. Не в его чувствах, а в том, надо ли признаваться. В конце концов, я сказала себе, что надо, как бы ни было страшно. И лучше не тянуть до завтра. А то ведь могу и передумать.

С Лайры Ноэро станется.

Оставалось дожидаться, когда приедем домой, спровадить Морри и поговорить со своим опекуном, наставником (или кто он мне теперь?) по душам. Глаза в глаза.

— Мы могли бы поговорить? — шепнула ему, уже когда вышли из кареты и направились к крыльцу. — Не о том... что было в парке. Но о чём-то тоже очень важном.

— Буду рад продлить этот вечер с вами, Лайра, — улыбнулся генерал.

Беззаботной такой улыбкой, почти мальчишеской. Даже стало жалко, когда представила, что всего через каких-то несколько минут ему уже точно не захочется улыбаться. Но... надо!

Надо, Лайра, надо.

Мы вошли в холл, и Морри тут же подошла ко мне, чтобы забрать верхнюю одежду. Но я её остановила. Вскинула руку, прислушиваясь. В гостиной горел свет, до нас долетал весёлый голос Тессы, её смех и...

Рванулась на свет, на звук голосов и застыла.

В кресле возле камина, прямо напротив счастливой тёти, сидел Рифер.

* * *

Тишина в комнате, стоило нам встретиться взглядом, стала оглушительной. Я была не способна не то что пошевелиться — даже выдохнуть, и чувствовала, как сердце раздирают такие противоречивые желания. Хотелось броситься к нему, чтобы обнять, больше никогда не отпускать, и в то же время... чтобы хорошенько отхлестать по щекам.

Брат поднялся с кресла, взволнованный, немного бледный, и бросил взгляд куда-то позади меня.

Генерал.

— Шейр Эскорн... — Он запнулся, кашлянул неловко и снова посмотрел на меня, не то ища помощи, не то поддержки.

— А-а-а, Рифер, — приветливо проговорил Вейнанд. — Нечасто же ты вспоминаешь о своих близких.

— Да вот решил наконец... проведать, — промямлил брат, и у меня в сердце радость смешалась с очередной вспышкой гнева.

Проведать он решил...

Эскорн уверен, что из ближайшей таверны заглянул в гости, а не из другой страны прикатил, чтобы...

Вот что «чтобы»?

Наверное, все эмоции, что сейчас одичавшим зверьём вгрызались мне в сердце, отразились у меня на лице. Тесса тоже поднялась и сказала, мягко улыбаясь:

— Рифер как раз рассказывал о своих достижениях в учёбе.

Угу, и приключениями на руинах тоже наверняка уже успел поделиться.

Я мысленно хмыкнула и услышала:

— Он отлично показал себя в Городе теней. Видно, что старается. Отец тобой гордился бы, Рифер. Ты не перестаёшь удивлять и радовать.

— А уж как мы-то им гордимся, — не удержалась я от сарказма, отвечая на похвалу генерала, и заметила, как у брата потемнело лицо.

Из взгляда исчезла растерянность, а с губ слабая тень улыбки.

— Рифер хотел поболтать с сестрой и очень расстроился, не застав её дома, — продолжала беззаботно журчать тётя. — Хорошо, что вы уже вернулись, и Лайра сможет провести время с братом.

Она подошла к нам, подняла на генерала лучистый взгляд, всем своим видом давая понять, что близнецам не стоит мешать. Вейнанд хотел мне что-то сказать — я видела это по глазам, но потом передумал. Видимо, решил, что то, о чём я собиралась с ним поговорить, может подождать до завтра.

Теперь уже точно может...

Кивнув, он пожелал мне доброй ночи, попрощался с Рифером и вышел в холл следом за тётей.

А я осталась.

Один на один со внезапно нагрянувшим братом.

После ухода Тессы и оборотника в гостиную вернулись и напряжение, и тишина. С трудом заставила себя сдвинуться с места, подошла к Рифу и всё-таки обняла. Это желание оказалось сильнее и злости, и страха.

— Мы так за тебя боялись, — прошептала, почувствовав, как он положил руки мне на талию, отвечая на объятия, но уже спустя мгновение отстранился.

— Я в порядке.

— Ты был во Флаосе? Прятался от убийц её величества?

Рифер мрачно кивнул и предложил мне занять место тёти.

— Я поступил импульсивно и не перестаю себя за это ругать. Думал, в Эргандаре мне не выжить и... сбежал. — Он опустил взгляд.

— Как ты жил? Почему Эшвар тебя не чувствовал? Зачем вообще связался с дочерью императора?!

Вопросов на языке вертелось столько, что от желания получить ответы на каждый шла кругом голова. Мне хотелось знать всё, в мельчайших подробностях. Где именно пропадал, чем занимался, с какими бедами столкнулся за месяцы бесконечно долгой разлуки.

Брат не выглядел уставшим, похудевшим, осунувшимся, но вот взгляд, серьёзный, какой-то потухший, говорил о многом.

— Поначалу я даже не догадывался, с кем на самом деле связался, — заговорил он тихо. — Она не назвала своего настоящего имени, а мне и в голову не приходило, что имею дело с тайно сбегающей из дворца принцессой. — Рифер мрачно усмехнулся, невольно сжав пальцы на подлокотниках кресла. — Правду я узнал одновременно с её величеством.

— И попытался прекратить с Кайяной отношения?

— Попытался. Но слова «нет» принцесса не понимает.

Я молча кивнула. В том, что она не собиралась отказываться от объекта своей страсти, я имела несчастье убедиться на собственном опыте. Только угрозы на неё и подействовали. Да и то нет гарантии, что Кайяна действительно забыла Рифа, решила сдаться и больше не станет усложнять жизнь нам с братом.

— Почему не рассказал? Почему из всех возможных выходов выбрал побег?

— Потому что другого выхода просто не было! — неожиданно раздражённо, почти зло вскинулся Риф. — Когда у тебя во врагах императрица Эргандара, малейшее промедление может стоить жизни. Мне пришлось действовать. Быстро. Уж лучше числиться дезертиром, чем гнить в безымянной могиле!

— Мы искали тебя...

— Благодаря Шону у меня в Леонсии появились друзья, — нехотя признался брат. — Они-то и помогли незаметно покинуть империю, снабдили артефактами, которые давали возможность скрываться. Я таился не от вас — от ищеек Найферии. А когда сила в артефактах стала заканчиваться, как и деньги... Эшвару удалось меня почувствовать. Он-то мне всё и рассказал. Всю правду, Лайра. — Брат

в упор посмотрел мне в глаза. — Правду, которую ты скрывала от меня все эти годы. Вы с Тессой на пару.

В его словах слышались обида и осуждение, то же самое читалось и во взгляде. Впрочем, на что надеялась? На то, что спасибо мне скажет? В глубине души — да. Поблагодарит, что всё это время его прикрывала, что отстояла честь семьи.

И в отличие от него, ни от каких убийц не убегала.

— Ты бы не понял, — тихо проронила я, потому что именно это, непонимание, сейчас видела в его глазах.

— А как прикажешь тебя понять? — подавшись вперёд, прошипел брат. — Ты обманула! Меня, своего близнеца. Обманывала отца и больную мать. Врала им в глаза!

Если уж на то пошло, отцу я в глаза не врала. Его просто не было рядом, чтобы убедиться, проконтролировать, что его дочь лишили силы. Что же касается мамы... В то время она уже была слишком слаба, слишком безразлична из-за действия обезболивающих и сонных трав, чтобы интересоваться, отреклась ли её девочка от дара.

А Рифа — да, обманывала и, наверное, только сейчас поняла, как сильно меня это угнетало.

— Только благодаря тому, что я сохранила силу, наша семья избежала позора. Благодаря мне...

— Благодаря тебе мы оказались в полном дерьме! — Рифер поднялся, оттолкнувшись от подлокотников кресла, и нервно заходил по комнате, пронизанной тенями и тусклыми отблесками. — Теперь мне придётся вернуться, стать хроновиком. Только это нас и спасёт.

— Тебе придётся?

Не знаю, что задело сильнее: его слова или то, как они прозвучали. Как пощёчина, как удар кнута.

Брат обернулся:

— Конечно. Тебе очень повезло, Лайра, продержаться в академии всё это время — спасибо Бриану. Но рано или поздно везение закончится, и ты сломаешься. В следующие выходные мы проведём обряд, и я займу *своё* место.

Повезло? Бриану спасибо?

Нет, ему, конечно, от меня огромная благодарность. Без него я бы точно пропала. Но это не умаляет того факта, что я всё это время работала как ненормальная! Доводила себя до изнеможения, но не

отступала. Превратила Рифера Ноэро из просто посредственного кадета в того, кто теперь подавал большие надежды.

Не заметила, как мысли перетекли в слова, как я подскочила к брату, а он отшатнулся от меня, словно я курок возле его лица взвела.

— Ну, конечно, — он горько усмехнулся. — Я посредственность, а ты у нас, получается, любимица судьбы! Дар иллюзора, дар хроновика — всё тебе. А должно было достаться мне... Мне! — Последнее слово он выцедил, как обиженный мальчишка. С завистью и злостью, после чего, выпрямившись, добавил, уже спокойно, в кои-то веки сумев совладать со своими эмоциями: — У меня просто не было времени проявить себя. Теперь же я буду стараться. Когда наследие Ноэро окажется в моих руках, в руках наследника, продолжателя рода, всё встанет на свои места. Я сделаю всё, чтобы отец действительно мной гордился. Гордились духи и вы с Тессой. Главное сейчас исправить все совершённые тобой ошибки... Совершённые нами ошибки, — уточнил он, снизойдя до осознания, что и сам тоже оступался, а потом закончил: — И всё станет как раньше.

Как раньше...

Разве что у меня не будет моего дара, моих иллюзий. Он перейдёт к наследнику, продолжателю рода, а мне достанется неустойчивый, слабо развитый дар универсала.

Слабое утешение и отрада тоже так себе.

— Эшвар говорит, что потребуется несколько дней, чтобы всё подготовить. Я пока поживу в гостинице, эту неделю, а тебе придётся ещё немного побыть Рифером. На следующих выходных отправимся в Кроувер. Тесса придумает, что сказать генералу. Там всё и решим. Там всё и исправим.

Он бросил взгляд на кресло, со спинки которого свисала слишком лёгкая для таких морозов мужская куртка.

— Тётя знает, где меня найти. Но думаю, будет лучше, если до ритуала мы видеться больше не будем. И я очень, сестра, очень надеюсь на твоё благоразумие.

Схватив куртку, он вышел. Так быстро и так стремительно, словно торопился от меня сбежать. Опять. А может, боялся услышать отказ.

Какой-то части меня, большей части, хотелось об этом кричать! Нагнать его, сказать, что не будет никакого обмена. Это *моё* — не его

наследие.

Но...

Но крики эти могли звучать лишь в моих мыслях. Только в своих мечтах я могла отказаться от ритуала.

В действительности же придётся смириться и снова стать просто Лайрой.

* * *

Ночь прошла как в бреду, да и весь следующий день тоже. Я старательно избегала Вейнанда, а когда он попытался остаться со мной наедине, малодушно сбежала к Тессе. Тёте снова якобы не здоровилось, и я, как заботливая и чуткая племянница, обязана была находиться с ней рядом. По глазам генерала видела, что он ничего не понимает и что ему всё это не особо-то и нравится. Да и мне была не по нраву роль девицы, у которой непонятно что творится в голове, которая сначала отвечает на поцелуй, а потом даже в глаза тому, кто тебя целовал, избегает смотреть.

Но на самом деле так и было: я стала девицей, у которой непонятно что творилось не только в мыслях, но и в сердце.

Я была в смятении...

В конце концов, генерал уехал в академию, так и не добившись «аудиенции» у столь переменчивой особы, как Лайра Ноэро, а вскоре и я тайком покинула дом, чтобы снова, на одну короткую неделю, стать братом. Уверена, она пролетит незаметно, а дальше...

Что дальше? Через две недели, в ночь Чароденья, император ждёт от Рифера Ноэро демонстрации хронового дара, и что сможет показать мой брат, если я сама толком не понимаю, как им управлять? Куда уж Риферу...

Пыталась объяснить это Тессе, но тётя не захотела ничего слышать.

— Неделя и точка, Лайра, — отрезала она строго. — Каждый день промедления — лишний риск для нашей семьи. Риферу пора возвращаться в академию...

— Но как же бал?! И...

— А на балу ты будешь собой, а он кадетом-чаровиком. Не получится с демонстрацией — ничего страшного. Ты же сама утверждала, что вы с Вентурой так и не перешли к практике. Вот старик пусть и объяснит его величеству, что время Рифера ещё не

пришло. Тот подосадует, но ничего страшного не случится. А тебе не придётся продолжать ломать комедию, менять маски и переодеваться во дворце, рискуя быть раскрытой.

— Но...

Тесса вскинула руку, недовольно нахмурилась.

— Кажется, будто ты и не рада его возвращению. Да, он ошибся, да, оступился, но теперь пытается всё исправить. Помоги ему вернуть *его* жизнь.

С моими дарами в придачу.

— Мне нужно в академию. — Я поднялась, понимая, что продолжать этот разговор не имеет смысла.

Тессе не терпелось скорее со всем покончить и успокоиться, а то, что я себя при этом спокойной совсем не ощущала, её волновало мало.

Никого не волновало.

Эшвар затаился, никак не реагировал на попытки до него докричаться. В конце концов, я плюнула на них всех и уехала в Кальдерок плакаться на груди у Бриана. Разговор с другом помог немного успокоиться. Торнвил негодовал и возмущался, когда пересказала ему разговор с братом.

— Так и сказал? Про дерьмо, в котором оказалась твоя семья из-за тебя?

— Угу, — ответила я.

Мы сидели в комнате, на кровати, и болтали, перемывая косточки моему счастливо возвратившемуся братцу.

— А он не уточнял, в чём именно оказались Ноэро после его побега? — хмыкнул приятель. — Или до сих пор верит, что за дезертирство в Эргандаре просто помахали бы перед носом пальцем и сказали бы, что так больше делать не надо?

— Он говорит, что раскаялся, и считает, что этого более чем достаточно, чтобы мы всё забыли и двинулись дальше. И он, так уж и быть, готов великодушно забыть об ошибках своей неразумной сестры.

В ответ на мою иронию Бриан фыркнул:

— Если через неделю сюда явится твой брат, пусть ищет себе новую комнату. Или возвращается в старую... Или катится к джару!

Не сдержавшись, я тихонько прыснула:

— Обязательно ему передам. С удовольствием.

— Действительно решишься на ритуал?

Вопрос друга, произнесённый горьким шёпотом, заставил болезненно сжаться сердце.

— А больше ничего не остаётся. — Я мрачно усмехнулась. — Если бы не хроновая магия, мы бы просто поменялись местами. А так... Мне кажется, я уже начинаю ненавидеть этот дар.

— Он — твоё наследие, — тихо заметил Бриан. — Наследие твоего рода.

— Рода — да. Но моим он скоро быть перестанет. И наверное, к счастью. Одни расстройства из-за него и переживания...

— Так, ладно! — Поднявшись, Бриан протянул мне руку. — Пошли к ребятам, а потом на ужин.

— Нет ни аппетита, ни настроения...

— Аппетит придёт во время еды, а настроение поднимется в процессе общения. — Друг ободряюще улыбнулся. — Я не позволю тебе чахнуть в четырёх стенах, Ноэро, тем более в воскресный вечер!

Слабо улыбнувшись в ответ, я поднялась и вдруг поняла, что буду безумно скучать не только по своей силе, но и по академии, и по ребятам и, особенно, по Бриану.

Но лучше начну скучать через неделю, а сегодня буду просто радоваться тёплой компании с теми, к кому так привязалась. Да и, стоит признать, в намечающемся обряде есть и светлая сторона — без своих даров я стану неинтересна иностранным заговорщикам, замышляющим расправу над отцом моего близкого... нет, лучшего(!) друга. Я больше никогда не увижу ублюдка Стейрода, не буду умирать на тренировках с Эскорном. Оставляю позади не только хорошее, но и плохое. И, сколько бы ни обманывала себя, всё-таки это место брата, которое я просто временно занимала.

И понимала, что рано или поздно странный сон про учёбу в Кальдероке закончится, и проснуться всё равно придётся.

➔ Глава 19

Утро понедельника началось с дополнительного урока, уже ставшего совершенно привычным. Пожилой чаровик, явно желая держать своего единственного ученика в тонусе, едва ли не с порога начал забрасывать меня вопросами. В основном по теории хроновой магии, не забывая интересоваться и самыми важными вехами в истории её развития. Я отвечала машинально, думая совсем о другом.

О следующих выходных, которые должна буду провести в Кроувере, о злосчастном поцелуе, который, как ни пыталась, не удавалось стереть из воспоминаний.

Он только ещё больше всё усложнил, хотя усложнить мою жизнь ещё больше, казалось, уже просто невозможно.

— Что ж, мой мальчик, поздравляю! — довольный голос Вентуры заставил меня встрепенуться, вернуться в классную комнату, стылую от просачивающихся сквозь вековые стены морозов. — Ты наконец начинаешь меня радовать. Поначалу решил, что не выйдет из тебя прилежного ученика, но счастлив признать, что ошибался. — Обойдя стол, чаровик прислонился к его краю и продолжил, с явным интересом наблюдая за моей реакцией: — До праздника осталось две недели. Слишком мало времени, но император ждет от нас хоть какой-нибудь демонстрации, поэтому мне придется научить тебя паре фокусов, мальчик.

Я удивлённо моргнула. Это что сейчас такое было? Любитель теории решил наконец-то перейти к практике? Давно пора...

Не говоря больше ни слова, хроновик взял венчавший внушительную стопку книг учебник, раскрыл его и... выдрал несколько страниц.

— Исправь, — велел тихо, бросая передо мной «покалеченную» книгу.

Между прочим, по словам самого же старика, редчайший экземпляр «Основ хроновой магии».

Ну вот как так?

Я подняла на чаровика растерянный взгляд, а он подтолкнул ко мне бронзовым набалдашником трости книгу.

— Ты слышал, что я сказал. И знаешь, как это сделать. Действуй!

Легко сказать: действуй. Я столько раз просила его от зубрёжки приступить к тому, что по-настоящему было интересно и важно, а сейчас, когда представилась такая возможность, растерялась. Сидела и понимала, что не чувствую хронового дара, не знаю, как призвать его, как заставить повернуть время вспять.

— Время продолжает убегать, мой мальчик, отдаляя тебя от точки старта. Чем дольше колеблешься, тем сложнее будет спасти эту редкую рукопись. А впоследствии, как ты сам в начале урока заметил,

невозможно. Нам, современным чаровикам, подвластно только недавнее прошлое.

Не помогаете, шейр Вентура, совсем не помогаете.

Выдохнув, я попыталась сконцентрироваться на силе внутри, как учил чаровик. Несколько секунд, несколько ударов сердца, и перед мысленным взором замелькали чаровые узоры, а губы зашевелились, произнося тихие, неуверенные слова древнего адарийского языка, на котором было написано большинство используемых в Эргандаре заклинаний.

Мне очень хотелось увидеть, как мир вокруг меняется, искажаясь, как книга оказывается в руках хроновика, и в неё, подвластные моему дару, возвращаются все вырванные страницы. Но...

Не вышло.

Кажется, я даже покраснела от напряжения и вся аж вспотела, хотя жарко в этом леднике точно не было! Но чем сильнее концентрировалась, тем отчётливее понимала, что ничего у меня не получается.

— Хватит! — Окрик хроновика прозвучал над ухом подобно выстрелу из пушки. — Ты слишком стараешься!

— Разве это плохо? — я окончательно растерялась.

— Недостаточно вызубрить магические формулы — дар нужно чувствовать. А ты, у меня такое ощущение, пытаешься от него отгородиться, как будто отсекаешь от себя свою же силу.

Ещё нет, но скоро будет — да.

— С таким настроем, Рифер, у нас с тобой не получится никаких фокусов, и император будет недоволен. — Хроновик тяжело вздохнул. — Ладно, попробуем ещё раз. Но, пожалуй, рвать страницы я больше не буду... — пробормотал он и, выдернув из чернильницы перо, уронил его на стол. — Верни обратно, — сказал тихо, пристально за мной наблюдая.

Я сидела и смотрела, как чернильная капля, сорвавшись с заострённого кончика, шлёпается на стол и растекается некрасивым пятном. Сидела и думала, что скоро всё это перестанет иметь значение. Занятия, тренировки, практика — уже будет не моя головная боль и не мои проблемы.

— Ноэро! — не выдержав, гаркнул хроновик. Даже тростью по столу пристукнул, давая понять, что мой настрой ему сегодня совсем

не по душе. — Спать будешь у себя в комнате, а сейчас ты на уроке. Сосредоточься, почувствуй дар и верни джарово перо туда, где оно было минуту назад!

Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза.

* * *

В то утро я так и не смогла порадовать почтенного хроновика, а потому прощался он со мной с весьма недовольным видом и пожеланиями явиться на следующий урок хорошенько выспавшимся.

И больше не сметь витать в облаках.

Первый учебный день пролетел незаметно, а за ним и ещё два. Я не ходила к Имаде, подсознательно пытаюсь оттянуть момент прощания, хоть и понимала, что прощаться всё равно придётся. И отлынивая от ночных занятий с чаровницей, только заставляю её беспокоиться.

В конце концов всё-таки сумела мысленным пинком под зад отправить себя в башню. Имада встретила меня радушной улыбкой, хоть в глазах читалась тревога.

— Что-то случилось? Было много уроков? Я уже не знала что и думать. Ты так надолго ещё не пропадала...

Она кивнула на кресло, на столике возле которого алела жестяная коробка с печеньем, а сама отвернулась, чтобы разлить по чашкам ароматный чай из лепестков синей розы. Я как-то призналась, что это мой любимый горячий напиток, и с тех пор меня только им и поили.

А скоро будут поить Рифера.

Может, попросить Имаду, чтобы не предлагала ему печенье с чаем? И уж тем более шоколадными конфетами пусть не балует!

— Лайра?

Только когда передо мной поставили чашку, я поняла, что последние пару минут сидела, не шевелясь и не произнося ни звука.

— Скажи, что случилось?

— Дело не в учёбе, а в моём брате. — Я вздохнула и, понимая, что надо признаться, прошептала: — Он вернулся.

Имада слушала, не перебивая, и с каждым моим словом вид у неё становился всё более грустный и понурый.

— Но как же... — наконец пробормотала она, когда во мне кончились слова и желание говорить о ближайших планах своих родственников. — Это ведь так несправедливо. Так... неправильно!

Голос чаровницы дрогнул, как и пальцы, и несколько капель чая окрасили светлый подол бурыми пятнами. Но Имада этого даже не заметила. Подхватившись, быстро заходила по комнате, нервно проворачивая колечко на безымянном пальце и приговаривая:

— Ты не можешь просто взять и отречься от своих сил... Нет, нет... Это будет совсем плохо... Совсем плохо будет подарить силы эгоистичному мальчишке! — на последних словах её голос сорвался на крик.

Стало ясно, что Рифу она не то что чай не предложит — она даже не пустит его на порог классной комнаты.

— У меня нет выбора, — тихо сказала я.

— Неправда! — Чаровница сверкнула глазами.

Впервые я видела её такой — утратившей над собой контроль. Обычно мягкая, добрая, улыбчивая, сейчас она казалась маленькой злой ведьмой из детских сказок. Только котелка с зельем рядом и не хватало.

— Выбор есть всегда, Лайра, — неожиданно жёстко произнесла она. — Ты остановилась на самом простом.

— На самом разумном, — мягко поправила её я, надеясь, что этот внезапный всплеск эмоций вот-вот закончится, и Имада снова станет милой и улыбчивой чаровницей, привечающей меня ночами в своей «келье» затворницы.

— Глупое дитя. — Она горько усмехнулась и покачала головой. — Думала, в тебе действительно есть стержень. Но ты оказалась очередной подверженной влиянию этого мира пластилиновой куклой.

Стало обидно. Очень.

Настолько, что я, не сдержавшись, буркнула:

— А вы разве не кукла? Такая же, как и я, игрушка. С одной лишь разницей: я действую по указке семьи, *ради* семьи, а вы прислуживаете его величеству.

— Уходи. — Она отвернулась. Испуганной мышью юркнула в другой конец комнаты, опустилась на пол возле камина и сжалась в комок, а у меня при виде неё, такой, сжалось сердце.

Дура, Лайра! Можно ведь было и помягче.

— Простите меня. Я...

— Уходи, девочка, — отрезала чаровница и, не оборачиваясь, глухо проронила: — Здесь тебе больше делать нечего.

* * *

— Может, передумаешь? — Бриан прощался со мной, стоя у экипажа, который должен был отвести меня в Кроувер.

С грустью посмотрев на друга, я покачала головой:

— И что дальше? Тесса с Рифером от меня не отстанут.

Сегодня утром тётя прислала записку, в которой предупредила, что они отправятся домой пораньше, чтобы подготовить всё к ритуалу. Могла бы передать и через Эшвара, но тот по-прежнему не то боялся, не то не желал мне показываться.

— Мы что-нибудь придумаем, — неуверенно предложил Бриан.

На что я кисло проронила:

— За эти месяцы Тесса с Эшваром единственные до чего-то додумались, а я лишь оттягивала неизбежное. — Выдохнув, заставила себя улыбнуться: — Не переживай. Будем общаться вне стен академии.

— Тогда мне придётся начать официально за тобой ухаживать, иначе наше общение могут истолковать превратно, — весело предложил приятель.

А я представила реакцию генерала на официальные ухаживания и почему-то подумала, что веселиться в таком случае Бриану останется недолго. Или, может, это было просто сиюминутное умопомрачение, и Эскорн уже давно ругает себя и за поцелуй, и за слова признания...

Ладно. Не всё сразу.

Сначала разберёмся с дарами.

— Не грусти. — Подавшись к Бриану, я благодарно сжала его руку и прошептала: — Спасибо тебе за всё. — И сразу же, видя, как в его глазах отражается горечь, протест, сожаление, крикнула: — Трогай!

Закрыла дверцу и с тяжёлым сердцем откинулась на спинку сиденья.

Экипаж загромыхал по мостовой, увозя меня от друга, от академии, от всего того, к чему успела привыкнуть и привязаться. Неделя пролетела так быстро, словно её и не было. Странно, но мне даже не хотелось, чтобы последнее занятие с генералом заканчивалось.

Не говоря уже о тренировках с Дермонтом, медитации, уроков истории, военной тактики, иностранных языков.

Я вдруг поняла, что в Кальдероке мне нравилось всё.

Ну или почти всё... Старшекурсники точно не в счёт, да и по некоторым дисциплинам я откровенно хромала, но...

Но даже это, появляющиеся на моём пути трудности и препятствия, мне нравились.

А теперь я снова стану Лайрой. Бездельницей шиари Ноэро, проводящей время...

Бесцельно.

В Леонсии вечер был ярким, наполненный светом фонарей и огнями витрин, а стоило экипажу выехать на окраины, как тьма сгустилась, растеклась по улочкам и подворотням. Мерное покачивание кареты не помогало расслабиться, погрузиться в дрему. Я сидела, прямая и напряжённая, и всё равно вздрогнула, услышав громкое ржание лошадей. Карета остановилась. Резко, внезапно. Хотела уже выглянуть наружу, чтобы спросить, что случилось, когда дверца экипажа распахнулась и внутрь тенью скользнул человек в плаще.

— Что вы себе позволяете?! Вы... — Я осеклась, когда незваный попутчик откинул капюшон, и я узнала чаровницу. Ту самую, что неделю назад делала мне безумные предложения и обещала вернуться за ответом.

— Сбегаете, шиари Ноэро?

Первокурсникам оружие было не положено, а зря. Я бы сейчас не отказалась от ножа или лучше — от пистолета.

— Не ваше дело. Мне с вами говорить не о чем!

— Зато мне есть, о чём поговорить с тобой, Лайра. — Незнакомка подалась ко мне, и её глаза как будто вспыхнули зелёным ведьмовским огнём. — Мне тут одна птичка начирикала, что ты собралась отказаться от своих даров. Неразумное решение, шиари. Я бы даже сказала, совершенно глупое.

От её слов мороз пробежал по коже. О том, что я собиралась сделать, знали только Тесса с Рифом, Бриан и Имада. Торнвил никак не может быть в сговоре с этой дамочкой, агитирующей за убийство императора. Тесса и Рифер станут последними, кто скажет, что обмен

дарами — решение глупое. Остаётся... Имада? Тихоня, затворница, мой якобы друг и наставница, которая...

Которая меня подставила.

— Это моё дело, — грубо ответила я, гадая, что она сделала с возницей и что сделает со мной, когда поймёт, что я не буду исполнять навязываемую мне роль.

— Твоё, — усмехнулась креорка. — И жизнь тоже твоя. Но ты делаешь неправильный выбор, и я должна была тебе об этом сказать. Или ты забыла, что с нами у тебя будет будущее, которого ты достойна? О котором всегда мечтала...

— Если я помогу уничтожить императора?

Чаровница улыбнулась и опустила взгляд.

— Если выберешь правильную сторону, Лайра. Станешь такой, как я.

— Я никогда не стану убийцей. Никогда, — последнее слово я повторила по слогам. — Я не буду пешкой в твоей или в чьей бы то ни было игре. И в заговорах участвовать не желаю! Я не Мэв!

Несколько секунд она смотрела на меня с таким видом, словно всё, что я говорила, вызывало у неё зевоту и вгоняло в меланхолию. А потом вздохнула, не то горько, не то разочарованно.

— Жаль... Я думала, мы подружимся и сможем быть друг другу полезны.

— Не сможем! Забудь обо мне. Скоро я стану бесполезной для вас всех!

Креорка хмыкнула и потянулась к дверце, чтобы распахнуть её и обратиться, а потом вдруг обернулась и сказала:

— Всё-таки окажу тебе услугу, Лайра. Прежде чем решишься на ритуал, спроси у своей тёти, кто будет отдавать силу первым. Довелось мне как-то побывать на одном таком обряде... Двух братьев... Один отдал, а другой в последний момент отказал. И что ты думаешь? — Она мило улыбнулась. Мило, но от этого улыбка её почему-то показалась мне пугающе жуткой. — Первый брат стал пустым, а второй умножил свою силу. Вот так вот... Подумай хорошенько, Ноэро, насколько ты доверишь своей семье.

* * *

— Она просто пыталась заморочить мне голову — вот и всё. Решила, что я настолько дура, что доверюсь ей, а не своему

хранителю? Не своей тётке, которая, несмотря на некоторые разногласия, всю жизнь меня поддерживала и помогала. Даже узнав, что я заняла место брата, не отвернулась. А эту девицу я видела всего два раза в жизни! Ей нужна я с редкой силой, вот она и решила, что сможет припугнуть, посеять во мне сомнения... Зря старается, стерва!

Я даже не заметила, как начала разговаривать сама с собой. Повторяла одно и то же, пытаюсь убедить себя, что креорка лгуныя. Что это значит: один отдал, а другой в последний момент передумал? Смысл ритуала ведь заключается в обмене.

Нет, точно мозги мне пудрит.

Вечер за городом, казалось, был ещё более холодным, мрачным и непроглядно тёмным. Звёзд на небе почти не было видно — их затащило сизыми, как перья диких голубей, тучами. Под колёсами экипажа чавкала грязь, а шапки снега на полях напоминали блеклые надгробия. Мрачные пейзажи за окнами кареты были так созвучны с моим настроением.

Думала, оказавшись в Кроувере, почувствую себя лучше, ведь дом обычно был тем местом, из которого я черпала силы, но...

Но почему-то появилось желание приказать вознице поворачивать обратно и мчать отсюда без оглядки.

С трудом выбралась из экипажа, расплатилась за дорогу и, чувствуя себя механической куклой, направилась к воротам. Тесса сказала, что отпустит на день прислугу, чтобы никто из домочадцев не узнал о ритуале. Надеюсь, что так и сделала, иначе Фенна схватится за сердце при виде второго Рифера Ноэро.

Дверь открыл брат, и в первые мгновения мне подумалось, что он тоже вполне может схватиться за сердце.

— Поразительно, — пробормотал Риф, отступая в полумрак холла. — Ты...

— Мне было негде сбросить чары и переодеться, — объяснила я и расстегнула застёжку плаща. — Всё готово?

— Да. — Брат забрал у меня верхнюю одежду и, продолжая смотреть круглыми от удивления глазами, выдохнул: — Ты даже говоришь, как я...

Слабо улыбнувшись, я прикрыла глаза и сдёрнула с себя, как вуаль, иллюзорные чары, снова став Лайрой.

Уже навсегда.

— Ох... — ещё один ошеломлённый вздох.

— Тесса отпустила слуг?

— Мы в доме одни, но обряд будем проводить в молельне.

— Хорошо.

Я вдруг подумала, что зря раздевалась, а впрочем... какая разница. Будет мне холодно или нет — неважно. Сейчас мне всё было всё равно.

— Тебе идёт кадетская форма, — слабо пошутил брат.

— Спасибо, — поблагодарила тихо и предложила: — Пойдём?

— Пойдём. — Рифер кивнул и, помедлив, тихо сказал: — Обещаю, Лайра, я не подведу. Сделаю всё, чтобы наследие Ноэро, дары нашего рода, прославили нашу семью.

В тот момент во мне словно петарду подожгли, но я придушила и заискрившее в сердце раздражение, и обиду. Наследие Ноэро... Дары нашего рода... Риферу претила даже сама мысль, что сила принадлежала *мне*. Девчонке. Его сестре. Вот и говорит так, словно это семейное достояние, которым он, как глава рода, вправе распорядиться.

— Хорошо, — выдавила из себя, кажется, повторяясь, и спешно, словно торопилась сбежать, вышла из дома.

Брат пошёл следом, в молчании, которое ни один из нас не желал нарушать. Расстояние от особняка до часовни миновали быстро. Даже слишком быстро... Время бежало, приближая меня к моменту, когда придётся отказаться и от своих иллюзий, и от хронового дара, и с каждой новой секундой на сердце становилось всё тяжелее.

Как же сложно...

Невыносимо сложно.

В молельне я наконец увидела Эшвара. Была здесь и Тесса. Тётя зажигала свечи, пытаясь добавить хоть немного ярких красок этому мрачному месту. Она обернулась на звук наших шагов, подарила мне приветственную улыбку. Фамильяр вскинул голову и, встав перед алтарём, сказал:

— Спасибо, что пришла Лайра.

В ответ я лишь тихо хмыкнула и, не сдержавшись, потёрла плечи руками. Холодно. Всё-таки зря плащ снимала.

Не стоило от него избавляться.

— Уверен, что сработает? — обратилась я к хранителю. — Где ты его вообще нашёл? Никогда не слышала о подобных обрядах.

— Я изучил этот древнее таинство вдоль и поперёк, — подбоченившись, сообщил Эшвар.

А Тесса добавила:

— И предки тоже его одобрили. Всё будет хорошо, милая. Всё точно будет хорошо.

Она ободряюще улыбнулась, но легче от её улыбки мне не стало. Да и вряд ли существовали слова, которые могли бы сейчас дать мне силы отказаться от того, что было для меня так важно.

Но... надо.

Медля, только ещё больше себя накручиваю. Делаю себе ещё хуже.

— Давайте уже начинать. — Я подошла к алтарю, на который Эшвар прытко взобрался, а Рифер встал рядом.

— Отлично, деточка, — удовлетворённо кивнул цып и проинструктировал: — Возьмитесь за руки. Вот так... — Дождавшись, когда мы неловко сплетём наши пальцы, хранитель продолжил: — Вам нужно будет повторить за мной заклятие обмена, слово в слово, а после выпить зелье, приготовление которого я курировал лично. — От важности собственной роли в намечающемся действе Эшвар распушил хвост, хоть павлином отродясь не был. — Что ж, начнём, пожалуй. Ты первая, Лайра. Повторяй за мной слова заклинания.

Ты первая, Лайра...

Я уже открыла рот, собираясь сделать то, что мне было велено, как желали того Рифер, Тесса и Эшвар, но насмешливые слова незнакомки ужалили в самое сердце.

Прежде чем решишься на ритуал, спроси у своей тётки, кто будет отдавать силу первым.

Я и не думала спрашивать, но...

Но у меня так часто бывает, что действия опережают мысли, а здравый смысл на время засыпает. Или, может, наоборот, сейчас он как раз и проснулся.

— Почему первая я? — выдернула руки из рук брата, повернулась к пернатому.

— А почему нет? — вскинулся Эшвар и быстро заклекотал: — Пожалуйста, настройся и сосредоточься. И повторяй за мной. Хотя бы

раз в жизни не упрямся, Лайра!

Но я упрямо покачала головой:

— Разве мы не должны произносить слова вместе?

— Сначала один чаровик, потом другой, — с оттенком раздражения бросил Эшвар.

— Тогда почему бы не начать главе семьи?

Рифер бросил на меня исподлобья злой взгляд. Или, может, просто показалось и злости в нём не было, но вот слова брата, как и хранителя, уж точно сквозили раздражением:

— Передумала? Идёшь на попятную в последний момент?

— Не передумала и собираюсь довести дело до конца, но мне непонятно, почему первой должна быть я?

— Дамы вперёд! — мрачно пошутил Рифер, но шутку его я, само собой, не оценила.

— Лайра, ты себя сейчас ведёшь как капризный ребёнок, — подала голос с галёрки тётя.

Трое на одного? Мило. Почему-то в тот момент я почувствовала себя загнанным в ловушку зверем, которого кое-кому здесь не терпелось освежевать.

— Ты забыла добавить: наивный ребёнок, которого пытаются обмануть его же родные. — Я шагнула к Тессе и даже в полумраке заметила, как та побледнела. — Скажи мне, глядя в глаза, что, когда я произнесу слова, которые вы так жаждете от меня услышать, Рифер сделает то же самое.

Она молчала. Смотрела на меня блестящими от слёз глазами и не произносила ни звука, а мне в тот момент казалось, что сердце проткнули десятком кинжалов.

Неужели незнакомка была права? Совершенно чужой мне человек открыл глаза на тех, кто всегда был рядом.

— Лайра, мы... — тихо начало тётя.

Она не умела врать, особенно в лицо, а правда читалась в её искажённых смятением чертах.

— Вы собирались обмануть меня. Ты, моя тётя. Мой хранитель, созданный, чтобы помогать и оберегать. Мой родной брат... Мой близнец...

— Хватит ломать комедию, Лайра! — прорычал Рифер, бросаясь ко мне. — Нам надо провести ритуал, пока ещё есть такая возможность. Пока они не поняли, что всё это время в академии училась девчонка!

Он схватил меня за локоть, не то собираясь развернуть к себе, не то, чтобы оттащить обратно к алтарю. Насильно заставить отречься от силы, подарить ему.

То, что произошло дальше, я сделала неосознанно, под воздействием эмоций. Одна секунда, один удар сердца, и брата отнесло от меня в другой конец молельни. Послышался треск старой лавки, в которую Рифер врезался, и, кувыркнувшись, упал на пол.

А профессор Монтелла говорит, что из меня паршивый телекинетик. Да не такой уж и паршивый, как выяснилось! Вон здоровенного лба сумела отбросить как пушинку!

— Я не просто училась, я ещё и кое-чему там научилась. В отличие от тебя, Рифер. — На ладони вспыхнуло пламя, не обжигая, а наоборот, ласково ластясь к коже. — Ты этой силы не заслуживаешь. Ты трус, дезертир, а теперь ещё, оказывается, и предатель. Я доверилась вам...

— Мы все желаем тебе добра! Лайра! — Тесса приблизилась ко мне, пока Рифер, злобно на меня пялясь и потирая ушибленный бок, поднимался. — Другого выхода просто нет. Тебя отдадут замуж, хочешь ты того или нет! Выберешь сама или за тебя выбор сделает император... И что тогда? Ты не сможешь всю жизнь не подпускать к себе мужа. Ты просто не думаешь о будущем! Живёшь одним днём, а у меня сердце разрывается от мысли, что ты обезумеешь, как Мэв, или тебя казнят, когда всё выяснится! В тебе не должно быть *никакой* силы!

Никакой силы...

Тесса невольно попятилась, заметив, как пламя на ладони вспыхнуло ярче, угрожающе разгораясь. Рифер тоже не приближался, следил за мной из густого полумрака, а Эшвар, буркнув:

— Делайте, что хотите, — исчез за алтарём.

— Я знаю, что ты желаешь мне добра, но это не даёт тебе права врать и решать за меня. — Я сжала пальцы в кулак, и пламя тотчас погасло. — Ритуала не будет. Не сейчас и уж точно не на ваших условиях.

— Ты подставляешь нас всех! — прорычал из своего тёмного угла брат.

— И кто в этом виноват? Вы и виноваты. — Оправив мундир, с которым в ближайшее время решила не расставаться, я направилась к выходу. — Мне жаль, Рифер, что тебе не достался ни дар иллюзора, ни дар хроновика. Видимо, духи посчитали тебя недостойным... И ты, к слову, не перестаёшь подтверждать, что они были правы. На ужин не останусь. Прощайте.

На то, чтобы вернуться в дом за плащом, мне понадобилось пару минут. Ещё несколько, чтобы оседлать и вывести из конюшни лошадь. Ни Рифер, ни Тесса не последовали за мной. Понимали, что уговорить меня, убедить расстаться с силой не выйдет.

Хоть что-то наконец поняли...

Вскоре я уже неслась по просёлочным дорогам в направлении Леонсии, радуясь хлёсткому ветру, пронизывающему холоду, мельтешащим перед глазами хлопьям снега.

Радуясь всему без разбора и наслаждаясь пусть и быстротечным, но таким пьянящим чувством свободы.

➤ Глава 20

— Вот так, отлично. Продолжай... Контролируй силу внутри себя. Чувствуй её!

И я чувствовала. Чувствовала, как из глубин моего естества поднимается хроновой дар, просачивается сквозь меня, исправляя то, что натворил Вентура. Сегодня на урок старик притащил огромный букет цветов, как он сообщил, из личной оранжереи императрицы, и первые полчаса нашего занятия с упоением выдёргивал лепестки из этой экзотической красоты.

Я сломалась на пятом. Точнее, наоборот! Видеть, как этот варвар издевается над цветами, было выше моих сил, и чары, подвластные срывающимся с губ словам, движению моих рук, «исцелили» последний пятый цветок.

За ним был шестой, седьмой и ещё несколько... К концу занятия я уже приловчилась «оживлять» цветы её величества, а шейр Вентура научился улыбаться. Виделись мне в этой улыбке и радость, и гордость, и облегчение. Кажется, он до последнего сомневался, что смогу хоть что-то продемонстрировать императору. Но я справилась.

А что бы было, если бы сегодня на занятие явился Рифер? Я мысленно усмехнулась. Одного дара недостаточно — у брата не было знаний, которыми обладала я. Он не прочитывал книгу за книгой бессонными ночами, не пропадал вечерами в библиотеке, листая страницы древних рукописей, в которых рассказывалось о хроновой магии.

Да и, даже заняв моё место, вряд ли в одночасье стал бы прилежным, старательным кадетом.

Всплеск злости, которая накатывала всякий раз, стоило вспомнить о троице заговорщиков, всё испортил. Алые бархатные лепестки, почти соприкоснувшись с сердцевиной кадрийской розы, плавно осели обратно на стол.

— Ничего, — ободряюще сказал Вентура. — Ты устал, мой мальчик, и это нормально. Первые разы так и будет. Будет казаться, что чары выжимают из тебя всю энергию. Ничего страшного. Сегодня закончим пораньше, чтобы ты мог немного отдохнуть перед занятиями.

Я действительно чувствовала себя ослабленной. Голова кружилась, пальцы дрожали, но это была приятная усталость.

— Раз фокус с цветами у тебя получается, его и покажем, — продолжал преподаватель. — В четверг закрепим, а в воскресенье на балу ты всех удивишь.

Я слабо улыбнулась:

— А если не смогу? Испугаюсь, растеряюсь, не сумею сосредоточиться...

Чаровик подался ко мне и, упёршись ладонями в стол, уверенно произнёс:

— Всё ты сможешь, Рифер Ноэро, и со всем справишься. Главное, верь в себя и не сомневайся.

Всё смогу, со всем справлюсь...

Надеюсь, Вентура прав, и в воскресенье я не превращусь в посмешище на глазах у Адальгера, знати, иностранных послов. Это ведь перед ними он жаждет козырнуть своим новым открытием — молодым дарованием Рифером.

Велев подмести пол и выбросить испорченные цветы, а остальные поставить в вазу, Вентура ушёл. Быстро справившись с заданием, я

покинула классную комнату, но вместо того, чтобы отправиться к себе и подремать минут двадцать, поспешила в башню к Имаде.

Из Кроувера я не поехала домой к генералу — вернулась в академию. Дома у генерала наверняка был сам генерал, туда же в любой момент могла нагряться Тесса, да и у Вейнанда могли возникнуть вопросы, чего это шиари Ноэро явилась одна посреди ночи, да ещё и без сопровождения.

Поэтому решила спрятаться в Кальдероке и все выходные просидела за книгами в библиотеке. Учёба помогала отвлечься, не думать о предательстве... Тесса, Рифер, а главное, Эшвар! Все единодушно согласились оставить меня без силы. От этих мыслей болезненно сжималось сердце и становилось так паршиво, что хотелось не то реветь, не то что-нибудь разгромить, а скорее, всё вместе.

Но в академии громить было нечего. Вернее, было, конечно, но потом пришлось бы разбираться с последствиями, а вот плакать мне никто не запрещал. Чем я и занималась вечерами, сжавшись в комок на кровати.

В воскресенье утром Эшвар попытался ко мне сунуться, но я прогнала его, сказав, что не желаю ни видеть его, ни слышать и что мне вообще не нужен такой хранитель. Не нужен рядом обманщик и предатель.

— Ты не понимаешь, Лайра... — тихо начал он.

— Это ты меня не понимаешь. Никогда не понимал... Уходи, Эшвар. Оставь меня в покое!

И он ушёл, а я отправилась к Имаде, однако чаровница мне не открыла. Не соизволила принять и в воскресенье вечером, поэтому я решила попытать удачу в понедельник, но сколько ни колотила в дверь, всё бесполезно.

— Откройте, прошу! Нам надо поговорить!

И ничего. Дверь была заперта, Имада явно меня избегала.

Тоже предательница.

С другой стороны, не поделись она моим секретом с креоркой, и я бы сейчас не с силой Рифера жить привыкала, а пыталась бы привыкнуть жить без силы.

— Имада, пожалуйста!

Ноль реакции. Чаровница затаилась, и как с ней увидеться, я не представляла.

Когда Бриан в воскресенье вечером вернулся в академию, первые несколько секунд он пристально вглядывался в меня, а потом вопросительно сказал:

— Лайра?

— Даже под иллюзией узнал? — Я попыталась улыбнуться, но весёлой улыбки не получилось.

— Обмена не было? — проходя в комнату и запирая за собой дверь, растерянно спросил друг.

— Оказывается, его и не должно было быть. Лишь односторонняя передача. Подлая кража...

И я рассказала о вечере пятницы, о ссоре с тётёй и братом и о том, как сбежала в Кальдерок, в котором и проторчала все выходные.

— Вот урод! — в сердцах высказался друг, явно имея в виду моего брата. Правда, тут же поправился: — Извини... Не сдержался.

— Всё в порядке. Я и сама его не самыми лестными эпитетами награждала.

Их всех.

— Получается... ты останешься в академии?

— Пока да. Сейчас моя цель — пережить праздник Чароденья, удовлетворить прихоть императора, а дальше будет видно.

— Опять придётся переодеваться, играть две роли, — напомнил друг.

— Справлюсь.

Бриан улыбнулся и привлёк меня к себе:

— В этом я даже не сомневаюсь, Лайра. В этом даже не сомневаюсь...

* * *

Вечер пятницы я ждала с ощущением камня на сердце, а если уж говорить совсем откровенно, не ждала вовсе. Но он настал. Учебная неделя пролетела и снова незаметно, пришло время ехать к генералу.

А там Тесса. И возможно, Рифер, которого совершенно не хотелось видеть.

Мне так и не удалось поговорить с Имадой. Чаровница меня избегала. Я даже подумывала заявиться к ней среди бела дня на занятия, но это было бы по меньшей мере странно. И наверняка вызвало бы вопросы, которые ни мне, ни ей были не нужны.

Но пусть не думает, что успокоюсь. Мы должны поговорить.

Новый урок с Вентурой порадовал — фокус с цветами мне действительно удавался, и хотя бы за это можно было не переживать. Но я всё равно переживала...

Кого ещё сумела удивить и впечатлить? Как ни странно, генерала. Злость на родных (этих бессовестных предателей!) продолжала во мне бурлить, искала выход, и, наверное, поэтому на тренировках по боевым искусствам я вела себя как задиристый мальчишка. Уложила на лопатки одного из одноклассников и почти справилась с Нейлом. Конечно, в итоге всё равно оказалась у ног Киернана, но прежде ему пришлось изрядно попотеть — так просто сдаваться я не собиралась.

— Отлично, Рифер! — похвалил меня наставник. — Продолжай в том же духе, и скоро Киернан с Сандером перестанут задирать носы и считать себя лучшими.

Ронан с Нейлом лишь скептически усмехнулись, как бы говоря, что не собираются уступать Риферу Ноэро пальму первенства. Уж точно не в этом. В рукопашной им не было равных. По крайней мере, в нашем отряде. Да и сойдись Ронан или Нейл с каким-нибудь кадетом из старших отрядов, неизвестно, кто бы вышел из схватки победителем.

Для меня же даже такая маленькая победа казалась невероятной. Несколько минут выстоять в рукопашной... Раньше меня и на несколько секунд не хватало.

Как и ожидала, Тесса не приехала меня встречать, и, наверное, к лучшему. Трястись с ней полчаса в одном экипаже — то ещё испытание. Похлеще даже внеклассного занятия с генералом.

Пришлось являться домой в образе брата. К счастью, Тессе хотя бы хватило ума открыть мне дверь, прежде чем в холл вышел кто-нибудь из прислуги. Не теряя времени и не размениваясь на приветствия, я поспешила к себе.

Во второй раз увиделась с тётёй уже за ужином. Оказалось не просто играть роль беззаботной племянницы, сердце которой не отравлено ядом предательства. Но я старалась. Очень. Даже улыбалась

изредка, лишь бы Вейнанд не понял, что между мной и Тессой произошла катастрофа.

— Как прошла поездка в Кроувер? — участливо спросил он, не догадываясь, какие воспоминания невольно воскрешает во мне этим вопросом.

Я в упор посмотрела на тётю, ожидая, что та ответит, соврёт что-нибудь, но она молчала. А я не хотела обманывать.

— Если честно, не очень, — наконец нарушила я затянувшуюся тишину. — Даже пожалела, что уехала из столицы.

— Что-то случилось? — Его светлость нахмурился, в серых глазах промелькнуло беспокойство.

Переживает. И по-своему, как может, заботится. Жаль, что всё стало настолько сложно, что я даже предположить не могу, как дальше всё сложится и чем обернётся.

— Я поссорилась с братом, но... Но мне бы не хотелось об этом сейчас говорить. — Я слабо улыбнулась. — Не хочу омрачать себе настроение за день до бала.

— Бала, на котором тебе придётся принять приглашение на Танец любви, — не удержалась тётя от очередного удара.

Любит она бить по самому больному. Просто-таки обожает.

— Необязательно, — неожиданно вступился за меня Вейнанд. — Если шиари Ноэро ещё не определилась, она не обязана ни с кем танцевать.

— Вы так считаете, генерал? — Тесса мрачно усмехнулась и, угостившись ложкой супа, колко добавила: — Если определился император, то Танец любви действительно не важен. Лайра может исполнить его с кем угодно, а может и вовсе не исполнять, но выйдет за того, на кого укажет его величество.

Краем глаза заметила, как генерал напрягся. Что же касается меня... Я всё-таки сделана не из железа и не изо льда, и нервы у меня тоже не железные.

Сдёрнув с коленей салфетку, поднялась, бросила её на стол.

— Прошу извинить меня. Пропал аппетит.

Мысленно послав тётю к джарам (никогда так не делала, но сегодня просто не смогла иначе), покинула столовую в прескверном настроении. Благодарить за него снова стоило Тессу. Жаль, не

получится сбежать на выходные в Кальдерок. Я бы сделала это с превеликим удовольствием.

Готовиться ко сну было рано, поэтому я села возле камина с книгой, надеясь, что чтение любовного романа поможет отвлечься. Не помогло. Я этот роман читала уже несколько недель, мусолила по паре строк, пытаясь занять мысли, но сегодня мыслями была где угодно, но только не на страницах нудной книжки.

В дверь тихо постучали, вырывая меня из задумчивого состояния.

Если это Тесса, не хочу её видеть, а если Морри — может быть свободна. Сама ко сну подготавлиюсь.

Вздыхнув, захлопнула книгу и пошла открывать. Правда, увидев, кто явился ко мне в спальню, с трудом справилась с желанием захлопнуть дверь, а может, даже чем-нибудь её подпереть.

— Лайра... — генерал на мгновение замялся, после чего сказал твёрдо и безапелляционно: — Нам надо поговорить, — ясно давая понять, что мне не удастся отвертеться от разговора и поговорить нам всё-таки придётся.

* * *

Вейнанд Эскорн

Лайра его избегала — это было очевидно. Он как дурак искал её взгляда, а она, наоборот, отводила глаза. Он мечтал о том, чтобы просто её коснуться, а она при виде него превращалась в осколок льда. Вроде и улыбалась, но каждая улыбка казалась вымученной, фальшивой.

Что-то в ней изменилось...

Столь переменчивое поведение вызывало досаду, заставляло злиться. Порой он совершенно не понимал мятежную шиари. То она отвечает на его поцелуи, сама к нему тянется, желает того же самого, то даже не смотрит в его сторону и делает вид, что ничего между ними не было.

Но ведь было же!

Внезапный отъезд в Кальдерок спутал все карты. Когда Вейнанд вернулся домой, Лайра уже уехала, а возвратилась, как доложили слуги, два дня назад. Пришлось снова ждать вечера пятницы и надеяться, что в этот раз она никуда не уедет, не станет от него убегать, не будет прятать взгляд.

К досаде генерала, шейла Глостер чувствовала себя превосходно. Голова у неё в этот вечер, как назло, не болела... Она не поленилась спуститься к ужину и, вместо того чтобы поддерживать разговор ни о чём, сделала всё, чтобы Лайра осталась без еды, а он без её общества.

После десерта он собирался пригласить девушку в кабинет, чтобы наконец поговорить, но она снова исчезла. Следовало дождаться субботы и попытаться счастья после завтрака, но терпение генерала было на исходе, а желание видеть её, слышать её голос, снова почувствовать сладкий вкус её поцелуя, толкало на глупость.

Он не имел права заявляться к ней в спальню, но, послав к джарам все условности и правила, постучал в её дверь. И теперь стоял, глядя в самые прекрасные на свете глаза, ругал себя за несдержанность и боролся с желанием переступить порог комнаты.

Но нельзя.

— Предлагаю спуститься в кабинет, — наконец, сделав над собой усилие (желание притянуть девушку к себе кружило голову сильнее бутылки флаоского), сказал Вейнанд.

— Уже поздно, — покачала головой Лайра.

Упрямица!

— А вам не следует здесь находиться.

Можно подумать, он об этом не знает.

— Мы снова на «вы»?

Она отвела взгляд, как делала сегодня уже не раз.

— Вы мой опекун, а я ваша...

— Невеста. — Вейнанд и сам удивился, как легко получилось произнести это слово.

Прекрасное, кстати, слово! Дурак, что раньше не понимал этого.

— По крайней мере, я очень надеюсь, что ты согласишься ею стать, — на всякий случай уточнил его светлость, прекрасно понимая, какую бурю эмоций может вызвать слишком категоричное заявление.

Тут уж она посмотрела ему в глаза. В её почему-то отражался страх. Страх, поблекший за вспышкой не то раздражения, не то гнева.

— Мне кажется, генерал, вы слишком быстро принимаете жизненно важные решения. Одного поцелуя явно недостаточно для предложения руки и сердца!

— Наоборот, Лайра, я слишком долго медлил. Уже давно следовало вам признаться, но вместо этого я занимался самообманом.

Смутилась. Об этом говорил и румянец на щеках, и закушенная губа и то, как мятежница снова опустила глаза.

— Я не хочу замуж, — сказала тихо, но для Вейнанда эти слова прозвучали громче выстрела.

Не сдержался — подался к ней, взял за руку, привлекая к себе, сплетая с ней пальцы.

— И я тебе безразличен? Совершенно неинтересен?

Вскинув голову, Лайра сверкнула глазами, в которых читалось что угодно, но только не безразличие.

А может, он просто продолжал себя обманывать...

— Тебе не стоит здесь находиться.

— Я это уже слышал. А сейчас хочу услышать другое. Простой ответ на простой вопрос: что ты ко мне чувствуешь? — Вейнанд коснулся её щеки, в осторожной ласке скользнув пальцами по нежной коже. Лайра задержала дыхание, а потом прерывисто выдохнула. — Я вот влюбился и больше не боюсь себе в этом признаться. И хочу, чтобы ты тоже знала. О моих к тебе чувствах. Я схожу с ума, Лайра. По тебе... Без тебя...

Эскорну казалось, что её молчание, длившееся несколько невыносимо долгих мгновений, подобно пытке.

Но ещё хуже оказались её слова:

— Сожалею, ваша светлость, но у меня нет и не было к вам никаких чувств. А тот поцелуй... — Она отстранилась, вырвала руку из его руки, бросив, как нищему милостыню, несколько скупых слов объяснения: — Я просто была не в себе. Расстроена из-за поведения герцога Редверса. Вот и всё. И вы, к слову, ведёте себя сейчас точно так же. Уходите, пока нас кто-нибудь не увидел!

Было такое чувство, словно толкнула его со скалы. Падать страшно, разбиваться больно. Болью в груди отозвалось каждое её слово. А уж сравнение с Редверсом...

Несколько секунд потребовалось генералу, чтобы совладать с обрушившимися на него чувствами: неприятными, горькими, жгучими. Лайра Ноэро, в отличие от брата, бить умела. И ранить у неё тоже получалось отменно.

— Доброй ночи, шиари. — Вейнанд схватился за ручку д

➔ Глава 21

Дверь захлопнулась, шаги в коридоре стихли, а я продолжала стоять у порога, отчаянно убеждая себя, что так надо, так правильно. Казалось, стоит только шевельнуться, вдохнуть чуть глубже, и я, послав всё к джарам, выскочу из спальни.

Нагнать его будет несложно и на признание в чувствах сил мне тоже хватит. Может, это даже будет проще, чем кажется, потому что от слов, невысказанных, запретных, горели губы.

Как тогда, от его поцелуев...

Но я осталась. Продолжала стоять, словно заледеневшая, чувствуя, как ноет сердце, как глаза начинает жечь и мне хочется разреваться. Из-за Вейнанда, из-за Тессы... Из-за всего, что произошло со мной в последнее время.

Невеста?

Иногда я думала, что было бы, окажись я в этой роли, и тут же ругала себя за невольные мысли. После успокаивалась, вспоминая, что ничего такого Вейнанд Эскорн мне не предложит. Он ведь собирался до конца своих дней оставаться холостяком. Говорил, что ему нравится такая жизнь, что нет необходимости в продолжении рода — младший брат позаботился.

А сегодня, заявившись ко мне на ночь глядя, сделал предложение руки и сердца. Предложение, которое я отвергла, как самая бессердечная стерва. Жестокая эгоистка.

Наверное, так он меня сейчас и называет, такой и считает. Ругает, проклиняет... Ну да ладно. Невозможно иметь всё. Я не могу уступить чувствам и не отказаться от дара.

А если откажусь от дара, перестану быть Лайрой.

От этих мыслей стало совсем горько. Бросив взгляд на книгу, сиротливо оставленную у камина, поняла, что сейчас даже строчки не осилю, и стала раздеваться. Переодевшись в ночную сорочку, забралась под одеяло, задула свечи и позволила себе немного поплакать.

Ночью можно.

Ночью никто не узнает.

* * *

Моё «немного» слегка затянулось, поэтому отражение в зеркале на следующее утро совсем не радовало. А если говорить откровенно, я выглядела ужасно. Хорошо хоть до бала оставался день — достаточно времени, чтобы с век сошли припухлости и в целом на лицо вернулись краски.

Синяки под глазами не считаются.

— Ох, духи всемогущие! — всплеснула руками Морри, застав меня бездумно пялящейся в зеркало. — Госпожа, вы часом не заболели? Накануне Чароденья-то... Вам же завтра на бал... А сегодня примерка!

— Я в порядке, — успокоила служанку и велела: — Принеси мне завтрак.

Завтракать с генералом я сегодня точно была не в состоянии.

— Его светлость рано утром уехал, — словно прочитав мои мысли, заметила Морри. Как бы между прочим. И хитро покосилась в мою сторону.

— И что? — Обернувшись, строго посмотрела служанку.

— Нет, просто... — Она смешалась. Вздохнула и пробормотала: — Сейчас принесу вам завтрак.

Морри ушла, а я вернулась к зеркалу и к своему плачевному отражению.

* * *

Весь день я старательно избегала Тессу. Даже когда приехала портниха, шейла Ирис, попросила служаку не сообщать о её приезде, а сразу провести ко мне. Платье Тессы было готово, портниха ей не нужна, а мне не нужно её общество. И её разговоры о Танце любви, и запугивание женихами, и укоризненные взгляды, словно это я здесь мерзавка, а она вся такая правильная и замечательная.

Хватит!

Бальное платье для ночи Чароденья, как и все творения талантливой шейлы, оказалось волшебным. Из светло-голубого невесомого шёлка с акцентами из тончайшего кружева. Незамужним девицам на торжественные мероприятия запрещалось наряжаться в яркое. Кремовый, нежно-розовый, голубой, бледно-зелёный — та цветовая гамма, на которую девушки вроде меня имели право. Розовый я никогда не любила, изумрудный мне шёл, а вот светлые оттенки зелёного делали меня больной. Кремовый напоминал о бале

дебютанток (не самые приятные воспоминания), поэтому оставался голубой. Красивый цвет. Неброский.

Жаль, что даже в нём не получится остаться незамеченной.

— Как же мне нравится шить для вас, дорогая Лайра, — призналась портниха, когда я закончила перед ней кружиться. — Вы словно сказочная фея... Не хватает только магической палочки, которой вы завтра указали бы на своего избранника.

— Я бы лучше не отказалась от пистолета, — пробормотала мрачно.

Не знаю, слышала ли Ирис, но щебетать про избранников прекратила.

После ухода портнихи я попросила Морри принести обед. Эскорн (опять же по словам моей камеристки) всё ещё не вернулся, но в столовую всё равно не хотелось. Там будет Тесса и, может статься, нагрянет её любимчик Рифер.

Ну их.

— Если тётя будет спрашивать, скажи, у меня болит голова. Я не хочу сегодня никого видеть, предпочитаю быть одна.

— Слушаюсь, госпожа.

Быстро согнув колени, Морри побежала за обедом, а я вернула взгляд на платье и снова подумала о том, что пистолет мне завтра не помешает.

До самого вечера торчала в четырёх стенах, невольно прислушиваясь к доносящимся снаружи звукам. Но ворота после ухода портнихи больше не открывались, Вейнанд не возвращался.

* * *

Перед тем, как лечь спать, я решила немного потренироваться. Магия — вот что действительно помогало отвлечься, не думать о завтрашнем дне и напoмаженных гиенах.

Это я, если что, про благородных шейров.

Выдернув из вазы цветок, быстренько его общипала и, поудобнее устроившись в кресле, стала концентрироваться на своём даре. Сосредоточиться, призвать силу, скользнуть руками по воздуху...

У меня получалось! При всей моей нелюбви к хроновой магии, я радовалась как ребёнок, наблюдая за парящими над ладонями

лепестками. Это было так красиво... Это было невероятно! И сердце в груди взволнованно трепетало.

Я боялась завтрашнего дня и вместе с тем, в глубине души, я его предвкушала. Разумеется, ту часть вечера, когда должна буду щегольнуть перед эргандарским двором своим даром, а не ту, где будут женихи и танцы.

Я так увлеклась «игрой» с цветами, что просидела в кресле возле камина допоздна. Уже когда время перевалило за полночь, перебралась в кровать и уснула. Почти мгновенно, правда, сон мой нельзя было назвать спокойным. То мне снилось, что ничего у меня не получается и лепестки ярко-жёлтого экзотического цветка, вместо того чтобы собраться в тугой бутон, мягким ковром устилают пол. То я была вынуждена танцевать с Редверсом, а иногда красивое лицо герцога стиралось, и я видела перед собой мерзко ухмыляющегося Стейрода. Порой казалось, что за мной наблюдает Имада, а иногда — безымянная креорка.

Единственный, кого не могла отыскать, — это Вейнанд. Я вертела головой, лихорадочно скользила взглядом по приглашённым, понимая, что его нет и больше не будет. Он исчез из моей жизни, как того и хотела, и от этого невыносимо болело сердце.

Вырвавшись из оков очередного тревожного сна, спешно раздвинула шторы. Было раннее утро, и можно было ещё час-другой понежиться в постели, но нежиться мне не хотелось. Когда ложилась спать, генерала ещё не было, и, если он так и не вернулся...

Быстро умывшись, расчесалась, оделась в домашнее платье и поспешила вниз. Может, домоправитель в курсе, куда подевался его светлость. Или Агата с Найлой...

Ещё на лестнице поняла, что в поисках пропавшего герцога нет нужды. Он стоял ко мне вполоборота, в шарфе и пальто, какие носили столичные модники. Куда привычнее было видеть его в военной форме, хоть, приходилось признать, в одежде праздного аристократа его светлость тоже смотрелся прекрасно.

К кому он ездил? К друзьям? К... Катрине?

От этой мысли вспыхнули щёки, и я невольно схватилась за перила, впившись в них пальцами. Словно почувствовав моё присутствие, генерал вскинул взгляд и тут же сунул в карман пальто какую-то коробочку или что-то на неё похожее. Рассмотреть толком не

успела. Как раньше, как всегда, угодила в ловушку серых, словно сталь, глаз оборотника.

— Светлого дня, шиари, — поприветствовал меня опекун, наставник и мужчина, за которого всю ночь болело сердце, а теперь оно билось в груди, точно птица в клетке.

— Светлого...

— Ещё не завтракали? — осведомился он церемонно-вежливо.

— Не успела.

— Я тоже, — едва заметно улыбнулся Вейнанд. — Только вернулся.

— Куда-то ездили?

— Был в гостях, — обтекаемо ответил генерал, а я таким ответом совершенно не удовлетворилась.

В гостях он был... Интересно, в каких?

— Будете завтракать у себя или со мной в столовой?

— У... в столовой, — ответила я и неловко кашлянула.

— Тогда отдам распоряжения, — чуть более заметно улыбнулся его светлость и как был в пальто, так и отправился в нём на кухню.

Не прошло и пары минут, как в холл спустилась Тесса. Я на неё почти не смотрела, что не мешало чувствовать её взгляд: такой, от которого хотелось не то почесаться, не то занырнуть с головой в полную горячей воды ванну.

Обедала уже у себя и сразу после этого начала собираться. Полежала в ванне, но не из-за взглядов тёти, а в попытке расслабиться. Не скажу, что получилось, ну да ладно. К чувству, будто в теле каждый нерв натянут до предела, я уже успела привыкнуть.

Когда волосы высохли, настало время причёски. Лёгкий макияж, одежда, украшения... Я была готова к балу, но совсем не готова к роковому танцу.

Около шести в дверь постучалась Тесса. Оглядела меня с ног до головы и, скупно улыгнувшись, сказала:

— Ты очень красива... И сейчас как никогда похожа на Эймел. Двадцать три года назад твоя мать танцевала с твоим отцом в императорском дворце, и помнится... — она задумчиво усмехнулась, — на ней тоже было светло-голубое платье.

— Я ни с кем танцевать не собираюсь. Я не мама. — Отвернувшись, вдела в ухо вторую серёжку-жемчужину.

— Я знаю, Лайра. К сожалению, ты не мама... — Тесса коснулась дверной ручки. — Генерал уже ждёт. Если ты готова, можем ехать.

— Сейчас спущусь. — Бросив на себя в зеркало последний взгляд, я последовала за тётей на первый этаж.

* * *

— Невероятная красота! — Тесса бросала по сторонам восторженные взгляды, ненадолго позабыв о тревогах и печалях.

В кои-то веки я была с ней согласна. И без того роскошный дворец императора, сегодня поражал ещё более роскошным убранством. Обычно в ночь Чароденья было принято украшать дома веточками ели и ягодами алой арони, блестящей мишурой и различными стеклянными, словно высеченными из льда, фигурками. Но её величество не любила зиму и всё, что было с ней связано, поэтому дворец в угоду ей украсили живыми цветами. В сладком цветочном аромате, в ярком многоцветье утопали залы и галереи, плетистой розой были увиты перила лестниц и балконные балюстрады. Удивительно, как ещё бюсты не оплели лианами и не облепили вьюнком картинные рамы.

От смешения цветочных запахов немного кружилась голова. Хотелось чихнуть, но я честно сдерживалась и, похоже, не я одна. Наверное, потому все двери, что вели в тронный зал, были распахнуты настежь. Даже те, что уводили на залитые лунным светом террасы.

— Хорошо, что никто из нас не страдает аллергией, — обмахнулась веером Тесса, отгоняя от себя удушливый аромат цветков миоры.

А облачённый в светлый парадный мундир генерал, обежав взглядом зал, с приветливой улыбкой сказал:

— Надо же, Рифер! Не то что не опоздал — даже приехал раньше!

Я тут же напрыглась. Проследила за взглядом Эскорна и почувствовала, как начинают чесаться руки от желания выхватить из ближайшей вазы розы и отхлестать ими брата-идиота.

Идиот нас тоже заметил. Расплывшись в улыбке, ринулся к нам. Уж не знаю, где он достал кадетскую форму (должно быть, озаботилась тётя), но выглядел Риф так, словно это он сегодня готов был блистать. И перед императором, и перед иностранными гостями, и перед всей эргандарской знатью.

— Готов к «представлению»? — поприветствовав своего якобы кадета, поинтересовался генерал.

— Более чем, — неуверенно кивнул гад. Ну то есть брат.

Хотя уже и не знаю, как правильнее будет его называть.

— Не терпится посмотреть на хроновую силу в действии, — сказал Вейнанд и кивнул кому-то из гостей. — Прошу меня извинить...

Не успел он отойти, как я схватила братца за рукав мундира и потащила к пахучим цветам всё той же миоры, которую из-за резкого запаха старались обходить десятой дорогой. Словно нежно-розовые занавеси, она ниспадала на окна, лениво колыхалась под ласковыми дуновениями прогретого магией ветра.

Почти весеннего.

— Ты что здесь делаешь?! — прошипела как можно тише, хотя с удовольствием бы на него наорала.

— То же, что и все представители знатных фамилий, — усмехнулся Рифер. — Провожая старый год и встречаю новый.

— И магические фокусы тоже будешь *ты* показывать?

— Показал бы, если бы ты не заартачилась, — зло бросил брат.

Как у него всё просто!

— Если вздумаешь мне мешать...

— Я не идиот, Лайра, — процедил он, покосившись на миновавшего нас шейра в таком же, как у генерала, белоснежном мундире. — И пришёл сюда, чтобы помочь, а не подставлять. Надеюсь, что ты всё-таки одумаешься и решишься на ритуал. — Прежде чем я успела его послать, брат вскинул в примирительном жесте руки. — А чтобы ты не психовала, в следующий раз начнём с меня. Согласна? — Он пристально посмотрел мне в глаза.

От ответа меня избавило появление Бриана. Думала, атмосфера вокруг нас немного разрядится, но не тут-то было. Торнвил смотрел на бывшего одnogруппника, как мог смотреть эргандарец на флаосца за пару мгновений до начала боя, и брат это прекрасно понимал. Понимал, что Бриан ему не рад.

— Привет, Рифер. Давно не виделись.

— Привет... — буркнул брат и, понимая, что пора ретироваться, сказал: — Вернёмся к этому разговору после праздника.

— Чего он хотел? — Бриан проводил его взглядом.

— Всё то же: наследие Ноэро.

Я тяжело вздохнула, а Торнвил оглядел меня с головы до кончиков атласных туфель:

— Выглядишь... очень красиво.

— Спасибо. — Я улыбнулась и потупилась, поймав в его взгляде что-то такое, что заставило меня смутиться. Так на девушку смотрит не мальчик, а взрослый мужчина.

Так на меня смотрел генерал. И Редверс, которого я, к своей досаде, заметила. И ещё половина шейров, набившихся в тронный зал. Были здесь и другие шиари на выданье, но «гиен» интересовала я, сестра хроновика.

Как всегда.

— Твою одежду я оставил там же, где и в прошлый раз. Тесса поможет переодеться?

Я неуверенно пожала плечами:

— Мы не договаривались.

— Если что, я подстрахую, — вызвался мой ангел-хранитель. А отыскав Рифера взглядом, недобро так добавил: — И прослежу, чтобы он вовремя исчез.

— Звучит зловеще, — я не сдержала нервного смешка.

Подмигнув, Торнвил весело сказал:

— Пойду найду Кайяну. Пусть немного покусает твоего брата.

— Коварный!

Проводив друга улыбкой, я вернулась к тёте, и следующие полчаса, а может, и целый час принимала знаки внимания, комплименты и вздохи восторга от шейров разной степени важности и разного возраста. Как и опасалась, большинство холостяков в этом зале интересовала наследница Ноэро и все торопились до начала танцев выразить мне своё почтение, мелькнуть перед глазами в надежде, что замечу, остановлю на одном из них свой выбор.

Не обошёл меня вниманием и Редверс. Приблизившись, галантно поклонился, поцеловал мне руку. Благо я была в атласных перчатках, и прикосновение его губ почти не почувствовала.

Но даже так было неприятно.

— Надеюсь, первый танец шиари подарит мне, — улыбнулся хитрый лис.

— Вы не первый, кто на это надеется.

— Но верю, что стану единственным, кто его удостоится.

Уверенность герцога заставляла нервничать и даже немного пугала.

Алан отошёл, когда церемониймейстер объявил о появлении их величеств. Придворные начали кланяться, и от меня на какое-то время отстали.

После торжественной речи императора настало время чествования иностранных посланников. Я видела, как музыканты на хорах готовятся исполнить такую важную для многих шиари мелодию. Судьбоносный танец, после которого начнут заключаться официальные помолвки. Осталось совсем немного, и ко мне бросятся эти монстры. А что будет после? Как отреагирует его величество, а с ним и все шейры, на отказ одной рыжеволосой строптивицы?

— Страшно представить, что сейчас начнётся, — пробормотала Тесса, добавив искр в разгорающийся костёр моего страха.

На её тихий голос наслоились громкие слова императора:

— Что ж, думаю, настала пора поделиться с нашими дорогими гостями одной старинной эргандарской традицией. Это Танец любви — волшебные мгновения, которые наши прекрасные шиари с таким нетерпением ждали.

Ваше величество, не обобщайте.

— Уверен, сегодня будет заключено немало счастливых союзов. Ну а после... — Адальгер выдержал паузу, отыскал взглядом моего брата и благосклонно ему улыбнулся: — Мы вам покажем что-то очень необычное. Очень, о-о-очень необычное... Застолье тоже будет — обещаю! Не переживайте.

Гости дружно рассмеялись, оценив шутку императора, после чего его величество, кивнув музыкантам, опустился в кресло рядом с Найферией.

Зазвучали первые аккорды — своего рода «фас» для гончих.

Вокруг меня тут же образовалось свободное пространство. Придворные расступились, чтобы «шакалам» было сподручнее ко мне подбираться. К счастью, не все холостяки ринулись к шиари Ноэро. Нашлись и шейры поразумнее, которые понимали, что здесь им однозначно откажут, а потому нечего терять со стропливой девицей время.

Увы, дураков среди знати было немало, и, как и опасалась, этот список возглавил Редверс. Заметила я и Ронана с Нейлом и даже Бриана. Мой друг точно дураком не был, он просто, как всегда, спешил мне на помощь. Вот только в этот раз я не могла согласиться на танец, не могла привязать его к себе фальшивой помолвкой, а после такими же фальшивыми узами брака.

Значит, придётся просто всем упорно отказывать. Сцепить зубы и извиняться, извиняться, извиняться...

— Шиари Ноэро... — Алан протянул мне руку. — Окажите честь, станцуйте со мной.

Я уже открыла рот, собираясь вежливо отказаться, когда по залу пробежали тихие, не то удивлённые, не то взволнованные, шепотки. Гости расступались, освобождая дорогу... генералу.

Который обещал больше меня не беспокоить. Который заверил, что исчезнет из моей жизни.

И которому я, несмотря на все доводы разума, была до безумия рада.

Схватив за плечо, Эскорн отстранил Редверса, как убирают стул или непонятно откуда взявшуюся на дороге табуретку. Такую, что можно, в общем-то, и отшвырнуть, но в приличном обществе придётся просто аккуратно подвинуть.

— Эту шиари вы получите только через мой труп, герцог, — спокойно произнёс оборотник. — И даже покровительство императора не спасёт вас и вам не поможет. Это касается всех! — возвысил он голос, удостоив коротким взглядом остальных жаждущих танца.

Ронан с Нейлом тут же затерялись среди придворных, Бриан замешкался, но тоже отступил. Редверс что-то процедил сквозь зубы, остальные «акулы» поспешили отплыть в «безопасные воды».

А генерал протянул мне руку и улыбнулся. Не знаю, от чего сердце забилось быстрее: от этой улыбки или от его слов:

— Я был искренен с вами, Лайра, когда сказал, что я эгоист и мерзавец. Такие, как я, не умеют сдаваться, и к победам я привык больше, чем к поражениям. Но я с радостью проиграю сотню... тысячу сражений, если сейчас окажусь победителем в этом. Вы сделаете меня самым счастливым мужчиной на свете. — Он протянул мне белоснежную розу, пальцев коснулись нежные лепестки, а слуха —

тихие слова обещания: — Я же, клянусь, положу всю жизнь на то, чтобы сделать тебя счастливой.

Я собиралась сказать «нет» им всем. Отказать любому, кто приблизится ко мне, протянет руку, попробует увлечь в круг танцующих. Собиралась стоять до последнего...

Но не смогла отказаться от розы в руках генерала. А потом и сама вдруг незаметно оказалась в его руках.

— Поймал. — Он улыбнулся и, отстранившись, повёл меня к другим танцующим парам.

Приглашённые расступались, не веря своим глазам. Чтобы заядлый холостяк сделал предложение той, которую собирался просто опекать... Я, если честно, тоже не верила и даже подумывала о том, что разумнее всего было бы сейчас убежать, но...

Но в этот раз сила воли меня подвела. И сердце предало, и с головой случилась беда.

— Боюсь, ваше светлость, вы не за счастье сейчас сражались, а отвоевали для себя несчастье и наказание, — сказала ему, когда мы встали друг напротив друга.

Я опустила в реверансе, он поклонился и, взяв за руку, осторожно, будто хрупкую статуэтку, привлёк к себе. Сильная ладонь опустилась на талию, в глазах мелькнул огонёк азарта, и мы закружились по залу.

— Я готов рискнуть.

— Мы друг друга почти не знаем...

— Поэтому не будем торопиться со свадьбой. Поженимся, когда будете готовы. В этом вопросе я готов проявить терпение и стойкость.

Не будем торопиться... Когда будете готовы...

Слова, о которых девушка в моём положении могла только мечтать. Девушки в моём положении, конечно, встречаются редко, многие легко отказываются от дара и с радостью выходят замуж. А я сейчас радовалась неожиданной отсрочке.

Ну и ещё (хотя бы себе можно было в этом признаться) танцу с генералом.

Танцевать с ним наяву оказалось ещё приятнее, чем во сне. Удивительно, но мне нравилось чувствовать себя хрупкой шиари рядом с сильным и надёжным мужчиной. Нравилось чувствовать его прикосновения. Тяжесть ладони на талии, переплетённые с ним

пальцы... И всё под нежную мелодию Танца любви, который, ещё совсем недавно была уверена, я никогда не буду исполнять.

— Вы же не хотели жениться, — сощурившись, посмотрела на этого победителя.

— А вы не хотели замуж, — он хитро улыбнулся. — Но вот мы с вами танцуем.

По старой традиции Эргандара.

— Я боялся, что вы снова примете приглашение Торнвила, — неожиданно посерьёзнев, признался Вейнанд.

— Я люблю Бриана, — сказала я и почувствовала, как он мгновенно напрягся. Пришлось спешно уточнять: — Как друга. Как брата.

Грозовая туча исчезла с лица генерала.

— Не знал, что вы настолько успели сблизиться.

— Бриан Торнвил умеет располагать к себе с первых мгновений общения.

На этом в разговоре о Бриане мы поставили точку, а вскоре зазвучали финальные ноты плавной, тягучей мелодии.

Нехотя разжав пальцы, Вейнанд отпустил мою руку и поклонился, а я снова опустила в реверансе.

— Может, выйдем на террасу? — предложил мягко. — Свежий воздух сейчас был бы кстати.

Цветочные ароматы и правда душили, и я бы с удовольствием немного проветрилась, но к нам уже спешила Тесса.

— Ваша светлость, я... Я не нахожу, что сказать, — пролепетала она.

— Можете просто поздравить, — весело предложил оборотник.

Тётя кивнула, пробормотала несколько слов поздравления, таких невнятных, что они слились в нечто непонятное, после чего попросила:

— Могу я забрать у вас Лайру? Ненадолго. От волнения у меня немного голова закружилась и...

— Может, пригласить целителя? — заботливо поинтересовался мой... жених?

— Нет, нет, — покачала головой тётя. — Просто хочу пройтись со своей племянницей, подышать воздухом. Но обещаю вернуть её вам перед праздничным ужином.

Я боялась, что Вейнанд предложит составить нам компанию, он ведь тоже воздухом дышать собирался, но генерал относился к тем людям, которые сразу понимают, когда в их обществе не нуждаются. И вчера явно понял, что в моих словах была фальшь.

— Буду ждать. — Он кивнул и, бросив на меня последний взгляд, позволил нам уйти.

— Где Рифер? — спросила я, торопясь покинуть тронный зал.

Не удержалась, оглянулась на Вейнанда и невольно зацепилась взглядом за Редверса. Герцог выглядел раздосадованным и всё поглядывал на императора, словно собирался обратиться к нему не то с просьбой, не то с жалобой.

Неужели не отстанет?

— Рифер сейчас с Брианом, — успокоила меня тётя.

Ну хотя бы за это не надо беспокоиться.

Как и в вечер бала дебютанток мы беспрепятственно покинули тронный зал, а вскоре я уже переодевалась под надзором своей бдительной родственницы.

— Спасибо, что помогаешь.

— Ты не оставила мне выбора, — буркнула тётя, помогая мне выпутаться из кружев и шёлка.

Было видно, Тесса порывается что-то сказать, но сдерживается. Вот уже минут пять пытается держать себя в руках.

Но прошло ещё несколько, и она всё-таки спросила:

— И что теперь будет с генералом? согласишься на помолвку?

— Помолвка — это ещё не свадьба.

— Но вскоре после помолвки люди обычно женятся, — резонно заметила тётя.

— Он обещал дать мне время. Столько, сколько потребуется.

— А ты и рада! — в сердцах воскликнула она. — Используешь такого благородного человека!

— Не использую!

А просто случайно влюбилась...

Но признаваться в своих чувствах Тессе я не собиралась. Я пока ещё даже Эскорну не призналась. Вот только себе недавно...

К тому же на разговоры не было времени. Следовало возвращаться в зал и надеяться, что и в этот раз со всем справлюсь, всё у меня получится. Не подведёт иллюзия, не подведёт хроновой дар. Я

не разочарую императора и приглашённых, не ударю в грязь лицом перед послами.

Пока накладывала иллюзию, Тесса спрятала моё платье, после чего, уже в компании племянника, а не племянницы, вернулась в тронный зал.

Пары продолжали танцевать, но судя по тому, что гости рассредоточились по залу, вышли на террасы, вальсы их больше не занимали. Это понимал и император, поэтому, когда очередная мелодия стихла, его величество подал музыкантам знак остановиться, а после, отыскав меня взглядом, громко приказал:

— Подойдите, граф Ноэро! Удовлетворите наконец наше любопытство. Мы все здесь сгораем от нетерпения увидеть вашу силу в действии.

Следом за музыкой стихли голоса. Придворные начали возвращаться в зал, каждый стремился занять место поближе к трону, оказаться в первых рядах.

Я больше не видела Тессу, не могла отыскать взглядом Вейнанда. Лица перед глазами расплывались, а пламя свечей почему-то казалось слишком, ослепляюще ярким. Я видела только Адальгера и Найферию. Первый смотрел на меня с улыбкой, вторая холодно и надменно.

Никак не отпустит прошлое и не успокоится...

Я волновалась перед танцем, но сейчас мне стало по-настоящему страшно. В одно мгновение вернулись сомнения, неуверенность, опасения. Вспомнились все те разы, когда я разочаровывала Вентуру, когда у меня не получалось, и пожилой хроновик начинал раздражённо стучать по полу тростью. Или поджимал губы, или смотрел так, словно пытался сказать: «Ты не хроновик, мальчишка, а лишь жалкое его подобие. И вряд ли когда-нибудь сможешь стать чем-то большим».

Но почему-то именно ему я обрадовалась, как родному, когда он, распахив локтями придворных, приблизился к трону. Мы подошли одновременно. Вентура поклонился, и я повторила за ним, чувствуя, как от волнения потеют ладони, как в горле застревают солёный ком.

И вот как прикажете произносить слова заклинания, когда даже дышать не получается?

— Ваше величество, — обратился хроновик к императрице. — Не считите за наглость, но магия моего ученика коснётся ваших чудесных цветов.

Найферия чуть слышно усмехнулась, как бы говоря, что Рифер Ноэро уже имел неосторожность «коснуться» одного её «цветка», и тем не менее благосклонно кивнула, разрешая.

— Готов, мой мальчик? — тихо спросил Вентура. Так, чтобы его услышала только я.

Кивнула, и зал тут же наполнил звучный голос императора:

— Хроновой магии в нашем мире почти не осталось, но в Эргандаре нашлось сокровище, обладающее столь редким даром. Пока что Ноэро — неогранённый алмаз, но очень скоро под руководством шейра Вентуры станет настоящим бриллиантом. Сегодня мы имеем возможность наблюдать за первыми успехами этого талантливого кадета!

Зазвучала тихая музыка, а может, это у меня в ушах зазвенело. Глубоко вдохнула, зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела, как лепестки сотен цветов, подвластные магии чаровиков, рассыпаются по воздуху. Взмывают к сводам и начинают, плавно кружа, опускаться на пол, на руки гостей и придворных.

— Давай, — одними губами прошептал Вентура, и я мысленно обратилась к силе.

Позвала её, пригласила и незаметно для себя самой отринула все страхи. Забыла и об императоре, пожиравшем меня глазами, и об этой Снежной королеве Найферии, источавшей холод и ненависть. О гостях, об иностранных послых, перед которыми желал козырнуть хроновой силой его величество.

Забыла обо всём, кроме магии внутри себя. Порой непокорной, зачастую непонятной, но сейчас послушной мне и податливой. Она хлынула из меня, меняя время, стирая последние мгновения. Заставляя лепестки цветков яркой радугой воспарить к сводам зала, а после возвращая цветам их прежнюю красоту. Исцеляя то, что было испорчено и изуродовано.

Чаровики ощущали хроновую силу, её воздействие, её мощь, в то время как для обычных людей демонстрация дара прошла, как прошёл бы спектакль в театре за опущенным занавесом. Они не могли видеть хроновую магию в действии, только маги способны на это, но почему-то всех до единого вдруг переполнили эмоции. Несколько секунд тишины, и тронный зал взорвался от аплодисментов. Аплодировали все, как если бы у них на глазах произошло невероятное чудо. А ведь я

лишь создала небольшое временное искажение. Изменила всего несколько коротких мгновений...

— Поразительно! — вскричал император. Он хлопал вместе со своими подданными, если не громче. — Невероятно! Волнительно... Аж до мурашек!

Адальгер пел мне дифирамбы, придворные продолжали дарить овации, как какой-нибудь оперной диве или выдающейся актрисе. Вентура облегчённо улыбался, а я...

Я искала взглядом генерала.

Хотелось увидеть выражение *его* лица, поймать его улыбку и улыбнуться в ответ. А после, когда снова стану Лайрой, мы всё-таки выйдем на террасу. И я буду слушать, как он гордится, пусть и не мной, но Рифером. Как радуется его победам и успехам.

Моим успехам.

Моим достижениям.

— Но это ещё не всё, — голос Адальгера развеял мечты о террасе и генерале. — Я прав, кадет Ноэро? Вы забыли похвастаться перед нами другим своим талантом, не так ли?

Я вопросительно посмотрела на его величество, а когда его голос зазвучал снова, мир вокруг... начал рушиться:

— Не будьте же такой скромницей, дорогая шиари! — воскликнул император. — Снимите иллюзию, чтобы мы могли почтить настоящую обладательницу редчайшего дара. Хватит прятаться за чужими масками и притворяться. Мы жаждем видеть вас, Лайра. Вас... настоящую!

Конец